Антифэнтези

Кувшинов Виктор

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения Шиша и Мышуни, в которых здоровый юмор и критический взгляд на не совсем нормальную обстановку помогают молодым людям выпутываться из непростых ситуаций. Словом, легкое и смешное фэнтези о приключениях двух современных недорослей в несовременной обстановке.

- АНТИФЭНТЕЗИ
- ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2.
  - ГЛАВА 3.
  - ГЛАВА 4
- ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ГОРОД ЗИМНИХ РОЗ
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: В ГОСТИ К ТЕМНОМУ МАГУ
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
- ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ВСЕМ МАГАМ ПО ЗАСЛУГАМ
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
- ЭПИЛОГ

АНТИФЭНТЕЗИ
Виктор Кувшинов
Роман, фэнтези, юмор, приключения

Обложка: Ольга Орлова (Bukvaved.ru)

Перед тем, как дать эту книгу в руки детям, рекомендуется

ознакомиться с ее содержанием, так как прочтение текста несовершеннолетними и несознательными гражданами может повредить здоровью родителей. Автор ответственности за последствия не несет!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ

ГЛАВА 1

- Ну что уставились? Книжек, что ли не видели? Да, конечно, всем бы только похохотать над несчастным эльфом. Вам там хорошо: сидите себе, ножка на ножку закинута… а то и вообще, развалились на диване и читаете, а я тут, пятой точкой в грязной луже, без шиша в кармане, с тоской в желудке. Эх, ну да ладно, кому-то надо поплакаться в жилетку, так что слушайте историю одного нахального и вредного полуэльфа.

Хотя, опять-таки, как во всех приличных историях герои попадают в волшебные миры? Красиво: то молнией ударит, то под пулю или поезд угодят, на худой конец провалятся куда-нибудь или головой в трансформаторную будку сдуру залезут. А я? Стыдно признаться… короче, все началось с обычного моего молодеческого вопля:

- Ма-а-ам, куда эта рубаха запропастилась?! – я, преисполненный возмущения, искал белую рубашку. По идее мне должно было быть стыдно за почти рабскую эксплуатацию родительницы, но, когда тебе еще нет и четырнадцати, на такие мелочи не обращаешь внимания.

- Все уже давно готово… возьми на спинке дивана в гостиной, - невозмутимо ответила мама и все же немного обижено прокомментировала мою растерянность. – Совсем перестал что-либо вокруг замечать со своим компьютером.

Мое отроческое возмущение быстро иссякло, и я поплелся одеваться. Ну почему некоторым родителям нужно обязательно тянуть несчастных чад на свои вечеринки? Я растерянно натягивал на себя немного коротковатые штаны уже поношенного, но еще приличного костюма. Хоть бы бабочку не заставили нацепить!

Вредность отчаянно боролась внутри меня с послушанием и все-таки проигрывала. Я чувствовал себя застрявшим между возрастом примерного малыша и упрямого недоросля. И, в общем-то, вредности во мне было хоть отбавляй (да и чего вы хотите от рыжего, конопатого и шустрого как юла Миши-шиши – как меня обзывают в школе), но сегодня в маминых просящих глазах было что-то уж совсем такое, на что моей наглости не хватало, и я, как и прежде, покорно согласился. Однако это в самый-самый распоследний раз – уж поверьте!

Ах да… вообще-то, я забыл – все началось еще раньше, когда мамуля буквально впихнула в меня обед из старых разогретых сосисок и гороховой каши. Вы себе даже представить не можете, что это за гадость! А кто виноват? Все тот же интернет! Нет, ну

надо было папе научить маму шастать по сети? Теперь расплачивайся: чуть не каждый день какую-нибудь «новинку» на нас испытывает. Позавчера нашла статью о пользе гороха…

Если бы не голод, в жизни не стал эту бурду лопать, но учитывая, что вечером на приеме абсолютно ничего съедобного не ожидалось, надо было хоть чем-то набить желудок. Я уже заранее знал, что там будут всякие, как их там… конифе - канапе, а нормальной еды, типа колбасы с сыром, не найдешь. Ну не выковыривать же с умным видом из этих несъедобных финтифлюшек миллиметровые частицы нормальных продуктов? Так вот, с гороха все и началось. Правда, начиналось исподволь и без моего участия, но как раз в самый ответственный момент все и сработало.

Я уже битый час ошивался среди этой толпы, не знающих чем заняться взрослых, и мучился тем же вопросом. Честно сказать, взрослые такие смешные: ходят по комнатам напыжившись и кривляются друг перед другом, хотя давно уже позабыли, как надо кривляться. Вот я, например, так кривляться умею что… только этого почему-то не ценят. Так мы и мыкались, но если они с противно слащавыми рожами пытались делать вид, как они заинтересованы чужими успехами, то я пытался найти применение своей энергии.

Некоторое время назад, я с ужасом осознал, что делать в детской компании, куда определила меня мамочка после обязательных приветствий и представлений, мне совершенно нечего. Если только подтирать этим шпингалетам носы или менять памперсы, но с этим и без меня справятся нянечки. С другой стороны, в компанию взрослых я тоже никак не вписывался. Да, я был уже как раз в том невыносимом возрасте, когда мир, кажется, пытается тебя отвергнуть или в лучшем случае не замечать, и приходится платить ему той же монетой. Но, поскольку не замечать его было трудно, а отвергать опасно, то приходилось над ним издеваться по мере сил и возможностей.

Нагло уйдя из детской комнаты, я примеривался, с какого бы представителя этого враждебного мира начать? Вот подходящий дядька: важный, как индюк, строго шевелит бровями – Карабас-Барабас недоделанный. Сейчас я проверю его спесь на прочность. Мои зеленые глаза стали быстро искать вокруг, чтобы такое сотворить, а мозги уже прокручивали эту информацию: объект стоял у стола, якобы выслушивая болтовню какой-то разряженной тетки, а сам неспеша рассматривал закуски и выпивку перед собой.

Ага! Есть идея! Я, якобы невзначай проходя мимо другой стороны стола, «обронил» запонку, которая со стуком упала на

пол. Неспешно наклонившись к ней, я краем глаза отследил, что никто не заинтересовался мною, и прошмыгнул под скатерть. За ней я увидел вожделенные ботинки того самого мужика…

Ну? Догадались? У меня было даже два варианта: связать шнурки между ботинками или привязать один к ножке стола. Я выбрал первый, как более простой, и через мгновение, радостно рассматривая найденную запонку, удалился от заложенной мною бомбы.

Однако если вы думаете, что на этом дело закончилось… ха-ха. По ходу отступления я заметил, что еще один весьма почтенно напомаженный дед стоит, почти касаясь пиджаком края стола. А на фалде пиджака непонятно зачем были нашиты ма-аленькие такие пуговички. Добавьте к этому, что белоснежную скатерть стола опоясывала пышная нитяная бахрома. Короче, меня совсем понесло в творческом экстазе: я с деловым видом подскочил к столу и нацелился на весьма противные пирожные, а сам незаметно накрутил несколько нитей бахромы на пуговички…

Я еще успел переложить несколько мобильников и даже один кошелек из одних карманов в другие (в смысле не моих, конечно, а этих «почтенных» джентльменов) и, к моменту срабатывания моих фугасов был уже на безопасном расстоянии от главной сцены. Сначала раздался грохот валящегося на пол Барабаса. При этом он эффектно запустил тарелкой через всю комнату прямо в главного виновника торжеств, а заодно выплеснул недопитое содержание бокала на свою болтливую собеседницу. Отлично: пьянству бой!

Но не успел я обрадоваться, как последовало продолжение: скатерть вместе с закусками вдруг решила сбежать со стола вслед за дедом, кинувшимся якобы на помощь, а на самом деле из любопытства к опрокинувшемуся шкафу с усами. Вот это уже была потеха: все проснулись, зашумели, стали неуклюже друг другу помогать и приводить в порядок стол. По крайней мере, сегодняшний вечер им уже запомнится! Они еще не добрались до своих, то есть чужих телефонов в карманах!

Ага, кажется, один уже добрался… надо, пожалуй, сваливать в детскую, от греха подальше! В целом вечер проходил неплохо: одна няня совершенно «случайно» села прямо на пол мимо странным образом отодвинувшегося стула, кто-то нашел маслину на дне стакана с красным вином, чья-то жена обнаружила нарисованное помадой сердечко на манжете рубашки у своего мужа…

А дальше произошло то, что я никак не мог уразуметь поначалу и осознал все слишком поздно. Нет, я ни разу не прокололся! Такого позора я бы не перенес. Но, когда я уже вовсю

упивался общим «весельем» и думал, что скоро окажусь дома, ко мне подошла взволнованная мамочка и строго приказала, взяв меня за руку:

- Пойдем, нам нужно поговорить с одним очень уважаемым человеком.

Я, покорно изображая паиньку, протопал за мамулей в дальнюю залу. Там я еще не был. Помещение предназначалось для игры в карты, но меня, понятно, к столу не повели, а поставили пред очи хмурого, я бы сказал, злого деда, к которому я даже не пытался подходить во время вечера. Мама с явным смущением произнесла несколько ничего не значащих слов и оставила меня один на один с этим типом. То есть вокруг были люди, но они занимались своими делами и словно не замечали нас двоих.

- Ну, хвастайся, мелкий паскудник, своими успехами! – низким басом пророкотал себе в бороду дед.

- Ну… в школе у меня не важные оценки, но я много читаю… - начал я с самым невинным видом рассказывать о своих «успехах» в учебе.

- Ты мне зубы не заговаривай! – перебил меня дед. – Лучше скажи, с какой дури ты устроил весь этот тарарам?

- Какой? Ничего я не устраивал…

- Еще немного и ты доиграешься, я не посмотрю на твою мамочку! Зачем шнурки связывал, зачем скатерть примотал, телефоны поменял? – наехал на меня своей бородой дядька, словно бульдозер, и я понял, что меня самым невероятным образом вычислили, как последнего лоха.

- А чо они… Я тут ни при чем… - начал я прикидываться малолетним шлангом, но тут меня окончательно подвела физиология, а точнее, гороховая каша. Совершенно без моего ведома, она оказалась на этот вечер фугасом самого замедленного действия, а мой страх сработал к заряду неплохим детонатором.

В результате строгий дед вдруг недоверчиво повел носом, потом скривился и несколько панически оглянулся. Но реакцию испуганного скунса остановить уже было невозможно, горох кипел у меня в животе и жаждал мести.

- Это ты посмел, гаденыш? – яростно зашипел пятидесятилетний старец, а окружающие, тем временем, стали недоверчиво принюхиваться.

- Кто признался, тот и… - хитро усмехнулся я, понимая, в какую ситуацию я их всех поставил.

- Ну все! Ты меня достал, мелкий любитель эльфов, - прошептал, сощурив глаза, дед и мне почему-то стало страшно. Я

не понял, с чего это он взял, что я любитель эльфов, но четко осознал, что сейчас произойдет что-то, о чем я буду долго еще сожалеть. Ноги сами понесли меня прочь из залы через дверь на улицу, благо дело происходило на первом этаже, и выход в сад был рядом. Меня даже не смутила кромешная тьма за окном. Я летел во весь опор, но, выскочив из дома, споткнулся о ступеньку и полетел куда-то кувырком…

…Очнулся я уже здесь. Вот в этой самой луже. Только было это час назад, и тогда я еще не знал, где я оказался, а главное, кого из себя представляю. В течение этого часа мне наглядно все разъяснили, и я снова оказался в той же луже, но гораздо более просвещенным по поводу своей участи. И участь эта была совсем незавидная.

***

Сначала я слабо побарахтался в грязи, пытаясь сообразить: каким-таким образом я оказался средь бела дня в луже какой-то захудалой деревни? Затем мое внимание обратил на себя мой наизатрапезнейший наряд – почти лохмотья. В таком одеянии было только одно удобство – ни вода, ни грязь не могли нанести ему какого-либо видимого ущерба.

Затем взгляд переместился на ладони, и я почувствовал, как мне становится худо – это не были человеческие руки, вернее, не мои руки. Ну, может, какого-нибудь урода или девчонки. Ладонь была узкой, а пальцы тонкими и длинными, так что для японских мультиков в самый раз, а для жизни… тырить по карманам такими, конечно сподручно, но вором я никогда не был.

«Ой, о чем это я?» - паническая мысль заставила меня ощупать свое тело. Особенно изменений в нем не было: такое же тщедушное, только вот уши и волосы были не те, что раньше. Ладно еще, длинные волосы - подумаешь, отросли на полметра за ночь и сбились в паклю. Но из них торчало два большущих остроконечных уха!

«И кто ж я после всего этого такой?» - испуганно спросил я сам себя и вспомнил страшного деда, назвавшего меня любителем эльфов. После этого воспоминания мне совсем поплохело – не хватало еще нарваться на настоящего мага: «Нет, магов не бывает! Как и бога с дьяволом! Это все взрослые по своему скудомыслию придумали. Понятно – с возрастом не только суставы, но мозги деревянными становятся!»

Но сколько не корми себя утешительными мыслями, в луже мне ответа на вопрос «Кто я такой?» никто не даст. Поэтому я все же решил покинуть сей резервуар сточных вод (как говаривала наша географичка) и прояснить хоть какие-то непонятки в ближайшей окружающей среде (как выражалась биологичка).

Встав посреди лужи, я еще раз огляделся по сторонам. Промочить ботинки я не боялся по причине их полного отсутствия, а чтобы идти куда-то, сначала нужно было выбрать направление. Это оказалось несложно: прямо передо мной возвышалась самая большая изба с широченным крыльцом, а ее дверь была радушно раскрыта.

Я еще не знал, что открыта она была далеко не для меня, и поэтому тоже нахально раскрыл ей навстречу свои «невинные» глазки, по старой привычке постаравшись придать им наивно трогательное выражение. Я так и ввалился внутрь, готовясь выдать любую детскую лабуду в зависимости от вопросов, которые будут задавать взрослые. Вот только забыл, что внешность моя претерпела изменения.

Войдя, я увидел перед собой классический фэнтезийный трактир, каких на земле наверно нигде, кроме Голливуда, нет. Неопрятные и нетрезвые деревенские мужики что-то громко обсуждали за парой больших столов. За стойкой в углу возвышался чел, явно бывший здесь за главного, а к нему как раз от столов подруливал мелкий типчик с полотенцем наперевес – очевидно из прислуги.

И вся эта живая картина буквально в мгновение ока замерла. Я тоже оторопело на них уставился, а потом даже поднял руку и, помахав ей перед всей этой онемевшей публикой, спросил:

- Аллё! Вы еще живы?

Это подействовало и почти одновременно с разных сторон прозвучало:

- Эльф!

- Вот гад, обнаглел! Сам приперся!

- Дави его!

Меня спасло лишь то, что мужики кинулись на меня одновременно с разных сторон. На самом деле суровая мальчишеская жизнь и отчаянно рыжий облик закалили меня в уличных потасовках, но тут я сильно растерялся, никак не ожидая такой «теплой», вернее сказать, жаркой встречи от вполне взрослых и солидных дяденек. Когда два бугая буквально, как быки на родео, столкнулись лбами надо мной, я понял, что мое тело сработало помимо моей воли и само ушло с линии атаки их толстенных лапищ.

И началось!.. Вы когда-нибудь ловили рукой муху? Так вот мухой был я, а рук этих было с десяток. Однако умная муха знает, что если рук слишком много, то вероятность выжить начинает резко возрастать. Вот я и летал, то у них между ног, то под стол, то на стойку бара и все никак не мог выскочить в дверь – ее самым вероломным образом перегородил какой-то огромный

человек. Поэтому мне приходилось вертеться на очень маленьком замкнутом пространстве, и вскоре меня кто-то сумел цапнуть за руку. Я тут же ответно впился в запястье зубами, и вырвался из ослабевшего захвата, но спустя несколько секунд у меня вырвали клок из рукава – благо, материя была никуда ни годная.

Несмотря на всю свою шустрость, подстегиваемую страхом, я понимал, что вскоре меня обездвижат и не простят мне ударов между ног и в глаза, а так же вырванных волос, ну, и так далее. Хорошо – у них почему-то не было ножей. Я уже панически начал прощаться с жизнью, как вдруг раздался характерный лязг стали выхватываемого из ножен меча и окрик:

- Всем стоять!

Как по мановению волшебной палочки, сцена из динамической вновь перешла в статическую (во какие слова я по физике знаю). Только теперь столы были опрокинуты, а мужики раскорячены кто как, с всклокоченными волосами и бородами набекрень. Только два человека выглядели пристойно: владелец кабака за стойкой и воин в дверном проеме. Судя по обнаженному клинку, это он только что остановил мое смертоубийство. Первым моим порывом было кинуться к нему на шею и просить защиты, но, наученный недавним опытом, я решил просто занять равноудаленное от всех место под стойкой бара.

- Что за бедлам? – последовал второй, не менее строгий и краткий вопрос.

Стоящий за стойкой круглощекий трактирщик угодливо объяснил:

- Да вот, уважаемый десятник, в трактир какой-то шальной эльф угодил, мужички и взбеленились, хорошо еще, что по закону ножи все у меня оставлены. Иначе не миновать бы кровушки.

- Да вы что, белены объелись? Какой паскудный эльф посмеет сюда притащиться? Да и где ж вы его прячете? – при этом ратник щурился, пытаясь рассмотреть в плохо освещенном помещении эльфа.

Мужички, тем временем, постарались незаметно рассосаться по местам, смешно усевшись чуть не по трое на один стул, а один толстенный детинушка сумел как-то втиснуться за стол, почти вплотную приставленный к стенке, и теперь его брюхо было передавлено ровно пополам столешницей. Это недвусмысленно говорило о том, что в кабак заглянуло какое-то местное военизированное начальство, типа блюстителя порядка. А, как известно, ничего хорошего от таких блюстителей простому люду ждать не приходиться, что уж говорить о выродках, типа меня?

- Так вот он прямо перед стойкой и стоит… - немного растеряно стал оправдываться трактирщик.

- Вот это чудо? – удивленным голосом переспросил воин и сделал шаг вперед, рассматривая меня.

Я в это время лихорадочно пытался просчитать пути отступления и понимал, что если против лома нет приема, то против меча и подавно. Так что приходилось стоять и молчать как мышь.

- Не-ет, это не эльф! – рассмеялся военный. – Это урод какой-то. Где вы видели эльфа, который вам в пуп дышит? Они ж меня на голову выше! Может, дите… но у них, считай, детей не бывает, они ж почти вечные… пока мы их не упокоим! – еще раз неприятно загоготал он. А вам было бы приятно, когда над вами гогочет какой-то разряженный гусь и примеривается метровым разделочным ножом, как начать исправлять ваши уродства?

- Не-ет, не бывало еще рыжего, конопатого и кудрявого эльфа! Но уши и впрямь солидные, правда, какими-то лопухами торчат. Есть, конечно, средство наверняка проверить… - продолжал рассуждать вояка. – Слушай, Фрол, у тебя же гусли были, тащи их сюда…

Я лихорадочно пытался вспомнить, что это такое, кажется какой-то струнный музыкальный инструмент. Мне припомнилось, что эльфы в книжках поют волшебными голосами… что за бред? Я, конечно, умел дергать пару струн на гитаре и орать три песни чуть лучше, чем мартовский кот (а если честно, то чуть хуже… или даже не чуть), и поэтому обычно не рисковал показывать свои таланты. Господи, как мне хотелось заорать на их всех: «Вас не может быть! Потому что так не бывает!» Но перед моими глазами матовыми отблесками переливалось наточенное как бритва лезвие почти с меня длиной, так что все мои возражения так и остались невысказанными.

А вскоре в моих руках оказался довольно занятный инструмент: много струн из жил натянуты на деку довольно объемистого короба, а посередине отполированная до зеркального блеска серебряная пластина. Мало что я обалдел от такой музыкальной техники, меня еще посетил шок от того, что я увидел в отражении серебряной пластины. На меня смотрела совершенно гротескная образина: немного раскосые, хитрющие и зеленющие эльфийские глазищи на блинообразном, конопатом лице, увенчанном почти абсолютно круглой картофелиной носа. Вся рожа была обрамлена огненно рыжими нечесаными кудрями, увенчанными парой спинакеров просто ошеломительных ушей. Для тех, кто не знает, что такое спинакер, лучше и не знать – мне и так позора хватит. Хотя нельзя сказать, чтобы оригинал не был узнаваем в этом творении чьих то шаловливых ручек.

Из культурно-физиогномического шока меня вывел

нетерпеливый оклик:

- Ты будешь играть, чучело огородное?

Надо было отдать должное – сравнение было весьма точным. Я вздохнул и, дернув струны, понял, что больше пары связных нот из этого ящика я не вытащу. Поэтому, наплевав на все, я только предупредил:

- Сами напросились… - и пошире разинув рот, во всю мощь своих тщедушных легких самым противным голосом, на какой только был способен, фальшиво заревел. – Районы, кварталы!.. Жилые массивы! А я ухожу, ухожу красиво!..

Не успел я проникнуться мыслью, как бы и мне вот так красиво убраться отсюда, как гусли вылетели из моих рук, а вояка раздраженно заявил:

- Я ж говорил! – после чего сграбастал меня за шиворот и вышвырнул в открытый дверной проем на улицу. Вслед только донеслось. – Урод, пачкаться неохота. Такой же эльф, как я маг…

Дальше я ничего не расслышал, так как с громким чмоканьем приземлился обратно в ту же лужу, из которой начал свое турне по этому «очаровательному» мирку. Судя по захлопнутой двери, никто меня пока преследовать не собирался, и я решил устроить мозговой штурм прямо тут, посреди водоема. Теплая грязь мне не мешала, а прежде чем двигать куда-то ноги, нужно было уяснить, как это сделать с наибольшей для себя выгодой и безопасностью.

Итак, я оказался в личине недоделанного эльфа в какой-то недоделанной стране, где столь же недоделанный народ их просто ненавидит. Нет, что-то я не того…

Мои руки сами по себе со всего маху шлепнули по грязи, а из горла вырвался крик:

- Не-е-ет! Так не бывае-ет! – затем те же руки стали колошматить меня по голове. Все это сопровождалось воплями. – Проснись! Ты бредишь! Какие эльфы! На дворе двадцать первый век! Электричество, машины, компьютеры! Ма-а-ама! Я домой хочу! Забери меня отсюда, я все прощу… то есть, я слушаться буду! Слы-ы-шишь?!

«Шиш, шиш, шиш» – отдавалось эхом в пустом мозгу, а эта чертова реальность в виде средневековой деревни никуда не желала рассасываться. Приступ истерики все же отпустил, и я увидел, что своими воплями привлек внимание окружающих: напротив меня, засунув чуть не по локоть палец в рот, стоял сопливый, чумазый пацан, одетый в простую длиннополую рубаху.

- Ты чо? – спросил он меня, когда я замолчал.

- Чо-чо, ничо! Хочу харчо! – зло ответил я.

- Чо орешь-то, как резанный?

- Хочу и ору, твое какое дело? Сам-то чо пальцы сосешь, недоросль деревенский!

- А-а! Так зуб качается, вот я его и шатаю. Бо-ольно! – не обиделся на «деревенского недоросля» пацан. – Так ты чо делаешь-то?

- Рыбу ловлю! – парень стал меня доставать своим любопытством.

- Чем это? – обалдело уставилась на меня эта простота.

- Жо..й!

- Не-е, - недоверчиво протянул крестьянский «мудрец» и с самым серьезным видом пояснил. – Здесь рыбы нету.

- Ну, нету, так нету. Иди себе, шатай свой зуб где-нибудь еще, а мне думать надо! – моя злость так и перла, пытаясь вылиться на первого встречного.

До парня дошло, что больше ничего интересного здесь не предвидится, и он неспешно потопал прочь вдоль дороги, на ходу буркнув:

- Подумаешь, только поговорить хотел…

Я сначала дернулся в порыве захватить «языка» и выведать все местные порядки и беспорядки, но тут же притормозил. Таких «языков» я еще успею наловить (лишь бы меня самого не отловили и не отдубасили), а вот додумать свою думу я был просто обязан – Диоген хренов (это я про себя, чтобы разозлиться – как говорится: нам злоба думать и жить помогает…).

Так что же там было следующее? Вопли по маме придется отставить. Тогда начнем с той информации, которую я имел. Вы не сомневайтесь, что малолетка не может логически мыслить, еще как может! К тому же ему не мешают взрослые дурацкие штампы и шаблоны, в которых закостенели старые мозги. Поверьте, я много читал, и не только комиксы.

Итак (еще раз), я был в совершенно архаичном мире, судя по вооружению воина, даже не ведавшем огнестрельного оружия. В сочетании с моей собственной рожей и упоминанием о маге, мир явно был фэнтезийным, и ничего хорошего от этого ждать не приходилось. Окружение было в основном враждебное, за исключением малолетнего мальчишки, скорее всего не очень понимающего, как должны выглядеть эльфы, и только поэтому не набросившегося на меня.

И все-таки, как же я здесь оказался? Да уж, лучше никому и не говорить – воздух испортил! Но если серьезно, закинул меня сюда именно тот злобный старпер – не зря же он назвал меня любителем эльфов. Получается, что он, во-первых, знал, как это сделать, а во-вторых, смог это сделать. Из этого следует, что он должен быть магом. Была также большая вероятность, что он мог

путешествовать в этот мир и сам, хотя и не обязательно.

В любом случае, нужно было поставить перед собой цель – тогда будет к чему стремиться и за что бороться. Иначе в этой обстановке быстро превратишься в сосущего палец дебила. Стратегическая цель была очевидна – достать этого колдуна и от всей души его «отблагодарить». С такими «благодарностями» у меня обычно проблем не было, но вот как до него добраться, пока было не ясно. А раз так, то тактическая задача всплывала сама собой: собрать как можно больше информации и действовать по обстановке.

Кроме этого, насущным было выбрать правильную тактику поведения. Вредный колдунишка постарался сделать так, чтобы я оказался чужим, и среди людей, и среди эльфов, если такие, упаси господь, сыщутся на мою голову. А среди враждебного окружения нужно быть очень осторожным. Единственный проверенный контингент для общения – малолетки.

В результате всех этих глубокомысленных рассуждений я понял, что, пока что, ничего не понял, и мне нужно срочно что-то делать. Хотя день, как и лужа, был очень теплым, однако, мочить и дальше в ней свой тощий, совсем не Диогеновский зад не было никакого смысла, тем более что мужики в трактире могли передумать на счет эльфа-мутанта и возжелать моей крови…

Поэтому я повторил попытку начать все с начала, выбравшись из лужи и осмотрев себя: наряд не вызывал никакого энтузиазма, а рваный рукав и мокрый зад не добавляли к общей картине никакого очарования. Я посмотрел на солнце: если оно садилось, а не вставало, то сейчас… а хрен его знает сколько – может, оно у них и в полдень на такой высоте болтается. В любом случае штаны до вечерней прохлады еще высохнут. Вот будет ночью холодно или нет – был вопрос серьезный, как и то, чем бы набить желудок до этой самой ночи? На подачки местных жителей рассчитывать не приходилось.

Я попытался определиться, в какую сторону мне пойти и понял, что и здесь тоже ничего не могу придумать. Чтобы совсем не растеряться и не упасть духом, я вспомнил святую цель – отомстить колдуну. Предки говорят, что мстить нехорошо, но сейчас я был твердо уверен, что только это чувство могло выжечь из меня остатки слюнтяйства и мобилизовать на решительные действия.

Как следует разозлившись, я сразу вспомнил, что еще не наругался всласть с тем мальчишкой, который только что пускал слюни передо мной. Так что, не имея никаких альтернатив, припустил вслед за ним. Парень нашелся спустя пару минут. Он продолжал брести по улице, явно не имея никаких срочных дел.

- Эй, как тебя! – окрикнул я пацана.

- Чаво? – невозмутимо воззрился на меня давешний собеседник, будто мы никогда и не ссорились.

- Как тебя звать-то?

- Сеня…

- Семен, что ли? А меня Мишка!

- А ты чо такой урод? – не стал стесняться Сеня в вопросах.

- Сам такой! Каким мамка родила, такой и есть, - деловито соврал я и приступил к допросу «языка». – Ты что один по деревне болтаешься?

- Так я… - начал было оправдываться парнишка, но сник на полуслове и тихо добавил. – Ребята на речку пошли, а я меня не взяли…

Я понял, что парень совершенно не умеет врать и, не будучи способным на него больше сердиться, спросил:

- А что так?

Мальчишка просто пожал плечами и я понял, что лучше не бередить его оскорбленные чувства. Вместо этого мне пришла в голову другая неплохая идея:

- А как насчет того, чтобы со мной пойти купаться?

Парень только солидно кивнул и пошагал дальше, но я заметил радостные искорки, мелькнувшие в его глазах. Проверив, нет ли «на хвосте» нежелательного преследования, я присоединился к Семену. По дороге я сумел из него выудить, что жил он в другом конце деревни, и встреча с его мамашей нам не угрожает. Взрослых нам на пути тоже не попадалось. Оно и понятно – какой крестьянин будет без дела болтаться летом? Все в полях и огородах, тунеядцы в трактире, а движение по местному «тракту» бойкостью не отличалось.

Сенька свернул на какую-то тропку, и мы прошмыгнули между заборами. И вот тут нам немного не повезло: с одного двора выскочила огромная собака. Сенька что-то испуганно крикнул и попытался бежать. Я же, как настоящий городской лох, начал с испугу щелкать варежкой и только в последний момент, зажмурил глаза перед оскаленной пастью, мысленно возопив: «Стой, зараза!»

Почему-то озлобленный рык стих, и никто не начинал грызть меня с краю. Я удивленно приоткрыл один глаз и обнаружил, что собака сидит передо мной и преданно виляет хвостом, пускает слюни и просто не знает, как еще выразить свое собачье счастье. Ничего не понимая, я оглянулся на Сеньку. Тот, явно растерявшись, поглядывал на меня из-за угла плетня. Сзади снова раздалось рычание, и я понял, что собака выходит из под моего контроля.

Я обернулся и строго взглянул на собаку, приказав ей лечь. Она опять спрятала клыки, посмотрела на меня умильными глазами и, по-щенячьи поскуливая, улеглась на брюхо.

Вот это дела! Я смутно стал вспоминать, что эльфы вроде как должны находить общий язык со всякой живностью. Неужели этот злобный колдун так опростоволосился, что снабдил меня не только этой дурацкой внешностью, но еще и полезными свойствами длинноухих? Быстренько приказав псинке нестись со всех ног куда подальше, я с удовольствием констатировал, что мой маленький эксперимент завершился удачей.

- Как это ты ее? – раздался сзади восхищенный возглас Сеньки.

- Я думаю, она просто передумала нас есть и побежала по своим собачьим делам, - решил я не разъяснять приятелю все свои догадки и похвалил себя за то, что не стал заставлять животное петь или танцевать. Зрелище раздающей налево и направо реверансы собаки могло быть воспринято моим компаньоном неадекватно. А мне осложнения, даже в виде рекламы на всю деревню, пока не были нужны.

Мы припустили, сверкая пятками, под уклон к речке. Все препятствия были позади, а перед нами раскинулся подернутый рябью и сверкающий бликами на солнце голубой разлив воды.

- Ух ты! – я воскликнул на бегу, слегка задыхаясь от восторга. – Это ж целое озеро!

Мы вылетели на крыльях своего глупого восторга к тонкой полосе прибрежного песка, и тут я заметил, что мои радужные предположения о том, что наши осложнения остались позади, оказались в корне неверны. На пляже тусовалось несколько парней, причем пара из них была ростом примерно с меня. Один такой парень, явно претендовавший на роль главнокомандующего, критически осмотрел нас и спросил:

- Сенька, тебе же ясно было сказано, чтобы за нами не увязывался, а ты еще и какое-то эльфийское чучело сюда приволок?

Я хотел было проникнуться их численно-весовым преимуществом и вести себя культурно, но которое уже за этот короткий день обращение «чучело» начало меня бесить. Тем временем, Сеня начал оправдываться:

- Так он того, у кабака в луже рыбу ловил…

- Чего, чего? – явно собираясь поржать, переспросил парень.

Мне это окончательно надоело – не хватало еще, чтобы Сенька всем поведал, каким местом я там ее ловил, поэтому мне пришлось поспешно вмешаться:

- Сень, скажи ты этому пугалу, что не его дело, где и как я

провожу время. И пошли купаться!

Язык мой – враг мой! Ну зачем мне надо было в таком тоне заводить беседу? Теперь, вместо того чтобы дружно рассесться рядком и поговорить ладком, парень чуть не с ревом бросился на меня. За ним уже подтягивались другие. А маленькие соперники, это я вам скажу не взрослые увальни. По шустрости и подлости они вряд ли мне уступали. Короче, девиз «бей эльфа!» был воспринят с всеобщим воодушевлением, и почему-то мне в мгновение ока пляжик показался до невозможности маленьким.

Не раздумывая, я пнул песком верзиле в глаза, а сам бросился к кромке пляжа. Другой парень постарше не спешил кидаться на меня и только крикнул со своего места мелюзге:

- Жмите его к воде! Эльфы плавать не умеют!

Это я-то не умею? Сейчас они посмотрят! У меня же даже разряд по плаванию есть! Однако времени на соображение не было и трех секунд. Я одним рывком сбросил рубаху и, уже рухнув в воду, стянул штаны, удачно заехав ими в карапуза, который с веселым гиканьем опередил других.

Дальше мне осталось только с наслаждением предаться водной стихии. Я с восторгом ощутил, что тут уж меня никто не догонит, а еще мой восторг был оттого, что на мне оказались почти настоящие плавки. Они будто напомнили мне, что где-то еще есть технический прогресс, и я имел призрачный шанс вернуться туда, где они были изготовлены. Дно быстро ушло из под ног, и сзади раздался истошный вопль «припудренного» песочком парня:

- Андрюха! Давай за ним, нам не догнать!

Видя, что погоня явно дрейфит, я неспешно греб на середину, а Андрюха тем временем ответил:

- Это не эльф! – потом немного подумал и добавил. – Ладно, проучить надо будет, больно уж наглый!

Вскоре я увидел, что от берега за мной отправляется погоня. Тот самый Андрюха, уверенно и неспешно, широким замахом выгребал ко мне. Сначала мне захотелось поиграться с ним и я, подпустив парня поближе, припустил кролем на стремнину. Спустя некоторое время я понял, что мне не так-то легко будет уйти от этого мальчишки. Парень был, может, не очень умелым, но сильным пловцом. Через несколько минут довольно плотного преследования, я услышал его окрик:

- Эй, эльф, стой! Там опасно, и течение быстрое!

- Что, слабо?! – подначил я его. – Давай на тот берег!

- Давай, - как-то неохотно согласился мой преследователь, и мы продолжили заплыв.

Вскоре мне, однако, пришлось признать свою глупость (но

только про себя) – посередине разлива было сильное течение прохладной воды, которое стало относить нас куда-то на широкие водные просторы реки. В тот самый момент, как я уже подумывал, не признать ли мне свою ошибку вслух, я услышал негромкий «ойк» за спиной. Обернувшись, я понял, что Андрюха, как-то беспорядочно барахтается, даже не думая меня преследовать.

Спинным мозгом почуяв, что с ним что-то не в порядке, я повернул обратно и спустя несколько гребков был у парня. Его лицо свела судорога боли. Он чисто конвульсивно дергал руками, чудом удерживаясь на поверхности воды. Я, вспомнив все советы тренера о спасении утопающих, подплыл к нему со спины, захватил парня подмышку и начал его буксировать к берегу. Андрей, при этом попытался меня оттолкнуть и прохрипел:

- Беги! Это русалки… судорога… сейчас утопят.

- Спокойно! – самоуверенно заявил я. – Ты же сам сказал, что я эльф. Сейчас им прикажу проваливать, и провалят!

- Плыви!.. мне не жить… не вытащишь… - парень из последних сил пытался что-то мне объяснить, но он плохо меня знал. Лучше сдохнуть пять раз, чем бросить друга в беде! О том, с каких это пор Андрюха стал мне другом, задумываться было некогда. Просто закалка в уличных боях приучила мою рыжую голову друзьями не бросаться.

Русалки, и вправду, не появлялись. Может, моя эльфийская сущность давала себя знать, может, еще что, но я сумел оттянуть Андрюху с холодной стремнины до того как он полностью выключился. Однако до берега было еще сотни полторы метров, и как его туда было доставить, был еще тот вопрос.

Поскольку он уже ни на что не реагировал, я просто подхватил его за подбородок одной рукой и тихонько поволок, загребая другой рукой и ногами. Я не спешил и старался равномерно распределять нагрузку. Я хвалил себя за то, что не ударился сразу в панику, иначе бы мне с таким прицепом не преодолеть и половины пути. Парень был жив и дышал, так как держался на поверхности воды за счет воздуха в легких.

Ох и долго же мы добирались! Я успел переругать всех русалок на сто раз, а так же пару раз озаботиться, что я стану делать с парнем на берегу, и даже целый раз подумал, что же мне еще приготовила на сегодня эта «гостеприимная» реальность? Судя по тому, что никто нам на помощь не приходил, плавучие возможности всей остальной пляжной братии были мизерными.

Я уже плохо что соображал, когда воткнулся плечом в берег далеко внизу по течению от места нашего старта. Несмотря на круги перед глазами и трясущиеся ноги, я не позволил себе развалиться на берегу и вытащил на траву Андрюшкину голову и

плечи. На большее просто не было сил. Некоторое время я недоуменно наблюдал за ним, но так ничего и не придумав, решил попробовать искусственное дыхание, хотя парень и не нахлебался воды. Когда движения рук никак ему не помогли, я в отчаянии приступил к дыханию рот в рот и массажу сердца.

Можете представить, каково мне было решиться на такое, если я никогда этого в жизни не делал? Один раз, правда, пробовал с девчонкой целоваться – так, скажу вам, удовольствие: не из самых приятных, а тут с парнем! Помогало то, что я уже почти ничего не соображал, а пациент оставался недвижен, как бревно. Андрюхин рот открылся без проблем, язык не завалился… я набрал побольше воздуха и, мысленно прошептав «с богом!», приступил к нелегкой процедуре. Кажется, на четвертый цикл я плюхнулся на парня и отрубился.

Привели меня в чувство шлепки по щекам. Как это ни было странно, меня колотил недавний утопленник! Я возмущенно вытаращил на него глаза и прошипел:

- Ах ты гад! Я ж тебя до берега волок, а потом… вспоминать противно, а ты?

Андрюха, услышав мою ругань, расплылся в радостной улыбке:

- Ну ты, эльф, даешь! Я уж сдрейфил, что ты тоже травануся…

- Я не эльф! – возмущенно ответил я. – И чем я должен был травануться?

- Так от русалочьего прикосновения. Значит, и в самом деле эльф… Ты что со мной такого сделал?

- Ничего, - буркнул я и, помявшись, добавил. – В тебя воздух вдувал и сердце качал.

- Значит это твое эльфийское дыхание сняло с меня паралич! Я тебе по гроб жизни теперь обязан. А как же ты меня до берега доволок? Ничего не понимаю…

Таким образом, и завязалось наше «не разлей вода» знакомство. Мы сидели, на берегу, приходя в себя в лучах начинавшего клониться к закату солнышка, и рассказывали друг другу все без утайки. Разве бывают тайны между друзьями? А то, что мы стали настоящими друзьями было ясно, как вот это солнце. Смерть, знаете ли, сближает!

Я все рассказал ему про свою прошлую жизнь и то, как сюда попал, даже про подпорченный мною воздух не утаил! А он объяснил, почему верит мне на сто процентов. Оказалось, что я умудрился совмещать абсолютно несовместимые черты эльфов и людей. Например, эльфы никогда не бывают такими рыжими и кудрявыми, и они как огня боятся воды. А так же никто никогда

не видел маленького эльфа, и тем более эльфа-ребенка.

С другой стороны у меня, помимо ушей-локаторов и стрекозиных глаз были и другие, явно эльфийские признаки. Оказалось, что этих русалок не смог бы остановить никакой человек. Они обычно парализуют тело, а потом топят и уже под водой справляют свои жуткие трапезы. Потому-то другие ребята и не умеют плавать. Андрей рассказал, что русалки обитают только на больших глубинах и в прибрежной зоне не появляются – зная это, он и научился так хорошо плавать. Вероятность на них напороться вообще-то была мизерная, но уж коли повстречались, то уйти нам удалось только благодаря моей эльфийской несъедобности и внушению, которое эльфы могли делать животным и некоторым магическим тварям. Такой вот я уродец получался: ровно наполовину эльф, а наполовину Мишка.

Андрюшка рассказал много чего полезного о здешнем мире. Оказалось, что он полон всяких сомнительных созданий, которых люди не терпели поблизости от себя. Были здесь и целые страны, населенные эльфами, гномами и даже драконами. Все это он знал из рассказов и книжек. К моему немалому удивлению он умел немного читать, а несколько книг было у старосты деревни. Не очень далеко от села находился город со странным названием Клартен. Мне почему-то название напомнило какую-то дудку, но Андрей ничем не мог подтвердить моих предположений.

На мой стратегический план Андрей ответил полным восхищением и одобрением. Мы даже договорились до того, что он сбежит со мной на поиски того мага что заслал меня сюда. Все равно, в деревне было невыносимо скучно, а проблемы выживания в незнакомой обстановке волнуют если только взрослых. Скажите любому мальчишке, что завтра вы берете его в опасное, но страшно интересное приключение и посмотрите, что получится. В большинстве случаев, если вы даже попытаетесь потом отвертеться, он вас сам туда погонит! Кстати, насчет выживания: на сегодняшний вечер мы тоже составили неплохую увеселительную программу…

ГЛАВА 2.

Спустя пару часов после знаменательного купания, я сидел недалеко от дороги, хорошенько спрятавшись в кустах, и поджидал Андрюшку. За целый час мимо меня проскакал один вооруженный всадник, и протащилась телега. Порой были слышны далекие голоса людей и лай собак. Одна такая любопытная дворняга, бежавшая по своим делам, начала вдруг принюхиваться к кусту, за которым я спрятался. Пришлось бедолаге шепнуть:

- Проходите мимо, пожалуйста! Не задерживайтесь и не лайте!

Как ни хотелось блохастой суете хоть для приличия тявкнуть, но моя «просьба» оказалась сильней. Еще раз ткнув носом в землю в попытке продемонстрировать свою независимость, она поджала хвост и припустила в деревню. А я продолжил вспоминать, как тут оказался…

Поскольку одежда осталась на пляже, мы с Андрюшкой после долгого и весьма содержательного разговора, чуть не в обнимку поплыли вдоль берега против течения. Надо сказать, что нашей беседе, кроме ленивых послеполуденных оводов, никто не мешал – его приятели при всем желании не могли следовать за нами по берегу, так как от пляжа нас отделяла непроходимая болотина с ручьем посередине, а плавать деревенские ребята толком не умели. Когда мы прибыли на пляж, откуда стартовал наш заплыв, там уже никого не было. К счастью, наша одежда нашлась нетронутой, так что мне осталось только прополоскать ее от грязи и песка и подсушить.

Андрюшка оказался парнем хоть куда: немногословный, но толковый. Вроде и моего возраста, а как будто старше: все мне обстоятельно про местную жизнь объяснил. В общем, не обалдуй какой-нибудь вроде меня. Да и посимпатичней был, хотя, если честно, то любое бревно симпатичней меня будет, если на нем конопух поменьше найдется.

Но как он выглядел – дело десятое, что я, девка какая, чтобы его разглядывать? «Ах, какие синие глазки, ах, русые волосы – подумаешь… Главное, что он, расчувствовавшись, даже попытался отвести меня к себе домой. За что я его, конечно, поблагодарил, но быть прибитым лопатой или скалкой мне как-то не улыбалось. А в том, что именно так меня взрослые и встретят, я нисколечко не сомневался. Поэтому я предложил встречный план. Припомнив свои походы по чужим огородам, я спросил: как у них поставлено дело с охраной фруктово-овощной

собственности?

Самое странное, что Андрюха сначала начал тупить и бормотать, что у него нет опыта шастанья по чужим угодьям. Я с самым деловым видом ободряюще похлопал его по плечу и сказал:

- Мужайся, Андрюха! Все когда-то случается в первый раз! Сегодня у тебя будет боевое крещение.

Поскольку он имел самые смутные представления о таких операциях, пришлось ему объяснять, что такое сбор разведданных, планирование операции, распределение ролей и так далее. Профессионально наведываться в чужие огороды, это вам не в кабаке пьяные морды месить – тут кроме мозгов еще и опыт нужен. Но пока все складывалось как нельзя лучше.

Разведданными нас снабдит сам Андрюха – почитай, каждый пень в округе знает. Операцию спланирую я, а поддержку мы себе прихватим в виде Сеньки – тому сильно и объяснять ничего не надо. В общем, я тихонько маялся дурью, поджидая друга в условленном месте. Судя по тому, что солнце вовсю спешило за горизонт, времени у нас оставалось не так уж и много. Как объяснил Андрюшка, огороды не охранялись от людей, а вот от ночных визитеров на ночь по плетням ставилась магическая защита. Так что нам, в любом случае надо было до темноты успеть убраться с полей, чтобы не застрять там на ночь.

Наконец я увидел спешащую по дороге фигурку Андрюшки в той же домотканой рубахе и портках, в каких он был у речки. Когда он, растерянно оглядываясь, поравнялся со мной, я залихватски свистнул – что-что, а это любой уважающий себя хулиган обязан уметь. Парень от неожиданности аж присел, но услышав мой смех, шустро прошмыгнул под прикрытие кустов.

- Твоим свистом можно людей на тот свет отправлять без всякого оружия! – вместо приветствия сказал он и полез за пазуху.

Я только хотел сравнить себя с Соловьем разбойником, но напрочь обомлел – в его руке оказалась небольшая краюха хлеба и огурец. Никогда не подумал бы, что вид еды может так свести с ума! Я просто вырвал и то и другое из рук у приятеля и несколько секунд ожесточенно работал челюстями. Увидев пустые ладони, я еще некоторое время пытался объяснить своим кишкам, что больше халявы не будет, но они продолжали упорно булькать и урчать, никак не соглашаясь с суровой реальностью. Поэтому пришлось просто плюнуть на них и продолжить подготовку к военной вылазке под их залихватские рулады.

Андрюшка обрисовал в деталях цель, наиболее подходившую под мои требования: удаленность от людных мест, компактное

насаждение разных съедобных растений, наличие укрытий в виде кустов или оврагов и так далее. Сей огород находился совсем недалеко от места нашего штаба. Он принадлежал одной пожилой крестьянке, так что мы уговорились наносить только минимальный урон – набрать мне чего-нибудь съедобного на сегодня и завтрашнее утро. Дольше задерживаться в селе, где не было ни одного путного мага, не было смысла. А назавтра Андрюшка должен был явиться в полной амуниции к началу нашего похода в город. Там я рассчитывал хоть сколько-то приблизиться к разгадке всего этого ребуса и заодно, поближе к бороде моего обидчика. Ох, как мне хотелось повыдергать из нее все волосины, и не разом, а медленно, по одной!

Пока мы выясняли последние детали, подоспел Сенька. Уже втроем мы прошмыгнули между домами к одному из крайних огородов. Сеньку посадили играть камушками в прямой видимости от дома, на тот случай если крестьянке вздумается, на ночь глядя, пойти в огород. Неопытному в таких делах Андрею я тоже отвел роль статиста. Он только показал мне посадки и объяснил, что и где по его разумению можно было собрать, а сам лишь помог мне перемахнуть через плетень и остался с той стороны для подстраховки. Встретиться мы договорились утром у речки на памятном пляже.

Я осторожно пошел между грядок, стараясь не показываться на прямую видимость из окон дома. Произрастающей здесь еды хватило бы и на десяток визитеров вроде меня, поэтому я только выбирал, что было менее хлопотное и более сытное. Так что вскоре в холщевом мешке оказался горох, огурцы, и небольшой кочан капусты. Морковкой и репой пришлось пренебречь, так как я не очень представлял, как и где буду отмывать землю – не бегать же на реку среди ночи. Хотелось бы, конечно, чего-нибудь посущественней, но колбаса пока что даже в этом мире не хотела расти на ветках… впрочем, как и хлеб.

Я как раз остановился под яблоней, раздумывая, как бы подобраться к зелено-красным плодам, чтобы проверить их на съедобность, как в сумерках совсем близко от себя заметил идущую женщину. Я чуть не кинулся в бега, но вспомнив Андрюшкины слова о том, что хозяйка не очень хорошо видит, просто присел среди грядок, кляня себя за растяпство – совершенно не продумал варианта, если она зайдет со стороны сарая. Не знаю, что уж там она забыла в огороде, но все-таки ее зрения хватило, чтобы заметить меня. Она воскликнула:

- Лиса! - и медленно пошла в мою сторону, осторожно ступая между овощей.

Чтобы не разочаровывать ее ожидания, я схватил мешок в

зубы и припустил на карачках прочь от нее. А что? В темноте, среди грядок моя красная грива вполне могла сойти за лису. Только вот бежать мне было почти некуда – я оказался на открытом месте, а сзади хозяйка звала соседей на помощь. Что бы вы сделали на моем месте? Стали бы причитать и каяться в грехах? Может, и я стал бы, будь у себя дома… но тот эльф-мутант, в которого мне повезло превратиться, и которого удалые мужички с удовольствием прибьют лопатами или ломами при первой возможности, не имел шансов на пощаду.

В таких вот отчаянно-мечтательных думах я и прыгал, то ли лисой, то ли зайцем по огороду, пока чуть не лбом наткнулся на человека, стоящего посреди поля. Я так и сел, ошалело уставившись на его широко расставленные руки. Тут до меня стало медленно доходить, что человек совсем не собирается меня ловить, да и не человек это вовсе, а невероятное спасение: чучело!

«Вот теперь я оправдаю все ваши обзывания про огородного постового!» - подумал я, затем быстренько встал, надел его потрепанную шляпу, выкинул пучок сена, заменяющий голову и продел руки в чучельные рукава. Все! Я повис на жердях, и в сумерках даже сам не смог бы отличить, где я, а где чучело. Оставалось только слушать и наблюдать, как набежавшие соседи мечутся по огороду и деловито переговариваются:

- Да здесь эта плутовка пробегала!

- Ой, Фрося, стара ты стала, все-то тебе всякая ерунда мерещится. Откуда здесь лисе-то быть?

- А может, орк какой забрался?

- Да нет, какие здесь орки? Сейчас защита включится, лучше по домам пойти. А если лиса была бы или еще кто, собака бы след взяла.

На счет собаки – это они верно заметили: она след и взяла. Встала передо мной и наверняка раздумывала: и с чего это чучело так живым духом пахнуть стало? Прочитав на нахальной собачьей морде, что она вот-вот готова гавкнуть, я истошно шепнул:

- Тихо! И марш домой!

Псина обиженно на меня посмотрела, открыла пасть, но вместо лая только зевнула и отвернулась, всем своим собачьим видом показывая, мол «очень ей надо всяких чучел облаивать!»

А я самодовольно растянул свою чучельную харю в улыбке и – о, Боже! – чуть не чихнул! Я так отчаянно втягивал воздух, что, побежавшая было прочь, собака остановилась и стала настороженно прислушиваться. Я кряхтел и пытался почесать нос, сворачивая его набок активно двигая верхней губой слева направо, а пыльно-соломенное чучельное обмундирование

продолжало щекотать мои ноздри. Самое противное, что я не мог вытащить рук, без привлечения ненужного внимания поисковой партии крестьян.

Пока я сражался с собственным носом, совсем не заметил, что собака решила не задерживаться ради какого-то чучела и продолжила свое движение прочь. А вслед за собачьим хвостом скрылись и все остальные участники деревенской поисковой операции.

Я еще повисел и понял, что окружающее пространство чисто от наблюдателей. Намного счастливее это меня не сделало, так как нос, как назло, перестал чесаться, а вот выбраться с огороженной территории лучше даже и не пытаться, поскольку показалась луна. Значит, все ночные защиты были уже включены. Я утешился тем, что эта защита будет и меня охранять от всякой напасти, которая могла притащиться из лесу.

Сев прямо на траву между грядок, я в задумчивости стал жевать огурец. Нельзя было сказать, чтобы ночь была холодная, но начала выпадать роса. Хорошо еще, что шляпа на голове… ого! Меня словно стукнуло мыслью по этой глупой башке! Как же я раньше не додумался?! Теперь я знаю, как мне одеваться: шляпа скроет мои уши, а глаза… на глаза шляпу не наденешь, а до солнечных очков в этой глухомани еще сто лет не додумаются. Хотя, чего это я? Просто буду разыгрывать из себя чукчу, ну или, в крайнем случае, эскимоса. Нужно только приучить себя все время щуриться и все! Эльф быстро превращается в обычного, страшненького и рыженького парня. Понятно, что доверия у взрослых такой тип вызывать не будет, но и убивать сразу никто не кинется. На душе сразу посветлело – передо мной открывались все дороги, дело осталось за малым – сообразить, как и куда по ним передвигаться, чем при этом набивать свой прожорливый желудок, что делать со всякими чудами-юдами этого мира и так далее, и тому подобное…

Но это все были мысли для взрослых. А меня сейчас больше всего интересовало, как и где буду спать. Я встал и пошел по еле видимым в свете луны грядкам. Выйдя на открытое место, я понял, что в низине уже скапливается белесый туман, и если ничего не придумать, то спустя еще полчаса буду весь мокрый и холодный. И тут мой взгляд зацепился за темную массу за дальним краем поля. В голове сразу всплыла картинка большого стога сена, который я мельком заметил в отдалении, когда рвал огурцы на грядке.

Больше сомнений в голове не осталось. Хоть бы только между стогом и мной не оказалось заговоренного плетня. Не знаю, что бы он такое со мной сделал, но пробовать как-то не хотелось. К

счастью, никаких существенных препятствий мне не попалось, и я вскоре стоял у громадного, чуть не в три моих роста стога. Да, наверх не залезешь… да и зачем наверх? Я примерился и вытащил большущий пук сена – образовалось маленькое гнездышко. Стараясь не очень портить внешний интерьер, чтобы не привлечь поутру внимания, я втиснулся в ложбинку, зарылся поглубже в сено и прикрылся вытащенным пучком. Все! Спокойной ночи, хозяйка, спасибо за корм и приют! Если бы я смог, то как-нибудь ее отблагодарил, но, поскольку благодарить старую женщину было нечем, я спокойно заснул и увидел сон, в котором мне все-таки посчастливилось добрался до злокозненной бороды, вот только никак нельзя было к ней примериться, чтобы выдрать побольше волосин…

Что уж там мне снилось дальше, этого вам никто не скажет. Только вот где-то на третьем или десятом сне мне показалось, что мою руку что-то колет. Я вздрогнул и проснулся. И правда, моя рука вывалилась из стога и что-то или кто-то ее держал и пытался уколоть, а может даже прокусить.

«Что за чушь!» - успел подумать я и дернул руку к себе. Тут произошло совсем неожиданное: вместо того чтобы вернуть руку, я сам вывалился из сена. Ну оно и понятно – все, кто когда-нибудь ночевал в стогу, знают, насколько зыбка эта мягкая, слегка колющаяся сенная субстанция. Неожиданность была не в этом.

В результате моего сенного кульбита я оказался в объятиях существа, нет, похоже, человека, чуть меньшего, чем я, к тому же накрытый сверху приличной охапкой сушеной травы, вывалившейся следом за мной. Спасибо моему сонному состоянию – я не успел испугаться и заорать на всю округу, а спустя несколько секунд, когда большая часть сена все-таки свалилась с головы, понял, что существо оказалось простой девчонкой. Спасибо луне – без нее знакомство могло бы закончиться гораздо хуже.

Правда, всмотревшись, я понял, что это была не простая девчонка. Во-первых, уж больно тонкие черты лица у нее были, так что даже простое деревенское платье не могло скрыть, что она вряд ли была крестьянкой.

А во-вторых… ой, мама не горюй! Из под ее тонкой верхней губы торчали два маленьких острых клыка… Хм… Ничего не понимаю… несолидно как-то! Неужто вампирша? Уж больно несчастный и затравленный вид был у нее. От явного испуга, в ее глазах стояли слезы. Да и возраст – наверно на год младше меня будет.

- Ты что? – задал я универсальный вопрос, но даже на него

она не смогла ответить.

Чувствовалось что, если бы смогла, то уже убежала, а так у нас получилось знакомство по-дурацки, но надежно. Я плюхнулся почти на нее, да так, что она оказалась прижатой к стогу, и иначе, как скинув меня с кучи сена, на которой я возлежал, сбежать она не могла. Мне надоело смотреть в эти страдальческие глаза, и я шепнул:

- Тебя как зовут? – и, не дождавшись ответа, представился. – Меня – Миша…

Девчонка все еще была в испуганном шоке и я, пытаясь ее развеселить, совершил глупость, за которую мне еще долго пришлось расплачиваться, брякнув:

- Некоторые зовут Миша-шиша, … - и, видя, что это не помогает, печально добавил роковое. – А еще короче, Шиш! Меня так в школе прозвали…

Все, девку стало трясти в приступе истерического смеха, и я понял, что теперь весь этот долбанный мирок будет меня звать именно так и никак иначе! Тяжело вздохнув, я спросил:

- Ну что, полегчало? Теперь рассказывай, что ты собиралась делать с моей рукой? – и, заметив, что лицо девчонки опять начинает страдальчески вытягиваться, продолжил. – Слушай, если ты сейчас же не перестанешь меня бояться, я не знаю, что сделаю! Посмотри, я же такой же пацан, как и ты – девчонка! Только ты, похоже, вампир, а я эльф. А знаешь, что может случиться с вампиром, если он эльфийской крови напьется?

- Забыла, – с испугом призналась вполне милым голоском юная вампирша.

- Книжки читать надо – фэнтезийные! А там черным по белому написано – нет для вампира хуже яда, чем эльфийская кровь. В ней слишком много серебра, – важно начал поучать я девчонку, хотя сам не был уверен, то ли эта кровь ядовитая, то ли, совсем даже наоборот полезная, но на всякий случай продолжил нравоучение. – Тебя могло бы спасти только одно!

- Что? – начала потихоньку разговариваться девчушка.

- То, что я не настоящий эльф и кровь во мне может быть и съедобная для тебя, хотя это неизвестно и лучше не проверять.

- Не говори мне о крови, я ее до чертиков боюсь! – наконец выдала длинную осмысленную тираду моя ночная собеседница. Тут настала моя очередь падать со смеху – хорошо, что падать было некуда. Вы когда-нибудь видели вампира, боящегося крови? С другой стороны, если есть уже один эльф, умеющий плавать и страшным голосом орущий подзаборные песни, то…

- Слушай, - закралось мне в голову страшное подозрение. – А ты не знаешь одного, такого противного старого мага, у него еще

родимое пятно на лбу в виде паука?

Между нами повисла тишина, в которой я только видел удивленно хлопающие ресницами глазищи. Наконец, она вымолвила:

- Но… он же не здесь… то есть не маг… то есть…

- Да, да, да! – помог я ей. – Не здесь, не в этом мире! Значит, ты тоже с Земли?!

- Но он не старик, и даже такой… представительный дядька…

- Ну, это на чей вкус, я не девка какая, старых мужиков разглядывать… - кажется, я ее чем-то обидел. Хм, ну и морока с этими девчонками общаться! То не так сказал, то не так подумал – легче сразу из огурца застрелиться. Кстати, насчет огурцов…

Я предложил ей поесть, но она ответила, что с обычной едой все в порядке, но вот с кровью… и опять чуть не разрыдалась. Я даже с расстройства взял и обнял ее за плечи, довольно неумело прижал к себе и весьма неуклюже погладил по голове, а самое глупое, с какой-то дури пообещал, что не брошу ее одну и вытащу из этого проклятого мира. Ха! Будто я знал, как самому отсюда выбраться! Но такая уж наша мужская участь – стоит «слабой» половине человечества пустить слезу, мы тут как тут: грудь колесом, хвост веером, в общем, полная потеря здравомыслия, причем надолго. Короче, я не оказался исключением из этого грустного правила…

Однако мои хилые потуги оказали самое благотворное действие на подопечную. Она явно успокоилась и стала рассказывать, как тут очутилась, причем, так и не отрывая свою голову от моего плеча. (Хорошо никто не видел моего позора – в школе бы засмеяли до того, что и на люди не покажешься.) Оказывается, она там была еще та егоза. Это я понял сразу по ее невинным фразочкам, типа «ну и чего я такого сказала?» или «подумаешь, обиделся!». Она этого мага не на званном ужине повстречала, а на какой-то выставке не пойми какого, то ли неприкладного искусства, то ли народного рукоблудия, а может, и доисторического реализма – не суть важно.

Я ей сочувствовал: ну представьте, как себя должен чувствовать ребенок, которого часами водят по пыльным залам в толпе таких же школьных гусят и занудно бубнят, как кто-то, когда-то, что-то и почему-то. Все это путается в голове кошмарной кашей из страшненьких поделок, никому не нужных картин и длинных коридоров. Естественно, что всякий нормальный ребенок, чтобы окончательно не свихнуться от всей этой вселенской дури, начинает как-то выходить из положения. И тут уж, кто как сможет. Кто-то просто спит на ходу под рассеянным присмотром училки (этим везет). Но кто не может,

начинает корчить рожицы соседям и комментировать сомнительные «шедевры» и занудного гида. Ну а самые непоседы, такие как Машка (как она, наконец, соизволила представиться) начинают тихонько линять. А поскольку совсем из музея вырваться нельзя, то они пытаются выплеснуть свою энергию прямо там.

Так вот, все что было хорошего в том музее – это были полы. Они были просто фантастически гладкие и длинные. А что делать с гладкой поверхностью? Верно – кататься! Последовательность такая: внимательно осматриваешься, чтобы никого не было вокруг (это не вызывало проблем, так как в такие места, куда бесплатно водят малолеток, нормальных граждан и калачом не заманишь), затем отходишь в самую крайнюю точку, потом делаешь короткий и сильный разбег, смачный плюх на заднее место и долгий-долгий полет мимо окон, картин, каких-то статуй и прочей рухляди!

Единственная проблема заключалась в том, что при регулярном повторении этого действа, восторг нарастал, а бдительность терялась. Вот так и получилось, что в самый кульминационный момент развлечения она вылетела в поперечную залу, и когда на ее пути, казалось, ниоткуда возникли ноги какого-то мужика, все попытки затормозить или вырулить оказались тщетными. Ну, это примерно похоже на то, когда вы вылетаете на крутой вираж, жмете на тормоза, а педаль легко и свободно проваливается до пола… - это я для тех, кто водит машину. Мы машины не водим, поэтому я просто представил, как она финишировала в обнимку с тем старцем… Бр-р! Не хотел бы я оказаться на ее месте… впрочем, я уже и так оказался на своем. В общем, он прозвал ее любительницей вампиров…

Она тоже, как и я, что-то читала про вампиров, но не любила их, а боялась. Да и кто их, признаться, любит? Но это я не в отношении Машки. Не в том смысле, что я влюбился, а… ай, что оправдываться! Я еще такими глупостями не занимаюсь! Все! Ясно?

Что-то я разволновался… прям, как девка какая. Так вот, как я понял, она была такая же недоделанная вампирша, как и я – эльф. Ну, во-первых, где вы видели живых вампиров? Им же, кажется, в гробах спать полагается. Потом, она уже несколько дней тут по солнышку болтается и хоть бы хны. Бледновата только, да и зубки – да уж, здесь главное не улыбаться всяким слабонервным, особенно вооруженным осиновым дубьем. Одно полезное вампирское свойство она за собой заметила: почти так же как я мог внушать что-то животным, она могла втюхивать

людям. Глаза им отводила, во всяком случае, запросто. Только одна беда была серьезной. Ей все-таки нужна была кровь для нормального самочувствия, хотя бы раз в несколько дней, а она ее как огня боялась.

Почти весь последний день она провалялась в этом стоге почти без движения. Моя рука, вывалившаяся из сена, была ее последней надеждой. Она и попробовала, как ей не было это страшно и противно. Все это было очень грустно слышать. Вернее, не грустно, а просто невозможно, особенно для такого рыжего и деятельного джентльмена, как я. Мне даже сначала захотелось по-рыцарски предложить ей на съеденье свою кровь в неограниченных размерах, но я опять вспомнил о своей ядовитости для русалок и решил себя, любимого, не предлагать, спросив:

- А тебе любая кровь пойдет?

- Не знаю, - испуганно ответила маленькая вампирша.

- Надо попробовать. Сиди здесь (можно было подумать, у нее были силы на что-то другое), а я мигом! – мне пришла в голову мысль воплотить в жизнь предположения крестьян на счет хулиганистой лисы.

Защитников мягких и пушистых прошу с этого места не присутствовать. Я шел спасать человека, так что приходилось жертвовать братьями нашими меньшими. Тут не до сопливых охов да ахов. В моей голове быстро замкнулись вечерние воспоминания о звуках со скотного двора с направлениями к дому, стогу и огороду. Отойдя от стога и постояв секунду в темноте, я различил четкий звук сонного меканья. Азимут был подтвержден и я отрешенно бросился туда.

Уже стоя у скотного двора, я с некоторым сарказмом подумал: «Ну и компания собирается: крестьянский отрок, и пара недоделанных чучел! А если серьезно, ведь теперь Машку одну не бросишь, а идти на поиски с девчонкой, все равно, что сдавать заплыв с камнем на шее. Выдюжу ли? А куда я денусь? Магу-то накостылять теперь я должен в двойном размере!»

Я начал обходить сарай вокруг в поисках входа. Вот где мне пригодилась моя эльфийская сущность! Зверушки, почувствовав мои ласковые приговоры, только слегка помекивали, похрюкивали, да квохтали. Ага! Вот кого я прихвачу с собой: для первого эксперимента куренка будет достаточно.

Вскоре я на ощупь в кромешной тьме пробирался среди загонов с животными. Курятник оказался справа, и я, приказав всем пернатым сидеть тихо, открыл калитку. Присев среди немного нервничающих птичек я пытался их гладить. Под руку попалась курица, затем здоровенный петух, и только с третьего

раза я подцепил среднего размера куренка – уже не птенца, но еще и не взрослую и агрессивную пернатую особь. Схватив его подмышку, я припустил со скотного двора обратно к стогу.

Мой чахлый вампиренок был в состоянии то ли сна, то ли обморока. Я осторожно потряс Машуню за плечо. Слава богу, она открыла глаза и посмотрела на меня вполне адекватным взором.

- Вот тебе цыпленок. Давай, попробуй, прокуси ему шею. Я выщиплю ему перья на шее, - с жаром стал я ей объяснять ситуацию. – Может, для тебя сойдет и нечеловеческая кровь?..

Я замолчал на полуслове, видя, каким ужасом наполнились ее глаза. Ну что я опять не так сказал?

- Я… я не могу – это городское чудо смотрело на меня круглыми глазищами, из которых в два натуральных ручья текли горючие слезы.

- Э-э, так дело не пойдет! – рассердился я. – У тебя только два варианта: или кусаешь его в шею и пьешь немного крови, или я сейчас оттяпаю ему голову и сцежу с шеи кружечку оздоровительного напитка.

О том, где я сейчас найду, чем отрубить несчастному пернатому голову, и тем более, где возьму кружку, я подумать не успел, так как моя пациентка закатила глаза и стала заваливаться в сено. Я совсем рассерженно придавил куренком ее плечо, чтобы не валилась, а другой рукой пошлепал по щекам. Это помогло, и она снова осмысленно посмотрела на меня. Ничего не говоря, я немного по-садистски вырвал у цыпленка перья на шее и ткнул живым комком прямо ей в рот. Бедная птица и пикнуть не посмела, а у моей «вампирши» проснулся-таки нужный рефлекс, и она машинально воткнула свои клычки в основание дохлой шейки.

Все, дело пошло! Спустя минуту я уже выдирал почти полудохлую птицу из Машухиных зубок, а ее глаза блестели охотничьим азартом.

- Ай-ай-ай! – покачал головой я. – А кто-то тут только что защитника животных из себя строил…

- Жизнь заставит, - довольно облизнулась, разом выздоровевшая девчушка.

- Да, приятно посмотреть. Теперь видно, что именно ты того мага на коленках по паркету катала!

Мы решили отпустить цыпленка погулять, а сами до утра спрятались в сене. В ожившей Машкиной голове сразу закопошилось куча девичьих комплексов, и она гордо удалилась спать на другую половину стога. Будто мне очень нужно чье-то сопливое соседство!..

***

Проблемой молодых организмов безусловно является способность спать поутру бесконечно долгое время, несмотря на яркий солнечный свет, лай собак и даже прямые тычки и подзатыльники, тем более, если эти самые организмы недополучили отдыха беспокойной ночью.

Таким образом, меня не беспокоило ни кудахтанье кормящихся горохом куриц, ни блеяние щиплющих морковку барашков, ни даже утробное мычание коров, с самым серьезным видом дегустирующих хозяйскую капусту. Не разбудили меня даже вопли самой хозяйки, которая с причитаниями бегала по огороду, пока не заметила мою отчаянно рыжую шевелюру в стоге.

Я совершал одну и ту же ошибку подряд: опять часть моего тела торчала из сена. С другой стороны, как вы прикажете дышать, ночуя в стоге? Не уткнувшись же носом в плотную солому! В общем, меня снова выдернули за руку из сена, и еще раз на меня вывалился пук соломы сверху. Я встал, пытаясь сообразить через перезвон криков в ушах: чего от меня требует эта женщина? Но когда солома окончательно скатилась с моей головы, очередной красочное сравнение с шкодливой лисой застряло в горле у расстроенной крестьянки. Ее лицо вытянулось и испуганно шепнуло:

- Эльф?!

- Ну, эльф, ну рыжий. Что, эльфов никогда не видели? – попытался деловито проворчать я, начиная соображать, что меня сейчас начнут вполне серьезно убивать.

Но тут произошло что-то странное. Взгляд женщины вдруг немного остекленел и она умиротворенно улыбнулась. Знаете, такой пофигистской полубуддийской улыбочкой – как будто ни коровы на грядках, ни эльф-мутант в огороде ее больше не интересовали. И тут я заметил движение за ее спиной.

Ну, конечно! Без моей ночной знакомой не обошлось. За спиной хозяйки огорода стояла Машка. Вернее, не стояла – устоит она, ждите! Тем более что полночное лечение вампира явно удалось. На ее щеках играл румянец, а глаза так и сыпали хитрющими искорками. Ой, держись, тетя!

Я, несмотря на свое плачевное положение, начал трястись от смеха, так как Машка кроила рожи, каких вам и в цирке не увидеть. Сначала она страшно выпучила глаза и приподняла пальцами верхнюю губу, изображая изголодавшегося вампира. Затем подняла руки с растопыренными пальцами, открыла рот и пошла шатающейся походкой на тетину спину. Если бы не ее несолидные размеры и солнечный день, то вышло бы страшно, а так я чуть не завыл в попытке задавить издевательский смех.

- Тетенька! – простонал я, чтобы не расхохотаться. – Я сейчас вам всех животных загоню обратно. Это я нечаянно открыл хлев. Я, правда, не хотел вам доставить неудобств, у меня самого бабушка в деревне…

Сам же в это время сосредоточился на всех братьях наших меньших, беспардонно выкативших на просторы халявных деликатесов. Под действием моих мысленных уговоров куры первыми устремились на скотный двор. Причем вчерашний куренок с выщипанной с одной стороны шеей плелся за всеми, стараясь не отставать. Следующими что-то почуяли овцы – остановились, так и не дожевав хозяйский горох, и как будто задумались о мировых проблемах. Затем, словно спохватившись, заблеяли и тоже устремились к открытым дверям сарая. Труднее всего оказалось справиться с коровами – то ли они были большие, то ли у них мозги были маленькими. Они, правда, перестали жевать капусту, но и идти никак не хотели.

Однако тут уже помогла хозяйка. Поняв, что все остальные животные по какому-то волшебству послушно скрылись в дверях, она сама, взяв хворостину, придала буренкам ускорения. Тут-то как раз и возник момент, когда можно было дать деру, но вреднющая девка только покачала мне пальцем, как бы говоря: «и не пытайся!»

Оказалось, что она была права – такого полета наглости, я даже от себя не смог бы ожидать, не то, что от какой-то девчонки. В результате ее вампирского гипнотического сеанса мы не только были прощены, но даже накормлены «добросердечной» крестьянкой. Нет, не подумайте, что я еще и неблагодарно пытаюсь представить милую старушку какой-то жестокой помещицей. Она могла быть и без Машкиного гипноза милой женщиной, но проверять это, сами понимаете, как-то не хотелось.

Быстренько набив животы, чем бог (в виде хозяйкиных рук) послал нам на завтрак, а именно, хлебом с молоком, жареной курицей и картошкой, мы чуть не на карачках вытащили из-за стола свои животы, в силу их полной неподъемности. А затем, одаривая женщину сытыми улыбками, нахально ретировались через огород за околицу.

- Жалко как-то старушку, - призналась Машуха, заглядывая ко мне в холщевый мешок, в котором к вчерашним овощам добавилась большая краюха хлеба и горшочек с тушеной курицей. – Нанесли ей такой урон в хозяйстве.

- Да, как-то неудобно получилось, - поддакнул я. – В следующий раз гостить лучше у кого побогаче. Но зато теперь она не будет жалеть об отсутствии внуков. Как представит себе, что такие оглоеды каждый день ее обжирать будут, и сразу

возрадуется одинокой, но спокойной жизни.

- Правильно! Во всем нужно искать позитивные стороны, - сумничала Машка, но, заметив мой насмехающийся взгляд, нахмурилась и добавила. – Так моя мама говорила.

Ой, лучше бы не вспоминала! Я понял, что у нас обоих судорожно свело что-то внутри при воспоминании о мамах. Переведя дыхание, я только выдавил из себя:

- Пошли, Андрюшка ждет, - и, несмотря на все еще тяжелый желудок, начал пробиваться через кусты в обход деревни прямо к пляжу.

Судя по хрустящим сзади веткам, Машуха послушно следовала за мной. Спустя некоторое время, она догнала меня и, схватив за локоть, требовательно заклянчила:

- Ты куда намылился? Я за тобой собачкой бегать не буду!

Я остановился и удивленно на нее посмотрел. А и в самом деле, чего это я? Но попытка самоанализа с треском провалилась, и не только из-за недостатка времени. Я все еще никак не мог определиться, как с этой егозой себя вести? По идее нужно бы игнорировать, как сопливую девчонку, но в том-то и дело, что она не была такой уж сопливой, ни по внешнему виду, ни по классу той аферы, которую она только что прокрутила. Как никак, благодаря ей, мы были накормлены до отвала и снабжены сухим пайком. Да еще и преследующих собак до сих пор никто на нас не наслал. Так ничего и не придумав, я спасительно зацепился мыслью за собак и объяснил:

- Вот именно, что собачкой! Я хоть и эльф, но не уверен, справлюсь ли, если за нами целая свора в погоню увяжется. Так что давай вот по этому ручью пройдем – говорят, на воде следы не остаются.

А сам удрученно признал про себя, что мне не только придется брать ее с собой в свои поиски, но еще и налаживать отношения как с равным партером, чего еще в жизни не приходилось делать. Ничего хорошего от этого ждать не приходилось – знаю я эти ихние вечные интриги, ревность и выяснения отношений. Тоска… То-то еще Андрюха такому «прицепу» обрадуется!

- Шиш! Ты мне зубы не заговаривай! Какой еще Андрюшка, и чего он ждет? – продолжала бойко наезжать на меня Машуха, продолжая цепко смотреть в глаза.

Попробуй тут соври, на раз расколет, это тебе не мама или учительница. Что и говорить, мы с этой девкой были два сапога – пара, причем, одной грязью мазаные. Пришлось начать объяснения:

- Андрюшка, это местный парень, чуть выше меня, - я не

удержался и ввернул шпильку. – Смазливый такой.

«Хм, что-то не смешно» - подумал я про себя, натужно растягивая рожу в ехидной улыбке. Больно уж живым интересом загорелись глазки у этой прохвостки. Однако, не дав себе опять скатиться в пучины самокопания, я продолжил объяснения:

- Я его спас от русалок. Они на самой стремнине обитают, в глубине, и топят простых людей, парализуя их. Но не эльфов! В общем, хорошо, что у меня хватило сил дотащить его до берега.

- А не опасно ли будет втягивать местных в наши дела? – осторожно спросила Машуха.

«Умная, зараза! Мало что умная, так еще и симпатичная, не то что некоторые рыжие уроды…» - подумал я, а сам ответил:

- Ничего. Он говорит, что по гроб жизни мне обязан и вообще – лучший друг. Сама увидишь: толковый парень, а не болтун какой-нибудь, - и, заметив, что она кивнула, завершил объяснения. – Надо спешить. Мы договорились, что он будет ждать меня с утра на пляже в полной экипировке.

Видимо, пропустив мимо ушей заумное слово экипировка, егоза с радостью ухватилась за последнюю мысль:

- Так тут что, пляж есть?! И вода теплая? Веди меня быстрей туда! А я-то дура – уже какой день тут болтаюсь, а про пляж ничего не знаю! – все это она тараторила уже у меня за спиной. Так что мне пришлось на нее шикнуть, а то так недолго и в руки разгоряченных праведным гневом крестьян угодить.

До берега реки мы добрались без приключений. И, слава богу, а то что-то этих приключений и так по нескольку штук за день на мою голову сваливается.

Как я и предполагал, Андрюха сильно удивился, увидев за моей спиной деловито спешащую на свидание Машку. Она-то была предупреждена, и только скромно прикрывала свои милые клычки. А вот парень просто онемел от удивления и, скуксившись, будто съел лимон, произнес:

- А это-то нам еще зачем?

Явно, воспитанный в патриархальном укладе, пацан твердо считал, что девки, кроме как на вышивание крестиком, да сплетничание, ни на что не способны. Ха! Он просто еще никогда не встречал настоящей современной городской оторвы!

- Хм. И это местное чудо мы должны будем таскать за собой! – пренебрежительно скуксившись в ответ, укоризненно заявила мне эта непоседа.

Я понял, что если срочно не вмешаюсь, то получу на руки двух страшных врагов, а если их сейчас уговорить, был шанс, что именно из таких склочников получаются самые лучшие друзья. Поэтому я рявкнул:

- Всем заткнуться и говорить только по моей команде! – как ни странно, но безапелляционный приказной тон подействовал даже на этих оболтусов, они выслушали все мои хвалебные представления друг другу. Андрюшку я расписал, чуть не Гжелью под былинного русского богатыря, самого умного, сильного и смелого на деревне, а Машку я вообще изобразил эдакой гостьей из будущего, гипнотизирующей людей с полплевка. А то, что кровь сосет, так какая же женщина кровь не сосет – вспомнил я черный юмор своего папочки. Мне хватило несколько минут, и я заметил, что они уже смотрят друг на друга, если не с обожанием, то, по крайней мере, уважением и интересом.

Эх! Кто бы еще меня им так расхвалил! Ну да ладно, зато потом наступила и мне потеха: Дослушав мою пламенную речь до конца, непоседливая гражданка-горожанка с криком «Все! Иду купаться!» бросилась к воде, на ходу через голову скинув свое длинное деревенское платье. Я несколько панически ойкнул, но, заметив на ней вполне стильный купальник, решил присоединиться и обернулся к Андрюшке. Таких красных помидоров я еще не видел!

Вот зараза! Ведь наверняка просчитала и решила поиздеваться над парнем! Андрюха отродясь нижнего белья не видел, и купались деревенские пацаны нагишом. Можно представить, что он сейчас пережил. Ведь даже этот коротенький топик и шортики от «Найка» или «Адидаса» наверно казались ему верхом неприличия! А эта егоза еще и обернулась, встав по колено в воде и нахально выставив свои прыщи под мокрой майкой.

- Мальчики, вы что, купаться не хотите?

Нет, ну почему девчонки умеют так издеваться над парнями? По ее невинно хлопающим ресницам можно было подумать, что она даже не догадывается, в какой конфуз ввела парня. Я уже скинул одежду и пошел ей навстречу. Бедный Андрюха продолжал сгорать от смущения на берегу и мямлить что-то типа, «я не хочу» и «уже накупался».

Подойдя ближе к этой егозе, я укоризненно шепнул:

- Ну что, довольна? Что теперь он о тебе думать будет?

Невинно довольная улыбочка сползла с лица Машуни – кажется, я сумел ее крепко поддеть. Мне даже стало ее немного жалко. Было видно, что все впечатление от купания испортилось. Обратно из воды под Андреевы очи она уже шла как на расстрел. До нее дошло, что ей легче было передо мной сплясать абсолютно голой, чем красоваться перед Андрюхой в своем шикарном купальном костюме, но малость не из той эпохи.

Пришлось встать между ними и объяснить ситуацию нашей

деревенской простоте:

- Ты не обращай на нее внимания. У нас так принято одеваться при купании. У нее еще очень закрытый наряд… - а потом я сразу перевел разговор в нужное русло. – Кстати ты заметил, как хорошо она плавает?

- У нас девки купаться так не ходят, только в бане с бабами, - деловито заметил, пришедший в себя Андрюшка и сам не заметил, как задел за живое Машку.

А я заметил и спросил:

- Ты что пригорюнилась?

- Ай, - отмахнулась девчонка. – С моими-то волосищами я уже сколько дней немытой хожу. Где тут мыло возьмешь? А от холодной воды они только еще хуже станут. Резать придется.

- Ха! - ответил я беззаботно, поскольку помочь ее женскому горю все равно не мог. – Видала мои вихры? Они уже больше оранжевый валенок напоминают, и ничего!

И тут свершилось маленькое чудо. Для меня маленькое – для Машухи это было, наверно, чудо из чудес. Андрюшка, сунул руку в свой объемистый заплечный мешок, пошарил там туда-сюда и вытащил тряпичный сверток. Потом торжественно развернул и явил миру небольшой кусочек хозяйственного мыла. Надо было видеть, как остановились глаза нашей егозы – будто не она гипнотизировала, а ее саму заворожил этот маленький кусочек гигиенического средства.

Но Андрюха – это вам не девка какая, взял и профукал момент психологического торжества, без слов сунув сверток Машке в руки, и только потом добавил:

- Ты его экономь, оно дорогое. Мамка и так расстроится, что я стащил.

Проводив взглядом опять кинувшуюся в воду любительницу чистоты, я осторожно спросил у парня:

- А чего ты там еще такого прихватил, по чему твои родители кручиниться будут?

Оказалось, его родителей ждало немалое хозяйственное потрясение. Парень, казалось, обеспечил нас всем необходимым: и огниво, и увесистый нож в ножнах, и всякой одежды – даже для меня. Жаль шляпы не прихватил, а я ту, соломенную, забыл где-то на поле горохового побоища.

В итоге мы, уже втроем сидели, грелись на солнышке и обсуждали план дальнейших действий. Сначала я думал, что моя стратегическая цель «накостылять магу» должна оставаться прежней без обсуждения. Однако Машуха быстро вправила мне мозги ехидным замечанием:

- Мстительный ты наш! Я, например, первой целью ставлю

возвращение домой, а этот колдун пусть себе катится куда подальше, если мои руки до него не дотянутся!

- Лучше скажи: зубы! – огрызнулся я, а сам подумал, что она-то права…

Андрюха выступил третейским судьей и подтвердил правильность Машкиных доводов.

- Все равно, найду и накостыляю! – в конце концов, с оговорками согласился я.

Дальше обсуждения стали еще сложнее. Я сразу рвался в город, а Машка озаботилась тем, почему мы оба оказались в этой деревне. Может, тут была какая-нибудь дыра между мирами, или магу по какой-то причине было проще нас именно сюда забросить – никто нам на эти вопросы ответить не мог, по крайней мере, в деревне. Андрей заверил нас, что здесь и читать-то всего пара мужиков умеет: его отец да староста, не то, чтобы колдовать или какие другие премудрости знать. Заборы, и те заговаривают приезжие маги. Вдруг парень задумался на минуту.

- Хотя, есть одна колдунья, но она на отшибе живет, на своем хуторе. Но туда ходить страшно. Она бабка нелюдимая, говорят, ее даже нечисть стороной обходит.

- И все-таки, - задумчиво спросила Машка, выводя пальцем ноги на песке сердечки. – Я думаю, надо эту бабку проверить на вшивость, так сказать.

- Хочешь сразу тут сгинуть? – попытался я поддеть новоявленного командира в юбке, хотя внутренне не мог не согласиться с тем, что, не обследовав здесь все, не было никакого смысла сломя голову нестись неизвестно куда. Это только в глупых фэнтезийных квестах полоумные герои, выпучив глаза, сразу кидаются во все тяжкие, чтобы читатель не заскучал.

- Ну, если мы с одной отдельно взятой колдуньей не сможем договориться, то что ты вообще собираешься делать в этом мире? – ушлая девка добила мои хилые потуги возразить.

- Ладно, наведаемся к колдунье и если от нее ничего толкового не добьемся, идем в город, - утвердил я первый наш шаг на пути к свободе.

Насчет следующих шагов опять пришлось заслушать маленький доклад Андрюшки по поводу городских порядков. Он знал о них лишь понаслышке – сам только пару раз там бывал. Волторн был немаленький по местным масштабам город, окруженный каменной стеной, и имел свою городскую ратушу, а так же дворец какого-то, то ли князя, то ли барона, то ли еще кого – нам эти звания были неинтересны за их полной бесполезностью.

По слухам в городе было немало волшебников, и даже какая-то магическая гильдия или квартал. Что это такое Андрюшка не

мог объяснить. Но Машка предположила, что это какое-нибудь место, где всякие колдуны да ведьмы тусуются. Бесхозными детьми в этом мире никого не удивишь, что было нам на руку, но вот любую нечеловеческую братию из города, по сведениям крестьянской разведки, гнали взашей.

Вот тут я и загрустил, вспомнив вслух о своих больших ушах и потерянной шляпе. И опять эта егоза нашла выход из положения. Приказав мне замереть на месте, она подсела сзади и стала что-то делать с моей копной на голове. Я пытался дергаться, но Андрюшка прикрикнул на меня, чтобы я слушался более умных товарищей. Я «проглотил» эту плюху и угрюмо затих.

Вскоре юная вампирша закончила свои ковыряния в моей башке, отошла на пару шагов передо мной и расхохоталась. Я непонимающе переводил взгляд со вполне серьезного Андрюхи на хохочущую Машку и ничего не мог понять.

- Здорово. А что тут смешного? – наконец Андрюшка соизволил заметить смех этой егозы.

- Вылитая Пеппи Длинный Чулок!

- Не знаю никакой Пипи, - удивленно обернулся Андрюшка на нее, вернее на то, как я с рычанием и кулаками набросился на своего парикмахера, и добавил. – А вообще-то, классная прическа. Как у воинов гарнизона!

- Каких воинов? – остановился я в праведном полете, упершись кулаком в дерево, рядом с Машухой. Не знаю, поколотил бы я ее или нет, но, увидев настоящий испуг в ее глазах, жутко устыдился своей несдержанности.

А Андрюшка, словно ничего не заметив, заметил:

- А лопухи-то твои она ловко спрятала! Так что будешь у нас любителем гвардейцев!

Я, как был перед Машкой, так и схватил ее за плечи, воскликнув:

- Так ты что, спрятала мой эльфийский грех?! – и, не раздумывая, чмокнул ее в щеку.

Вот, ну что я такой импульсивный? (как обзывает меня мама) Вогнал девчонку, да и себя в краску. Зато теперь Андрюха посмеялся. Машуня мне все-таки отомстила и за испуг, и за поцелуй, согласно кивнув:

- Ага, спрятала. Вот только думаю, бантики тебе в косички будем вплетать или так оставим?

Я только зарычал, не зная, то ли придушить ее в порыве негодования, то ли – в порыве благодарности. Ох уж эти женщины!

- И так нормально, - деловито заметил Андрей, так и не поняв

всей нашей перепалки. – Миш, только старайся щуриться, тогда сойдешь за обычного рыжика.

- Хорошо, а ты, Маш, старайся не улыбаться на людях, - перекинул я разговор с больной головы на еще более больную. – В остальном ты вполне сойдешь за милую деревенскую простушку.

- Ну, ты загнул, простушка! – сразу уличил меня во вранье приятель, заработав благодарный взгляд нашей «прелестницы», да еще и обосновал свое мнение. – Наоборот, нужно ей как-нибудь попроще лицо делать. А то порода так и прет, как из графини какой-нибудь!

Мне осталось только пыхтеть от возмущения, как паровоз. Друг, называется! Помахали юбкой перед носом и уже готов на задних лапках выплясывать!

С такими вот перепалками мы все-таки выяснили, что первым делом наведаемся к старой колдунье, а потом отправляемся в город, разыгрывая из себя что-то вроде бродячей детской труппы, чтобы подрабатывать на еду и кров. Что мы будем представлять зевакам, пока оставили на размышление, только договорились, что каждый что-нибудь придумает. Все-таки мы дети и, в отличие от взрослых, не забиваем всякой мурой себе головы, пока эта мура не мешает нам жить.

ГЛАВА 3.

Мы стояли на тропинке, ведущей в дремучий лес. По крайней мере, нам так казалось. А как должно казаться, когда вы знаете, что вас где-то там ожидает не менее дремучая, чем эти елки, старуха, которая всю жизнь только и мечтает, чтобы превратить вас в лягушку или трухлявый пень? Мы довольно удачно добрались до небольшой свертки с дороги, ведущей в неизвестные дали. И вот сейчас, по словам Андрюшки, нам предстояло встретиться с первой в нашей жизни настоящей колдуньей. У меня в голове так и копошились воспоминания из сказок о сушеных куриных ножках, змеиных шкурах и маринованных червях… Бр-р!

Судя по бледному и сосредоточенному лицу слегка отставшей Машуни, ее голова тоже была под завязку набита такими фантазиями. Только Андрей, казалось, не разделял наших опасений. Ему-то хорошо, он тут уже бывал, пусть и не совсем в гостях, но все-таки…

Впереди показался забор, деревья расступились, и глазу предстал совсем неправильный пейзаж. Ну, не должны ведьмы жить в таких райских уголках… большая лужайка покатым склоном спускалась к реке, на берегу которой росли две огромные восхитительные березы. Посреди лужайки стоял, как будто нарисованный, обалденно симпатичный и весь нарядный домик.

Мы, как зачарованные, чуть не бегом устремились к этой уютной красоте. И только на задворках головы свербела мысль: когда же эта сказка обернется ловушкой? Но ловушки все не появлялось, мы зашли в калитку, и я почему-то шепотом спросил Андрюшку:

- Ты что, предупредить не мог?

- О чем? – не понял парень.

Мы с Машуней понимающе переглянулись, как родственники у постели сумасшедшего больного, и молча продолжили свой путь к дому. Как-то так получилось, что я оказался впереди. Впрочем, кому ж еще идти впереди, как не мне? Свой статус главаря этой маленькой шайки я не собирался делить ни с какими шустрыми конкурентами, тем более в юбках.

Зато я первый увидел Ее и стал столбом. В спину с ойканьем уткнулась Машка, а Андрюшка промычал сзади что-то вроде «ух-ты». Да, это было «ух-ты!» - к нам из-за угла дома вместо крючконосой старухи вышла красавица в длинном светлом платье с расшитыми красной вязью рукавами и подолом. Темные волосы

оттеняли мягкие черты молодой женщины. Но не это было главное, на лице ее играла такая ласковая улыбка, что нельзя было не улыбаться в ответ. Мы встретились на полдороги к дому, и она приветствовала всю нашу компанию, как будто старых друзей:

- Здравствуйте, маленькие путешественники! Как вы догадались меня навестить?

- Но… - начал было Андрей, однако я тут же перебил его, пока мы не наделали каких-нибудь глупостей.

- Подождите, подождите! Тут что-то не так! – заставил я себя нахмуриться, чувствуя, что суну сейчас вслед за Машкой свою голову под ласковую ладонь этой красавицы. Мало того, что не пристало такому здоровенному парню как я, проявлять всякие муси-пуси, так эта тетина обходительность совсем смахивала на какой-то гипноз. А о том, что может сделать с загипнотизированным человеком колдунья, лучше и не задумываться. Поэтому я так прямо и сказал. – Что-то Вы уж больно ласковая да красивая. Вы вообще-то колдунья или так, ее помощница, племянница, там? Андрюшка о старой колдунье говорил…

Пока я так болтал, все вокруг начало мрачнеть, да и сама женщина стала как-то стареть, а ее яркое платье тускнеть. Солнце спряталось за непонятно откуда взявшуюся тучу, а в кронах деревьев зашумел ветер. Все недоуменно и опасливо заозирались, а женщина расстроено вздохнула и с укоризной заметила:

- Ну зачем ты так… Я обрадовалась хорошим гостям, выбежала навстречу, а ты…

Я ничего не понимал. Эта, несмотря на все мои сомнения, милая женщина совершенно искренне расстроилась, и в этом был виноват я. Мне стало стыдно, сам не знаю за что, и я попытался оправдаться:

- Понимаете, считается, что детей легко обмануть, но я не из таких лопухов! (Я не имел в виду мои теперешние уши.) И потом, что такого я наделал? Я не хотел Вас ничем обижать, - пока я оправдывался, погода опять стала быстро налаживаться, и вскоре на нас опять смотрела веселая молодая женщина.

- Хорошо, я вам объясню. Здесь все реагирует на настроение и мысли людей. Например, если мне грустно, то может пойти дождик. А тут все буквально засияло и расцвело. Я сразу поняла, что у меня очень светлые гости и с добрыми намерениями. Это так редко бывает, особенно со стороны людей. Знаете, взрослые не любят волшебства – оно их пугает, и меня терпят только из-за выгод, которые я приношу крестьянам. Но когда я увидела вас, мне все стало ясно: дети по определению, светлый народ.

- Ага, светлый… - с сомнением хмыкнул я, припомнив все свои шуточки.

- Не сомневайся! Такими светлыми гостями еще могут быть только эльфы, - утвердительно кивнула девушка, и спохватилась. – Ой, я же не представилась! Меня зовут Эльвира – местное колдовское пугало для селян.

- Нет, это я отрабатывал вчера вечером настоящим пугалом! – возразил я под общие улыбки и ни с того ни с сего решился на откровение. – А мы дети разных народов. Я – Мишка, полуэльф, она – Машка, полувампир, а это Андрюшка – просто местный парень.

Кажется, я сумел удивить хозяйку этого райского уголка.

- Так как же… - пробормотала она, но замолчала в тот момент, когда ее, все-таки добравшаяся до моей головы рука наткнулась на огромное ухо. А Машунина «улыбка» совсем добила нашу милую хозяйку. Спустя минуту молчания, она задумчиво произнесла. – Кто же вы такие, несчастные дети?

- Нет уж! Кто угодно, только не несчастные! – немного резковато возразил я и по одобрительной Машкиной улыбке понял, что она того же мнения.

Однако Эльвира пропустила мое заявление мимо ушей, пригласив нас пройти к ней в гости. Мы чуть не вприпрыжку припустили за ней к дому по живописному, цветущему склону. Хозяйка усадила нас на открытой веранде, откуда открывался просто потрясный вид на водную гладь, а сама скрылась на минутку в доме. Вскоре она вышла к нам с большим подносом, полным горячих булочек и пирожков. Ну когда, спрашивается, она успела их напечь? А впрочем, какая разница – она же колдунья!

Дальше мы беседовали под ароматный чай с малиновым вареньем и мотали на наши несуществующие усы информацию об этом мире. По внимательно удивленному виду Андрюшки я понял, что и для него многое из хозяйкиных слов было откровением.

Но первым делом Эльвира спросила, откуда взялись такие странные дети? Я при этом немного страдальчески переглянулся с Машуней – оказалось, что мы совершенно не продумали, что будем врать взрослым про свое происхождение. В общем, пришлось все выкладывать, и про наше происхождение, и нашу тамошнюю жизнь, и колдуна, нас сюда закинувшего. Вскоре я понял, что нас раскололи, как последних лохов, и уже со страхом смотрел на посерьезневшее лицо волшебницы.

Самым смешным оказалось то, что она на полном серьезе заявила:

- Таких чудес, как у вас, в этом мире, конечно, нет. Я даже представить не могу, как железная, огромная птица-машина способна подняться в воздух, и самодвижущихся повозок у нас нет. А эти, как вы сказали… тили…фуны – я не понимаю, как это вы можете говорить друг с другом на таких огромных расстояниях? У нас все проще. Люди живут, как и тысячи лет до этого: пашут, сеют, в городах что-то мастерят, торгуют… и все с нами, нечистью, воюют. Ну колдунов еще терпят – все же из своих. Но другую волшебную братию на понюх к себе не подпускают. Колдуны и нужны-то людям, чтобы с другими «ненормальными» бороться.

- Ага, - подтвердил Андрюшка. – Вы же нам заборы и заговариваете от всякой лесной нечисти.

- Заговариваем. А куда денешься? – кивнула Эльвира, и проверила, есть ли у всех в чашках чай. Дальше волшебница поведала, что наряду с людьми этот мир населен всей сказочной братией, какую только могло себе представить наше воображение (и даже не могло). Только, если настоящие вампиры обитали невесть как далеко отсюда в горных ущельях, то эльфы бывали частыми гостями волшебницы. Гномы обитали в ближайших предгорьях на западе, а драконы на самих горных плато. Люди, однако, были агрессивным большинством, которое пыталось вытеснить все, что не вписывалось в их привычные представления.

- Так что, получается, это параллельный магический мир? – скорчив заумную рожу и многозначительно поковыряв в носу, предположил я.

Волшебница озадаченно уставилась на меня, пытаясь осмыслить это высоконаучное заявление.

- Не слушай ты его, - сказала Машка волшебнице. – У нас так мужчины на все начинают обзываться, когда пытаются объяснить себе что-нибудь необъяснимое.

- Для нас, все-таки ваш мир магический, - заметила на это Эльвира и продолжила. – Да, у нас можно колдовать, но, чтобы поднять в воздух многотонную железяку, нужен просто потрясающий маг. Я таких не знаю. Теперь о вас. Насколько я поняла, вас сюда забросил какой-то сильный колдун, знающий дорогу в ваш мир. Я сама не умею путешествовать, как ты выразился, в параллельных мирах, но слышала, что это возможно. Если признаться, я молодая колдунья – мне еще и ста лет нет…

Заметив, как округлились наши глаза, она грустно пояснила:

- В частности этого долгожительства нам и не могут простить люди. Но к делу. Вас не случайно забросило именно в эту деревню. Я слышала, что здесь истончается граница мира. Но

искать того мага в округе, наверно, было бы напрасно. По крайней мере, никого из моих «коллег» по соседству я не знаю. Этот маг может обитать где угодно, но и не за тысячи верст, так как колдовать далеко от объекта тоже несподручно. Судя по вздорному характеру, это темный маг, скорее всего не лишенный чувства раздутого властолюбия. Силой и способностями не обделен, раз свободно разгуливал в вашем мире. Вполне возможно, что он обитает в Клартене, но не факт… вообще, не это самое страшное…

Не выдержав паузы, во время которой наша добрая хозяйка что-то напряженно обдумывала, я осторожно спросил:

- А что самое страшное?..

- Понимаете, уж больно большая честь, забрасывать вас из одного мира в другой только из-за вздорного характера и минутного раздражения. То есть, с вами гораздо легче было разобраться прямо на месте. Наиболее вероятно, вы пришлись кстати для чего-то очень нехорошего… - она внимательно посмотрела на нас и, встав, позвала пройти в дом.

Мы, ничего не понимая, прошли за ней в светлую и чисто прибранную комнату, в углу которой стояло большое зеркало. Я не стал скрывать удивления по поводу такого произведения стеклянного искусства, но оказалось, что и тут без магии не обошлось. Эльвира объяснила, что мы с Машей должны посмотреть в это зеркало и сказать, что там видим. Сначала мы рассматривали мою веснушчатую рожу. Все видели то же что и я – лучше не описывать. Ну, если только глаза были классные – на зависть девчонкам. С Машкой все было грустно – красотуля, чего уж там, только небольшие клычки и успокаивали.

Самое интересное, что по обоюдному нашему признанию, мы вроде бы и были похожи на себя прежних, но и отличались. Я стал страшнее, а Машуня честно призналась, что так себе больше нравится, только наряд подкачал, джинсы бы хоть какие…

- Ладно, - произнесла Эльвира и добавила. – А теперь снова смотрите! – и провела рукой по зеркалу, что-то при этом шепнув.

Я чуть не сел на пол от страха! Ладно я еще превратился в настоящего высокого лесного эльфа, с длинным тонким носом, прямыми серыми волосами и острыми ушами, но Машка выглядела настоящим бледнолицым выходцем с того света, а ее клыки уже не могли скрыть никакие губы. Я в ужасе обернулся на свою подругу по несчастью, и колдовство распалось – передо мной стояла прежняя симпатичная забияка. Мне даже захотелось ее обнять, но я вовремя сдержал эти телячьи нежности.

Однако мой сочувствующий взгляд на Машуню не укрылся от Эльвиры, и она укоризненно покачала головой, указывая глазами

на застывшую в шоке девочку. Я наплевал на все мальчишеские приличия и обнял подружку, тут же заметив, что ее трясет. Ну какой же я болван, ведь девчонке увидеть себя такой образиной, все равно что… даже не знаю что! Я бубнил ей что-то успокаивающее, гладил по голове и чувствовал, как стало расслабляться трясущееся тельце. А в ухо услышал шепот Эльвиры:

- Молодчина! Вам еще предстоит немало испытаний, и эта помощь должна была прийти от тебя. Люби и защищай ее, как брат. Помни, у вас здесь нет никого ближе друг другу, - затем волшебница подхватила сильными руками девочку и перенесла ее на удобную тахту, где усадила ее полулежа отходить от потрясения. А сама, указав нам присесть рядом, стала объяснять. – Это зеркало отражает внешность человека, но если его попросить, то оно показывает и его основу, а в нашем мире не все выглядят такими, какими являются по сути. Я тоже несколько моложе сейчас выгляжу, чем на самом деле – но это от вашего присутствия.

- Но… неужели я и в самом деле тот отвратительный вампир… - глотая слезы, тихо произнесла Маша.

- Нет, девочка моя! – спохватилась волшебница. – Вы случай особый. Я не просто так заставила вас посмотреться в это зеркало, и теперь многое стало понятным.

- И что тут понятного? – удивился до сих пор молчавший как рыба Андрюшка.

- Если бы вы, ребята, после моего заклинания стали отражаться так, как выглядели в своем мире, то это означало бы, что вы целиком перенеслись сюда. Но в данном случае подтвердилось мое худшее предположение: вы переселились в тела этого эльфа и вампира, а их сущности, соответственно, в ваши тела. Вот вам и разгадка, почему вы оказались в нашем мире. Просто колдуну нужно было протащить туда себе помощников, а переход получается только с помощью обмена.

Мы сидели, притихши, как три амбарных мыши перед котом – настолько ошарашивающе страшными были новости. Ведь если дело обстояло так, то все гораздо запутаннее и, соответственно, выпутываться нам из этого положения будет сложнее. Настолько сложнее, что задумываться над этим просто не хотелось. Когда до меня дошел весь ужас этого факта, я воскликнул:

- Так значит, там сейчас в наших телах эти твари! Они же все здоровье нам испоганят своим присутствием!

- Не думаю, что очень быстро. Ведь вы же сами сказали, что в вашем мире невозможно настоящее колдовство, поэтому ваши тамошние тела будут меняться постепенно, в отличие от этих, в

которые вы вселились, - возразила волшебница.

- Не сказал бы… некоторые религиозные психи такие стигматы на себе за ночь могут нарисовать… – расстроено заметил я и спросил. - Но зачем этому уроду еще и всякие помощники?

- Не знаю, но, очевидно, не для красивых бесед. Для многих заговоров и превращений нужно участие других народов, кроме людей, особенно если человеческий колдун не очень способный. Драконы, например, тоже очень сильны в магии, но как такого втиснешь в человека? Кстати, вы не замечали за собой никаких странных свойств?

Пришлось признаваться волшебнице в своих гипнотических возможностях и потребностях Маши в небольшой порции крови. Она только кивала и удивилась моей немузыкальности. По ее мнению, я просто еще не осознал перемены своего слуха, который должен стать более чутким, как и зрение.

Среди прочей болтовни оказалось важным, что мы смогли определить одну примету того волшебника. Эльвира внезапно задумалась и попросила вспомнить, не было ли чего-нибудь характерного в облике злобного мужика. Борода с усами почему-то волшебницу не вдохновили. Тогда я вспомнил: бородавка! Вернее, огромное паукообразное родимое пятно прямо в центре лба этого проходимца… Глаза нашей колдуньи прямо загорелись огнем:

- Да! Это примета! Только это не бородавка и не паук, это Аурунд – золотой глаз колдуна. Эту штуковину имеют всего несколько колдунов. Она представляет собой золотую оправу, в которую вставлен темно-фиолетовый аметист. Звезда оправы действительно немного напоминает золотого паука. Ой, не знаю, к добру ли это? Справиться с таким колдуном почти невозможно, если только он не будет в это время в вашем мире. Я лично не знаю ни одного такого, но у меня есть старшая сестра, которая живет в городе… - хозяйка немного подумала и добавила. – Я передам ей письмо… и вообще, так просто от меня вы не уйдете!

По доброму тону хозяйки мы поняли, что это была не угроза, а обещание отправить нас в дорогу не с пустыми руками. Как оказалось, что это еще и означало, что она не хотела нас отпускать в долгий путь на ночь глядя. Мы заболтались далеко за полдень. Так что Эльвира прервала наши посиделки, выгнав нас купаться, а сама в это время приготовила просто шикарный обед из всяких вкуснятин. И откуда только она знала, что самое классное, это макароны с сыром или пельмени? Я не хотел задумываться, откуда она умела готовить эти наши земные деликатесы. Главное что мы набили животы до отвала. Даже

Андрюшке нашлась его любимая каша из брюквы (не советую не то что пробовать, даже нюхать).

Эту ночь после бани мы, чистые как младенцы, спали в настоящих постелях: я с Андрюшкой, а Машка с Эльвирой. Я так и уснул под перешептывания женской половины нашей компании, где-то между сетованиями Эльвиры на властолюбие колдунов и одинокую бездетную долю колдуний… а утром нас всех ждал еще один, а точнее, несколько сюрпризов.

Сначала была одежда. Ладно, когда мой драный мундир для чучела полетел в топку бани, а я оказался в белой тонкотканной рубахе. Но шикарные портки и куртка, сшитая как на меня, окончательно добили мою психику – я носился в обновках по комнате, как полоумный. Машка же, не отходя, вертелась перед зеркалом, то в новом платье, то в брючном наряде. Они с Эльвирой пытались сделать из нее мальчишку. Выходило так себе – ну куда вы спрячете эти глаза, носик и девичий подбородок? Чего это я расчувствовался? Ладно, разберутся! В крайнем случае, сажей намажем – тогда точно за Гавроша сойдет.

Мое предложение вымазать Машку сажей, было встречено с пониманием всеми участниками процесса, кроме самой Машухи. Она чуть не с кулаками на меня набросилась. На что я со смехом сказал:

- Еще сама попросишь, лишь бы сажа нашлась!

Но это был лишь первый удар по нашей психике. Когда в комнате появилась просто превосходная для этого мира обувка, мы уже не могли удивляться. Внешне это были, конечно, не супер-пупер туристские ботинки, но функционально еще надо было посмотреть, что лучше. Мягкая непромокаемая кожа, удобные завязки. На мой вопрос, не волшебники ли это делали, Эльвира ответила:

- Не без того… твои родичи.

В моей голове туго провернулась мысль: какие еще родственники? И я удивленно воскликнул:

- Эльфы?

- А кто еще? – довольно улыбнулась волшебница. – Заметь, размер в самый раз!

- Без волшебства, конечно, не обошлось, - понимающе хмыкнул я.

Затем появились хитрые заплечные мешки для меня с Машей. С виду – ничего особенного, но вот вещей в них помещалось раза в два-три больше, чем можно было предположить. Да и весили они после загрузки в несколько раз меньше, чем поместившиеся в них вещи. Но на этом хитрости не кончались. Эльвира выдала нам три пряжки для сумок, каждому свою, и пояснила, что теперь,

если кто-нибудь чужой попытается открыть их, то увидит там шипящих ядовитых змей.

Потом еще была куча всяких полезных мелочей, и не только мелочей. Даже мягкие подстилки для ночлега и один тонкий и прочный полог для ночевки в случае дождя. Был и большой кусок мыла (преимущественно для Машки – как заявил Рюшка), и иголки с нитками, и сушеный хлеб, и мясо. А самое главное, легкое оружие: длинные ножи в ножнах и небольшой лук с колчаном стрел, который предназначался мне. Я недоуменно воззрился на все это хозяйство, но Эльвира напомнила о моих эльфийских кровях и посоветовала на досуге потренироваться. По ее мнению у меня должно было все неплохо получиться.

Когда мы уже стояли одетые и вооруженные чуть не до наших младенческих ушей, Эльвира села перед нами на стул и грустным тоном спросила:

- А может, останетесь у меня? Я буду о вас заботиться, мне ведь тоже одной скучновато. Куда вы, такие малые, пойдете?

Я посмотрел на Машку и подумал: «А это идея! От такого хвоста отделаться!» Она тоже оценивающе посмотрела на меня и, зло усмехнувшись, сказала:

- Даже и не думай!

- А что, я ничего… - стал я виновато оправдываться, будто меня подслушали.

- Ну, с вами все ясно, - вздохнула волшебница. – Я так и предполагала. Машенька права: вам надо держаться вместе.

- Ничего! – самонадеянно заявил я. – Этот мир еще содрогнется от нашей поступи! Что-что, а это я вам обещаю!

- А я за этим шалунишкой присмотрю! – язвительно весело усмехнулась Машуня.

Что с ней поделаешь – будущая женщина, всегда последнее слово за собой оставит! Значит, все в порядке, и пора выходить, что мы, недолго думая, и проделали.

***

День прошел без особых происшествий. Мы весело топтали дорогу по направлению к городу. В кармане у меня было письмо к колдунье Сильвии – сестре Эльвиры, проживающей в квартале Зимних Роз на улице Дождей. Мне было искренне жаль оставшуюся одну добрую волшебницу, но она сильно заблуждалась насчет прелестей проживания с нашей компанией. Если бы она знала, чего мне стоило сдерживать свои исследовательские порывы! Нет, одни сутки – это верх приличного поведения, какое я мог выдержать. Относительно Машуни у меня почему-то тоже не возникало никаких сомнений на этот счет. Так что будем считать, что Эльвирины волшебные

горшочки и прочие хитрости еще легко отделались.

Если честно сознаться (но только себе), то день прошел «почти» без «особых» происшествий. То есть мы весело шли, никого не трогали, ну так, только между собой обсуждали, кто ж у нас в компании главный? Я, конечно, не сомневался, кто. Вот беда, Машуха тоже не сомневалась, но по поводу совсем другой кандидатуры, а Андрюшка занял ловкую адвокатскую позицию: типа не нашим, не вашим – только улыбается себе хитро. Ни как не поймет, болван, что нужно поддерживать мужскую солидарность, иначе Машуня нас схавает, оглянуться не успеешь. Откуда, конечно, ему знать психологию городских эмансипированных дамочек 12 лет? Кажется, ему ее настырность даже нравилась. Дурак – посмотрим на него через пару дней.

Ну вот, шли мы так себе, и тут я услышал ржание лошади и окрик человека. Я остановился и спросил Андрюшку, что он скажет на то, что из деревни нас нагоняет повозка? Парень в мгновение ока побледнел и испуганно прошептал:

- Прячемся! Вдруг это за мной?

Терять друга, только-только выйдя из деревни, было как-то некстати, но и прятаться от первого встречного было, и неинтересно, и несолидно. А вдруг телега какая – ведь и подвести до города могут. Я предложил ребятам спрятаться, а сам решил остаться, чтобы попробовать договориться о провозе. Андрюшка явно дрейфил, сказав, что проще несколько дней прошагать на свои двоих, чем оказаться связанным где-нибудь на рынке в качестве раба. Я возразил:

- А вы на что? Машуня, в случае чего, загипнотизируй маленько путника, ну, если мне с ним не удастся договориться. А ты, Андрюшка, бери лук и становись нашей последней надеждой.

Странно, но ребята только кивнули, беспрекословно спрятавшись на опушке. Плоховато спрятались, но для местного крестьянства сойдет. А я воспрянул духом: вот, оказывается, когда проверяется, кто главный! Несмотря на все перехихикивания, перед лицом опасности, наш маленький отряд проявил настоящие боевые способности. Все четко начали выполнять свои роли. Да, еще один плюс Машке – пожалуй, мне не удалось бы так легко поступиться руководящей ролью в угоду общей пользе. Я даже на мгновение почувствовал свою ущербность…

Но только на мгновение, так как из-за поворота на меня выехала какая-то пегая кляча, запряженная в телегу фирмы «немазаны-колеса», судя по тому, как это транспортное средство выводило целые рулады скрипов и стонов. Так что я даже задумался, не является ли это странное приспособление местным

музыкальным инструментом – эдаким плеером с энергопотреблением в одну лошадиную силу. Жаль только, трек был всего один, и тот заезженный. На телеге восседала не менее калорийная (тьфу ты), колоритная личность в потертой фуфаечке, засаленых до дыр портках и каком-то тряпичном плевке, сдвинутом на затылок.

Повозка доехала до меня и остановилась. Мужичок натянул вожжи, с опаской посмотрел на одинокого маленького путника и спросил:

- Ты еть того, чего тут торчишь?

- Хочу и торчу! – не задумываясь, ответил я. – Ты, дядь, далеко ль собрался, может, подкинешь до города?

- Ой, не смеши, пацан. Рыжих в город не возим! – усмехнулся мужик и добавил серьезно. – Да на этой кляче только до ближайших покосов и доедешь!

- Ну так и подвези до покосов, - ответил я, обходя телегу и деловито похлопывая по бортам повозки.

- Делать мне нечего! Дашь рубль, подвезу! – начал торговаться мужик.

- Дяденька, ты что, не знаешь, что такое автостоп? Детям помогать надо, а ты… да за рубль всю твою повозку купить можно! – меня возмутила его нахальность. На счет цен в этом мире я уже был просвещен и Эльвирой, и Андрюшкой. Рубли здесь были золотыми монетами. Причем у меня было несколько таких, но это был НЗ, выданный волшебницей, и я его не потратил бы, даже если бы за рубль продавался весь мужик с лошадью. – Короче, или подвозишь детей, или пеняй на себя!

Ехать с этим жмотом расхотелось. Тем более что мы еще не так устали, чтобы мечтать о попутках. Машуня просто молодец – все поняла и не стала «очаровывать» крестьянина. Как и ожидалось, дяденька порулил на своей «формуле - одна лошадь» дальше, а я кивнул ребятам, чтобы выходили на дорогу.

- Ты что, так этого жмотяру и отпустил? – возмущенно спросила Машка. Андрюха явно не понимал, что нас так расстроило. Видимо, такая средневековая «доброта» была здесь в порядке вещей.

- Ага, сейчас… разбежалась… - ответил, я, подкидывая на руке железный костыль…

- А это еще что? – спросила Машуня, а Андре, кажись, допер, поскольку издал довольное хмыканье.

- Я, конечно, устройство телег в школе не проходил… - мое объяснение прервало несдержанное ржание приятеля, так что пришлось строго на него шикнуть. – Тихо гогочи, лошадь напугаешь!

Тем временем лошадь скрылась за поворотом, увезя за собой телегу с деревенским жмотом.

- Ладно, пошли, я думаю, мы скоро увидим, что это за запчасть такая.

И действительно, спустя несколько сот метров мы увидели мужика, бегающего вокруг перекошенной телеги. Подойдя ближе, мы поняли, что одно колесо валялось на обочине.

- Дядя, вы не это потеряли? – я стоял на безопасном расстоянии, подкидывал в руке железяку, вытащенную из оси телеги.

- Это, - сказал мужичок, зачарованно провожая вверх и вниз клин, который красиво подлетал в моей руке. Наконец до него что-то стало доходить, и он радостно крикнул. – Давай!

- Э-э, нет, дядя… рубль гони! – я повторил его же слова, думая, что придумает в оправдание мужик? Но он оказался абсолютно неоригинален, заорав на меня и попытавшись отобрать запчасть. Ну… вы уже знаете, что получается, когда меня пытаются догнать…

В общем, все было забавно до тех пор, пока мужичок, весь в мыле, прыгал за мной по телеге и под телегой. Но вдруг, этот гад кинулся к Машеньке и схватил ту за плечи, заорав, что сейчас свернет ей шею… дальше я не помнил, что произошло.

Опомнился я от дикого крика смешанного с ржанием лошади. Машенька, целая и невредимая сидела в пыли на обочине, а лошадь пыталась рвануть в галоп, таща за собой телегу на трех колесах и орущего благим матом мужика, запутавшегося в вожжах. Я кинулся к девчонке и попытался ее ощупать, но понять, цела ли она не смог, так как получил оплеуху и приказ:

- Чего лапаешься?! Быстро останови несчастную животину, а то она этого скота до смерти по дороге затаскает!

Я не стал обижаться и напряг все свои эльфийские извилины, чтобы внушить лошади любовь к путникам и мир в ее непарнокопытной душе. То ли благодаря моим способностям, то ли тяжести телеги, лошадка успокоилась, и вполне живой мужик стал выпутываться из вожжей. Поняв, что все еще держу этот разнесчастный клин в руке, я запустил им в крестьянина и, что приятно, добросил и даже попал.

Разбор полетов показал, что я, сдурев, в мгновение ока подскочил к крестьянину и мотанул на него каким-то образом оказавшиеся в руках вожжи. Одновременно Машуня со всего маху вонзила свои зубки крестьянской простоте прямо в запястье, а кляча попыталась поставить олимпийский рекорд по лошадиным прыжкам с места в карьер – хорошо, карьера рядом не оказалось.

Пока мужик собирал телегу в кучу и уматывал с наших глаз

долой, мы сделали несколько выводов на будущее: с местными надо быть осторожнее, как и мне с моими эльфийскими околоживотными замашками. А вот Маше нужно вовремя концентрироваться на мыслях людей, а не их крови. Но она все-таки девчонка, ей простительно – испугалась. Я ведь тоже испугался за нее.

В результате я попросил ее прощения, за то, что из-за своих глупостей подверг ее жизнь опасности. Удивительно, но она тоже стала извиняться, что зазевалась и не взяла этого жадюгу сразу под контроль. В результате, мы еще более сплоченным коллективом проследовали дальше по направлению к городу.

Вот, я ж говорил – разве это приключение? Так, дурака поваляли. Больше за день вообще ничего не произошло. Покупались, правда, в полдень славненько. Как специально, когда уже солнышко припекло, и ноги начали тихо бунтовать, загребая носками ботинок горы пыли на каждом шагу, перед нами появился деревянный мост через довольно внушительную речку. Мы быстренько осмотрелись и нашли тропинку, убегающую с дороги к берегу. Немного пройдя по ней, мы вышли на прекрасную полянку, видимо давно вытоптанную случайными путниками.

Недолго думая, мы с Машкой поскидывали одежки и кинулись в воду. Андрюшка, немного смущаясь, тоже последовал за нами в новых «волшебных» трусах а-ля «Спартак чемпион», подгоняемый едкими Машкиными насмешками. Вот чертовка, знает, как нашего брата с полтычка раскрутить на любой «подвиг». Еще бы немного постаралась и голого Андрюшку в воду загнала.

Потом мы перекусывали сухим пайком и сами сушились на солнышке. Потом опять шли, шли и шли. Пару раз прятались с дороги, когда я слышал впереди скачущих нам навстречу путников. Первый раз я еще закочевряжился, когда Машуха скомандовала после моего предупреждения:

- Рюха, Шиш, в окопы!

- Сама Шуха! - огрызнулся я, почуяв, что тут кто-то еще кроме меня раскомандовался. – Я тут постою, за меня не боись!

- А кто тебе сказал, что я за тебя боюсь? Я за них боюсь! Так что давай, прячемся!

Это был совсем другой разговор, и я позволил себе неспеша уйти с дороги, тем более что мои уши-лопухи тоже настойчиво рекомендовали это сделать – к нам приближалось никак не четыре копыта и даже не восемь. Из кустов мы наблюдали за маленьким конным отрядом, быстро проскакавшим мимо и оставившим за собой долго не оседающее облако пыли.

- Немного дождика сейчас бы неплохо, - беззаботно заметил я, выбираясь на дорогу.

- Ты хоть представляешь, что здесь дождь сделает? – рассмеялся Рюха-Андрюха.

- А что? – я мечтательно закрыл глаза, вспоминая теплый асфальт, умытый летним ливнем.

- Будешь по колено в грязи тащиться! – объяснила догадливая Машка. Друг только утвердительно усмехнулся, а эта вредина не преминула насолить. – Слушайте, я понимаю, что у мальчишек с мозгами проблемы, но не до такой же степени?

- А что? – повторил я, как попугай, не понимающий, о чем идет речь, за что удостоился жеста показывающего, что в мой «умный» висок можно заворачивать шурупы.

- Мимо вооруженный отряд проскакал, а мы ни сном, ни духом! Рюха, быстро, что за воины, по каким делам?

- А я почем знаю? – удивленно раскрыл рот парень.

- Знаешь, не знаешь, но только ты можешь что-то предположить. Видел, как они вооружены? Копья, мечи, латы – это тебе не охрана супермаркета!

- Чего, чего? – продолжал тупить Андрюха.

Так что пришлось мне вступить в обсуждение:

- Это не городские. У тех косы, как у меня, - я кокетливо попытался посмотреть на свои кудряшки. – И еще у них герб города должен быть…

- Ага, - наконец включилось замедленное реле крестьянской смекалки в башке у Андрюхи. – Эти ухари из князевой дружины. На щитах был герб. Я заметил. Наверно собирать подать едут. У князя всегда так, как все промотает на войне или пирах, так отправляет дружину.

- Понятно, дефицит бюджета до добра не доведет! – загнула какую-то бухгалтерскую фразу Машуха и скомандовала. – Пошли, пыль осела уже. Нам наверно от этих вояк беды не будет.

- Беды надо от всех ждать. Так оно надежнее, - возразил Рюха, уже идя по дороге.

Руководствуясь этим советом, во второй раз мы слаженно ушли с колеи при приближении встречных. Правда, ими оказались две телеги с каким-то грузом явно мирного характера.

Еще нам попалась по пути деревня, а вернее, хутор на три дома, в котором кроме пары собак, да карапуза в грязной рубахе никого не было. Собак я взял на себя, а карапуз не захотел с нами говорить, как его Машуня не уговаривала. Наверно он еще и говорить не умел, да и зачем ему учиться говорить в этой глуши? Мы плюнули на все это дело и припустили дальше по дороге.

Место для ночлега стали подыскивать, когда солнце уже

начало спешить к горизонту. Что меня больше всего радовало, так это шустрость и веселость Машки. Я всерьез опасался, что она не выдержит таких пеших нагрузок. Когда я ее похвалил за хорошую физическую форму, она горько усмехнулась и ответила:

- Спасибочки, конечно. Но не в этом дело… вот кровушкой, чует мое ненасытное сердце, скоро опять придется запасаться, хорошо еще у мужичка случайно перехватила!

- А-а! – только промычал я в ответ и, сообразив, что девчонку надо подбодрить, сказал. – Ну и хорошо. В этом мире нельзя беззащитным оставаться, а кровь найдем, сама видела, сколько ее тут бегает да летает. Лук-то на что!

- Жалко мне зверят, - совершенно сокрушенным голосом прошептала Машуня.

Ну что ты будешь делать! Гринписовка. Как надо мной издеваться… хотя, чего это я? Не больно она и издевалась. Короче, я решил прочитать короткую взбадривающую лекцию:

- Ладно, привыкай! Тут вопрос о выживании стоит. Я же обещал, что верну тебя домой? Обещал! Только потерпи немного. Мы такого антифэнтези здесь наведем, что нас наготово под белы ручки домой отправят и дверь покрепче за нами запрут!

- Чего, чего наведешь? – встрял Андрюха.

- Антифэнтези! – рассмеялась Машуня, и я понял, что мои старания не пропали втуне.

Правда, пришлось мне потом полчаса талдычить парню про современную развлекательную литературу. Сомневаюсь, только, что он что-нибудь понял, так как все спрашивал:

- Ну, так и что этакого в драконе или орке? Один умнее и больше, а второй летать не умеет.

- Как ты не понимаешь?! Это тебе «что такого», а вот для меня… - в общем, лабуда у нас из разговора получилась какая-то. Хорошо (а может, и не очень хорошо), что Машуня не прозевала тропинку, ведущую в лес, и крикнула:

- Шиш, смотри, тут место для привала наверняка есть!

Мы проследовали по тропе под еловые лапы. Действительно, через полста метров перед нами оказалась почти круглая поляна. Мы стояли на ней и молча вслушивались в почти безмолвный лес.

- Рюх, а ты уверен, что в лесу безопасно? – спросила робко Машуня.

- Здесь нигде небезопасно. А для вас особенно опасно в деревнях – не дай бог крестьяне прознают, кто вы на самом деле. Это в городе к нелюдям терпимее относятся.

- Понятно! – усмехнулся я. – Мне кажется, что со зверьми я сумею «договориться», если только их не будет целое стадо.

Короче, мы со сдержанным энтузиазмом, пополам с опаской,

принялись за устройство первого в своей жизни походного лагеря. Надо сказать, если бы не сноровистость Андрюшки, мы бы с Машкой до полуночи без толку пробегали. Только и помощи от нас было, что за водой до ручья сгоняли, да каких-то палок в лесу наломали. Но на нашей стороне была теплая погода и отсутствие комаров, так что спать можно было где угодно – только Эльвирину подстилку постелить.

Андрюшка развел костер и принялся кашеварить, нехитро свалив в котелок все, что может вариться: кусочки соленого мяса, сухие бобы и какую-то сушеную приправу. Я с сомнением смотрел на эти кулинарные эксперименты, но Машуха не отличалась таким скептицизмом и давала советы, типа «добавь соли!» или «долго ты еще эту кашу варить будешь?»

В результате мы ели вполне сносную бобовую бурду с мясом и запивали какой-то настойкой на Эльвириных травах, впрочем, весьма смахивающей на чай. После еды, уже в полной темноте, ребята улеглись рядком, отгородившись от леса пологом, выданным заботливой волшебницей. Я гордо взял на себя роль охранника, сказав, что мои уши будут лучшим залогом их безопасности.

С обещаниями я переборщил, конечно… так как спустя пять минут спал крепче своих приятелей…

***

Маша сладко потянулась во сне. Что-то мешало ей примерить классное платье, купленное мамой ей в подарок. Она подумала, как обзавидуются ее подружки, когда она придет в школу, и еще вспомнила, что в таких платьях только на балы ходить можно. Но что-то теплое и яркое окончательно растворило переливы ткани волшебного платья, и она открыла глаза. Озорное утреннее солнце, просто по-хулигански светило прямо в глаза, развеяв ее прекрасные сны.

- Ма-ам! – зевая, позвала она и повернулась на бок, собираясь вставать с кровати, но кровати не было. Вообще ничего не было, только зеленая лужайка и какой-то дрыхнущий рядом с ней мальчишка. Она ненадолго замерла, просыпаясь и пытаясь вспомнить, как тут очутилась? Но вот очарование сна окончательно разрушилось, и вместе с вернувшейся памятью на нее обрушилась вся суровая действительность: она вампир-полукровка, скрытое чудовище, заброшенное в чужой мир. Хотя, по оптимистическому мнению рыжего полуэльфа Шиша, все женщины скрывают в себе чудищ и вампиров. Да, надо бы ему почаще давать в этом убеждаться! Нельзя разочаровывать юные идеалы. Но где же он?

Перед ней было две подстилки, причем, одна пустая.

Андрюшка на месте, а этот… может, в кусты по надобности удалился? Ладно, раз уж проснулась, надо завтрак приготовить. И так вчера вечером чуть со стыда не сгорела – ничем Рюшке не помогла. Хорошо, что в этом деле мы привычные (в смысле не в приготовлении еды, а бесстыдстве) – чтобы заставить нас смутиться, нужно, как минимум, классную училку, завуча и директора вместе собрать, да и то минут двадцать доводить их всех вместе до кипения. Иначе продукт воспитания так и останется недопереваренным.

Она деловито перетряхнула свой мешок и нашла там зубную щетку с порошком – это был просто драгоценный подарок Эльвиры. Одно дело было кривляться и лениться чистить зубы дома, и совсем другое – остаться совсем без этого инструмента гигиены. Маша быстренько сбегала к ручью, набрала воды для завтрака и умылась. Возвращаясь, она поняла, что боится увидеть спящего в одиночестве Рюшку.

На поляне ничего не изменилось. Все та же тишина, и полное отсутствие Мишки (хотя частичное его присутствие тоже вряд ли ее обрадовало бы). И все-таки, как она не хорохорилась, сердце подленько сжалось в испуге, и за Шиша, и за себя. До нее только сейчас со всей страшной очевидностью стало доходить, кем стал для нее этот вредный рыжий непоседа. Что она могла без него и его уверенности, что он обязательно надерет задницу противному магу? Ведь никто, кроме него, не мог ей пообещать вернуть ее домой. Точнее, пообещать, может, и могли, но вот исполнить... почему-то с конопатым Шишом она была уверена в успехе самых невероятных предприятий и вовсю подтрунивала над своим товарищем по несчастьям и приключениям, чувствуя, что все ее насмешки отскакивают от него, как горох от стенки.

- Мишенька! Я больше не буду над тобой подшучивать! Слышишь! Только выходи! – чуть ли не истерическим воплем вырвались у нее слова и безвозвратно утонули в тишине густой опушки.

Рядом зашевелился Рюшка. Протерев глаза, он спросил:

- Ты чего орешь?

Спустя час объяснений, предположений, растерянного приготовления походного завтрака, и сборов непонятно куда, они поняли, что рыжего предводителя их компании можно не ждать. Маша, уже успев, и расстроиться, и рассердиться на Мишку, попыталась взять себя в руки и вместе с Андрюшкой выяснить, что же им теперь делать? У парня вариантов оказалось немного: или ждать тут неизвестно чего, или возвращаться, или идти в город и искать мага. И только наверно полное отчаяние заставило Машу вспомнить о своих вампирских способностях…

***

Но обо всем этом я узнал (с чувством немалого удовлетворения) гораздо позже, так как мои приключения начались немного раньше, а именно где-то посередине ночи. Я проснулся от мягких толчков. Сначала я не мог никак отделаться от приятного ощущения покачивания в люльке. Но когда до меня дошло, что меня несут на руках, я чуть не выпрыгнул из крепких объятий. А точнее, только подумал вырваться, поскольку объятия эти были действительно крепкие.

Я притих, так ничего и не предприняв, и попытался понять, что же происходит? Итак, меня скорее всего похитили, и скорее всего, не для того чтобы съесть – иначе убили бы сразу. Это вдохновляло. Я, пытаясь расслабиться, как спящий человек, тихонько приоткрыл один глаз. Через плечо несущего меня человека я разобрал еще пару высоких силуэтов, мелькающих в сумраке ночного леса. Однако моих приятелей в руках силуэтов, сопровождающих моего носильщика, не было. Скорость передвижения была поразительная, мы словно летели сквозь лес, как бесшумные тени.

Вскоре выяснилось, за счет чего поддерживалась такая скорость. Несущий меня человек остановился и очень осторожно передал меня на руки одному из сообщников. Мы снова продолжили стремительный бег через лес, а я крепко задумался. И было над чем задуматься – я сумел разглядеть, что это были не совсем люди, то есть совсем не люди, а настоящие эльфы! Именно такие, каких изображают во всяких книжках: красивые, высокие, стройные, длинноволосые и с острыми ушами, только не такими лопатообразными, как у меня. Я еще подумал, что их заставило выкрасть меня, но так ничего и не сообразив, решил, что стоит озаботиться и о брошенных приятелях.

Открыв глаза, я резко выпрямился на руках у этого красавчика и самым спокойным тоном, на какой был способен, заявил:

- Спасибо! Это так мило с Вашей стороны, что вы решили покатать меня по ночному лесу. Поверьте, я очень признателен, но…

- Поспи еще немного, - невозмутимо шепнул на бегу высоченный эльф. – Скоро будем на месте.

- Хм, это на каком таком месте? Если у Вас и есть интересное место, то поверьте, мне почему-то там оказываться совсем не хочется! Если у Вас большой рост и острые уши, это еще не дает Вам права…

- Ты можешь помолчать? – переводя дыхание, удивленно воскликнул лесной бегун и только крепче прижал меня к себе,

продолжая свой бег через лес.

От его рубахи приятно пахло какими-то травами, а в голосе было удивление, может, усмешка, но никак не злоба. Все это вызывало доверие, поэтому я решил не обострять ситуацию, а заткнуться до лучших времен, надеясь, что эльфы не причинили ничего плохого моим друзьям.

Вскоре мы прибыли в какое-то место. Не знаю уж какое – в предрассветных сумерках лес, как был лесом, так им и остался. Впрочем, и днем информации у меня вряд ли было бы больше, кроме разве что знания стороны света, куда меня унесли. Но даже знай я направление движения, проделанное расстояние было совершенно непонятно, так как я проспал неизвестно сколько. В целом с ориентацией было никак, и это меня просто бесило.

Пока я пытался определиться, в темноте меня уже чуть не за руку повели между огромных стволов деревьев. Несмотря на раздражение, я вел себя паинькой – прежде чем начинать действовать, нужно было выудить хоть какую-то информацию из этих странных созданий. Поэтому, как только я определился с нехитрым планом действий, я сразу приступил к беседе с моим конвоиром, прикинувшись дебильноватым недорослем и заканючив:

- Дядь, а дядь! А куда это мы идем?

- Сейчас увидишь! – спокойно ответил высокий темный силуэт.

Ха, размечтался! От меня так легко не отделаешься! Я начал психологическое давление:

- А чо дядь, вы какие-то неправильные эльфы?

- С чего ты взял, что мы неправильные? – не стал отрицать свое эльфийское происхождение мой носильщик.

- А я слышал, что настоящие эльфы маленькие и с крылышками. А вы какие-то переростки.

- У нас таких маленьких эльфов нет.

Мне надоела спокойность этого длинноногого, и я решил проверить его самоуверенность на прочность.

- Дядь, а дядь! А мне понравилось. Я тебя, пожалуй, в личные носильщики возьму, а то своими ногами до Волторна дорогу месить полнедели придется… - не проняло. Меня просто-напросто игнорировали. Ну ладно, вы меня плохо знаете. – Дядь, а дядь? А вы чего такие дремучие? Вроде как дикари, никакого транспорта для перемещений придумать не можете…

Я так и не успел достать своими комментариями эльфа, так как мы пришли. Между деревьями высился темной громадой здоровущий дом на мощных опорах-столбах. Больше разглядеть в темноте было почти ничего нельзя, да мне и не дали, тихонько

подтолкнув к крутой лесенке. Поднявшись по ней, мы очутились в большой комнате, подсвеченной настоящими живыми светлячками, только светлячки эти были с мою ладонь величиной! Я и настоящих-то, маленьких никогда не видел, а тут… в общем я сразу кинулся к одному такому, рассматривать его брюшко, светящееся, как хорошая лампочка.

- Да! Вот всякие зеленые обрадовались бы такому экологическому освещению! – воскликнул я и восторженно ткнул пальцем в пузо этой букашке. Она почему-то не оценила моего восторга, и довольно быстро потускнела. Я еще больше обрадовался. – А как здорово! Можно выключать как настоящую лампочку.

- Ты бы хоть поздоровался, Саинар, а не портил светлячков! – раздался возглас из глубины комнаты.

Хм, откуда там появился этот, дед? Или не дед? До меня медленно доходило, что так наверно и выглядят совсем уж древние эльфы. Вроде и помятое временем лицо, но отсутствие даже признаков бороды или усов, длинные волосы и относительно большие глаза смущали мое представление о старцах мужского пола. И все-таки это был дед, одетый в свободные одежды. Вся эта инфа быстро проносилась у меня в голове, грузя по полной мои процессоры.

- Какой еще Саинар? – наконец я сообразил, что это ко мне обращаются таким странным имечком.

- Значит, ты не узнаешь старого Элара. Что же с тобой сделал этот человеческий колдун?

- Пардон, но кажется Вы, милейший, ошиблись адресом! – я попытался высокопарно ответить (А как еще прикажете общаться с эльфами?), но все-таки не удержался от комментария. – Ну и имена же у вас – язык сломаешь! Саи… как там его, не знаю такого.

- Подожди странное создание. Я вижу, что ты не выглядишь эльфом, но неужели ты не чувствуешь нас? Наши мысли? Лайсен с помощниками долго искали тебя, и они не могли ошибиться – это тело принадлежит Саинару, да и я это отчетливо чувствую. Хотя… глаза говорят мне, что с ним произошли странные изменения.

- Ничего я не чувствую… - начал было я строптиво, но замолчал на полуслове, так как и действительно, почувствовал что-то странное – словно чей-то шепот пытался пробиться ко мне в голову. – Ага! Понял, вы эльфы, как и вампиры, можете телепатически общаться.

- Ну да, - старик скривился при упоминании вампиров, но вынужден был признать мою правоту.

- Тогда должен Вас разочаровать, моя совершенно дубовая личность дает мне общаться только с животными, и то на уровне эмоций. А вот о том, что это за тело, я бы с удовольствием с Вами пообщался, - при этом я прошел к столу, за которым восседал старец, и сел на один из свободных стульев.

Старик только усмехнулся в несуществующие усы и продолжил ненавязчивый допрос:

- Странно ты ведешь себя, молодое и самонадеянное создание. Но позволь поинтересоваться, откуда ты такой взялся, и почему мы воспринимаем тебя, как Саинара?

- Это допрос? – спросил я, уставившись прямо в глаза эльфийскому деду. – Если нет, то сначала расскажите, что тут у вас произошло с этим Саинаром?

- Где ж такие дикие невоспитанные репеи произрастают? – усмехнулся дед, даже не подумав отводить взгляд.

Это был хороший признак. Он не врал и был на сто процентов уверен в себе. Но вот в снисходительном отношении я не нуждался, поэтому незамедлительно ответил:

- Далеко. Там тихих да послушных на раз съедают даже не посолив. Так что, уж какой есть. Итак, я внимательно слушаю…

Я предполагал, что такого хамского отношения от молодежи этот эльфийский предок никогда не видывал. Но ничего, пускай привыкает к издержкам воспитания свободолюбивого поколения.

- Хорошо, я расскажу тебе об этом теле, - еще раз усмехнулся дед. Его явно забавляло мое поведение. – Как я понял, ты имеешь весьма отдаленное представление о нас, хотя находишься в теле эльфа, правда, сильно изуродованном…

- Попрошу без оскорблений… - вставил я едкое словечко. – Я же не говорю об отсутствии у вас бороды, как уродстве.

- Да, прости, - легко признал свой нетактичный промах эльф. Это было странно, так как во всех книжках только и талдычилось об их утонченном снобизме. Но, как говорится, книжки врут. Тем временем дед продолжил. – Мы свободное племя очень древнего народа, по преданиям, первые пришедшие в этот мир. Хотя не буду что-либо утверждать. Живем мы долго, лет по девятьсот, а то и тысячу.

- Ага! Это как Ной и его предшественники.

- Что-то не знаю такого…

- Ай, ерунда! Это в одной нашей сказке говорится, что был один древний крутой лодочник, который возил всяких тварей по паре в большом корыте… но это неинтересно. Просто в те древние времена люди тоже так долго жили, хотя мне кажется, это у них просто с бухгалтерией проблемы были…

- С какой бугх… булг… терией?

- Вы продолжайте, пожалуйста! Это я так, слово вспомнил, на ваши имена похожее…

- Ладно, не буду говорить о нашей жизни – это сейчас несущественно. Но основная наша беда в том, что у нас почти нет детей. Поэтому жизнь каждого эльфа очень ценна. К тому же, нужно добавить, что нас не любят люди, хотя, по правде говоря, они не любят никого, кроме себя. Мы стараемся относиться к этому с пониманием, но когда нас пытаются уничтожить…

- Да, я Вам сочувствую. Сам из таких, особо вредных элементов.

- Хм. Самокритика делает тебе честь. Но что я о людях? Каждый эльф свободен в своих поступках, и только приоритет безопасности нашего народа выше личных интересов. Сайнар увлекался различными волшебными превращениями и общался со многими колдунами разных разумных существ, в том числе и из людей. Последнее время перед исчезновением он что-то исследовал с колдуном, которого зовут, кажется, Ральф. Да, темный Ральф. Так вот, уже несколько дней прошло с тех пор, как мы почувствовали, что Сайнар пропал. Однако почти тут же снова возникло ощущение его присутствия, вот только… какое-то измененное. Теперь я вижу, почему – ведь он был нормальным, высоким эльфом! – старец некоторое время помолчал, наблюдая, как я пытаюсь переварить новую информацию, и закончил. – Теперь твоя очередь рассказывать!

- Нет! – я вдруг заметил, что за окном давно рассвело. – Сначала скажите, что с моими друзьями? Я хоть и человек, но тоже своих в беде не бросаю!

- Не волнуйся, они продолжают спать. В крайнем случае, уже проснулись и, может быть, начали искать тебя.

- Пообещайте, что после моего рассказа, вы, или отнесете меня так же быстро обратно, или доставите моих друзей сюда!

- Обещаю, - спокойно произнес эльф, и я понял, что он сдержит свое слово.

- Тогда слушайте мою историю… - я поставил на свой патефон старую пластинку, которую уже проигрывал Эльвире, только с дополнениями о ней самой и колдуне с аметистовым глазом во лбу. Старик внимательно слушал, ни разу не перебив меня, и только после всей моей длинной речи сказал:

- Теперь мне кое-что понятно, и я рад, что смогу чем-то помочь твоим поискам. К сожалению, мы почти ничего не знаем об этом колдуне, кроме того, что он общался с Сайнаром. Но его имя тебе может помочь разузнать что-нибудь в Кластене. Мы тоже не будем сидеть, сложа руки – ведь судьба нашего собрата нам небезразлична. Если удастся что-то узнать, мы тебя найдем в

любом месте. Не забывай, что мы чувствуем твое присутствие в этом мире. Ты тоже можешь всегда попросить помощи эльфов: просто подойди к любому и скажи, что старый Элар просил тебе оказать услугу…

- Но Вы не сказали, что же все-таки произошло? Каким образом я оказался в этом теле, да еще так сильно его видоизменил?

- А я и не обещал дать ответы на все вопросы, - лукаво улыбнулся старик, наконец, позволив себе хоть какое-то проявление эмоций. С другой стороны, его усмешка означала, что он не обижался на мою резкость, и мы, кажется, начали становиться друзьями. Тем временем, улыбку старого эльфа сменило серьезное выражение лица, и он продолжил. – Однако ты прав. Я должен предупредить тебя. Эльвира уже просветила тебя на счет опасностей этого мира. Кстати, она очень хорошая наша знакомая.

- Теперь я догадываюсь, что за эльфы к ней в гости захаживают! – хмыкнул я и заметил довольный кивок Элара.

- Да, ты прав, не все люди к нам плохо относятся. Но к делу. Ты очень неплохо придумал скрывать свои эльфийские черты – ведь гибрид людей и эльфов невозможен, а так почти никто из людей не заподозрит в тебе нашу сущность. Но бойся мира людей! Он очень жесток. Может быть потому, что они мало живут, быстро плодятся и все время дерутся за место под солнцем – не знаю. Животных ты чувствуешь, а чтобы не бояться их, когда спишь, возьми вот этот амулет – он не позволит хищникам приблизиться к тебе вплотную. – Элар достал из кармана большой коготь на веревочке и протянул его мне. – Это драконий, можешь им пользоваться и как инструментом или оружием, он прочнее металла. К тому же у него много других полезных свойств, которые могут открыться тебе. Вот, пожалуй, и все!

- А как же другие опасности в этом мире? – удивился я.

- Да, опасностей много, но нет ничего и никого опаснее людей! Вернее, их коварства. А о других обитателях этого мира я все равно не успею тебе сейчас рассказать. Но им тебе лучше являть свою нечеловеческую природу – тогда будет легче найти общий язык.

Я лихорадочно начал соображать, что бы мне еще такого спросить или заполучить у эльфов, что могло бы помочь, но ничего не придумал, а только вспомнил:

- Обидно, что я совсем не умею стрелять из лука.

- Хм, Сайнар был одним из лучших… - задумался старик-эльф и, повернувшись к молчавшему все это время Лайсену, спросил. – Ты не мог бы немного потренировать парня? Я думаю, ему пары

уроков будет достаточно – тело должно само вспомнить. Только лук нужен маленький.

- Хорошо, у меня дома есть такой, - ответил мой невозмутимый провожатый.

Дальше мы распрощались со старым предводителем вольного лесного племени и вышли с Лайсеном во двор. Я заметил, что в окнах дома не было стекол, но и никакого сквозняка не ощущалось – явно без волшебных хитростей не обошлось.

Почувствовав, что мы больше не враги, я уже вовсю забрасывал своего невозмутимого провожатого вопросами и шутками. На вопросы он отвечал, но на шутки реагировал вяло, так что никакие мои измышления типа, не тупеют ли они от своего долголетия и что за растительный образ жизни ведут, не достигали должной реакции.

В целом общение было познавательным, но скучно-занудным. Но им и простительно, поживи-ка тысячу лет среди трех сосен, волей-неволей занудой станешь. Это только в книжках пишут: «Ах, какие лесные экологические жители!», «Ах, как они поют песни и стреляют из лука!», а по факту деревня-деревней, даже хуже. Такие хижины на сваях в нашем мире если только у папуасов каких-нибудь остались, да и то, чтобы бабло с туристов гнать.

И это ж тысячу лет смотреть, как какой-нибудь баобаб растет. Сам баобабом станешь! Я понимаю, еще можно развиваться лет до пятнадцати, пока учишься, познаешь мир… ну хорошо, ну до двадцати! Пусть и до сорока. Даже если за это время перечитать все книжки и заехать во все уголки планеты и получить все образования. Но ведь это нереально! Всем же известно, что молодые мозги самые гибкие, а потом приходящие знания только выталкивают старые, а в результате: «Ой милые, запамятовал что-то!» - тупость и склероз. Так что я был немного разочарован этими древними лесоводами, тем более к моей критике этот Лайсен отнесся, мягко говоря, пренебрежительно. С другой стороны, чего ожидать от этих задеревенелых мозгов?

Дальше мне расстраиваться по этому поводу не дал выданный лук и неслабая муштра: руку ставь так, ногу так, прицел держи, не дергай и т.д. и т.п. В результате через час я, вымотанный до состояния вареной кишки, взмолился, чтобы меня поскорей отправляли к моим приятелям. И начался обратный забег из этой милой лесной деревеньки, затерянной среди бескрайних лесных просторов. Я не возражал, когда меня опять, как маленького подхватили на руки и понесли через лес. Я ведь и был маленьким, особенно по сравнению с этими долговязыми лесовиками. В итоге, мне удалось не только отдохнуть после

учебы, но и поспать.

Мой сон был нарушен тем, что меня осторожно поставили на ноги и одновременно закрыли ладонью рот. Вот нахалы, наперед ведь просчитали, что я возмущаться начну! И все же заткнули мое вякало не просто так. Долговязый Лайсен улыбался и указывал пальцем куда-то в сторону. Мы стояли в сумеречной колоннаде старого леса. Вглядевшись, я увидел немного странную процессию. Мимо нас двигалось два небольших силуэта. Позади, пыхтя и шумя, шел под завязку нагруженный поклажей человечек, а вот впереди почти на четвереньках, как будто принюхиваясь, кралось странное существо… нет, не существо. Я присмотрелся внимательней и радостно заорал:

- Машка! Ты чего такая страшная, ненакрашенная?

Девчонка остановилась и выпрямилась, явно не оценив моей припевки. Я подлетел к ней и остановился, не решаясь приблизиться – настолько жутким был ее вид: вытянувшееся лицо, обнаженные клыки, закатившиеся глаза. Однако это, воистину вампирское выражение быстро сходило с ее лица, и вскоре предо мной опять предстало милое детское личико, только изможденно-усталое. Я понял, что девчонке очень плохо, и не раздумывая, обнял ее, шепча на ушко, что все в порядке и я снова с ними. Мне было до ужаса стыдно, что я занимался болтовней и пальбой из лука у эльфов, пока Маша тут мучилась, разыскивая меня. Тем временем у меня в объятиях послышалось хлюпанье носом:

- Ми… Мишенька, не бросай меня больше, пожалуйста! Я… мы…

- Прости меня, пожалуйста. Я проворонил эльфов…

Мы еще долго и бестолково выражали свою признательность и радость по поводу встречи. Причем Андрюшка тоже принял в этом самое деятельное участие, радостно сбросив поклажу и обнимая нас обоих сразу. Минут пять наверно прошло, пока наши эмоции вошли хоть в какое-то осмысленное русло, и я вспомнил о своих провожатых.

- Маш, Рюш, я вас с эльфами настоящими познакомлю! – воскликнул я, оглядываясь.

Но никого вокруг уже не было. Эти лесные призраки посчитали свою миссию выполненной и удалились так же бесшумно, как и появились. Жаль, конечно, но я пообещал Машуне, что она еще обязательно познакомится с этим лесным племенем, прежде чем мы выберемся из этой параноидальной сказки.

Потом мы отдыхали и наперебой рассказывали, что с нами произошло. Оказалось, что Машуня так стрессанулась, что впала

в какой-то транс, и у нее прорезалось воистину вампирское чутье. Она взяла мой след и пошла по нему прямо в лес как ищейка. Рюшке не оставалось ничего делать, как срочно скидывать оставшуюся поклажу в мешки и, нагрузив все на себя, тащиться за нашей поисковой вампиршей. В таком виде я их и застал. По оценкам приятеля они успели пройти с пару километров, поэтому вернуться проблем не составляло. Что мы и проделали, выйдя к месту ночевки ровно в полдень.

Хоть мы и озаботились своим медленным продвижением, но решили, что это было все же лучше, чем быть кем-нибудь съеденным или убитым. Поэтому мы не стали расстраиваться, а перекусили и вышли на дорогу. Тем более что время было потрачено не так уж и впустую: мы знали имя колдуна и выяснили свои отношения с эльфами. Не хотелось бы только выяснять еще отношения и с вампирами – я втайне надеялся, что они живут очень далеко.

ГЛАВА 4

Мы брели уже неизвестно какой час по дороге, когда мои, заплетенные под косички уши запеленговали странные звуки, потихоньку нагоняющие нас. До меня не сразу дошло, что это скрип нескольких повозок, топот лошадей и возгласы возниц сливались в один непонятный гул. Я спросил Андрюшку, что будем делать? Парень стал осторожничать, опять намекнув, что на беззащитных детей кто угодно может позариться. Я самоуверенно возразил, что беззащитных детей выращивают только у них в деревне, а городскую молодежь с кондачка не возьмешь. Наш спор решила Машуня. Она так устала от утрешнего поискового эксперимента, что взяла мою сторону, сказав:

- До ужаса надоело тащиться с такой черепашьей скоростью. Если они примут полрубля в качестве оплаты за проезд, я не против. Шиш, вся надежда на твою дипломатию!

- Я привык оправдывать ожидания, особенно самые худшие! – радостно воскликнул я и принялся готовиться к операции.

Вы думаете, это так просто: сел и поехал? Ни фига! Я уже сообразил, что в этом мире, впрочем, как и на Земле, нужно все делать тщательно подготовившись. Вот я и приказал «подтянуть ремни», натянуть улыбки, и вообще, изобразить, как нам «весело шагать по просторам». Спросите: для чего? Для многого, например, чтобы сбить цену (спасибо Эльвире – деньги у нас были, но не так уж и много). Потом, к какому путнику вы отнесетесь с большим уважением, к бодрому и независимому или еле переставляющему ноги попрошайке? Вот то-то и оно. К тому же против нас был наш возраст, не говоря уже о некоторых наших нечеловеческих анатомических особенностях.

Как раз, когда появилась первая нагруженная поклажей повозка с двумя седоками, мы были во всеоружии бодрых улыбок. Единственно, Машуне приходилось все время строить губки бантиком, а мне изображать жмурящегося от удовольствия, рыжего и зеленоглазого китайца.

Я не дал телеге проехать мимо, как бы невзначай окликнув мужичка, сидящего сразу за возницей:

- Привет! Вы за главного здесь будете? – это я сразу определил по важно задранной к небесам черной бородище.

Дядька немного помолчал для важности, но все же ответил. Да и как не ответить – ведь телега-то вперед уйдет, пока тут важничаешь! Правда, ни его слова, ни тон меня не воодушевили.

- А что делают на дороге три малявки? – пренебрежительно

усмехнулся собеседник, а возница осклабившись добавил:

- Ищут приключений на свои тощие задницы! Хотя девка… не, тоже тоща будет!

Я досадливо закусил губу. Надо же было Машухе напялить платье – так бы за пацана сошла.

- Наши приключения, касаются только наших задниц, милейший, - выдал я высокопарную фразу и спросил ласковым голосом. – А вот не поможете ли вы нам до города добраться?

То ли мои слова заинтересовали важного дядьку, то ли еще что, но, внимательно окинув нашу компанию взглядом, он скомандовал вознице притормозить. Затем спросил наши имена, а в ответ объявил, что его можно звать купцом Дормидонтом. Странное, я вам скажу, имечко. Мне что-то еще припоминалось из школы типа птицы дронта, но это… язык сломаешь.

- Ну и какой, Миша, мне толк вас возить с собой? – обстоятельно приступил к беседе Дронт (настоящего его имени я так и не смог запомнить). При этом в его голосе сквозила определенная заинтересованность.

- Возьмете за двадцать грошей? Веса в нас не много, да и места лишнего на повозке почти не займем…

- Нет, только за рубль… - началась обычная уличная торговля за цену на проезд, только вместо такси были телеги, а вместо бомбилы – бородатая и лысоватая птица Дронт. Суть от этого не менялась, мы интенсивно приводили доводы, вроде: «да тут пешком полдня идти осталось!», или: «вот и идите себе – через неделю меня вспомните!» В результате интенсивных переговоров мы, спустя десяток минут, сидели в третьей по счету телеге, а карманы этого эксплуататора раздулись на целых полрубля.

Перебросившись несколькими словами с хмурым извозчиком, мы замолчали, приткнувшись спинами к каким-то мешкам. Спустя немного времени я почувствовал, что начинаю засыпать. Машунина голова незаметно сползла мне на плечо, а Рюшка еще немного обсудил качество телеги и деревенскую жизнь с возницей и тоже закрыв глаза, привалился спиной к поклаже. Из последних усилий я пронаблюдал, что мои друзья крепко сидят на повозке, и отключился.

Сам не знаю, от чего я проснулся. Может, выспался, а может, какое провидение и в этом мире завелось. Но только я открыл глаза и обнаружил, что Рюшка продолжает дрыхнуть возле извозчика, а Машуня совсем сомлела, завалившись головой ко мне на коленки вместо подушки и свернувшись калачиком на самом краю телеги. Смешно, но я каким-то образом сообразил во сне придерживать ее за плечо, чтобы нашу спящую красавицу не выкинуло на каком-нибудь ухабе из телеги. Когда я сообразил ее

подстраховывать, осталось для меня полной загадкой.

Я сидел, как мышь, боясь спугнуть сон измученной девчонки, а в груди отчего-то разливалось предательская теплота – не хватало еще тут сюси-пуси разводить! Я что ей, мама или папа? С другой стороны, где ей тут взять маму или папу? Ладно я, парень, а ей же ласка нужна. Мне не понравилось ее последнее хныканье после того, как меня украли эльфы. Даже не собственно хныканье, а то, что она сломалась. Ведь до этого от нее только и были слышны одни насмешки да ценные указания, и я был просто покорен ее вредностью. Что-что, а переплюнуть меня в этом деле до нее никто не мог. И только я обрадовался достойному сопернику, как бац, и она спасовала перед трудностями. Ладно, время покажет.

Я осторожно отодвинул непослушную прядь темных волос, щекотавших ей щеку. На лице Машуни появилась улыбка, и моя рука сама непроизвольно погладила ее волосы. Я ругал себя, на чем свет стоит, но ничего поделать уже не мог – ее улыбка растянулась еще шире и обнажила остренький, я бы сказал даже пикантный клычок (кажется, так мама называла что-нибудь остренькое). Я, конечно, не родитель, но все же могу отчасти заменить их здесь – успокаивал я противное ощущение какой-то нежности к этой, надо признаться, такой милой и беззащитной егозе.

И вот посреди этой постыдной идиллии, мои уши уловили разговор, происходящий на последней телеге – через одну после нас. На ней ехали двое, причем, когда мы садились, я заметил, что мужик помоложе весьма смахивал на Дронта – эдакий молодой разухабистый Дронтеныш. Сначала я не вслушивался, но потом мой эльфийский слух выудил такие фразы, что сердце мое вместо тепла оказалось охвачено стальным холодом, к счастью, не ужаса, а злости. Я вообще от таких новостей почему-то не пугаюсь, а сержусь – наверно это к лучшему, так как иначе от этих нескольких фраз можно было просто сойти с ума от ужаса.

А вы бы не сошли с ума, услышав такое?

«…отец-то твой хитер – еще и за провоз деньги взял...»

«…тихо-мирно едут сами куда надо, а вот завтра и связать можно будет – до города-то полдня пути останется…»

«Я и говорю: хитер!»

«… надо бы сегодня с девкой порезвиться…»

«…так что с нее толку, кожа да кости!»

«Что бы ты понимал, деревня! Все равно ее батя продаст. На что ему хилая малолетка? Да и парней лучше в городе продать и концы в воду…»

«Да, за них можно почти как за этот обоз выручить. Вот как

бывает, деньги-то сами по дороге в руки пришли!»

Мое подслушивание прервал слабый, но вполне возмущенный вскрик:

- Ой! Ты что? – Машенька вскочила с моих коленок, разом покраснев, как помидор.

Я же, почти не обращая на это внимания (ну почти не обращая), придержал ее за руку, чтобы она не вывалилась с повозки, и, обняв за плечи, прошептал ей на ушко:

- Прости, Машенька, я тебя разбудил?

- Да уж, разбудил! – стала возмущаться подружка. – Рука болит, наверно синячище останется!

- Прости, милая, я это от неожиданности, - сказал я, погладив ее успокаивающе по голове.

- Ты часом с телеги не падал? – удивленно отодвинулась от меня девчонка. – Ты прости, конечно, что я так неприлично уснула у тебя на коленках, но…

- Подожди! Тише, – шепнул я, прижав палец к губам, и оглянулся на возницу.

К счастью, тот, как тпрукал на свою кобылу, так и продолжал в том же духе. Профессиональная проказница сразу поняла по моему поведению, что у меня есть какие-то важные и тайные сведения для нее. Поэтому я уже безнаказанно придвинулся к самому ушку своей строптивой соседки и начал шептать:

- Слушай внимательно, но не для того чтобы пугаться, а для того чтобы действовать. Этот Дронт собирается нас поутру связать и продать в городе в рабство, как и предполагал Рюшка, - и, заметив, что глазки моей слушательницы наливаются светом праведного гнева, а с языка вот-вот сорвется красочная тирада в адрес местных работорговцев, я поспешил добавить. – Тсс! Это еще не все, и в твоих интересах дослушать до конца. Сыночек этого Дронта решил не терять времени и на сегодняшней стоянке позабавиться с тобой. Я надеюсь, ты представляешь, что это значит?

- Но… - задохнулась от возмущения Машутка. – Я же еще маленькая!

- Тебе ж уже двенадцать – в таких диких странах в этом возрасте замуж можно угодить, а что говорить о рабыне? – и понимая, что девчонку нужно срочно поддержать, сразу продолжил. – Короче, слушай! Ты помнишь, я рассказывал, за что сюда попал?

- Да – только и сумела из себя выдавить напуганная девочка.

- Так вот, эти Дронты-долбадонты еще за счастье почтут быть только связанными шнурками или сесть мимо стула. Я вступаю на тропу войны. Войны под названием Антифэнтези. И буду

методично выбивать из них всех эту дикую дурь! – я уверенно обнял Машутку за плечи и пообещал. – Даю слово цивилизованного человека, что завтра ты будешь в Кларгене, а эти гады сильно пожалеют о своей жадности и жестокости, если только у них останется, чем жалеть.

Девчушка доверчиво обняла меня и, уткнувшись в плечо, шепнула:

- Мне почему-то их уже жалко! – потом подняла голову и, серьезно взглянув на меня, потянулась, чмокнув в щеку.

Ну почему девчонки считают, что это лизание так приятно? Хотя… чего уж там… разве не приятно? В общем, мне не удалось скорчить брезгливой мины… удалось только перевести дыхание, а заодно и разговор в деловое русло:

- Слушай, нам надо распределить роли в предстоящем спектакле. Для этого мне нужно знать, сколько человек ты можешь загипнотизировать?

- Ну… - задумалась моя ласковая вампирша. – Одного – наверняка, второго – может быть, а трех уже наверно не смогу. Зато могу не привлекать внимания.

- Это как это? – не понял я.

- Ну, как бы отводить взгляд. Люди вроде и видят меня, но не замечают, ни меня, ни то, что я делаю. И тут хоть среди улицы голой пляши! Я проверяла!

- Так и плясала голой? – восторженно шепнул я.

- Все бы тебе насмехаться!

- На том и стоим! А если серьезно, то здорово. Значит, по факту ты можешь стать невидимой.

- По крайней мере, на некоторое время, пока концентрируюсь на желании быть незаметной.

- Отлично! А я могу все выслушивать и подсматривать. Теперь надо продумать, чем мы вооружимся. Ага! Помнишь, Эльвира давала всякие пузырьки с лекарствами?

- Да, они у меня в сумке.

- Возьми оттуда и сунь себе в карманы снотворное и слабительное.

- А зачем? – хитро посмотрела на меня егоза, явно начиная догадываться, кого я собрался лечить.

- На всякий случай… - пространно заметил я, не став углубляться в объяснения.

Еще «на всякий случай» мы набрали в карманы всякой мелочи: иголки, нитки, веревочки, огниво, просмоленную паклю, монеты… Список был длинный, а мелочи были мелкие, так чтобы карманы сильно не раздувались и выглядели естественно. Мы договорились, что я буду отдавать команды во время операции,

чтобы не возникло неразберихи. Машуня будет моим главным ассистентом, а Рюшка – стоять на стреме и подготавливать отход, если понадобится. А первым делом мы все проведем разведку, когда обоз остановится на ночевку, и после сбора данных начнем операцию.

Когда обоз въехал в большую деревню и начал заруливать во двор гостевого дома, мы успели обо всем договориться и все приготовить. Если учесть, что мы еще и выспались, то могли веселиться хоть всю ночь. Главным здесь было – успеть первым повеселиться. Я понимал, что если Дронты доберутся до нас первыми, то со связанными руками много не навоюешь. А если они прознают про мои уши или Машуткины зубки… лучше и не задумываться…

Гостиничное дело здесь, как впрочем, и все остальное, было довольно дремучим. Большущий двухэтажный дом, конюшня, просторный, засыпанный мелким камнем двор, удобства на задворках. Мы, шиканув целым рублем, взяли себе маленькую отдельную комнатушку на втором этаже.

- И как мы будем спать? - немного смущенно спросила Маша, рассматривая одну утлую кровать.

- Теоретически не хуже, чем в лесу, ты на кровати, мы на полу. Но мне кажется, что на сегодняшнюю ночь у нас найдутся занятия поинтересней! - как можно веселее заметил я и поймал быстрый, немного испуганный, немного непонимающий взгляд Машуни. Ну какой же я болван! Она же сразу об этом Дронтеныше подумала. Я попытался исправить положение, пояснив. – Ты не забыла о моем обещании доставить тебя в город?

- Да, - облегченно выдохнула девочка.

- Так вот, для этого сегодня нам всем троим придется поработать. А сейчас производим разведку: Андрюшка идет один на конюшню и хоздвор, а тебя, Машуня, несмотря ни на какие твои вампирские способности, я одну без сопровождения не отпущу. Ну что, по коням?

Вскоре мы вдвоем с Машей бродили по второму этажу, замечая, кто где поселился. Комнат было с десяток и, поскольку все остальные путники тоже заносили свои вещи, сориентироваться было нетрудно. Затем мы продефилировали вниз и осмотрели большую залу с деревянными столами, традиционной стойкой бара и дверью на кухню. Потом вышли на двор, прошли к конюшне, откуда к нам выскочил Рюшка и отрапортовал, что месторасположение купеческих и хозяйских лошадей вычислены, а так же заведена дружба с местным мальчишкой-служкой.

Последнее было особенно отрадно, и я попросил Андрюшку позвать паренька поболтать. Вскоре мы уже обсуждали местные порядки. Парень оказался чуть младше нас, и звали его Коля. По его рассказам, хозяин харчевни, которого звали Ефрем, был еще тот скупердяй и фактически держал парня в рабстве, так как никакой альтернативы, чтобы выжить, у того не оставалось. Через часок внизу начнется обычная вечерняя гулянка, при которой все будут пытаться наесться и напиться, как будто делают это последний раз в жизни, а потом разойдутся спать, если не затеют какой-нибудь свары.

Мы еще внимательно осмотрели сомнительные «удобства» на заднем дворе, а затем вернулись к себе в комнату, чтобы немного передохнуть перед боем. Я сел посреди кровати, упершись спиной о стену, и пригласил приятелей присоединяться. Рюшка плюхнулся рядом, (и что приятно) Машуня – с другой стороны, и мы занялись любимым делом: рассказывать друг другу сказки, мы – Рюшке, а он – нам. Мы ему про самолеты, корабли и ракеты, а он нам про драконов, колдунов и таинственные места, где он никогда не бывал. Не знаю, кто больше врал, но было интересно. Больше всех заливал я, так как чувствовал, что нам нельзя задумываться о серьезности положения, иначе мы можем провалить всю операцию. Мы доболтались до того, что снизу начали доноситься звуки интенсивного застолья: какие-то выкрики, шум передвигаемой мебели, идиотский гогот и тому подобное.

- Ну что, пора? – наполовину спросил, наполовину скомандовал я, вскакивая на ноги. Ребята молча присоединились, и мы, изображая полную беспечность, вывалили из комнаты. Я с отчаянностью полководца, вступающего в бой против целой армии с поддержкой в виде двух безусых капралов, первым вошел с лестницы в помещение харчевни и оглядел поле предстоящей битвы за нашу свободу и честь. За самым большим столом сидела вся компания наших попутчиков. К великому нашему счастью, там больше не оставалось ни одного свободного места. И к еще большему счастью, в противоположном конце зала оказался незанятым один небольшой стол.

Я жестом указал ребятам, чтобы они шли туда, а сам подошел «поприветствовать» выводок Дронтов, принюхиваясь к заманчивым запахам всяких вкуснятин, готовящихся на кухне.

- Приятного аппетита! – я попытался сходу изобразить вежливую улыбку.

- Чего это? – буркнул дремучий мужик, сидевший с краю.

- Не обращай внимания, - усмехнулся молодой Дронтеныш в свои длинные усы. – Это наша поклажа тут разгуливает. А где же

наша куколка?

Старый Дронт, вообще, не удостоил меня взглядом, чем окончательно подписал себе с сыночком билет на сегодняшнее увеселительное представление. Вот только я позабочусь о том, что смеяться на нем будут другие! Я тоже не стал выяснять, для чего ему нужна наша (а совсем не его) куколка, и в какие игры он собирается с ней играть, а просто отправился к ребятам за стол.

- Ну что? – тихонько спросил Рюшка, когда я плюхнулся на стул рядом.

- Перчатки брошены, господа!

- Какие еще перчатки? – не понял парень.

- Ну, вызов. То есть битва начинается, - объяснила ему тихонько Маша дуэльный этикет нашего мира.

Тем временем к нам подкатил Колян с полотенцем наперевес, вежливо поклонился и спросил:

- Чем потчеваться господа пожелают?

- Ты, Коля, это брось! Мы не какие-нибудь барчуки дикие, у нас тут равноправие, - объяснил я парню наши отношения и спросил, что у них на его вкус самое хорошее, но и не бешено дорогое. Тот с радостью перечислил несколько блюд, и мы выбрали отварную картошку и жаренную свиную лопатку. Пить, естественно мы заказали что-то вроде клюквенного морса. Интересно, что парня удивило наше пренебрежение к вину. Но как ему объяснишь, что в нашем мире до двадцати лет алкоголь считается страшным ядом? К тому же нам сейчас, как никогда, была нужна ясность в головах.

Пока парень приносил питье и закуски, мы с ним успели обстоятельно подружиться. Он мне все больше нравился, а ему все больше не нравилось батрачить на своего хозяина. Поэтому я почти сразу приступил к закладке основной долгоиграющей бомбы, выяснив, в каком котле на кухне варится рагу из баранины с овощами, предназначенное для компании наших врагов-попутчиков.

Далее все зависело от нашей юной вампирши. Как ни хотел я проделать все сам, но с ее способностью к незаметности тягаться не было никакого смысла, поэтому мне осталось только тщательно проинструктировать девчонку:

- Машуня, ты поняла? Котел самый большой на плите, справа. Ты должна незаметно подойти, вылить туда оба пузырька и так же незаметно вернуться сюда.

- Ты что, обалдел? Целых два пузыря – там же снотворного со слабительным на целую роту! Эльвира их же по капле употреблять велела.

- По капле, это для людей, а для таких отморозков… на войне

как на войне – пускай посражаются с нашим химическим оружием. Ну, оставь по капле на всякий случай, но зачем нам эти лекарства?

Мои уговоры подействовали. Девчушка мысленно собралась и… куда-то подевалась, а мы с Рюшкой стали обсуждать качество морса. Спустя некоторое время кто-то толкнул меня под локоть, и только обернувшись, я вспомнил, что тут сидела Машуня. Немного оторопело посмотрев на озорную физиономию, я еще хотел спросить, откуда она взялась, но тут же вспомнил о задании:

- Так ты пойдешь на кухню-то?

- Вот идиот! – Машуня даже неосторожно сверкнула клычком, не удержавшись от широкой улыбки. – Смотри!

- В ее руке были два пустых стеклянных пузырька.

- Мда, не хотел бы я быть твоим врагом! – пришлось мне признать свою ограниченность.

- Лишь бы вкус еды не испортился, - озабоченно прокомментировал Рюшка удачный ход «конем по голове».

- Этим свинтусам все равно, что в корыто валить! Смотри, они уже изрядно навеселе.

Надо отметить, что приготовление еды здесь было дольше, чем в Макдональдсе, но и качество натуральнее. Вот только все равно, сейчас бы чисбургер с картошкой фри, да кока-колы с мороженным… но время шло и мы, вслед за нашими попутчиками получили свое жаркое.

- Ты точно котлы не перепутала? – на всякий случай я уточнил у нашей диверсантки.

- Ешь, не боись! В крайнем случае, ночь на горшке проспишь, - опять повеселилась Машуня.

- Сегодня не имею морального права на такой счастливый сон. От меня зависят судьбы некоторых маленьких проказников, - парировал я, а Рюшка озаботился моим бездельем:

- А когда ты-то начнешь действовать?

- Всему свое время. Сейчас нам важно хорошенько подкрепиться. Может, ночь нам придется провести в бегах, - напустил я туману на свои планы. Это было нетрудно, так как планы были самыми расплывчатыми и предполагали импровизацию на ходу. Во всяком случае, связывание шнурков под столом нам явно не поможет, тем более при почти полном отсутствии оных на сапогах бравых водителей телег.

Вечер шел своим чередом. Народ начал пьянеть, и какой-то местный тип уже намылился подбивать клинья к нашей вампирше, но был остановлен окриком молодого Дронтеныша. Нас эта «забота о своей куколке» не обрадовала.

- Вот гад, следит за тобой! – шепнул я Машке. – Когда же этот Эльвирин пурген начнет действовать?

Оказалось, что скоро. Сначала один мужичек схватился за живот и выбежал во двор, потом другой… одновременно было видно, что наших возниц развозило от вина гораздо больше и быстрее, чем мужиков за другими столами. Они даже попытались петь, но вышло только мычание. Ну, чего еще ждать от таких скотов?

Когда к двери побежал молодой Дронтеныш, все в моей голове стало на свои места, выкристаллизовав план дальнейших действий. Я быстро раздал команды:

- Рюш, идешь на конюшню и готовишь пару лошадей бескрылых Дронтов для езды верхом. А ты, Маш, очень незаметно, идешь в комнату и выносишь наши вещи на улицу, - а сам выскочил вслед за Дронтенышем на крыльцо.

Я успел заметить, как моя жертва заскочила в левый гальюн. Я подошел сбоку, осторожно взял приставленную к стенке доску. А Рюха часом раньше удивлялся: зачем она мне? А вот зачем: я подпер одним концом дверь под ручку, а второй вбил ногой в землю.

- Занято! – послышался традиционно тревожный вопль из-за двери.

Я же, молча, продолжил свое дело: взял пучок просмоленной пакли, подтолкнул ее под дверь и зажег огнивом. В почти полной темноте мигом вспыхнуло дымное пламя, и огонь жадно кинулся вверх по грубым тесанным доскам, забиваясь в немалые щели. Да, доски тут умели делать – нестроганные, зато толстые. Такие плечом даже с разгона не вышибешь. Так что путь к свободе моего узника оставался только один… сами понимаете, какой. Дырка там была большая – пролезет, правда купаться придется, но за Машунину честь, я думаю, это как раз будет достойной платой.

Из будки раздались истошные крики и стук, но мне наслаждаться мучениями жертвы было недосуг. Оставался еще старый Дронт. Все же одного пургена за работорговлю будет маловато. Я быстренько прошмыгнул ко входу и увидел, что наша двужильная Машуня весьма оперативно и незаметно вытащила мешки на крыльцо. И как только смогла разом их унести? Очень кстати из конюшни появился Андрюшка. Я показал ему на поклажу и он, кивнув, потащил ее к лошадям. Поняв, что он уже уходит, я взял отдувающуюся девчонку под руку и провел в залу. Там, завидев Кольку, поманил к себе и как бы невзначай заметил:

- Там, на заднем дворе пожар.

Парень, как я и ожидал, завопил на весь дом:

- Пожар! Пожар на дворе!

Все гурьбой ломанулись на двор, так что нам с Машуней пришлось только отскочить. Даже хозяин этого приюта деревенских идиотов не выдержал и помчался от барной стойки. Увидев брошенную кассу с деньгами, я мгновенно понял, что нужно делать – нет, не грабить, а учить жадных работорговцев!

Здесь даже Машина невидимость не понадобилась, оказалось достаточно моей быстроты. Я только шепнул подружке, чтобы она чесала во все лопатки к конюшне, а сам кинулся по маршруту: касса – спальня Дронта – двор. При этом большая часть денег из стола бара перекочевала в хозяйский мешок и оказалась под столом у неудачливого работорговца.

В это время все метались вокруг пылающего сортира. Я подумал, что нужно срочно довершать операцию, пока горит свеча позора жадности и хамству, и, отловив пробегающего мимо Кольку, крикнул:

- Скажи хозяину, я видел, как бородатый купец, который приехал с нами, спер деньги из кассы за стойкой бара! – а сам изобразил туриста, сильно заинтересованного огнем в ночи.

Когда Колька прошмыгнул в дом я, осмотревшись, рванул к конюшне. Там меня уже поджидали ребята с двумя запряженными и навьюченными лошадьми.

Ворота! Я послал Машуню с инструкцией по открыванию ворот, а сам пустился по конюшне открывать все ясли и стойла или как их там? Андрюшка, ничего не понимая, наблюдал за моими действиями, уже сидя в седле своего скакуна.

Завершив свой быстрый обход, я стал примериваться к своей кобылятине. И зачем таких больших лошадей делают? На пони я катался пару раз, но как взгромоздиться на эту громилу, я не понимал. Выручил Рюшка:

- Ты с приступка какого-нибудь… потом ногу в стремя, и за холку держись, эта смирная.

- А Машуха как? Она тоже, наверно, только в кино лошадей видела.

- Я ее посажу впереди себя. Так что уедем, не беспокойся. Главное не гони, чтобы в седле удержаться.

Я уже взгромоздился в седло, когда в дверях конюшни появилась Маша. Андрей без проблем подхватил ее за руку и усадил перед собой. Лошадь немного храпнула, но брыкаться не стала, тем более что я ее мысленно «уговаривал» слушаться ненастоящего вампира. К тому же на шее у девчонки висел коготь дракона, который, я посчитал, будет больше нужен Маше, чем мне. Кажется, он не только от хищников охранял, но и прикрывал вампирскую сущность хозяйки от животных.

Мы договорились, что очень осторожно выезжаем к воротам.

Если все еще продолжают наслаждаются выпечкой дерьма и отмыванием, принявшего нелечебные грязевые ванны Дронтеныша, то нам могло и повезти. Если нет, то придется срываться в галоп, а этого мы с Машуней могли и не перенести. И если ее еще поддерживал Рюшка, то меня – только собственный страх. К счастью, все настолько увлеклись ярким световым представлением и его тушением, что на этой стороне двора никого не было. Да если бы и были – разглядеть что-либо в полной темноте, да еще насмотревшись на открытое пламя, было почти невозможно.

Нам тоже было бы весело понаблюдать за отмывкой «запеченного в шоколаде» молодого Дронта, как и за тасканием за бороду старшей птицы, но, увы, нужно было еще и подумать о собственной шкуре. Когда мы оказались за воротами, Рюшка хотел слезть с лошади и прикрыть тяжелую створку. Молодец! Но не в этом случае. Это, конечно, дало бы нам фору, пока не хватятся пропавших лошадей, а сон с жидким стулом, плюс кража денег не дадут им этого сделать еще до утра, однако у меня была мысль получше.

Я попросил ребят подождать, а сам углубился в себя и «вышел на связь» с лошадьми в конюшне. Это было нелегко, но все же лошади – не коровы, и одна за другой они стали выходить во двор, пока это движение не приняло массовый характер. Все! Теперь разобрать, какая лошадь, просто вышла погулять, а какая решила сбежать в открытые ворота, будет весьма трудно, особенно в полной темноте и вонище, которую стал распространять горевший сортир, особенно если у вас понос и страшно хочется спать, особенно если вас обворовали или заставили нырнуть в выгребную яму, особенно… ну там уже сами придумаете, а как по мне, так им и так выше крыши удовольствия было.

Мы спокойно потрусили на своих смирных кобылках в ночь, слегка подсвечиваемую луной, а я побеспокоился, чтобы ни одна шавка в деревне не вякнула…

Наша надежда, что в этой деревне только одна большая дорога, кажется оправдывалась. По крайней мере, тракт на выезде был шире, чем въезд. Мы продолжили неспешное движение. Не знаю, как Машуне, но мне было тяжело: спустя час меня мучила боль в стертых ногах, напряженной спине и скрюченных руках. А еще больше меня мучило то, что Рюшка полночи самым хамским образом обнимал нашу вампиршу.

Казалось бы, подумаешь: девчонок что ли вокруг нету? Нашел, о чем горевать! А в голову настырно лезла мыслишка, как друг обнимает «из самых дружеских чувств» эту егозу, как

развеваются по его лицу ее черные локоны… Кошмар! Так можно и инфаркт заработать! Хорошо еще, это в нашем возрасте почти невозможно. Все-таки я не выдержал и взмолился, вернее, скомандовал:

- Стоп! Отдохнем немного, перекусим, а потом опять продолжим.

- А я и не устала совсем, - удивленно ответила эта вреднюга.

- Да и есть не хочется, но если тебе невмоготу… - согласился Рюшка, притормозил своего скакуна и легко спрыгнул на землю. Потом подал руку и ловко принял в свои деревенские объятия эту… эту… не знаю как и сказать.

Я совсем не так красиво, как они, сполз со своей клячи и растянулся на траве обочины. Андрюшка подхватил поводья и примотал их в ближайшей березе. И, о чудо, Машуня села рядом со мной, погладила меня по голове и спросила:

- Ты первый раз на лошади?

- Да, на такой, настоящей, впервые. Пони не считаются, - честно признался я и совсем скуксился. В рейтинге уважения подружки я, наверняка, упал на самое дно. Меня даже начали жалеть. Но следующие ее слова меня обескуражили:

- Что бы я без тебя делала? – сказала она тихо, и я понял, что в ее тоне была такая признательность, такая благодарность… в общем, вся моя ревность вдруг показалась такой глупостью, и ноги со спиной сразу перестали болеть.

- До города должно быть совсем близко, – деловито вмешался Рюшка и продолжил, будто не замечая Машкиных нежностей в мой адрес. – Нужно лошадей куда-то прятать, на краденном далеко не уедешь.

Я почувствовал, как силы стремительно возвращаются ко мне. То ли Машунина вампирская сущность так работала, то ли просто, меня отпустила эта глупая ревность, но вскоре я вскочил и вполне бодро заявил, что могу снова ехать. При этом самым нахальным тоном заявил:

- Андрюш, надо пожалеть твою лошадь. Теперь я посажу перед собой Машуню.

- Хм, разраспоряжались тут, понимаешь ли! – не оставила это дело на произвол вредная девчонка. – Теперь я сяду в седло, а кого-нибудь из вас посажу вперед.

Андрюшка понимающе посмотрел на двух городских придурков, покачал головой и прочитал лекцию о верховой езде:

- Если Маша сядет передо мной, то это будет безопаснее всего. Я справлюсь и с лошадью и с пассажиром, если тот вздумает валиться набок. Вариант, когда Шиш сзади, а Маша спереди еще приемлем, но Маша слишком мало весит и

неопытна, чтобы сидеть сзади. Управлять лошадью через высокую спину она не сможет, а сидеть за седлом опасно – может слететь.

Прослушав эту лекцию, я понял, что у меня нет шансов. Но что делать, когда их нет? Надо придумывать эти шансы, и я нашел ответ:

- А я… а я… могу управлять лошадью и без поводьев! – вдруг вспомнил я о своих эльфийских способностях и уже гордо завершил мысль. – И всегда могу контролировать ее поведение!

- Это верно, - деловито кивнул Рюха и добавил. – Тогда я помогу вам сесть.

Я быстренько нашел приступок и так боялся упустить инициативу, что не понял, как оказался в седле. К деревенской Рюхиной чести он не стал хватать и подкидывать Машуню за талию и даже не подталкивал ее под мягкие места, а просто, сцепив пальцы, подставил руки лодочкой под ногу. Ну а все хватания и обнимания достались мне…

А потом мы ехали в мягкой темноте ночи, и мне было немножко стыдно за мое вранье Рюшке, что смогу управлять лошадью – мне и собой-то управлять было почти невозможно. Хорошо, кобыла сама послушно трусила за передним скакуном и не требовала ничьего внимания. Я бережно обнимал Машуню за талию, а она расслаблено облокотилась о мою грудь. Ее волосы наконец, как я и мечтал, развевались по моему (а не чьему-либо еще) лицу, и я вдыхал их дурманящий аромат. Мы просто молчали, а впереди нас ждала неизвестность, и я твердо знал только одно: я обязательно верну эту милую и доверчивую егозу ее родителям, причем, целой и невредимой!

Несмотря на вернувшиеся неприятные ощущении в ногах и спине, я, казалось, ехал бы так вечность, потому что мне без всяких слов было понятно, как Маше сейчас хорошо в моих объятиях. Она даже не смахнула моих, держащих поводья рук, которые «под собственной тяжестью» нахально легли ей на ноги.

Этот восхитительный дурман был нарушен какими-то сполохами, замелькавшими впереди. Мы подрулили к остановившемуся Рюшке, и я спросил:

- Похоже, это факелы на чем-то высоком?

- Это закрытые ворота в город, а огни на стенах. Мы приехали, - ответил наш гид в этом мире.

Посовещавшись, мы решили отъехать немного обратно, снять поклажу и пустить лошадей по дороге назад. У Машуни возникло опасение, что для животных небезопасно одним отправляться в путь, но Рюшка заверил, что здесь, у города риск небольшой. Своровать, конечно, могут, но для лошади смена хозяина большого значения не имеет. Если только вампир какой

попадется – при этом он недвусмысленно кивнул в сторону защитницы животных. Я заверил, что бояться некого, единственная угроза напоена мною еще в трактире, так как я вовремя подсуетился, попросив Колю наполнить мне пузырек кровью на кухне.

Спустя несколько минут лошади потопали в обратную сторону, провожаемые моими ласковыми уговорами, а мы забились в ельник, развернули рядышком Эльвирины подстилки и завалились спать. Ни на какой ужин или завтрак у нас не оставалось сил, а они нам еще очень могли понадобиться сразу после восхода солнца, когда откроются городские ворота. Машуню мы по-джентельменски положили между собой, чтобы на нее не позарился ни жучок, ни паучок, ни змеючина. Я засыпал и вспоминал, как по моему лицу совсем недавно гуляли ее темные локоны…

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ГОРОД ЗИМНИХ РОЗ

ГЛАВА 5

Это неправда, когда говорят, что детей в средневековых городах пускают всюду, куда ни попадя, и при этом всегда с готовностью отвечают на их вопросы. Но, слава богу, мы были не средневековые дети, и даже не совсем дети, вернее, не совсем люди…

Еще с утра в лесу Рюшка озадачил нас проблемой прохождения ворот. Естественно, что на городских воротах стояли стражники. А как это всегда происходит в диких сообществах: чиновник на своем посту бог и царь. То есть, в принципе, они должны были собирать входную подать с купцов и проверять на «приличность» въезжающих путников, но ни то, ни другое четко не оговаривалось законом. Поэтому пройти нам просто так сквозь этих дармоедов или мародеров (не помню, как таких типов называют) явно не светило, особенно беззащитной девчонке. Но не светило только на первый взгляд.

Мы неспешно попивали душистый чай из кружек и, закусывая его Эльвириным печеньем, обсуждали ситуацию. Я сделал неподлежащее обсуждению заявление, что Машуня идет под пологом своей незаметности, а мы за ней, как два нормальных путника, пытаемся или втирать очки страже, или, в крайнем случае, откупиться. Рюшка не возражал, только заметил, что неплохо бы нам было справить хоть какие-нибудь документы. Что он под этим подразумевал при их всеобщей неграмотности – я так и не понял, а Машуня почему-то не стала вносить ничего поперечного в наши планы, задумавшись о чем-то своем, девичьем.

Вот хитрющая девка – прикинулась овечкой! О чем она тогда думала, мы с Рюхой узнали только в воротах. Наша зубастенькая красавица, как и предполагалось моим планом, безнаказанно прошла незамеченной охраной. Чего не скажешь о нас. Мне было противно смотреть, как загорелись спортивным интересом глазки этих бульдогов на воротах.

- А ну, малявки, стоять! – рявкнул тот, что был потолстомордей. – Как звать?

- Шиш и Рюха! – испуганно вырвалось у Андрюшки.

- По какому делу в город, и какие документы есть?!

- А ты читать-то умеешь, Аника-воин? – спросил я прищурившись. – Уже и на детей наезжать стали! И не стыдно вам?

Я приготовился к потасовке, или в лучшем случае, изнурительной торговле. По раннему времени, народ в город

сильно не ломился, а стражники были очень даже бодрые и скучающие. Я еще успел пожалеть, что сразу начал с ним собачиться, вместо того чтобы польстить, но тут произошло совсем неожиданное: толстый вояка вдруг погрустнел и, пряча глаза, стал оправдываться:

- Так оно… командир требует для порядку, а так оно что ж… чего с мальцов взять, у самих таких по пятку на лавке сидит… проходите уж, ладно уж…

Мы с Рюхой, ничего не понимая, подхватили сумки и кинулись в ворота. И тут мой взгляд наткнулся на светящийся веселым ехидством взгляд нашей вампирши, стоящей неподалеку на пригорке. Ну конечно! Какой же я осел! Она, миновав ворота, элементарно загипнотизировала стражников, превратив их в великовозрастных слюнтяев, рефлексирующих по поводу своей совести. Да, это уже не один-ноль в ее пользу – тут со счета собьешься!

Дальше в городе при попытках общения была примерно та же ситуация. Хмурые прохожие не очень-то желали разговаривать с мелюзгой, а карты этого достопримечательного места еще никто не рисовал, а если и рисовал, то туристам не выдавал. Поэтому, сначала мы никак не могли узнать, как пройти к сестре Эльвиры, и не смогли бы, если бы не Машуня. Она в момент разговорила третьего попавшегося нам прохожего (после моих двух безрезультатных попыток). Эта нахрапистая туристка еще хотела заставить его проводить нас до места, но я притормозил непоседу, увидев, что наш собеседник не на шутку испугался упоминания района Зимних Роз.

- И так дойдем! – шепнул я ей на ухо. – Главное, общее направление взять, а ближе к цели еще раз спросишь.

Мы шли по унылым мощеным улицам, и я все думал, где же тот сказочный шарм, которым так и веяло от красивых и увлекательных фэнтезийных историй? Здесь почему-то веяло помоями и прочими нечистотами, стекающими по канавам вдоль края улицы. Казалось окна-бойницы в покрытых серой пылью домах, служили только для слива всякой гадости. Такие же серые и скучные прохожие, как будто покрытые все той же пылью, совершенно не вызывали у меня не то что сказочного, но даже простого обыденного любопытства. Когда мимо нас проехала очередная унылая кляча, впряженная в скрипучую телегу, я не выдержал и спросил у приятелей:

- Я что-то не понимаю, это фэнтези или нет? Где красивые дворцы, реки, мосты, парки и прочие прелести старинных городов?

- Нормальный город, чего еще надо? - буркнул непонимающе

Рюха.

- Ты не забывай, что все эти сказочные дворцы и замки должны ваять почти голыми руками совсем несказочные люди. Так что принимай средневековье таким, какое оно есть, - подала голос Машуня.

- Не, там в центре есть дворец, то ли князя, то ли барона, в целых два этажа! И площадь большая, правда речка так, подкачала… - начал оправдываться Рюшка, но я, понимая бесперспективность этой беседы, предложил спросить еще кого-нибудь, чтобы указал дорогу. Мы еще раза три так спрашивали путников, которые все, как один, шарахались при упоминании городаа Зимних Роз и только под действием Машуниных «чар» выдавали нужную нам географическую информацию.

Наконец мы оказались у квартала серых каменных зданий без окон, которые образовывали сплошную высокую стену, рассекаемую кое-где узкими улочками.

- Мда, - совсем скуксилась Машуха. – Кажись, тут еще мрачнее, чем в городе.

- Приют старых ведьм и мрачных вампиров, - согласился я. – Что ж тут будешь делать? Нужно идти, других знакомых, кроме Эльвириной сестры, в этом «прекрасном» городе у нас нет.

Мы двинулись в ближайший темный проход. Как оказалось, там нас поджидало испытание, но не совсем нас, а скорее Андрюшку. Мы с Машуней беспрепятственно топали вперед, когда услышали вскрик парня. Он замахал руками и, будто испугавшись чего-то, отпрыгнул назад и плюхнулся задом прямо на мостовую. Мы подбежали к своему, облокотившемуся на рюкзак приятелю, и увидели, как он в удивлении хлопает ресницами.

- Ты чего это? – спросил я.

- А на вас ничего не нападало? – все еще недоверчиво спросил Рюшка.

- Так тут же нет никого! – воскликнула маленькая вампирша.

- Ага, кажется, я догадываюсь, в чем дело! – дошло до меня, когда я вспомнил испуганные лица горожан, при упоминании об этом районе. – Похоже, что это магическая защита от любопытных, и действует она, по всей вероятности, только на чистокровных людей.

- Так что же мы с Рюшенькой будем делать? – расстроено спросила Машуня и так жалобно на него посмотрела, что… что… сам не знаю что, но мне стало как-то неприятно.

Хм, а ведь какая соблазнительная возможность оставить этого деревенского кавалера на этой стороне… Господи, о чем это я? Вот оно: коварство женщин (как любил говаривать мой папочка)!

Парень мне чуть не жизнью в верности поклялся, а я тут из-за первой попавшейся юбки мозги последний рассудок потерял.

- Есть одна идея… - хмуро признался я. – Дай ему коготь на шею повесить, очень надеюсь, что этот амулетик поможет.

Дальше мы двинулись плотной группой – уж больно мне хотелось увидеть, чего это Рюшка испугался. Но больше на нас ничего не пожелало нападать, и вскоре мы вышли из тени проулка на яркий свет. Мы стояли с широко открытыми ртами и пялились вокруг.

- Это ж Голливуд какой-то! – наконец восхищенно вымолвил я и обернулся назад, словно проверяя, откуда мы вывалились в эту благодать.

Что перед нами, что за нашими спинами был великолепный, утопающий в зелени и цветах город. Улица осталась на месте, выходя из сумерек проулка, но те же самые серые дома на этой стороне были разукрашены резными балкончиками и фресками, увиты цветущими плющами и вьюнами. Не говоря уже о том, что они как будто увеличились в размерах.

Мы, словно загипнотизированные, шли мимо обалденных двориков, клумб и фонтанов, которые тянулись вдоль дороги, вымощенной цветными камнями. А чередующиеся ароматы диковинных цветов, прохлада воды и мелодичное пение бесчисленных пичуг вогнали нас в полный ступор. Я опомнился только, когда мы вышли на мостик с витыми перилами, который красивой дугой перекинулся через реку. Оглядев две красивые набережные, тянущиеся в обе стороны на сотни метров, я удивленно спросил:

- Рюш, ведь этот район должен быть размером с один квартал, а тут такое впечатление, что он тянется на добрый километр. Или эта прелесть есть и в других местах города?

- Ничего не понимаю! – буркнул парень. – Не было никогда в Клартене такой красоты. Да и река здесь раза в три шире, чем должна быть.

- А ты еще бурчал: где сказочные чудеса, где дворцы… да тут каждый дом маленький дворец! –высказала свое впечатление наша вампирша и озадачилась более конкретными вопросами. – Теперь нам в этой фэнтези нужно как-то отыскать Сильвию, проживающую на улице дождей. Кстати, вот и прохожий, которого можно спросить!

Я посмотрел, куда это она воззрилась, и обнаружил, что нам навстречу неспешно вышагивает высокий, приятной наружности мужчина в светлом, длинном, похожем на халат френче или как его там… Вид у дяденьки был настолько умудренно-благопристоен, что я почему-то при его приближении заговорил,

какой-то высокопарной лабудой:

- Добрый день, почтенный, не соблаговолите ли вы нам помочь найти место жительства одной доброй волшебницы по имени Сильвия, которая проживает на улице Дождей?

- Добро пожаловать в наш город, - ответил приятным голосом мужчина. Потом немного подумал и сказал. – Здесь можно говорить проще, но все равно, вежливость всегда приятна. А помочь найти волшебницу таким дружным эльфу, вампиру и человеку почту за честь! Смотрите: этот шарик доведет вас до места. Удачи!

С этими словами дяденька, щелкнул пальцем и над его ладонью что-то засветилось. Он улыбнулся и продолжил свое шествие, а мы заворожено уставились на переливающийся мягким зеленоватым светом шарик от пинг-понга, висящий в воздухе примерно на уровне пояса.

- Это что, шаровая молния? – удивленно спросила Маша.

- А откуда он прознал, что мы эльф, вампир и человек? – ответил я вопросом на вопрос.

- Странный он какой-то. Наверно умный, – добавил Рюшка.

Поскольку эти вопросы было невозможно прояснить разговорами, я двинулся в сторону шарика, и он послушно поплыл над мостом. Заметив, что ребята тоже двинулись за мной, я ускорил шаг, пытаясь догнать шарик, но тот припустил еще быстрее. Я крикнул приятелям, что шарик так улетит от нас, и побежал в тщетной попытке догнать это маленькое светящееся чудо.

- Стой, дурак! – послышался запыхавшийся окрик егозы.

Я обернулся, чтобы достойно ответить, мол, «от такой и слышу», но краем глаза заметил, что шарик тоже притормозил. А ведь она права! Так что пришлось проглотить «дурака» без закуски. Дальше мы пошли нормальным темпом и вскоре оказались у цели.

Мы наконец стояли перед невысоким каменным заборчиком, над которым пышно цвели парковые розы – мило и неприступно, по крайней мере, для пешего гостя. Рядом с симпатичной, витой и не понятно на чем державшейся в кустах калиткой, прямо среди роз висела табличка, возвещающая, что здесь живет волшебница Сильвия.

- Ну конечно, волшебница, какая же колдунья назовет себя колдуньей? Хорошо еще не фея! – с чего-то разбрюзжался я.

- Узнаю нашего вежливого эльфа! – усмехнулась егоза. – То он с незнакомым мужиком так расшаркивается, что чуть дым от подошв не идет, то начинает хамить сестре, приютившей нас женщины, даже не перейдя порога ее дома.

В результате, внезапно открывшая нам навстречу калитку, похожая на Эльвиру женщина увидела перед собой совершенно пунцового полуэльфа: от кончиков ушей до самых пяток.

- Никогда не видела такого странного рыже-красного эльфа! – подтвердила она свои впечатления до ужаса знакомым голосом, и мы сразу поняли, что перед нами именно Сильвия.

Ну, Машуха! Опять подставила меня в самый неподходящий момент. Ладно, сейчас узнает, почем раки в базарный день на северном полюсе!

- Не обращайте внимания, - вежливо ответил я волшебнице. – Это у меня так, аллергия.

- Аррел… что? – не поняла хозяйка дома.

- Аллергия, непереносимость, значит.

- А непереносимость чего?

- Да некоторых вампиров…

- Да не обращайте Вы на него внимания, - передразнила меня эта нахалка. – Он у нас немного больной… на голову.

Мне оставалось только раздуваться и краснеть еще больше. Женщина, ничего не понимая, перевела озадаченный взгляд с моей красной рожи на смеющуюся вреднюгу и обратно, и вдруг расхохоталась:

- Кажется, я догадалась, на каких вампиров у тебя аллергия!

- Представляете, каково мне с этой… хорошей девочкой! – скривившись как от лимона, сокрушенно пожаловался я. – С мартышкой легче договориться…

Моя жалоба была прервана неслабым тычком в спину, от которого я чуть не влетел в объятия волшебницы. Я был доволен – раз пошли физические методы расправы, значит, умственные уже истощились. Заодно, воспользовавшись тем, что оказался в непосредственной близости от Сильвии, вручил ей письмо от сестры, сказав:

- А это Вам Эльвира просила передать.

Сильвия тут же вскрыла конверт и быстро пробежалась по тексту глазами. Потом уже как-то тревожно посмотрела на нас и воскликнула:

- Бедненькие, как же вас так угораздило? – и пригласила всех в дом.

Сказать, что волшебница устроилась хорошо, значит, ничего не сказать. Двор и дом были просто изумительно уютными. Словом, опять повторялось очарование, которое мы ощущали при посещении Эльвиры. Я даже не стану здесь расписывать все, что мы там увидели, а то снова туда захочется… Опять нас жалели, холили и сюсюкали. И только к вечеру, когда мы были чистые, сытые и довольные, нам удалось серьезно и обстоятельно

поговорить о делах с заботливой хозяйкой.

Меня сильно интересовало, как они здесь умудрились создать такую фантастическую красоту, и вообще, что это за место, и почему остальной город настолько банально уныл? Мы сидели в уютной гостиной, задавали вопросы и получали терпеливые ответы: да, она старшая сестра Эльвиры, да, ей сто двадцать лет и выглядит она всего на тридцать-сорок. Они живут двести – триста лет, но у них нет детей, поэтому иногда берут на воспитание приемных детей, если у них есть способности к магии.

Оказалось, что я не ошибся в своих подозрениях, что этот район никак не влезает в рамки города. По наружному периметру он занимает большой квартал, но не более того, а внутри он тянется на пару километров. Но на то и волшебный район города – в нем все пропорционально уменьшено. От этого люди и дома занимают меньше места, а река, например, кажется больше своих настоящих размеров. И название района или города Зимних Роз неслучайно – ведь здесь зимой почти так же тепло, как и летом. А отчего красота? – от того, что магия сильно помогает, и при строительстве, и при выращивании растений. Местные кудесники могут резать камень ножом и заставить цвести засохшую корягу, не говоря о том, чтобы выкопать котлован столовой ложкой или вызвать дождик по расписанию ночью, чтобы днем не мешал.

Затем настала наша очередь рассказывать. И опять, как когда-то сестра, Сильвия дивилась и все приговаривала:

- Что за чудесный мир! Я такого даже представить себе не могу. Да, это вам не наши криворукие кудесники: волшебной палочкой туда, волшебной палочкой сюда, а результат – кота не рассмешишь.

Я заметил, что кота насмешить гораздо труднее, чем ракету в космос запустить. А в нашем мире и подавно – больно уж тот реальный и жесткий (я имею в виду мир, а не кот). Сильвия согласилась, но не смогла поверить, что у нас совсем нет магии. По крайней мере, утверждала она, мы-то как-то сюда попали, а это уже сверхъестественное перемещение. На что Машуня сообразила, что у нас есть всякие маги, экстрасенсы, шаманы и колдуны, но по факту они больше фокусники и клоуны, чем реальные волшебники.

Самое интересное, что когда Сильвия уяснила, что экстрасенсы, это люди, способные считывать информацию или мысленно путешествовать в иные места, она безапелляционно заявила, что это и есть волшебники. Мы сначала не въехали, но она пояснила, что в их мире колдуны и есть те же экстрасенсы, только реальность им подчиняется здесь гораздо легче, чем в нашем мире. Кстати, по причине своей «жесткости», мы так

сильно «подмяли под себя» те тела, в которые мы переместились, что они стали выглядеть как мы. На что я заметил, что эльфийский рост и уши поменьше мне бы сейчас не помешали.

Когда такое взаимное знакомство было в общих чертах завершено, мы перешли к обсуждению наших планов. Ну и конечно, оно началось с язвительного заявления нашей егозы:

- А наш Шиш войну этому миру объявил, да еще назвал ее Антифэнтези. Так что берегитесь – он тут быстро все волшебные грядки вам переполет! – а сама в хитрющей усмешке продемонстрировала свои вампирские атрибуты.

Я все-таки на нее обиделся. Конечно, тут и сейчас мои настроения казались нелепыми, но когда я ее вытаскивал из лап этих насильников-работорговцев, она почему-то не хихикала и не ехидничала над моей священной войной.

Неожиданно, Сильвия не стала возмущаться, а взяла мою сторону:

- Я его понимаю. Наш мир жесток и ужасен за пределами этого оазиса волшебства, и тебе, Машенька, очень повезло, что ты оказалась под защитой этого отчаянного рыжего полуэльфа.

Я с торжеством взглянул, на пристыженно опустившую глазки егозу и не заметил, как словил «плюшку» в свой адрес.

- Но все же, - с некоторым укором обратилась ко мне Сильвия. – Неужели и мы с сестрой заслужили враждебное отношение с твоей стороны?

- Не… - поперхнулся от такой мысли. – Я не… то есть я не хотел, ну, не то имел в виду… - я так и притух, ничего толком не объяснив, так как наткнулся на понимающую улыбку волшебницы, и неожиданно признался. – Моя мама тоже так улыбалась, когда ловила меня на чем-нибудь.

Моя шевелюра удостоилась унизительного ласкового поглаживания прямо на глазах этой вампирской занозы, а у меня не хватило сил этому воспротивится. Какой кошмар! Но я ничего не мог поделать – я так давно не видел мамы… Единственным утешением оказалось то, что Машухина голова оказалась в том же состоянии, что и моя, а в Рюшкиных глазах мелькнул завистливый огонек.

- Все, ребятки! – со смехом в голосе прекратила наши пререкания Сильвия. – Я уже поняла, что вы, действительно, друзья «не разлей вода». И, в общем-то, одобряю ваш боевой настрой. Иначе вам и в самом деле, не выбраться из этого ужасного положения. Но давайте серьезно обсудим, что вам делать дальше.

- А что нам делать дальше? – расстроено спросил я. – Понятно, что нужно возвращаться, но кто бы сказал, как?

- Ну, у вас есть, по крайней мере, два варианта. Вы могли бы остаться в нашем прекрасном городе Зимних Роз… поверьте, вам здесь будут рады, - и, заметив мое насупившееся выражение, поспешила продолжить. – Ну и второй вариант: возвращаться. Но здесь легких путей не ждите.

- Тогда у нас нет двух вариантов, - возразила Машуня. – Как подумаю, что там может с мамой творится, мне дурно делается. Еще и эта тварь в моем теле неизвестно что накуролесит. Брр!

- Я полагаю, немного, - задумчиво ответила Сильвия. – Настолько же мало, насколько сильно вы изменили эти тела. Ваш мир не позволит вашим телам там меняться. А вампиры не настолько уж и плохой народ, только страшноватый на первый взгляд. Тебе надо будет с ними встретиться.

- А что, они здесь водятся? – с испугом спросил Рюшка.

- Не водятся, а живут в своем представительстве в центре рядом с академией, как и эльфы и другие народы. Больше в нашей округе вы вампиров нигде не встретите, так как их народ обитает очень далеко отсюда.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что нам придется с помощью Сильвии посетить некоторые дипломатические резиденции, а самое главное попросить помощи в академии. Самое интересное, но неприятное было то, что Сильвия знала Темного Ральфа. Она жила здесь уже в те времена, когда он хотел подмять под себя власть в Зимних Розах.

- Понимаете, у нас тут нет настоящего правителя. Все общественные дела улаживает академия, а ее ректор, избираемый самыми уважаемыми магами, является высшей должностью. Но и его влияние держится на признании заслуг и взаимопонимании жителей. Да и как еще здесь можно жить, когда каждый второй является телепатом? Наша община очень уязвима. Именно поэтому мы не образовали отдельного поселения, а прячемся за спинами обычных жителей Клартена. Но это не значит, что мы не выйдем на стены города, если ему будет грозить внешняя угроза. У нас с Клартеном и его князем как бы взаимовыгодное сотрудничество.

Я осторожно вернул волшебницу к животрепещущей теме, спросив, чего такого наделал этот Темный Ральф? Оказалось, что немало. Колдуны частенько грешили раздутыми амбициями и стремлением к власти. Но обычно такие стяжатели пробовали себя во внешнем мире. Однако Ральфу этого было мало. Он был очень сильным магом и входил в совет академии. И вот когда он потерпел очередную попытку на выборах ректора, ему взбрело в голову устроить переворот в Зимних Розах, причем, это почти удалось. Он не учел одного: любовь и уважение всех жителей к

старому ректору. В результате натуральной бойни, устроенной в городе, погибло несколько людей и даже два мага, а в район на неделю пришла темнота и настоящая зима, которая уничтожила большую часть прекрасных садов. За это Ральф и заслужил приставку Темный. Он сумел тогда сбежать от праведного гнева жителей, и сейчас, по слухам, обосновался в своем собственном замке где-то в предгорьях.

- Так там же и людей-то почти нет! – воскликнул Рюшка, немного знакомый с местной географией.

- Именно, что нет, - кивнула Сильвия. – Точнее, есть только отчаянные головы, которым хоть леший, хоть дракон – все одно. Или маги, вроде Ральфа. То, что вы оказались в нашем мире по его вине, меня очень беспокоит. Значит, он не успокоился и нашел новое применение своему властолюбию. И одинаково плохо, хочет ли он проникнуть в ваш мир или навести с его помощью свои порядки здесь. Пожалуй, что придется просить срочной встречи с ректором – столь запутанное дело не по зубам одной заурядной ведьме. Эх, жаль, в нашем мире нет этих ваших, как ты сказал, тилифонов… придется ногами завтра топать.

- А телепатически? – не удержался я от любопытного вопроса.

- Размечтался! – засмеялась, как девчонка, колдунья. – Телепатия, то работает, то нет. А когда вокруг столько «шума», то достучаться до нужного адресата почти невозможно. Да и неудобно к уважаемому ректору в голову лезть без предупреждения. Легче уж немытыми ногами на его любимом ковре наследить.

Я еще хотел спросить, а часто уважаемая волшебница моет ноги и босиком гуляет по ректорскому ковру, но вовремя одумался – это явно не пошло бы на пользу нашим высоким целям. Лучше уж язык о Машунины острые шуточки поточить – ей-то не привыкать, как, впрочем, и мне.

А дальше был чудесный вечер с закатом в кущах тропических деревьев и странным цветным дождем, который являлся гордостью жителей этой улицы. По совету Сильвии мы разделись (до разумных пределов, разумеется) и вышли плясать под этим чудным теплым ливнем. Это было что-то! Я догадался, что воздух был пронизан какими-то тонкими лучами, которые, переливаясь на каплях дождя, создавали неповторимый световой эффект.

Сильвия сидела на террасе дома, и по ее счастливому взору я видел, что и она мысленно кружится по газону вместе с нами. Какое же, наверно, должно быть тяжкое бремя судьбы, быть лишенной собственных маленьких непосед. В какой-то момент я понял, что она поймала мою мысль и послала мне в ответ чувство благодарности. Я так и замер, стоя почти голый под дождем и

переваривая это новое ощущение телепатии.

А ведь Машуня, наверно, свободно может перебрасываться с Сильвией мыслями. Я посмотрел на мокрую егозу и понял, что может: она тоже замерла, вытянув руки вверх, и я ощутил ее маленькое счастье. В отличие от депрессивных взрослых, нам для этого много не нужно, а заботы и проблемы мы привыкли решать по мере их поступления и ни минутой раньше. Жаль только, что наши нынешние проблемы давно уже наступили и никак не хотели никуда убираться. Так что этот дождь и добрая волшебница были только маленькой передышкой в нашей операции Антифэнтези.

***

На следующий день мы, до безобразия выспавшиеся на мягчайших перинах Сильвии и наевшиеся всяких чудесных сладостей, весело вышагивали по живописным улицам волшебного города. С неба снова грело яркое солнышко, подсушивая остатки влаги в тенистой листве. Наш путь лежал сначала по какой-то улочке, затем, по уже немного знакомой набережной, и наконец мы вышли к центральной части городка. Она представляла собой небольшую площадь перед внушительным по здешним масштабам дворцом, оказавшимся той самой академией, о которой так много рассказывала Сильвия. Другие здания, окружавшие площадь, были местом жительства гостей городка.

Я с любопытством разглядывал памятник посреди площади, изображающий мужчину с тросточкой и в котелке. Его наряд мне с одной стороны показался знакомым, но с другой – он совершенно не вписывался в тот стиль одежды, что предпочитали местные жители. Обойдя памятник вокруг, я взглянул в улыбчивое лицо и затем, увидел на постаменте табличку с именем Льюис Кэролл…

- М-да… Машунь, подойди-ка сюда! – позвал я свою напарницу по путешествиям и, когда она приблизилась, спросил. – Тебе ничего не говорит это имя?

Девчонка пораженно остановилась, словно ее крепко стукнули сковородой по макушке. Пока она эдак что-то соображала про себя, к нам присоединилась волшебница.

- Сильвия, Вы, случаем, ничего не слышали о Мартовском зайце, Чеширском коте или стране Зазеркалья? – осторожно спросила Маша, и до меня только тогда дошло, где я слышал это имя – это же старинный чеширский сказочник, написавший чуть ли не первое в мире фэнтези!

- Не могу сказать ничего конкретного, - ответила Сильвия. – Мы знаем, что этот великий маг жил в нашем городе в

незапамятные времена, он собственно и был одним из основателей города Зимних Роз. Я не удивлюсь, если он каким-нибудь образом известен и у вас. Ведь великие маги способны путешествовать между мирами.

- Одного не пойму, - задумчиво заметила Машуня. – У нас он жил… ну никак не больше полутора сотен лет назад. То есть почти при Вашей жизни.

- Не стоит придавать этому большого значения, ведь время бежит в разных мирах по разному.

- Это обнадеживает, - сразу сообразил я. - Машунь, ты понимаешь, что, может, за один день там, здесь неделя проходит. Так что много уроков ты пока не пропустила!

- Какие уроки?! – крикнула расстроено девчонка. – Какая школа?! Я наверно рехнусь! Ты хоть соображаешь, на каком языке разговариваем мы, и на каком – Кэролл? Тогда на каком языке написана эта табличка?

- Слушай, или ты кончаешь тут заморачиваться, или я один выбираюсь отсюда!

Наш научный спор разрешила Сильвия:

- Миша и Маша, а на каком языке мы обмениваемся мыслями? Для телепатии нет языков. И не забывайте: вы вселились в тела не просто людей, а значит, ваши знания адаптировались к языковой системе, принятой в этом мире, и вы не замечаете разницы.

- Вот, я же сказал: не заморачивайся! – уверенно кивнул я и спросил у волшебницы. – А сейчас мы пойдем в академию?

- Конечно! – ответила Сильвия и повела нас, как утят, по ступенькам высокого каменного крыльца в огромные резные двери. Мы оказались в широком холле, из которого в разные стороны поднимались широкие лестницы. Наша провожатая повернула направо, и мы увидели компанию ребят. Это было очень необычно, ведь до сих пор в городе волшебников нам не приходилось встречать молодежь.

Сильвия подошла к ребятам и попросила их познакомить нас с академией, пока она будет разыскивать ректора. При упоминании начальника академии ребята быстро прониклись осознанием важности гостей и взялись за нас. Как-то быстро получилось так, что Машка зацепилась языками с девчонками, а Рюшка нашел себе, то ли земляка, то ли просто выходца из крестьянских сословий, и жарко с ним обсуждал сельскохозяйственные проблемы. Мне же достался (кто бы вы думали?) такой же рыжий и шустрый двоечник, как и я.

Первым делом мы, немного задрав носы, перекинулись пробными фразами, вроде «а что у вас тут за богадельня» и «не

для всяких недоумков». Поняв, что собеседник вполне достойный, стороны обоюдно снизили обороты и уже нормальным тоном поинтересовались именами. Машка и тут мне все успела подпортить, каким-то чудом расслышав вопрос парня и крикнув: «его Шишом зовут!» Ну и все, кто после такой кликухи будет меня нормальным именем называть? А парень был Егоркой. Я хотел было его сразу в Горку переименовать, но решил погодить, тем более что он назвал-таки меня Мишкой. А дальше наше общение понеслось, как по накатанной колее.

Сначала я насел на парня, раскалывая на всякие чудесатости, которые они тут изучают, но по мученическому виду приятеля, понял, что учеба, она и в сказке учеба. Рыжик стал нудным голосом копировать какого-то препода:

- …формируем эктоплазму… трансформируем эктоплазму… концентрируем внимание… стабилизируем объект…

- Мда… - кисло протянул я. – Что, так скучно?

- Угу, - кивнул парень, потом хитро взглянул на меня и поправился. – Правда, не всегда… особенно когда нестандартные применения находишь…

- Ага, - понял я его с полуслова, и пожаловался, что наша учеба не легче. А нестандартные подходы и у нас ищут…

И надо мне было привести в пример старшего брата, который компьютерный вирус лично сварганил. Знал бы – молчал бы в тряпочку! Парень из моей фразы ничего, кроме того, что у меня есть брат, естественно, не понял. Но каким любопытным огнем зажегся его взгляд, при таинственных словах вирус и компьютер! Короче, понеслась нелегкая!

Я терялся в определениях, пытаясь ему объяснить, как может заболеть от чистой мысли штуковина, которая думает быстрее человека в тысячу раз, и при этом остается глупее кошки. Случайно в мою речь впутались самолеты и все те же вездесущие телефоны. Когда я был вынужден забраться в космос, то понял, что мне, как рассказчику, полный каюк. Дело спасло то, что я вспомнил про компьютерные игры. В общем, еще несколько минут я рассказывал, как это классно, рубиться с разными страшилками во всяких играх, и под конец взмолился, попросив Егорку показать мне что-нибудь в академии. Парень медленно выплыл из мечтательных грез и только шепнул:

- Да, вот это фантастика! А у нас… - и уныло вздохнув, добавил. – Только если драконы с единорогами, и то, что с них толку? Просто животина себе на уме…

Я настолько растерялся, что даже пропустил мимо ушей захватывающую новость про единорогов. Однако парень не стал дальше впадать в депрессию, а вдруг, хитро подмигнув, сказал:

- Но ничего, мы тоже кое-что можем! – и вытащил из кармана пригоршню небольших шариков. – Смотри!

Он взял один и кинул его в меня. Я не успел увернуться, и шарик, шлепнувшись о мой лоб, лопнул со звонким хлопком. Я аж подпрыгнул от неожиданности и радостно воскликнул:

- Класс! А еще чего ты можешь?

- Ну, иногда учитель откроет книгу, а на него оттуда так дунет, что вся прическа на затылок съезжает – скромно потупил глазки волшебный хулиган и продолжил. – Бывает, и стул под профессором ни с того, ни с сего, запляшет…

- Вот, а ты говоришь! Нам даже и мечтать о таком не приходится. Если только с трубочки катышем трудовику в затылок, и все удовольствие…

- О! Точно, я тебе сейчас самую классную развлекуху покажу – оторвемся по полной. Только тут опыт нужен. Пошли, ты же сам хотел академию посмотреть!

Мы понеслись по переходам, и я в одном месте даже прокатился по роскошным, широким полированным перилам – не то что у нас в школе или подъезде. Так, пропетляв по лестницам и коридорам словно пьяные зайцы, мы вдруг оказались на каком-то балконе, висящем над центральным фойе на два уровня выше основного зала.

- На, бери! – Егорка насыпал мне в ладонь горсть уже знакомых мне шариков и приказал. – Начинаем соревнование по моему сигналу. Я встану на противоположной стороне. Выиграет тот, кто больше раз попадет! - и побежал по балкону вокруг залы.

Вскоре мой новый друг дал отмашку, и мы начали. Это было что-то! Я, правда, сразу же промазал пару раз. А вы думаете так легко попасть в голову прохожего с высоты двух этажей? Но все равно, было забавно. Первый раз шарик чпокнул в ногах у какой-то зубрилки, плотно закупоренной в темный прикид. Она потешно одернула ногу и, словно косуля, отпрыгнула на полметра в сторону. Егорка, в свою очередь, метко зафинтилил шарик в кудрявую шевелюру одному пацану, который мгновенно просчитал ситуацию и посмотрел наверх. Однако к этому времени мой соперник-напарник скрылся в тени балкона.

Вообще-то, у меня была позиция лучше. С моей стороны бродило больше народу, и после второго промаха я почувствовал, что больше не дам Егорке меня обыграть. И тут прямо подо мной выплыла мечта любого снайпера: широкая блестящая лысина, словно созданная самой природой быть мишенью для этого магического пинбола. Я хладнокровно выцелил и запустил шарик, краем глаза отметив, что Егорка вроде как-то странно машет руками. Но отвлекаться от такого роскошного шанса было сверх

моих сил.

Чпок! Звук шарика, шлепнувшего прямо по центру этого сверкающего плато, был слышен даже здесь. Мой выстрел был само совершенство! Я с высокомерной гордостью посмотрел на Егорку, вложив в свой взгляд все пренебрежение цивилизованного пацана. Но что-то было явно не так. Мой соперник стоял, словно парализованный страхом. Наконец заметив мой взгляд, он поднял руку и, показав резким жестом, будто перерезает себе горло, закрыл глаза. Наверно от страха.

Мда, кажется, чукча подстрелил слишком большую дичь…

Додумать эту безрадостную мысль мне не дал внезапно возникший в воздухе прямо напротив меня маленький шарик, весьма похожий на тот, что я только что удачно (или неудачно?) запустил в цель. Пока я думал, откуда взялся этот управляемый летающий объект, он со смачным хлопком влепился прямо мне в лоб. Да так крепко, что я не удержался и сел задом прямо на пол. А в моей голове раздался старческий, но весьма задорный смех, сопровождаемый приветственной речью:

«Добро пожаловать в академию Зимних Роз! Многообещающее начало для знакомства. Спускайтесь, к нам, молодой человек… или не человек? В любом случае, я с радостью с Вами познакомлюсь!»

«Иду…» - скромно подумал я в ответ и, кивнув Егорке, поплелся вниз. Даже пропустил шикарнейшую возможность прокатиться целых два этажа по перилам, настолько неожиданной была эта телепатическая речь. Пока я плелся, у меня было время сообразить, какой силы волшебства был владелец этой лысины. Наверно все десять баллов по девятибалльной шкале Рихтера. Да, вот и пол уже норовит от страха куда-то в сторону убежать. Даже непонятно, кого больше трясет: меня или его?

Первым с лестницы я увидел ехидно-нравоучительное лицо юной вампирши, на котором так и просматривалось аршинными буквами: «Ну что, допрыгался, идиот!» Все мое удрученное естество тут же взбунтовалось и уже последний шаг пред очи крутой лысины я делал уверенным поступью, словно ничего и не произошло.

- Прошу прощения за несколько неординарную манеру знакомится… - нахально заявил я, глядя в смеющиеся глаза старика и докончил приветствие. – Шиш! – потом подумал, что меня не так поймут, и попытался исправиться. – Я, Шиш… то есть Миша, пришелец, то есть прихожанин… хм, в общем, полуэльф, получеловек, одним словом, не пойми-разбери что.

- Да! Много титулов для одной и такой юной персоны! – продолжил веселиться странный старец и тоже представился. – А

меня зови просто Гарольд, я ректор этой магической академии, в которой, кстати, учится немало таких же славных оболтусов, как и ты.

Тут все стало на свои места: и парализованная страхом физиономия Егорки, и ядовитое лицо-плакат моей персональной занозы, и даже озабоченно-укоризненный взгляд Сильвии. Однако, то ли ректор привык к таким выходкам нашего брата, то ли ему мое скоморошничание понравилось, но он с радушной улыбкой пригласил всех нас к себе в кабинет, пояснив, что у него как раз оставалось немного свободного времени, а беседа обещала быть интересной. Мы всей толпой проследовали за старичком куда-то налево и немного вверх, и, пройдя какой-то предбанничек, оказались в довольно уютно обставленной комнате с высокими окнами, смотрящими в сад.

Хозяин пригласил нас присаживаться на стулья вокруг стола, причем, меня с Машуней усадил поближе к себе. И опять не обошлось без проигрывания заезженной до основания истории про двух пришельцев из фантастического мира, то бишь нас. Хорошо еще, в виду небезразмерности ректорского времени, лекция была прочитана весьма конспективно.

- Да… вы не обманули мои ожидания, - подвел итог моему рассказу старый академик. – Боюсь, как бы мне не обмануть ваши…

- Простите, - встрял я со своим вопросом, но так уж он меня замучил, что не было никаких сил. – Уважаемый Гарольд, ведь Вы же здесь самый крутой волшебник, так зачем же Вам щеголять такой огромной лысиной? Нельзя что ли ее зарастить волосами, ну и вообще, помоложе выглядеть?

Старик аж затрясся со смеха:

- Ну ты, Шиш, даешь! Представляешь, я завтра приду на работу с пышной шевелюрой и весь такой молодой из себя? Все же обсмеются вокруг! Нет уж, позволь мне оставаться таким, какой есть. Несолидно это для мужчины, скрывать свой возраст, - затем хитро мне подмигнул и добавил заговорщицким тоном. – Тем более что я все равно выгляжу раза в три моложе, чем есть.

- Как это? – не понял я, прикидывая, сколько же лет этому деду можно дать?

- Ну, по возрасту мне уже даже в гробу не положено лежать, - ухмыльнулся в свою профессорскую бороду Гарольд и, видя, как я туплю над задачей с укладыванием его в гроб, пояснил. – За то время, что я копчу небо, пять гробов кряду уже успело бы истлеть.

- Хм, и не надоело так долго коптить? – спросил я, несколько удивленный его непомерным долгожительством.

- Честно признаться, нет! – вздохнул старик и, мечтательно

закатив глаза, продолжил. – Пока есть что-то непонятное и новое, пока это тело еще совсем не обвисло тяжким бременем на моих устремлениях… - и словно очнувшись, усмехнулся. - Да, надо сказать, глубоко ты, Миша, копаешь для своего возраста. Но, давай, вернемся к вашим делам, они требуют гораздо большего внимания, чем моя роскошная плешь.

Дальше шутки были отставлены в сторону, и беседа приняла весьма серьезный характер. Да и куда еще серьезнее могли зайти наши с Машуней дела? Для начала Гарольд, преисполненный значимости, немного помолчал, выдержав классическую мхатовско-пасторскую паузу, и приступил к изложению вещей, так как он их видит:

- Насколько я понял, вы были насильно закинуты сюда магом из того же мира, откуда был родом Кэролл. Ох, старый темнила Ральф! Не сидится ему спокойно… это меня очень беспокоит. Один раз ему не удалось захватить власть, так неужели он решил повторить попытку и хочет сюда перетащить технологии вашего мира?

- А может, наоборот, с помощью магии подчинить себе Землю? – с ужасом представил я себе, какие последствия могут быть у такой деятельности.

- Это я постараюсь выяснить позже, а сейчас немного о том, что нам предстоит делать.

Далее ректор поведал нам, что этот мир, который назывался Сиола, был не совсем обычным. Он как бы стоял на перекрестье других реальностей и был открыт гостям из разных миров. Поэтому здесь и было так много разумных. Никто не знал, был ли хоть один из народов коренным – история заселения мира терялась в преданиях и легендах. Основа этой действительности была довольно пластична, поэтому наиболее сильные и опытные маги могли не только выходить за пределы мира, но и проникать в другие. Здесь было не так важно выйти, как уметь вернуться и ориентироваться между мирами.

Место для выхода было тоже не случайно – реальность этого мира как бы истончалась в некоторых точках. Одно такое место было вокруг Андрюшкиной деревни, а другое в квартале Зимних Роз. Поскольку в город Темный Ральф доступа не имел, то воспользовался другой известной ему местностью. На мой резонный вопрос: «Не бродит ли тогда Ральф вокруг той деревни?» - ректор пожал плечами и буркнул что-то вроде: «необязательно».

Старый академик сам мог свободно путешествовать в десятке миров, среди которых были родины вампиров и эльфов. Особенность этих миров была в том, что они были, подобно

Сиоле, весьма пластичными. Он также знал миры с более жесткой реальностью, но ориентировался в них гораздо слабее, так как не мог в них полноценно проникнуть. Пару из таких человеческих обителей весьма подходили под наше описание. Гарольд умел не только гулять между мирами, но мог переносить людей, обладавших определенными способностями. Вот только до сих пор это он проделывал только в «мягких» мирах.

Гарольд попросил, чтобы содержание беседы осталась преимущественно в кругу присутствующих, так как нежелательные сведения могли дойти до ушей того же Ральфа, что могло повредить нашему делу.

- Я должен предупредить вас, что эта задача находится на пределе моих возможностей или даже за ними. Мне самому хочется попробовать такое интересное и сложное дело. Однако согласитесь ли вы на риск, угодить в чужой мир и застрять там? Ведь там ничто не гарантированно.

- А у нас есть другой выход? – ответил я вопросом на вопрос, как бы выказывая наше согласие.

- Вообще-то есть, - Гарольд причмокнул, словно пробуя эту возможность на вкус и, кивнув, добавил. – Да, вы правы, не мешает подстраховаться. Если я не смогу доставить вас по назначению, есть маги и посильнее меня.

- Не может быть! – вырвалось у Сильвии. – Я не слышала о таких людях.

- А кто говорит о людях? – улыбнулся Гарольд. – Люди, может, одни из самых назойливых и быстро плодящихся существ, но далеко не самые сильные ментально. Есть народ, каждый представитель которого является экстрасенсом, и остается только догадываться, что могут его сильнейшие маги.

- И что же это за народ? – опередила меня своим любопытством егоза.

- Кажется, я догадываюсь, - шепнула подавлено Сильвия. – Но неужели Вы, Гарольд, пошлете несчастных детей к ним?

- Если я не справлюсь, то, надеюсь, они примут носителя амулета из их собственной плоти, - задумчиво ответил старый профессор и вдруг улыбнулся. – Тем более что у меня есть один знакомый среди них, даже, можно сказать, друг.

- Вы что, говорите про драконов?! – наконец до меня дошло, о каком народе они говорят.

- Да, именно о них, - кивнул Гарольд. – Это очень странные создания. Я до сих пор не могу понять, откуда они взялись. Ведь их природа совершенно не способствует развитию сознания. И все же они обошли все физические препятствия, переговариваясь телепатически. Им не нужна письменность, так как они могут

пересылать и сохранять огромные объемы информации. Я подозреваю, что каждый из них несет в себе чуть ли не все накопленные их племенем знания. И вообще, остается неизвестным, обитают ли они в одном мире или сразу во многих. Ведь мой друг выручил меня совсем не здесь…

Я хотел наброситься на старика с кучей вопросов про драконов, но он, предвидя мою ретивость, перевел разговор к нашему вопросу:

- Так вот, к чему я это говорю: вам нужно подстраховаться. Я попробую завтра отвести вас домой, а вот другим в это время нужно будет подготовить ваш поход в предгорья. Я думаю, мы отправим Андрюшу к князю в канцелярию с моим письмом, чтобы вам выдали пропуск через земли людей. Так мы сэкономим целый день.

- А не людей? – встрял с осторожным вопросом я.

- На счет не людей… с остальными приготовлениями нам поможет Сильвия, а детали мы обсудим, если наш эксперимент потерпит неудачу, - пояснил Гарольд. – Вам же до завтра было бы неплохо навестить своих «родственников», может, чем и помогут. Представительства эльфов и вампиров на противоположной стороне площади. С утра жду вас у себя в доме, а сейчас простите, мне нужно бежать на лекцию. Да! Письмо в княжескую канцелярию я пришлю вечером.

Мы раскланялись и Гарольд, чуть не вприпрыжку побежал по коридору. Не знаю, сколько сотен лет ему было, но судя по прыти, он был готов еще не одну такую намотать на свой спидометр. Сильвия подхватила нас под руки и, направившись к выходу, спросила, готовы ли мы прямо сейчас пойти в гости или лучше сначала перекусить в уютном кафе, расположенном неподалеку.

Предложение расслабиться за чашечкой местного душистого чая мне показалось заманчивым, но Машуня уже закусила удила и хотела видеть своих «родственничков». Даже предупреждение Сильвии, что внешний вид острозубых может не понравиться впечатлительным детям, не остановило нашу егозу. Я сильно подозревал, что это она от страха хотела побыстрее разделаться с неприятным мероприятием, но не стал разубеждать отчаянную девчонку. Ведь, если честно, я тоже боялся и даже подумывал, не подождать ли ее за чашкой чая?

Спустя четверть часа мы втроем стояли у входа несколько сумеречного здания, поскольку Андрюшка решил подождать нас в парке за академией. Сильвия пояснила, почему дом казался темным:

- В родном мире вампиров почти всегда сумерки, так как их

небо закрыто толстым слоем туч, а солнце никогда не поднимается в зенит. Здание их резиденции укрыто пологом от солнца и поэтому выглядит серым. Маша, теперь ты иди вперед, а мы за тобой, ведь здесь ты главная.

Я ощутил, как сжалась внутри маленькая вампирша. Странно, но за какую-то пару дней я научился ее чувствовать лучше, чем кого-либо за всю свою жизнь. Снаружи ее страх никто бы не смог определить. Но я видел, какой кошачьей стала ее походка… как губы сжались в независимую полоску… как сузились глаза. Сильвия наверно дивилась ее смелости, а я дивился ее отчаянности – не для маленькой девочки такие испытания. Так что я сделал шаг вперед и взял ее ладошку в свою – так оно будет вернее. Она даже не обернулась, но ее рука крепко ухватилась за предложенную помощь. Уж на кого-кого, а на меня она могла положиться.

Двери сами открылись перед нами – я с удивлением попытался рассмотреть фотоэлементы и электропривод, но, видимо, в этом мире умели обходиться без этих «чудес». Навстречу нам выплыла весьма страшноватая «красавица». Высокая худющая девушка (судя по небольшим выпуклостям на груди) была одета в облегающий черный брючный костюм. Ее кожа имела серовато синюшный оттенок, зрачки глаз отливали краснотой, а тонкая верхняя губа не могла прикрыть острые игловидные клыки. Черные прямые волосы и длинные ногти на тонких пальцах великолепно завершали идеальный «прикид» гота.

- Здравствуй сестра, - шепнула вампирша Машуне. – Тебя трудно признать, но эти двери не открываются сами для людей.

А затем она улыбнулась… и я придержал пошатнувшуюся Машуню, или сам придержался за егозу, чтобы не упасть от страха – настолько «обворожительной» оказалась улыбка настоящей вампирши.

- Я должна пояснить… - вмешалась Сильвия, понимая, что мы сейчас сбежим.

- Не надо, - шепнула обитательница сумрачного дома. – Маша сама расскажет… мы уже разговариваем.

И в самом деле, пока мы с Сильвией дергались, девчонка наладила прямой контакт с этой секретаршей вампирского гнезда, и уже довольно спокойно стояла, посматривая на синюшную тетю. Вдруг в моей голове словно включился приемник – я услышал, как они «говорят» друг с другом.

«Странно, похоже, как Гарольд говорил» – подумал я и тут же услышал Машунину мысль: «Ничего не странно, а очень хорошо: ты не только слышишь, но и говоришь!»

«Так не зря же я наполовину эльф!» - громко подумал я.

«Не ори так!» - рассмеялась Машуня, и я понял, что телепатически я не только слышу, но и воспринимаю настроение всех беседующих. Больше всего меня поразила та забота и расположение, которое исходило от страшной секретарши. Оказалось, что так общаться было намного быстрее и удобнее, тем более что вампиры говорили в ультразвуковом диапазоне и поэтому могли вслух только шептать.

Очень быстро выяснилось, что мы совсем не зря пришли в этот «уютный уголок». Нас провели в какой-то холл с мягкими диванами, к нашей компании присоединилось еще два представителя кровососущего племени, причем мужчина выглядел просто потрясно - я думаю, любому порождению преисподней мог бы сто очков вперед дать: темно красные белки глаз, с черными бездонными зрачками, белые иглы клыков на фоне черной щетины щеголеватой бороды, впалые щеки и черные круги под глазами… и все это на почти двухметровом теле, о которого почти невозможно убежать. Короче – ходячий ужас, и хорошо, что еще не летающий.

Вампиры внимательно «выслушали» нашу историю, только уже в Машином исполнении. О себе они пояснили, что в этом мире предпочитают жить в ущельях, куда не проникает солнце. А пить кровь они вынуждены по причине того, что их собственная не обновляется организмом и восполнять ее приходится за счет любой свежей донорской крови. Но это не означает, что они кровожадны, ведь люди тоже едят мясо и от этого не становятся более жестокими. Им тяжело жить здесь, ведь они не могут летать в этом мире, и вынуждены прятаться от солнца. Большинство их них мечтает переселиться обратно в родной мир, но это невозможно для большинства из них – не хватает магического потенциала.

Это было грустно слышать – ведь каких только кошмаров про них не напридумывали в нашем мире. Вот уж, действительно, по поговорке: слышал звон, да не знал, где он. Наша короткая беседа завершилась рядом полезных советов. Первым было уже то, что они пробудили наши способности к телепатии. Потом они научили Машуню, какому-то трюку, при котором можно укусить и усыпить человека или животное на долгое время. Совет об отводе глаз и гипнозе был встречен с пониманием – это она уже и сама разучила. А насчет того, как она искала меня в лесу у эльфов, посоветовали ей потренироваться побольше – пусть вид и страшноватый, но телепатический «нюх» в такой боевой трансформации обостряется до предела. Если бы Машуня была настоящим вампиром, да еще и у них в родном мире, то смогла

бы в таком состоянии и полететь, а так только бежала рысью, чуть не на четвереньках. Они тоже подтвердили мысль, что вернуть нас обратно очень трудно и для них невозможно, хотя они с радостью увидели бы снова их сородича, пропавшего в мире Земли.

Не прошло и часа, как мы уже совсем в другом настроении покидали резиденцию вампиров. Жалко их: в принципе, хорошие ребята, и кто тут виноват, что ни рожей, ни кожей не вышли? Хотя с их точки зрения, мы, наверно, не вышли. И все-таки, как хорошо полной грудью вздохнуть теплый воздух солнечного полдня, и как хорошо, что я не вампир!

Мы устроили маленькое совещание прямо на площади под присмотром всегда улыбающегося Кэролла. Сильвия все стремилась нас покормить, но мы с Машуней, как два козла в огород, продолжали лезть в гости к своим ближним. Я выдвинул аргумент, что у эльфов мы не задержимся, так как я и так вроде все с ними выяснил. А егозу одолевало простое любопытство, тем более что после вампиров бояться, кажись, уже некого. Наконец Сильвия сдалась, взяв с нас обязательство, перекусить после визита к эльфам, и мы потопали в здание, которое я узнал уже издали.

Это строение было деревянным, но, в отличие от человеческих изб или двухэтажных дощатых домов, здание напомнило виденные мною жилища эльфов в лесу. Только стояло оно не на сваях, а как бы на огромных стволах деревьев, которые прорастали дом насквозь и прикрывали своими кронами крышу. Стены были свиты из лозы на манер человеческих корзин. И, конечно же, опять не наблюдалось никаких стекол в проемах окон.

Я, как хозяин, вышел вперед и нахально вломился в дверь…

- Да, видно знакомого непоседу, - раздался откуда-то сзади совершенно чужой голос. Я удивленно обернулся, но за спиной были только мои сопровождающие, зашедшие в дверь.

- Что за дурацкие прятки? – проворчал я, еще раз обводя взглядом пустую комнату.

- Это не прятки. Подождите минуточку, я сейчас выйду. Больше никого нет. Сами понимаете – эльфам в городе неуютно.

Тут только до меня начало доходить, что мне все это время говорили мысленно. Просто я по своей неопытности этого не понял. Когда перед нами предстал незнакомый мне эльф, я сразу спросил, почему это я знакомый ему непоседа, а он наоборот совсем даже мне незнакомый эльф?

- Земля слухами полнится… - не стал раскрывать тайн эльфийской сарафанной почты хозяин странного дома. – Я рад,

что вы быстро добрались до Клартена, тем более что путь был не таким уж безопасным.

- А откуда Вы… - начал было я опять спрашивать, но понял, что это бесполезно.

Однако на этот раз эльф пояснил:

- Мы стараемся присматривать за своими, насколько это возможно. Ты молодец, что решил к нам зайти. Ведь, насколько я понимаю, вам придется добираться до замка Темного Ральфа?

- Не обязательно… - возразил я, но не стал разглашать тайны Гарольда.

- Да, я понимаю, - кивнул эльф. – Но я бы сильно не рассчитывал на силы здешних магов. Если бы это было так легко, мы бы уже давно помогли. Поэтому… когда вы пойдете к замку, помните, что в предгорьях ничейные земли и, если на помощь вампиров и людей вам рассчитывать не придется, то мы постараемся быть рядом, по крайне мере, насколько сможем. Кстати, почему ты отдал коготь маленькому человеку?

- Ему было не пройти сюда без амулета, догадался я, что речь идет о Рюшке.

- Ага, но теперь коготь ему ни к чему и амулет должен вернуться к тебе.

- Нет, к ней, - я указал пальцем на егозу.

- Пусть к ней, - чуть поморщился эльф. - Главное, чтобы коготь был с вами рядом. Я вижу, что вы научились говорить мыслями, но еще не умеете их прятать, а это может быть опасно. Коготь же укроет ваши мысли от любопытных, но не помешает вам прислушиваться к окружающим. У него еще много разных свойств, но для каждого они открываются по-своему, так что тут, как повезет.

Это было основное послание от эльфов. Мы еще немного поговорили «о погоде» и вежливо раскланялись. Уже на пороге я разочарованно хмыкнул:

- И нужно было на них время тратить?

- Не скажи, - задумчиво произнесла Сильвия. – Я еще не видела человека, заручившегося такой поддержкой эльфов. Поверь, это может очень многого стоить.

- Чего, например?

- Жизни или смерти, - спокойно сказала волшебница.

ГЛАВА 6

Ну почему оставшийся день, наполненный вкуснятинами, катаниями на лодке, гуляниями по чудесному городу и новыми танцами под цветным дождем с последующими историями на ночь, пролетел так незаметно, а несколько минут в ожидании приготовлений Гарольда перед нашим «космическим» путешествием растянулись почти так же, как высиживание в очереди к зубному врачу?

Утром мы снарядили Андрюшку в городскую ратушу. Ему выделили круглую колдовскую висюльку вместо когтя, которая не только позволяла ему вернуться, пройдя через защиту, но и служила знаком для горожан о статусе посланника академии Зимних Роз. Сильвия несколько раз переспросила парня, как он запомнил дорогу, и только после этого отпустила его в путь.

После этого мы тоже вышли в путь по направлению к дому Гарольда, который, как оказалось, располагался не так уж и далеко. Впрочем, по меркам городов нашего мира, здесь все было недалеко. Дом у ректора оказался довольно обычным, даже немного аскетичным, особенно скромным показался двор, тем более в сравнении с пышным садом Сильвии.

Главный волшебник радушно нас принял и сразу провел в глубину таинственных апартаментов. Там у него, кроме расхваленного Сильвией ковра, оказалась своеобразная магическая мастерская, представляющая собой затемненную комнату, посреди которой стоял темный круглый столик с большим стеклянным кристаллом посередине. Вокруг стола стояло три мягких уютных кресла.

Гарольд объяснил, что нам предстояло:

- Мы с вами отправимся в путешествие, а Сильвия будет присматривать за нашими телами и в случае, если с ними станет происходить что-то нехорошее, попробует нас разбудить.

- А что такое нехорошее может произойти? – насторожено спросила Маша.

- Ну мало ли… - пожал плечами старик. – Мы можем не заметить и загуляться слишком долго. А с вашими телами, вообще, можно ожидать чего угодно… ведь они, собственно, и не ваши. Сейчас мы расположимся самым удобным образом в креслах и сосредоточим свое внимание на этом кристалле. Пока он темный, но когда я поймаю луч солнца, который отразится от серебряной бусины в основании кристалла, вы поймете, для чего он здесь.

- Он отправит нас за пределы этого мира? – заворожено

спросил я.

- Нет. Признаться, это все вспомогательная мишура, чтобы сконцентрировать ваше внимание на процессе. Наиболее важным является то, что вы научились активно переговариваться мыслями. Без этого мне было бы невозможно вытащить вас отсюда.

- Так Вы специально направили нас к вампирам? – подозрительно сощурилась Машуня.

- Отчасти и для этого. Я вчера смог до вас «достучаться», а кто лучше мог бы закрепить успех, как не вампиры? Если только драконы, но, к счастью, они здесь не водятся.

- А почему к счастью? – поймал я на слове Гарольда.

- Ох и въедливые вы ребята! – добро усмехнулся старик. – Да, потому что от таких огромных, непредсказуемых и таинственных существ лучше держаться подальше, пока в них нет нужды. Сами поймете, если когда-нибудь встретите. Еще одно предупреждение: как я уже говорил, в этом деле не так важно покинуть тело, как в него вернуться. Особенно это касается вас – подселившихся в чужие тела. Поэтому первый выход у нас будет тренировочный, в какой-нибудь небольшой и пластичный мир. Прошу вас очень внимательно следить за моими объяснениями – это жизненно важно…

Выслушав самым внимательным образом инструкции, мы уселись в кресла. Весь процесс нашей подготовки показался мне настолько занудным, что я не удержался и передразнил Машуху, сидевшую с нахмуренно-внимательным видом. При этом мои пальцы особо подчеркнули, как выступали при напряжении лба ее клыки. В ответ я полюбовался ее длинным языком и после этого уже облегченно устроился в кресле: вот теперь можно и хоть к самому черту в гости пожаловать – не факт, что он сильно нам обрадуется!

Пока мы рассиживались в уютных креслах, Гарольд проследил, чтобы Сильвия тоже удобно расположилась на своем сиденье, стоящем поодаль. Затем он плотно закрыл дверь и зашторил ее черной тканью так, что мы оказались в кромешной темноте. Главный академик чем-то еще пошебаршил в потемках и вдруг на стол упала точка света. Затем она стала медленно двигаться к кристаллу и наконец достигла центральной бусинки.

Вот тут-то мы и поняли, что имел в виду Гарольд, когда говорил, что эта мишура помогает настроиться. Серебряная горошинка сверкнула в луче солнца, и весь кристалл наполнился плывущим голубоватым светом, переливающимся туманными оттенками, словно волнами какого-то неведомого эфира. Вслед за кристаллом, казалось, все окружающее пространство начало

плыть в этих мягких голубых, розоватых и золотистых волнах. В голове у меня раздался шепот волшебника:

- Ребята, я, как и вы, занял стартовую позицию. Сейчас попробуйте плыть по этим волнам света и старайтесь не думать ни о чем, а я пока почитаю заклинания. Слова, как и кристалл, сами по себе не важны, но помогают войти в транс, а вернее, выйти из тела.

Затем в наших головах раздалось напевное чтение совершенно непонятного текста, наподобие индусских мантр, которые любила слушать мамуля, когда съехала крышей на буддизме. Я старался, как мог, успокоить свои мысли. Хорошо какому-нибудь деду – у него, если и найдется какая-нибудь мысль, то и ту он забудет из-за склероза. А мою голову оставлять без присмотра нельзя. Она же сразу начинает озадачиваться чем-нибудь. Сейчас, например, она сразу стала примериваться к серебряной бусине в кристалле: Как ее туда запихали? Как она свет так отражает? И самое главное: нельзя ли ее оттуда как-нибудь незаметно выковырнуть?

Хорошо Гарольд помог, оторвавшись на минутку от чтения текста и заметив: «Бусину не выковырять, а луч через тонкую трубочку сюда проходит, и прошу вас не надо здесь ничего трогать, это может повредить вашему здоровью».

Я «прикусил язык» – совсем ведь забыл, что старый ректор слышит наши мысли, а егоза, по всей вероятности, озадачилась вопросом, как луч попадает в кристалл. А почему тогда я ее не слышал?

«Правильно думаете. Просто я умею подслушивать ваши мысли, которые вы думаете про себя, а вы – только те, что «кричите вслух». Учитесь, но попозже, а сейчас я вам помогу: вслушивайтесь внимательно в мои слова…» - и волшебник стал распевно «нашептывать», как переливаются мягкие волны перламутрового света, больше не давая нашим каверзным мыслишкам шастать где ни попадя.

Я послушно вглядывался и старался расслабиться, и так и не заметил, как уже парил среди этих волн. До меня только дошло, что я уже не сижу в кресле и могу свободно оглянуться, даже не поворачивая головы. Да и вообще, была ли у меня голова? Я заметил недалеко от себя две золотистые сферы, одна из которых, знакомо хохотнув, спросила:

- Ну что ж, поздравляю! Вы в межмирье! Что, не узнаете старого Гарольда?

- Не-а… - настороженно ответил я и принялся вглядываться в сферу, от которой исходил этот смех. На моих глазах она стала принимать знакомые очертания, пока окончательно не

превратилась в старого профессора. Видимо, то же самое происходило и с Машуней, так как эта непоседа вдруг воскликнула:

- Ой, а чего это Вы, Гарольд, так светитесь?

Я обернулся на сферу, которую, по моему разумению, представляло собой мое несчастье в юбке, и удивился. Это была и она, и не она одновременно, и не потому, что немного светилась, как все здесь, а потому, что стала нормальной и, надо сказать, очень симпатичной девчонкой. То есть, «переоделась» в джинсы и кофточку, вся сделавшись такой подтянутой и современной. Но даже не столько это меня поразило – ее лицо стало светлее или румянее, что ли. И глаза – они из грустных превратились в веселые и озорные. Не знаю, как и объяснить, но, просто так, к такой цаце в школе и не подойдешь, не то, чтобы жалеть или спасать.

Кажется, со мной произошли аналогичные изменения, но, судя по насмешливому выражению Машки, далеко не в лучшую сторону. Только и оставалось, что предположить, какими маленькими стали мои глазки, а уши… как были лопоухими, так и остались. Ну и что, что размер поменьше – ведь и рыжих волос на голове тоже стало меньше. Чем теперь эту «красоту» прикроешь?

- А я думала, что ты Шиш… - каверзно сложила трубочкой попухлевшие губки егоза.

- А кто? – я, чувствуя западню, глупо напрашивался на «комплимент».

- А ты оказывается, Чебурашка! – заразительно засмеялась пересмешница.

- А ты… а ты… - я панически пытался собрать расплескавшиеся мысли, но был остановлен Гарольдом:

- Поразительный вы народ, дети. Вас привели в удивительнейшее, загадочное и опасное место, а вы устроили очередное глупое выяснение отношений с демонстрацией языков и оттопыриванием ушей.

Не знаю, как выглядел я, но егоза умудрилась, так покраснеть, что ее можно было использовать, как факел для освещения здешних призрачных дорог.

- Правильно! – не стал нас больше распекать профессор. – Без дорог и здесь, в такой вот пустоте не обойтись. Правда, я до сих пор не могу понять: являются ли они плодом моего воображения или существуют на самом деле?

- Как-то Вы странно говорите, уважаемый, - удивился я такой неопределенности. – Дороги, они либо есть, либо их нет.

- Не спешите с определениями, молодой человек – они могут завести вас в лабиринт заблуждений. Лучше выслушайте

маленькую инструкцию с демонстрацией картинок.

Гарольд снова усмехнулся и стал терпеливо объяснять. Оказалось, что он до сих пор не мог определиться с тем, что такое межмирье. Он знал только несколько его свойств и как в нем ориентироваться. Во-первых, оно связывало различные миры. Во-вторых, в нем были дороги, но не обычные. Профессор тут же продемонстрировал нам всю их необычность. Он взял нас за руки, чтобы мы не потерялись, и попросил закрыть на мгновение глаза. Когда мы их открыли, то у нас с Машуней вырвался одновременный вздох изумления.

Мы стояли на такой Гарольдовой дороге. Она представляла собой ленту мягкого светящегося тумана, вьющуюся среди бисера каких-то блесток, и теряющуюся в неизвестной призрачной дали. Несмотря на всю дымчатость этого пути, ноги ощущали прочную основу под подошвами. Старый гид попросил нас обернуться, и мы увидели, как за спиной дорога упиралась в странные ворота, имеющие вид струящейся по стеклу воды. Сами ворота висели в той же пустоте, что и дорога.

- Ой! - воскликнула несколько испуганно Маша. – А если оступиться, то упадешь туда в темноту?

- Хех, никогда не догадаешься, что спросит ребенок, - буркнул Гарольд себе под нос и терпеливо ответил. – Можешь даже прыгнуть в сторону. Падать то здесь некуда. Тогда ты просто потеряешь дорогу, и тебе придется ее снова искать.

- А как я ее найду?

- Вот как раз вопрос об этом я и надеялся услышать. А еще лучше было бы, если бы вы спросили, что это за ворота.

- А и правда, что это за ворота? – удивился я нашей недогадливости.

Оказалось, что это вход в мир Сиолы, из которого мы только что вышли, и где нас дожидались наши, вернее, не наши тела. Ворота каждого мира выглядели по-своему. Чтобы вернуться, нам нужно было хорошенько запомнить их. Как ни красиво они выглядели, мы не стали в них заходить, а то наше путешествие на этом бы и закончилось.

Проблема межмировых путешествий заключалась в том, что дорога была как будто всегда одна, но выводила к тем воротам, которые ты хотел видеть. Поэтому круг знакомых миров ограничивался знакомыми воротами, а найти проход в новый мир было очень не просто. И даже очень сложно, так как сам Гарольд самостоятельно нашел всего пару таких портов, и то случайно представив не те ворота. Возможно, ему не хватало фантазии, а возможно, еще чего-то другого.

После осмотра красивых плакучих ворот, мы повернули в

другую сторону и весело пошагали по туманной дороге. Я не выдержал вида этой красоты и залихватским свистом понесся вперед. Когда я ловко перепрыгнул с одного виража на другой, терпение Гарольда лопнуло, и он что-то там такое проделал, что я остался на дороге один. А может, это и не его терпение кончилось, а я куда-то не туда прыгнул… дорога шла из никуда в никуда, спокойно продолжая петлять по непонятно чему.

Я замер с раскрытым ртом, соображая, что мне делать дальше. Если попытаться вернуться в мокрые двери, то, по словам профессора, я зарулю прямо в свое тело, а так рано заканчивать путешествие мне пока что не хотелось. Жаль: ни язык, ни уши тут показывать было некому – это хоть как-то привело бы мои нервы в порядок. Я так и стоял на дороге, пока из-за поворота не вырулил, неспешно вышагивающий Гарольд, ведущий за ручку притихшую егозу.

Надо было видеть все торжество, написанное у этого академика на его ухмыляющейся физиономии. Что стар, что млад – одна дурь. Ну ладно, я сглупил, но этот-то чего такой довольный? Заметив, как глаза егозы начинают светиться праведным гневом, как у верноподданной зубрилки при виде честного двоечника, я не дал им насладиться минутой торжества и сходу спросил:

- А как это вы прямо посреди дороги вырулили из-за поворота? Где же вы раньше прятались?

- Я же вам объяснял, что сам ничего тут не понимаю, - явно удовлетворенный произведенным эффектом, ответил Гарольд. – Поэтому, попрошу не бегать и не прыгать, а следовать моим советам. Кстати, не пора ли нам для пробы отправиться в какое-нибудь интересное место?

- Давайте, сразу на Землю вернемся! – радостно предложила егоза.

-Нет, нет! – торопливо возразил Гарольд. – Сначала вы поучитесь на чем-нибудь простом… да, кажется, я знаю, куда вас сводить!

При этом он взял нас обоих за руки и повел по дорожке. За следующим поворотом я сумел заметить, как все словно подернулось пеленой, и дорога уже не вела в пустоту, а упиралась в весьма странные ворота. Сверху ворот свисало два большущих зайчих уха, а с боков стояли столбы, выложенные в шахматном порядке черными и белыми кирпичами, на которых висело два герба с коронами – тоже белой и черной. В моей голове зашевелились какие-то подозрения, но я никак не мог понять, с чего вдруг эта дурь мне показалась знакомой.

Гарольд не дал нам дальше сомневаться и, подведя вплотную

к воротам, сказал:

- Не обращайте внимания, что они закрыты, просто прыгайте в них, и все дела! – с этими словами он первый нырнул в створку закрытых ворот и исчез в ней, словно его и не было.

Я посмотрел на Машу и спросил:

- Я бы прыгнул, но боюсь тебя здесь оставить одну.

- Понятно! Так бы и сказал, что боишься! – ехидно усмехнулась вредина и, не дав мне ничего возразить, сиганула в ворота.

Я оглянулся в тщетных поисках, с кем бы поделиться всем, что я думаю про эту попрыгунью, но поняв, что на этой стороне мне ничего не светит, сам двинул ноги вслед за ней…

***

Хм, я где-то был… это уже не та эфемерная пустота, что окружала нас в межмирье. Передо мной простиралась странноватая лужайка. Немного подумав, я сообразил, что в ней было странного. С безоблачного неба светило теплое солнце, а вокруг лужайки стоял туман. Так не бывает: тут ясно и солнечно, а вокруг густой туман. А может, и бывает. Какое мне, в конце концов, дело? Вот, где мои компаньоны по этому вселенскому турне, на данный момент было гораздо важнее.

Я обернулся и заметил, что они стоят рядом и чему-то очень рады. Вглядевшись в Гарольда, я понял, над чем смеялась Машуня – он был разукрашен под классического клоуна, с большими нарисованными глазами и красным носом, только вместо круглого котелка на нем был шутовской колпак с колокольчиками.

Машуня, тоже не осталась без перемен, но обошлась только одеждой. Она была наряжена в пышное платье с рюшечками, словно девочка с фотографии столетней давности. Я не удержался и ляпнул:

- Ну, ты словно Мальвина!

Но она не ответила колкостью, и я заподозрил, что здесь явно что-то не то. Да, кажется, она давилась от смеха совсем не по поводу клоунского вида Гарольда. Я поднял руку, чтобы показать ей какой-нибудь кукиш по этому поводу, и с ужасом обнаружил, что у меня нет рук. Вернее были, но даже не знаю, что лучше – может, совсем без таких рыжих, порытых шерстью лап, чем с ними? Да, у меня были самые настоящие лапы! Как выяснилось после объяснений Гарольда, я напоминал лиса-мутанта, с явными человеческими чертами: например, я с огромным облегчением нашел на себе какое-то подобие трусов. Я с ужасом представил, как оказался бы сейчас перед Машухой в чем меня лисья мама родила. Лапа тоже оказалась модифицирована – я мог выполнять

хватательные движения, так же как мог более-менее прямо передвигаться на задних конечностях.

- Тут уж ничего не поделаешь, - смеялся клоун Гарольд. – Что этому миру взбредет, то он с гостем и сделает. Ты такой рыжий, что наверняка напомнил ему лису. И радуйся, что не подсолнух! А то качал бы сейчас своими листочками и смотрел бы на нас из лепестков!

- Зато полный рот семечек был бы! – впокатку смеялась нарядная егоза.

- Зато сейчас у меня полный рот острых зубов! – рыкнул я на нее и тут же пожалел – уж больно испуганно она отпрянула от меня. Я ж забыл, что мой размер сейчас был относительно нее примерно с волка, а рычание такого большого хищника смеха у жертвы почему-то не вызывает. Поэтому я сразу примирительно буркнул. – Да ладно, я ж все-таки говорящая и вполне дрессированная лиса и, поэтому не кусаюсь, если, конечно, меня не дергать за хвост. Хвост, надо сказать, у меня не подкачал: на Земле прямо в книгу рекордов Гиннеса бы попал.

Я уже хотел прицепиться к Гарольду с вопросами, как увидел округлившиеся от удивления глаза Машки. Взглянув, куда она смотрела, я заметил странную картину: в воздухе висели губы. Странные такие: довольно большие и не совсем человечьи. К тому же они улыбались. Затем появились два круглых зеленых глаза и, моргнув, уставились на нашу непоседу.

- Алиса! – воскликнули губы.

- Чеширский кот! – потрясенно воскликнула Машуня, и только тут до меня начало доходить, что глаза были кошачьи, с вертикальными зрачками, поэтому-то и губы смотрелись странными. А егоза тем временем успела возразить летающей улыбке.– Но я не Алиса.

- А я никакой и не Чеширский, - постепенно проявляясь, хмыкнул огромный, черный с белой грудкой и лапами котяра. – Подумаешь, что мы о себе болтаем! Главное, как нас другие называют. Мы так тебя заждались, Алиса. Совсем не с кем было поругаться… но это не ко мне относится – ты знаешь, я ни с кем не ругаюсь, я ухожу и прихожу.

- Подожди, котик, ты лучше скажи, мы что, взаправду попали в Страну Чудес?

- Ну, кому чудес, а мне эта сумасшедшая королева с мартовским зайцем чудесами не кажутся… - кисло возразил Чеширский кот и начал вылизывать лапу (хорошо не другое место, а то при его размерах это было бы что-то).

- Слушай, а как пройти к мартовскому зайцу? Мне что-то пока не хочется встречаться с королевой и катать ежей живыми

фламинго.

- Ты права, нет ничего грустнее, чем расставаться с собственной головой, тем более, несколько раз кряду, - мурлыкнул котище. – Но ты меня удивляешь. Неужели ты забыла дорогу?

- Да я тут и не бывала никогда, - возразила новоявленная Алиса.

- Хм. Что за странные создания эти маленькие девочки – постоянно врут.

- Я не вру! – начала сердится егоза.

- Если ты не Алиса и никогда здесь не была, то откуда знаешь про зайца и меня? – невозмутимо мяукнул кот и стал постепенно исчезать.

Наша «Алиса» только разевала рот в безуспешной попытке придумать, что бы такого убедительного возразить. Я решил спасти положение и, пока эта философская улыбка совсем не растаяла, попросил:

- Но лисы-то здесь в первый раз! Мне-то скажи, где искать зайца?

- Не в первый… - губы немного задержались в воздухе. – И потом лисы вредны для здоровья котов, хотя бы и таких умных как я.

После чего улыбка совсем исчезла, а Машуня с досадой прокомментировала:

- Как был занудой, так им и остался! Его по делу спрашивают, а он…

- Не стоит так расстраиваться, пойдем по тропинке и куда-нибудь придем, - невозмутимо возразил Гарольд.

- И правда, не стоит… прямо и налево… - на мгновение в воздухе опять появилась все та же улыбка и, выдав нужную информацию, снова исчезла.

- Ну вот, хоть совесть поимел, - уже успокоено сказала Маша.

- Слушайте, а чего мы здесь забыли? – тревожно спросил я, смутно припоминая сумасшедших персонажей этого сказочного мира. – Не хватало, чтобы нам еще головы поотрубали.

- Нет уж! – резко возразила Машуха. – Если уж выпал такой шанс побыть немного Алисой в Стране Чудес, я его использую до конца! По крайней мере, без чаепития с Мартовским зайцем я никуда не уйду!

Мы уже топали по указанной тропинке, и я спросил Гарольда:

- А откуда Вы узнали про этот мир?

- Как откуда? От Льюиса, конечно! Правда, я сам тогда еще мальчишкой был, и этот мир стал первым, который мне удалось посетить под руководством старого волшебника. Вот я подумал,

что, раз вы знали Кэролла там, вам будет интересно побывать здесь, а оказалось, что вы знаете этот мир лучше меня.

Алиса, шедшая впереди, резко остановилась и спросила:

- Так значит, отсюда Кэролл срисовал все свои сюжеты?

- Не знаю, может, срисовал, а может, и сам создал этот мир. То, что я не умею создавать миров, еще не означает, что этого не умеют другие, - пожал плечами Гарольд и показал нам, что дальше тропинка поворачивала налево.

Пройдя какие-то кусты, мы вышли на новую поляну и остановились.

- Да в этом мире заячьи уши торчат из каждой крыши! – озвучил я, как мне показалось общее изумление.

Однако наша «Алиса» была в курсе дела, так как заявила:

- Точно! Это дом Мартовского зайца. У него еще крыша должна быть покрыта заячьей шкурой.

Заячьей или не заячьей, но действительно, при ближнем рассмотрении оказалось, что скат крыши лоснился на солнце шерстью. Но это уже не занимало нашего внимания, так как перед нами предстало весьма странное застолье на открытом воздухе.

- Сто лет прошло, а здесь все по-прежнему! – восхищенно воскликнула Машуня.

Я, признаться, как-то пропустил в школе это произведение и ничего странного в большущем столе, буквально заваленном белой фарфоровой посудой для чаепития, не нашел. Гораздо интереснее были сами столующиеся: здоровенный, толстозадый зайчище и странное животное, дрыхнущее прямо среди чашек с чаем.

Алиса-Машуня подскочила к столу и сразу плюхнулась на свободный стул. Гарольд решил не быть таким бесцеремонным и спросил:

- Можно нам присесть?

- Не спрашивай! – сказала наша Алиса.

- Нельзя! – одновременно ответил заяц.

- Садитесь! – прошипела на нас егоза и спросила Мартовского зайца. – А где шляпа?

Не успел я спросить, откуда у зайца шляпа, как тот ответил:

- У Шляпы жидкий стул. Он под столом.

Алиса наклонилась и спросила там у кого-то:

- Тебе плохо?

- Нет, мне хорошо. Стулу плохо! – ответило из под стола. – Я сидел, сидел, чай себе пил, а он взял и стал таять. Я ж не специально на него чай пролил… Теперь вот думаю: если я снова пересяду, следующий стул тоже растворится?

- Нет, сиди пока под столом, а то у нас так стулья закончатся,

- посоветовал заяц и смачно прихлебнул чай из своей чашки.

- Можно и мне чая? – осторожно начал я, но Алиса тут же цыкнула на меня:

- Я сказала: не спрашивай... наливай и пей! – и, повернувшись к длинноухому, спросила. – А у вас, уважаемый заяц, чаепитие все еще не закончилось?

- А как оно может закончиться, если на часах… - при этом косой вытащил за цепочку из чашки на столе круглые часы и, открыв крышку, кивнул. – Вот, как встали на пяти часах, так мы и пьем, а «файв-о-клок» нарушать нельзя!

Я налил чаю из фарфорового чайника в пустую чашку и, отхлебнув вполне настоящего горячего и душистого чая, попытался осмыслить ситуацию:

- Как же так получается? Они сто лет уже пьют чай, не выходя из-за стола, а чашки все такие же девственно чистые, а чай горячий и свежий…

- Кто сто лет пьет? Что пьет? – забеспокоился заяц. – Алиса только вчера приходила. А чашки чистые, потому что мы все время пересаживаемся… только вот со Шляпой не знаю, что теперь делать. Может, пусть пока под столом сидит? Соня-то вон, все спит. Одно плохо, с кем мне тогда беседы водить?

- А королева к вам в гости не захаживала? – поинтересовалась последними новостями Алиса.

- Нет, только Деликатес, - смутился заяц и пояснил. – Но мы не удержались… в общем, нет больше Деликатеса.

Я почувствовал, что моя башка, пусть и лисья, но все равно начинает съезжать с катушек. Я попытался внести ясность:

- Уважаемый заяц, а вам не кажется все это каким-то бредом?

- Именно бредом! Мы все делаем бредом, - обрадовался заяц. - Говорим и бредем, пьем чай на бреду, играем в крокет на бреду. Часы вот только остановились и теперь сидим тут.

- А если часы починить? – решил я его подковырнуть с другой стороны.

- Никак нельзя. Ведь уже давно никто не знает, какое точное время, и они начнут ходить неправильно. А как же мы тогда будем жить? Нет, лучше пусть уж так, как есть.

- Железная логика! - тихонько поаплодировал зайцу Гарольд.

- Где вы тут увидели логику? – мурлыкнуло у меня за левым ухом.

Я обернулся и обнаружил на соседнем стуле постепенно проявляющегося кота.

- Что, не усидел один? – поддела его наша егоза.

- Усидел, – невозмутимо ответил Чеширский красавец и лениво добавил. – Просто сюда королева со свитой идет, искать

герцогиню. Та ей подсыпала перцу в торт, ну и теперь ее высочество рубит всем головы налево и направо.

- Но здесь не было герцогини! – воскликнул заяц.

- Неправда, я свидетель! – вдруг проснулась Садовая Соня. – А что произошло?

- У вас скрывается эта злодейка! – послышался визгливый голос экзальтированной дамы.

- Уже пришла, - мурлыкнул кот. – Пожалуй, я начну потихоньку линять.

- Я тоже начну линять со страха – хрюкнула садовая соня и заснула.

- Но… - в отчаянии воскликнул заяц. – Чайная церемония превыше всего! Надо всем пересесть на один стул вправо, тогда, может, все образуется.

Я понял, что начинаю окончательно сходить с ума, и вдруг королева увидела нашу Алису. Что тут началось! Королева, казалось, забыла про свою вздорность и герцогиню, кинувшись, чуть не рыдая, к Машухе:

- Кого я вижу, Алиса! Мы так скучали! Без тебя совершенно невозможно играть в крокет! Ты немедленно отправляешься с нами. Так, валеты, быстренько подготовьте поле для игры.

Пока она вытаскивала из-за стола «Алису», я кинулся к Гарольду и взмолился, начав с испуга ему «тыкать»:

- Я хоть и не взрослый, но и у меня мозги уже пухнут от этой дури! Вытаскивай нас отсюда побыстрей!

Гарольд невозмутимо улыбнулся и шепнул:

- Не надо принимать все так близко к сердцу. Все в мире относительно. Дай Алисе увести отсюда королеву и по дороге мы покинем этот мир.

- А что для этого нужно? – спросил я, несколько нервозно потявкивая.

- В некоторых мирах, для этого нужно умереть. В других – заснуть.

- А в этом?

- А в этом стоит только захотеть и закрыть глаза! – рассмеялся клоун. – Неужели ты думаешь, что я повел бы вас первый раз в опасное место? Только давай выходить согласованно.

Мы мило распрощались с зайцем, Шляпой под столом и висящей в воздухе улыбкой кота. Затем отошли с королевой на безопасное для застольных голов расстояние и, перемигнувшись, одновременно закрыли глаза. Непрерывное ворчание королевы оборвалось где-то на полуслове.

Стоя на туманной дорожке межмирья, Гарольд заметил:

- Как-то мы, не попрощавшись с королевой, ушли.

- Как раз именно по-английски, - кивнула Машуня. – Я бы еще за столом посидела, но играть в этот крикет или крокет с королевой?..

- А мне показалось, что там самый главный кот, а не королева, - сказал я.

- Нет. Самый главный там был кролик, в чью нору провалилась настоящая Алиса, но с ним мы не успели пообщаться, - возразила Машуня.

- Ладно, так мы еще долго будем выяснять, кто там главный, а нам домой пора! Прежде чем куда-либо идти, вам нужно научиться возвращаться, - поставил точку в нашей беседе Гарольд.

Я хотел заметить, что если мы намереваемся навсегда вернуться в наши настоящие тела, то это нам вроде как и без надобности, но не стал перечить волшебнику, тем более он озадачил нас проблемой самостоятельно выйти ко входу в мир Сиолы. Спустя буквально сотню шагов, мы увидели за очередным поворотом дорожки знакомые водяные ворота. Гарольд поздравил нас с успехом и попросил нырнуть в них. Вскоре мы уже открыли глаза, лежа в глубоких креслах, а кристалл все продолжал плыть волнами волшебного света.

- Теперь я понимаю, насколько этот свет похож на межмирье, - зачарованно подумал я.

- Поздравляю! – раздался голос Гарольда у меня в голове. – Если честно, я больше всего боялся, что вам не удастся легко вернуться в эти тела. Ведь они, по сути, не принадлежат вам.

- Теперь нам ничего не страшно! – в унисон воскликнула Маша.

Однако Гарольд как-то смущенно на нее посмотрел и, глубоко вздохнув, возразил:

- К сожалению, то, что мы с вами проделали, является только первым шагом в пропасть неизведанных опасностей, которые прячет в себе межмирье. Мы сейчас немного передохнем, и я попробую отвести вас домой. Хотя никакой уверенности у меня нет.

С этими словами волшебник, встал и открыл дверь, впустив в комнату свет. Я крикнул ему вдогонку:

- А почему нет уверенности?

Ответ мы получили во время беседы на уютной веранде, где специально для нас был сервирован небольшой стол. И ничего хорошего в этом ответе для нас не нашлось, так как у волшебника не было ни четкого адреса, куда нас перемещать, ни достаточного опыта таких перемещений.

Мы пили чай, и я отметил про себя, что у сумасшедшего зайца напиток был лучшего качества, но не стал расстраивать Гарольда, хотя заподозрил, что он «подслушал», так как профессор хмыкнул и заметил Сильвии:

- Почему мы не научились выращивать у себя хороший чай?

- Это скорее вопрос к Вам, уважаемый, или к Льюису и ему подобным чародеям, - пожала плечами волшебница. – Откуда нам, не путешествующим по мирам, знать, каким на вкус должен быть «настоящий» чай? Ведь для нас настоящий именно этот напиток…

- Да, - вздохнул Гарольд, изысканным жестом беря маленький кусочек печения. – Вот чего нельзя сделать, так это принести оттуда хоть одно зернышко растения. Все остается на утеху сознанию.

Пока старшие вели ленивую беседу, мы с Машуней не церемонились ни с закусками, ни с «чаем», так как понимали, что, оставив без внимания гору сладостей на столе, обидели бы хозяина. Когда наши желудки раздулись до состояния полного неприятия пищи, мы, наконец, были в состоянии воспринимать что-нибудь, кроме вкуснятин перед носом.

Словно почувствовав, что мы пришли в полную боевую готовность и не захотели еще от сытости спать, Гарольд начал дальнейший инструктаж:

- Ребята, тот мир, который мы посетили, не является настоящей жесткой реальностью. Даже этот мир Сиолы довольно мягок, а вам предстоит вернуться в очень жестко зарегулированный мир. Поэтому вам нужно знать, как это сделать, и какие опасности вас могут поджидать…

Оказалось, что в такой мир можно заглянуть только «подсидев» настоящего хозяина какого-нибудь тела. Обычно это можно было проделать во время сна этого тела, вселившись в него на время и отправив хозяина погулять в его собственных снах. Для этого нужно было «просто» разбудить подходящий объект вторжения и начать им пользоваться. Выйти можно было тоже во время сна, ну, или ударив тело по голове, чем потяжелее… Но долго продержаться в таком теле тоже было сложно, так как спустя примерно сутки хозяину надоест смотреть сны и он силой вернет контроль над телом.

Задача осложнялась тем, что Гарольд весьма смутно представлял, из какого мира мы пришли, так как Кэролл в свое время не обмолвился ни словом, откуда и кто он. Поэтому старый ректор до сих пор свято верил, что Льюис был верным сыном Сиолы. Основываясь на наших рассказах, Гарольд сделал вывод, что у него на примете только два мира, подходящих по описанию

под наш.

Дальше он подробно инструктировал, как нужно входить в такой мир. После дверей нас будет ждать полная темнота, и мы «на ощупь» должны почувствовать родные тела. Если теперешние хозяева не будут спать, если мы плохо настроимся, и если мы попадем не в тот мир, то окажемся не в своих телах, а в чем-нибудь нам понравившемся или просто «попавшемся под руку». И тут уж нужно будет ориентироваться по обстановке: определиться, куда попал и какое время суток, если, конечно, это тот мир, который нужен. Затем попытаться найти свое тело в реале и отследить, когда оно пойдет спать, чтобы можно было повторить попытку.

А потом самое главное: возвращение, если что-то не сложилось. Гарольд будет ждать нас у двери в мир и «вслушиваться». Нам же нужно будет крепко заснуть в арендованных телах или впасть в любое бессознательное состояние с мыслью увидеть Гарольда и межмирье. Как только он почувствует наши освободившиеся от тел мысли, он перейдет порог двери и вытащит нас из темноты. Первый раз этот трюк весьма опасен. Старый волшебник вспоминал, как сам пытался в панике несколько раз уснуть, когда за ним гнались преследователи, решившие, что он опасный сумасшедший. Именно Льюис тогда его и вытащил, после того, как неумелый путешественник в отчаянии с разбега въехал в стену позаимствованной головой.

Мы слушали, открыв рты, и проникались всей серьезностью нашего положения. Когда мы, не выдержав долгой и серьезной лекции, стали натурально клевать носом, Гарольд, довольно хмыкнул и заметил:

- Сильвия, Вам не кажется, что наши путешественники вполне готовы к отправке домой?

Волшебница согласно кивнула и помогла нам подняться с уютных сидений. Затем мы совершили рейд по обратному маршруту в магическую лабораторию и почти без проблем оказались с Гарольдом в межмирье – сонное настроение наших организмов весьма этому способствовало.

- Ну вот! – потирая руки, довольно воскликнул слегка флуоресцирующий волшебник. – Двух зайцев убьем: и тела выспятся, и хозяева выгуляются!

Мы весело отправились по туманной дорожке, вьющейся в непонятно каком пространстве не понятно какой реальности. Как и в прошлое посещение, вскоре за очередным поворотом появились ворота. На этот раз они были какие-то уж очень простые: две створки некрашеного и нестроганого дерева висели

на таких же деревянных, потемневших от времени столбах и ничего больше. Даже кольца какого или ручки не привинтили. Впрочем, зачем ручки воротам, которые никогда не открывались? Или открывались? Надо спросить у Гарольда…

Но Гарольд не дал расползаться нашим любопытным мыслям, а быстро повторил инструкцию о том, как входить в мир и как из него выбираться. Мы сосредоточенно кивнули и, следуя указаниям, одновременно прыгнули, крепко взявшись за руки – это для того, чтобы помогать друг другу в поиске, а если что-то пойдет не так, то чтобы оказаться где-нибудь рядышком.

Действительно, полная темнота – хоть закрывай, хоть открывай глаза. Только чувства. Первое: присутствие Маши, второе: какой-то шепот или шорох, третье: ощущение чужого мира. Как будто ты рыба в аквариуме, которая тычется мордочкой в стекло и скользит по этой невидимой поверхности.

Так, что-то теплее – от Маши тоже исходит мысль узнавания. Но все равно, что-то не то. Непонятно, сколько мы так скользим по краю какой-то невидимой пропасти. Я начинаю уставать. Она тоже. Все! Нет сил. Ничего более приемлемого я все равно не могу ощутить. Маша согласна, она тоже чувствует такую возможность. Входим!

Прыжок. Меня как будто засасывает в тело. Все! Я на месте. Сплю. Какой-то хрюк окончательно будит меня. Кажется, это я сам так всхрапнул. Но я же в жизни не храпел! Пытаюсь, не открывая глаз, прийти в себя. Странно, я не лежу в кровати, а сижу. Вокруг гул тихо переговаривающихся голосов. Болит спина. Чего же она так болит? Просто ломит всю поясницу! Надо отвлечься…

Ага, какие-то перехихикивания. Уж не в мой ли адрес? Такого я оставить без внимания не мог и стал потихоньку, чтобы не обнаружить себя, приоткрывать глаза. Первое, что оказалось в поле моего зрения, были руки. Не мои руки. То есть мои, но какие! Старые, с иссохшей кожей, слегка подрагивающие. Неужто меня занесло в тело какого-нибудь старца? А если старухи? В панике я приоткрыл глаза чуть шире и с облегчением заметил, что одет в какой-то темный пиджак и брюки, под которыми угадывались иссохшие коленки.

Так, теперь не спешить! Сначала я тихонько, не меняя положения, перевел глаза в ту сторону, откуда доносилось сдавленное хихиканье и шепот.

Хм… это что еще за тетки? Не совсем тетки – лет эдак на 18-20 потянут. А наряжены, разукрашены – прям хоть на ярмарку. Хотя, в общем-то, как обычно для такого возраста: лишь бы спереди или сзади чего не вывалилось, а то одежда того глядишь

и лопнет…

Чего-то я разбрюзжался – видимо влияние старческого организма. По правде сказать, девки были староваты и не в моем вкусе. Вот Машуткина легкая фигурка с парой очаровательных прыщиков мне больше нравилась!

Опять я куда-то не туда мыслями уплываю. Надо срочно определяться, где, что и когда. Причем, желательно уложиться в ту же минуту, но вот вопросов было гораздо больше чем один. И все-таки, первым делом надо попытаться определиться, не проявилась ли где-нибудь поблизости моя вредная, но такая необходимая напарница? А то без ее острот, я чувствую себя не в своей тарелке или даже хуже – не в своем теле.

С «когда», кстати, довольно понятно: дело происходит днем. Значит, наши настоящие тела сейчас гуляют себе в школе или еще в каком месте, куда загнали их нынешние владельцы. По крайней мере, не спят. Иначе я бы не оказался сейчас в этом дрыхнущем на занятиях профессоре.

Профессор или нет, я наверняка не знал, но, судя по великовозрастным ученицам, это заведение явно не было школой. А что еще может делать такое старье с кучей молодых теток? К тому же, не только теток – я заметил пару парней в углу. Итак, я уже смелее обвел помещение взглядом из-под густых бровей. Это была обычная классная комната. Студентов было человек пятнадцать. Они что-то читали, а на столах были какие-то штуковины, типа тех конструкторских наборов, что мы собирали из железяк или пробирок на уроках химии и физики.

Но не это меня интересовало, я искал, нет ли в комнате таких же неудачно задремавших студенток, как и старый профессор, приютивший меня? И я нашел: в левом углу, у окна, прислонившись к стене, дремала одна крупная перезрелая девица, довольно смешно отвесив челюсть во сне.

Поняв, что это возможно наш с Машуней шанс, я осторожно встал и, стараясь не скрипеть громко суставами, нетвердой походкой направился к сплюшке. Ее соседка стала было поворачиваться с явной целью разбудить засоню, но я перехватил ее тревожный взгляд и поднес к губам палец, показывая, что не надо шуметь. Приближаясь, я не смог скрыть ехидной усмешки, но, поймав пару удивленных взглядов, удержался от самых радикальных действий – меня так и подмывало ущипнуть эту плюшку-сплюшку за весьма сытый окорок. Понимая, что я в этой комнате представлял собой что-то вроде артиста на сцене, я милостиво улыбнулся зрителям и, взяв подвернувшийся кусочек бумажки на парте, начал им тихонько щекотать дородную девицу под носом.

Вышло довольно удачно. Моя «пациентка» зашевелила туда-сюда ноздрями и вдруг оглушительно чихнула.

- С добрым утром! – воскликнул я, поразившись тому скрипу, который вырвался из моего горла, и, когда деваха очумело уставилась на меня, заботливо спросил. – Машенька, я тебя не напугал?

- Я… не М-машенька, - пробасила дуреха и то ли обиженно, то ли испуганно зачастила. – Меня Агафьей зовут, простите профессор, я ночь не спала, все учила.

- Это Вы меня простите, запамятовал! Склероз, знаете ли, еще никто к старости не отменял… - расстроено пробормотал я и с некоторой паникой подумал: «Как же я теперь разыщу Машуню?»

И в этот момент мой взгляд наткнулся на другую, совсем даже не спящую девицу, гораздо более импонирующую своей худобой моим, признаться, весьма юным вкусам (не представляю, что мне когда-нибудь стали бы нравиться такие сытые булки). Но дело было не в стройности девушки, и не в ее прямых черных волосах, и даже не в смешно вздернутом носике. По ее тревожным глазам я понял, что явно что-то пропустил. К тому же она так смешно тянула руку – я не посещал занятий в университетах, но этот жест мне был до боли знаком по школе.

- Профессор… - вымолвила девушка, и я не смог не подойти к ней.

- Чем могу быть полезен? – выскочила из меня почти на автомате напыщенная фраза, явно подсунутая мне этим старым телом.

- Профессор… я – Маша… - и быстро сверкнув взглядом по вслушивающимся студентам, она спросила шепотом. – А Вы Михаила помните?

Я почувствовал, как совершенно неприличествующая профессору, идиотская улыбка блаженно расползается по моим морщинам.

- А имя Гарольд Вам ничего не говорит? – лукаво заметил я, на что девчонка уже смело воскликнула:

- А Сильвия?

- Йес! Ох-ох-ох! – воскликнул я, неосторожно подпрыгнув и схватившись за поясницу. Совсем забыл о своих ограниченных двигательных возможностях! Проковыляв назад к учительскому столу, я, на ходу выдумывая, как бы нам с Машей смыться из этой комнаты, обратился к присутствующим. – И на старуху бывает проруха: не понос так золотуха! Так вот, к чему это я? Да… вы уже ознакомились с инструкцией? Тогда приступайте к работе! А мне что-то нездоровиться, нужно отойти… - и заметив испуганно-недоуменные взгляды, добавил. – Пока что ненасовсем, только на

часик. Кстати, мне нужна помощь… вот Вы, - я ткнул иссохшим пальцем в Машуню, прячущуюся под вполне симпатичной внешностью. – Помогите старику доковылять до кабинета задумчивости… пардон, то есть моего кабинета… есть же у старого профессора какой-нибудь кабинет?

Машуня с готовностью бросилась ко мне на помощь и, схватив под руку, чуть не волоком вытащила в коридор. Мы встали в пустом длинном переходе и некоторое время молчали. Наконец во мне взыграла обида:

- Ну почему так всегда: я опять в какой-то утиль угодил, а ты девочка «все-при-всем»!

- Не брюзжи, господин профессор! Чего тебе еще надо? Почет, уважение и здоровый сон во время занятий!

- Чья бы корова мычала… или ты что, в неспящую красавицу что ли воткнулась?

- Да, похоже, у тебя и в самом деле с мозгами проблемы! – усмехнулась егоза и пояснила. – Эта милая девушка тоже немного прикорнула – я, просто, проснулась раньше тебя.

- Ладно, проехали! Нам надо срочно определяться, куда мы попали. Мне кажется, что это вполне на Москву похоже, и говорят все по-русски.

- Я бы так губищу не раскатывала… - скептически скривилась Машуня. – Язык нам по барабану – любой будет своим казаться.

- А идиомы?

- А идиоты, вроде тебя, все время пыжатся, пытаясь все на свете объяснить… тут нужно тщательное исследование местности, – деловито заявила подруга, как будто сама только что не хныкала у памятника Кэроллу по поводу английских шуточек.

В это время обстановка начала меняться помимо нашей воли. Прозвенел звонок и в коридор начали выходить великовозрастные ученики, а ко мне подрулила какая-то тетка и стала всполошено кудахтать:

- Дорогой Ибнахмед Ганнибаллович (по крайней мере, я так воспринял свое имя, хотя за адекватность не смог бы поручиться), как Ваше здоровье? Я слышала, Вам стало плохо?

Я начал скрипеть старыми мозгами, как бы мне обратить ситуацию в свою пользу. Машуня и в самом деле соображала быстрее, подсказав тетке, что меня неплохо бы было проводить до кабинета и потом решить, что делать дальше. В результате я, ведомый под руки двумя разновозрастными дамами, был неспешно доставлен в свой личный кабинет. Никогда у меня еще не было кабинетов, тем более таких!

И все-таки, я был здесь гостем, как и Машуня. Когда меня

усадили в шикарное кожаное кресло, возникла несколько странная ситуация. Тетка поблагодарила Машуню, и той как бы нужно было исчезнуть из моей привилегированной жизни. Я умоляюще взглянул на женщину и жалобно произнес:

- Уж позвольте старику маленькую слабость, дайте мне скрасить мое одиночество общением с юной дамой.

Судя по выражению тетки, я одной фразой умудрился наговорить ей кучу гадостей. Ну да: намекнул, что с данной теткой мне было одиноко, так как она уже не могла ничего мне скрасить в виду своей удаленности от юного состояния. Но не мог же я ей признаться, что для меня и эта, нынешняя Машуня в старухи годиться! Вот так… расстроил женщину… а вы знаете, что нет ничего хуже расстроенной женщины? Если не знаете, то попробуйте, расстройте! В результате, тетка вылетела торпедой и выстрелила дверью в косяк, так что где-то посыпалась штукатурка.

- М-да, как-то некрасиво получилось, - прокряхтел я, пытаясь выкарабкаться из глубокого кресла.

- Куда уж хуже! Она теперь там, наверно, пересчитывает, сколько своих молодых лет отдала службе этому тирану, сколько раз подавала кофе… и так далее по списку.

- Нам нужно вырваться из этого здания, чтобы хоть что-то понять, - прервал я ее анализ женского поведения.

- По-моему, нас больше никто не держит, - согласно кивнула Машуня и, взяв меня за руку как младенца, вышла из кабинета.

Мы, оглядевшись, направились к центру здания, раздавая налево и направо приветственные улыбки. Вскоре нам попалась лестница, и мы спустились на этаж ниже к центральному входу. По пути я объяснял Маше, что, если мы находились в своем городе, то нужно найти район нашего жительства и, в итоге, свои настоящие тела с их теперешними владельцами. Но когда мы вышли на крыльцо, я остановился, вцепившись в руку Машуни… а она вцепилась в мою.

- Кажется, нам нужно срочно идти спать… - только и смог я сказать, переполненный отчаянием.

По улице в обе стороны сновали машины, и ничего в этом не было бы особенного, но вот внешний вид машин тянул, если только на начало прошлого века. В моей голове начали всплывать некоторые странности в одежде (на удивление не очень сильно отличающейся от современной в моем мире). Отличия были и в архитектуре и меблировке, но до этой минуты я все принимал за собственное незнание старинных центральных зданий и их обитателей.

Все стало на свои ужасные места. Мы были в мире, очень

похожем на наш. Но таких машин, в таком количестве собранных в одном месте, у нас уже не найти нигде, если только не оказаться на съемках фильма про каких-нибудь Сталинских революционеров.

Наше размазывание чувств по ступенькам университета прервал дядька, выскочивший из черного моторного кабриолета (а правильнее сказать, драндулета). Он побежал к нам и спросил:

- Куда профессор желает ехать?

- Домой! – я попытался начальственно махнуть рукой и стал неспешно спускаться по лестнице, совсем нешуточно облокачиваясь на Машину руку.

Шофер предупредительно открыл заднюю дверку. Я залез внутрь и настойчиво дернул за руку замешкавшуюся девушку. Не хватало еще, чтобы она осталась одна посреди улицы! Маша неловко плюхнулась ко мне на коленки. Я, чтобы скрыть боль в потревоженных костях, скабрезно захихикал. Шофер, с каменным лицом закрыл дверку и прошел к себе. Машуня немного пошипела, но устроилась-таки рядом. На что я заметил:

- Это, конечно, даже не Жигули! Но потерпи, милая, и мы скоро уснем праведным сном в моих шикарных апартаментах! Поверь, я даже не буду тебя… как это говорят… соблазнять.

- Ой уморил! – рассмеялась егоза. – Да ты хоть знаешь, что ты сейчас можешь соблазнить только на тот свет?!

- Как это так? – начал было возмущаться я.

- А куда ты годишься? Если только на анализы – и те испорченные!

От такой отповеди я заткнулся и молчал всю дорогу, смотря в окно. Эх, лучше бы я туда не смотрел: отличия стали громоздиться одно на другое, только еще больше вводя меня в состояние меланхолии.

Одно хорошо, кажется, я все-таки достал Машунину совесть, спрятавшуюся, как кощеева смерть, под десятью оболочками моей подружки. Я почувствовал на своей старческой лысине ее руку, пытающуюся погладить остатки куцых волос.

- Бедненький мой, старичок! Я же не про тебя говорила, а про это старое тело. Ты у меня орел, хоть куда! Вот домой выберемся, я тебя по блату устрою на сдачу всех анализов!

- Размечталась! Пока мы тут прохлаждаемся, там наши тела портятся под разлагающим влиянием вампиров и эльфов. Так что на хорошие анализы не надейся, - примирительно проворчал я.

- А я тебе в таком виде больше нравлюсь? – вдруг спросила Машуня заинтригованным голосом.

Вот ведь женщины – не пойми где, не пойми в чем, а все туда же: «как вам моя прическа?»

- Нет, самой красивой ты выглядишь в межмирье! – честно признался я, и заслужил признательный чмок в свой сморщенный лоб, на что шофер только тревожно зыркнул в зеркало заднего вида. Оставалось только догадываться, что он подумал, при виде студентки, резво запрыгнувшей на коленки к дряхлому профессору, схватившей его за остатки вихров и принявшейся его целовать. Хорошо, что это длилось всего мгновение, хотя, если честно, я бы еще «потерпел», но Машуня, словно птаха, уже слетела обратно на сиденье.

- Не знаю, какие нравы в этом мире, но, похоже, весьма пуританские, - осталось только довольно хихикнуть мне.

Дальше развивать тему не получилось, так как мы уже приехали во двор довольно симпатичного особняка. Пожалуй, что этот профессор, как минимум, академик или начальник института – в таких особнячках, да еще в черте города, простые учителя не живут.

Мы с Машуней, как ни в чем ни бывало, прошествовали рука об руку к дому.

- Ну вот, есть подходящее место предаться освободительному сну! – удовлетворенно заметил я, дребезжа козлиным голоском и потряхивая не менее козлиной бородкой.

- Представляю, что народ подумает о свихнувшемся под старость профессоре! – поддержала мою мысль Машуня.

- Не смеши меня, а то я от хохота скоро рассыплюсь, - закашлявшись, сипло выдохнул я. – Нам нужно успокоиться, а ты тут…

- Сам начал! Еще распиши, какого легкого поведения студенточку я из себя представляю!

- Нет, не легкого и даже не тяжелого поведения, а, я бы сказал, молодую особу, снедаемую странной тягой к полуразложившимся от старости кавалерам.

В результате, перед открывшейся дверью мы предстали, весьма странно хихикая. Правда, от встревоженного вида встречавшей нас женщины, наш смех быстро сошел на нет.

- Папа, что ты здесь делаешь с этой… девушкой посреди занятий? – вопросила «моя дочка».

- Стою и смеюсь! – опять улыбнулся я. – Давно так не смеялся.

- Ничего смешного в том, что ты заявился с чужой женщиной, я не вижу. Видела бы этот позор мама!

- Доченька, какой может быть позор в моем возрасте? Мне просто не поздоровилось, и эта милая девушка, студентка из моей группы, милостиво согласилась меня проводить до дома. Кстати, ее зовут Маша.

Женщина в роскошном атласном халате удивленно подняла брови и переспросила:

- Как? Ланша?

- Да-да, не обращай внимания… - старчески зачастил я, испугавшись, что с именами у нас опять проблемы. Это говорило о том, что мы говорим на каком-то неизвестном языке и когда пытаемся воспринять имена в том виде, как они звучат, сталкиваемся с недоразумением. Поэтому пришлось идти вперед тараном, на манер старичков в очереди за пенсией или лекарствами – я просто-напросто нахально двинулся вперед на свое, тоже, надо сказать, весьма престарелое чадо, при этом цепко держа Машуню за руку.

Моя тактика сработала, и «дочка» посторонилась, впуская нас в холл. Вломившись внутрь дома, я растерянно остановился посреди просторной комнаты – нужно было куда-нибудь двигаться, чтобы срочно уснуть. Мне пришлось беспомощно взглянуть на хозяйку и спросить:

- Забыл… доченька, где моя спальня?

- Зачем вам спальня? - тревожно спросила тетка.

- Мне тяжело, а ты еще издеваешься… - я попытался придать своему тону оттенок обиды.

По-моему получилось очень натурально, так мой голос скрипуче подрагивал, а «дочка», мгновенно расправив нахмуренные было брови, указала куда-то направо. Она еще хотела «заботливо» оттеснить Машуню от меня, но я с укором заметил, что нехорошо так обращаться с гостями. Так что мы все втроем прошли ко мне в спальню. Надо сказать, такие спальни я видел не чаще, чем давешний кабинет. Ладно, широченная кровать (на которой мы с Машуней могли вполне потерять друг друга почти с тем же успехом, как и в межмирье), так тут еще было большущее кресло, столик и тахта, не говоря о прочих непонятных прелестях интерьера.

Быстро сориентировавшись на местности, я прикинул, что если Машуня уснет на тахте, а я на кровати, это не нанесет непоправимого морального ущерба девушке, как и не шокирует старика после просыпания. Вообще-то, их ожидает еще тот сюрприз – представляете: вы тихо-мирно засыпаете себе на лекции или занятии, а просыпаетесь в спальне со своим любимым/нелюбимым преподавателем/студенткой (нужное выбирайте по своей фантазии)? Впору с ума сойти, если не от склероза, так от конфуза!

Только я озадачился тем, как бы спровадить внимательную «дочурку» куда подальше, как она сама пришла мне на помощь с вопросом:

- Папа, мне нужно в магазин, ты шофера еще не отпустил?

- Нет, конечно! – радостно воскликнул я. Еще бы я отпустил, если ни ухом, ни рылом в их великосветских порядках. Сейчас терпеливо ожидающий распоряжений водитель оказался, как нельзя, кстати, а я продолжал выводить рулады. – Езжай, милая, а Ма… Ланша присмотрит немного за старой развалиной.

Но остаться вдвоем с Машуней наедине в такой роскошной спальне было еще полдела. Нужно было еще уснуть. И если в свойства стариков входила способность засыпать днем в самый неподходящий момент (как и не спать ночи напролет), то как уснуть полной энергии девушке средь бела дня – был еще тот вопрос. Поэтому, уже вдогонку «доченьке» я вспомнил:

- Милая, ты не подскажешь, где у нас снотворное? Мне нужно поспать.

Моя, временная родственница, вздохнув, подошла к красивой, инкрустированной костью тумбочке и достала из ящика баночку с пилюлями. Затем, почему-то повернувшись к Маше, а не ко мне, сказала:

- Вот лекарство. Одну пилюлю. Максимум две, если не подействует. Присмотрите за ним, он у нас со странностями! – с этими словами поспешила к ожидающей машине.

- Уф-ф! – облегченно вздохнул я, когда услышал звук закрывающихся дверей. – Ну, чем дальше займемся в столь роскошных взрослых телах?

- Да уж, роскошных! Ты это не про себя ли спросил? – рассмеялась забияка. – И не надейся на стриптиз, старье!

- Ну что тебе стоит, ты же все равно не в своем теле? Чисто из любопытства, я ж еще никогда не видел…

- Все! Ты мне надоел, старый извращенец! Ешь свои пилюли и в люльку!

- Ну какой же я извращенец… и почему старый… по-моему, вполне нормальный интерес… ладно, только тебе надо две съесть, чтобы уснуть.

- Ой, о себе я и не подумала! – призналась моя «целомудренница» и спешно проглотила пару пилюль, запив их прямо из стоявшего на тумбочке графина.

- Эх, в кои веки подвернулась возможность, а она сразу спать! Хотя, если признаться, старовата ты будешь… - продолжал я по-стариковски брюзжать, пока Машуня подавала мне таблетку и заботливо придерживала графин, чтобы я ее запил водой.

- Ты даже не представляешь, насколько ты сейчас «староват» для меня! – продолжала задорно насмехаться моя, несмотря ни на что, ласковая сиделка. – Так что оставь свои происки и давай ложиться. Ты – на кровать, а я тут, на кушетке.

- Возьми хоть подушку! – совсем оставив какие-либо надежды, посоветовал я. – И помоги мне снять пиджак.

Машуня еще плотно зашторила занавески, и мы улеглись ожидать действия лекарства.

- Ты знаешь… - начал я было беседу, но в ответ мне тут же раздалось:

- Тсс!.. Там поговорим…

ГЛАВА 7

Я довольно быстро оказался в полном мраке – достаточно было профессору захрапеть, как следует. А вот Машуню я все никак не мог «нащупать». Уже и появилось чувство Гарольдового локтя, готового в любой момент меня выдернуть, но я просигналил, что без ехидной подружки отсюда не пойду.

Я продолжал метаться невидимой тенью в столь же невидимом пространстве и, немного паникуя, пытался разобраться в наших странных отношениях. Пока мы были вместе, и все было в порядке, мы только и ставили друг другу всевозможные шпильки, а стоило нависнуть малейшей угрозе – сразу просыпались телячьи нежности. Вот и сейчас, только что скабрезничал, а теперь готов в лепешку из-за нее разбиться…

Но она не дала мне этого сделать, все-таки подав тоненький, но ясный зов. Я, как тигр, сразу же кинулся ей навстречу, и спустя мгновение почувствовал, что вошел с ней в контакт.

«Ой и напугала же ты меня!» просигналил я своей «потеряшке».

«Ты забыл, что молодой-красивой гораздо труднее уснуть, тем более с таким грандиозным храпом над ухом!»

«Идем, Гарольд нас уже давно ждет!»

Мы вместе потянулись к знакомому присутствию старого волшебника и вскоре стояли на туманной дорожке перед деревянными воротами.

Радость встречи с Гарольдом была омрачена осознанием, что этот мир был только похож на наш родной. Мы пытались растолковать различия между мирами, но волшебник все никак не мог припомнить, является ли тот, другой мир, нашим или нет. В конце концов, Машуня в отчаянии воскликнула:

- У них даже телевизоров нет!

- А что такое телевизор? – поинтересовался Гарольд.

- Это такой ящик или плоская рамка, по которой показывают всякие картинки. Она в каждом доме стоит… - объяснил я.

- А по ней показывают движущихся людей и животных! – подхватил волшебник. – Постойте, в том мире точно такие были. Я еще удивлялся, как в такой ящик можно все это впихнуть?

- А изображение в них цветное или черно-белое? – опасаясь радоваться, переспросил я.

- Ну, как в жизни, даже ярче, а как же иначе? Как это, черно-белое?

- Машуня, кажется, нам нужно туда! – сказал я притихшей девчушке.

- Нет! - ответил Гарольд. – У меня силы на исходе. Думаете, это так легко: вас тут пасти, да еще все время во внимании эту дверь удерживать, балансируя на границе мира? А если что с вами произойдет? Мне, может, сутки так придется просидеть или еще что предпринимать. Не уж, сейчас пойдем, отдохнем. Заодно своего Рюшку проведаете, а вот завтра с утра милости прошу.

Возражать и настаивать было трудно, так как дорогу к нашему предполагаемому миру знал только Гарольд. Так что мы нехотя согласились. Я только попытался его поддеть:

- А что, у Вас больше дел нет, как с нами возиться? Сейчас бы быстренько смотались туда и все…

- Дел у меня полно, но я их всех отложил – настолько ваша история интересна и необычна. Но нельзя же терять голову! Тем более в моем возрасте…

Вскоре мы благополучно финишировали в его комнате и отбыли с Сильвией домой, чтобы выяснить, как удался поход Рюшки в княжескую канцелярию. Однако никакого Рюшки там не оказалось. Мы стояли посреди притихшего и, казалось, приготовившегося к беде дома, и не знали, что нам делать.

Сильвия каким-то образом проверила, что защитный амулет не пересекал обратно границы городка Зимних Роз. Вот тогда нам стало совсем не по себе. Машуня с Сильвией метались по дому, всплескивая руками и расплескиваясь мыслями, а я со всей отчетливостью понял, что я являюсь прямой причиной Рюшкиных возможных перипетий. Ведь если бы не я, он бы не поплыл на стремнину, не сдружился с рыжим прохиндеем и не сбежал бы из дома. А теперь мы еще и сами пихнули его одного в человеческий город. И все восклицания Сильвии про охранный амулет и безобразия, творимые городскими властями, не в состоянии сейчас помочь парню. А в какой передряге он может оказаться, мне было слишком хорошо известно.

Я молча прошел в уютную спальню и стал собираться: нож, веревка, огниво, пакля, взрывные шарики… лук со стрелами придется оставить, слишком громоздкий… Женское население дома, наконец, догадалось, что я что-то затеваю и накинулось на меня с расспросами и уговорами:

- Ты что затеял? Учти, я тебя одного не отпущу! – нахраписто наскочила сзади егоза.

- Ребята, я вас никуда, на ночь глядя, не отпущу! – вторила ей Сильвия.

Собрав по карманам все необходимое, я серьезно посмотрел на них и ответил:

- Это мое личное дело. Я Рюшку во все это втянул, я и разберусь… и пережидать ночь я здесь не останусь. Маша, ты

сама знаешь, что с ним могут сделать за это время местные. Дай мне только коготь – может пригодится.

- Нет, это невозможно! – воскликнула волшебница. – Я тоже отправляюсь с вами!

- Нет, никто со мной не пойдет, вы будете только обузой, и все ваше волшебство не поможет, - сказал я и направился к двери.

- Держи свой клык, - сказала егоза и добавила, сощурив глазки. – Только не думай, что я буду тебя о чем-то спрашивать. Ты, кажется, забыл, что я вампир и кое-что умею! Как ты собираешься его искать?

Я встал столбом. Опять она меня прибила железными доводами так, что мне было не пошевелиться. Пришлось признать ее правоту:

- Хорошо, только возьми какую-нибудь накидку, чтобы тебя люди на улице не увидели, а то прибьют сразу. Я, на всякий случай, буду тебя за руку держать.

- Не выйдет, - как отрезала Машутка. – Ты мне помешаешь. Максимум – пойдешь рядом.

- Договорились, бери по карманам всякие мелочи, на месте разберемся.

- А я? – жалобно спросила Сильвия, словно не мы, а она была маленькой девочкой.

- Вы, пожалуйста, свяжитесь с Гарольдом – может, он что-нибудь магическое придумает, - ответила Машуня за меня.

- Тогда возьмите еще вот это, - она торпедой слетала в свою спальню и принесла какую-то тряпку и футлярчик. – Это накидка невидимости… и светящаяся палочка.

- Мне это без надобности, - отмахнулась Машуня, но я с благодарностью взял вещи – не знаешь, где пригодится. Палочка была кусочком какого-то магического дерева заряжающегося светом днем и отдающим его, когда его вынимаешь из специального футляра. Я даже попытался задуматься, на каких солнечных батарейках работает этот растительный светлячок, но Машуня опять меня сконфузила, без разговоров начав вплетать мои уши в косички. А я и забыл, что за пределами волшебного квартала за такие уши меня по головке не погладят, если только лопатой или, чего хуже, мечом.

Моя вампирша переоделась под мальчишку. Затем мы еще немного посуетились, и выскочили на улицу. По подсказке Сильвии мы взяли направление, в котором отправился утром Андрюшка. Быстро пробежав до края волшебного квартала, мы пересекли его границу, и сразу вокруг все посерело, словно выключили цветную подсветку. Встревоженной Машуне было нетрудно войти в боевую вампирскую форму. Сначала я накрыл

ее с головой накидкой невидимости, решив, что так ей будет безопаснее. Но тут же понял, что не видя своей вампирши-ищейки, я не смогу за ней ни следить, ни следовать. Быстро кинувшись к ней, пока она куда-нибудь не сбежала, я стянул с девчонки волшебную тряпку, заменив ее на обычную накидку.

Бедная девочка выглядела не лучшим образом. Странно, но видя ее обезображенное, по-настоящему вампирское лицо и скрюченное тельце, я почувствовал, как мое сердце сжалось от какого-то теплого чувства, причем не жалости, а гордости за свою напарницу, не боящуюся предстать передо мной в таком виде, когда речь идет о жизни друга.

- Не смотри на меня! – наполовину прохрипела, наполовину прошипела, моя, можно даже сказать страшноватая любовь, и кинулась приземистой рысцой по улице.

Я трусил рядом и боялся, как бы кто не попался на ее пути. Она бежала, направляясь словно стрелка компаса. Мне даже некогда было ориентироваться в улицах. Тем более они все в своем однообразии были похожи друг на друга, как неумытые и нечесаные близнецы. Машуня ловко обходила редких прохожих – видимо они ей мешали, и это получалось как бы само собой.

Неизвестно, сколько улиц мы так пробежали, как нам попалось совсем уж плохо преодолимое препятствие. В спускающихся сумерках почти всю дорогу перегораживала компания пьяных мужиков, веселящихся у открытых дверей какого-то трактира. Я взглянул в сторону сгорбленной Машуни, быстро семенящей на полусогнутых, и понял, что в сумерках она вполне сойдет за бесноватую средневековую калику. Лишь бы эти бугаи не присматривались…

Я набросил на себя накидку-невидимку и продолжил идти рядом со своей подопечной. Как оказалось, идея была неплохой, так как Машуня, не обращая ни на кого внимания, попыталась прошмыгнуть между мужиками, но те, естественно, оставить это без внимания не пожелали. Первый же лоботряс, попытавшийся походя сгрести в охапку непонятное серенькое создание, споткнулся на ровном месте и растянулся по мостовой (не без моей помощи, конечно). При этом невзрачная приземистая вампирская личность, продолжила свой семенящий бег.

Моя ищейка уже совсем прошла препятствие, когда один совсем отмороженный тип решил достать движущуюся цель другим способом. Здоровенный бородатый детина вдруг выхватил из-за пояса огромный нож и замахнулся, примериваясь к броску. Однако его рука «почему-то» продолжила движение назад и он, потеряв равновесие, завалился вслед за ней. Если бы кто знал, чего это мне стоило – выскочить из-под первого увальня и успеть

среагировать на метателя. Хорошо, после этого другие бездельники стали с испугом оглядываться, а один даже запричитал:

- Свят, свят, свят! Нечисть какая-то! – и рванул в кабак продолжать попойку, а я заметил, что моя бесстрашная ищейка уже скрывается за поворотом, и побежал за ней.

Мы еще сколько-то пробежали по уже совсем темным улицам, и вдруг Маша остановилась, прислонившись к стене. Я испуганно подхватил ее под руку, не понимая, что произошло.

- Здесь… - сдавленным голосом прошептала девчонка, и я в темноте разглядел, что она уже вышла из страшного вампирского прикида.

Но насколько же измученными были ее глаза! Мне стало понятно, что никогда не буду больше заставлять подружку делать это без крайней на то нужды. Я подхватил ее хрупкое тельце на руки (не могу похвастать, что «как пушинку», скорее наоборот, но оставим это между нами – мужчинами) и, сев на каменный приступок дома, усадил девочку себе на коленки. Моя маленькая героиня, как котенок, послушно уткнулась мне носиком в плечо и затихла. Я молча гладил ее по голове – что я мог ей сказать? Мы и так все отлично понимали и чувствовали.

Она привела нас к цели и теперь была моя очередь проявлять свои «таланты», но я не мог оставить ее одну на улице в таком состоянии. Поэтому я просто ждал, пока Машуня не подала признаки жизни, ни с того, ни с сего обняв меня крепко за шею. У меня при этом от нежных чувств аж дыханье сперло. Я боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть столь чудесный миг – когда еще застанешь такой приступ беззащитной нежности у этой кусаки? Одна моя рука продолжала крепко обнимать ее плечи, а вторая – тихонько наглаживать волосы.

- Все, я готова… - шепнула мне ласковая егоза. Затем немного отстранилась, взъерошила мне шевелюру и неожиданно чмокнула в щеку, сказав. – Спасибо, ты настоящий друг, но надо спешить: там, в подвале Рюшка… к тому же, он там не один.

Я попытался «вслушиваться» в мысли людей, но отчетливо мог воспринять только Машуню. А вот она, кажется, лучше воспринимала окружающее, так как продолжила объяснять:

- Ему очень плохо… у него все болит. Рядом с ним еще кто-то… не пойму… Выше люди… что-то знакомое… нет, не ясно, Маша шептала, мне на ухо, а я, закрыв глаза, пытался отследить, что она описывает.

Все-таки мне было до нее далеко, так как я воспринимал различные мысли, но они все путались у меня в голове. И все-таки я зацепился за одну Рюшкину горькую думу, и то, только

потому, что он мысленно звал меня на помощь. Можно было, конечно, возгордиться, что он вспоминал именно меня, но столько в его мысли было тоски и боли, что я «прокричал» ему: «Держись! Я иду на помощь!» - и тут же потерял его в бормотании чужих умов.

- Чего «кричишь»? – прошептала Машуня и легко соскочила с моих коленок.

По ее прыти я понял, что она уже в нормальной форме, и операция может продолжаться. Встав рядом с ней, я осмотрел поле нашей деятельности: перед нами был типичный каменный мешок средневекового города. Дом в два этажа и высокий забор вдоль улицы. В заборе ворота толстенного дерева, сшитые кованным железом. В доме несколько маленьких окон – бойниц, через которые даже не заберешься внутрь.

Надо было искать проход и потом ориентироваться по обстановке. Самое глупое было бы ломиться в ворота. Пройдясь вдоль стены, я нашел зазор между забором и стенкой дома, в котором торчали камни грубой кладки. Я махнул рукой Маше и объяснил ситуацию:

- Я попробую здесь перемахнуть через забор…

- Ты что? Тут больше двух метров! – засомневалась моя напарница.

- Смотри! Там камни выступают. Если ты сможешь мне подставить руки, то я дотянусь до выступов и дальше заберусь как по лестнице…

Машуня не только подставила руки, сцепленные замком, но и помогла второй раз, когда я самонадеянно повис на руках, не в силах забросить ногу повыше. Она умудрилась сделать мне ступеньку, подняв ладошки над головой и прижав мой башмак к стенке. Только после этого я смог осуществить свое почти альпинистское восхождение. Спустя пару секунд я стоял на широкой кладке забора, держась за стену дома, и дивился толщине почти крепостной стены.

Благо, у меня хватило ума обратить внимание на двор, а не только выпендриваться перед подружкой своими успехами. Там уже неслась ко мне огромная собака, но благодаря моим новым способностям к дрессуре, ее пасть, сверкнувшая в темноте зубищами, успела только выдать ласковый скулеж.

Ух! Вовремя – еще бы немного и тут началось бы!

«Чего еще началось бы?» - раздалась у меня в голове встревоженная Машунина фраза. Я чуть не упал со стенки от неожиданности. А ведь и действительно, мы все последнее время были с этой девчонкой неразлучны, словно близнецы – где уж тут было попрактиковаться в телепатии? Значит, я все-таки не

безнадежен и, по крайней мере, с подружкой могу перешушукиваться на некотором расстоянии. Так что я, уже воодушевленный новыми возможностями, молча «крикнул» ей в ответ:

«Тут собачища огромная, но уже под контролем!»

«Спуститься сможешь?» - послышалось мне в волшебной рации: «Открой мне ворота»

«Смогу…» - ответил я, приметив стоящий почти подо мной огромный ящик, и спросил: «А надо ли? Может, тебе лучше в сторонке постоять?»

«Размечтался! А кто будет жильцам этого славного домика «зубы заговаривать»? И потом, тебе не кажется, что ты забыл что-то важное?»

«Чего это?» - попытался я сообразить.

«А накидка невидимости? Она у меня в руках…»

Да, в логике Машуне не откажешь. Я быстренько свесился вперед ногами и довольно мягко приземлился на крышку ящика. Рядом уже пускала слюни дворняга. Мне осталось только пройти к воротам и осмотреть запор. Даже в сумерках было видно, что ворота не имели никаких хитрых приспособлений, запираясь на пару здоровенных примитивных засовов.

Я немного пошумел и поскрипел всякими железяками, и сумел-таки приоткрыть одну створку. Машке бы это было, наверное, не по силам, хотя кто их, вампирское племя знает? Моя боевая подруга прошмыгнула тенью в открывшийся просвет, а в обратном направлении выскочила дворняга, которая, подгоняемая моими понуканиями, помчалась по улице куда подальше – нам такой четвероногий, шумный и бестолковый соучастник сейчас был без надобности.

Моя насмешница, с полным достоинства видом подала мне вожделенную накидку и прикрыла створку ворот. Мы встали в темноте, присматриваясь к дому. Со стороны двора окна были гораздо больше. В некоторых мерцал свет, явно от свечей. Я прикидывал, как лучше проникнуть в дом – наверху было видно приоткрытое окно, но залезть на второй этаж мне было не под силу. Оказалось, что Машуня в это время продолжала рассматривать дом в своем вампирском диапазоне мыслительных частот, так как вскоре она кивнула сама себе и шепнула:

- Надевай накидку… сейчас дверь откроет хозяин. Я внушила ему, что во дворе с собакой твориться что-то непонятное.

- А ты?

- А я и так буду для него невидимой… Готов?

Мы замерли по обеим сторонам крыльца, и из двери вскоре, со странным светильником в руках появился… кто бы вы думали?

Старый знакомый – Дронт! В моей голове пронеслось сразу множество мыслей, самой главной из которых была: «Ну и повезло же парню напороться на этих гадов! Надо Рюшку срочно вытаскивать! Как они только его сразу не убили?»

Кажется, моя маленькая вампирша удивилась не так сильно как я. Ну да, она же все время талдычила о чем-то знакомом. Под ее руководством грешная борода заметалась по двору, пока не выскочила за ворота вслед за собакой.

«Закрывай!» - раздался приказ в моей голове. Я хотел было возмутиться с выяснениями, кто это тут раскомандовался, но вовремя сообразил, что так мы можем отрезать одного врага от остальной компании, и подскочил к воротам, с натугой задвинув засовы обратно. Судя по движению двери дома, «неприметная» вампирша уже заглянула внутрь. Я поспешил за ней, но опять был остановлен мыслью: «Здесь темно, но ты должен что-то видеть…»

Войдя, я понял, что внутри действительно было темно, однако эльфийские глаза позволяли мне ориентироваться в темноте.

«Мышунь, ты-то хоть что-нибудь видишь?» - «заботливо» переспросил я и получил меткий тык в бок, говорящий о том, что меня-то она уж точно видит!

- Сам Мышунь! – шепнула мне в ухо темнота (ну, в смысле не она темнота, а в коридоре темнота). – Ищи дверь в подвал, а я подержу остальных в комнате – они там вроде как ужинают.

- А если они на тебя накинутся?

- Иди! Не теряй время – надо Рюшку вызволять, а не лясы точить!

Я вытащил из-за пазухи волшебную палочку-светильник и перед нами предстал тесный длинный коридор с несколькими дверьми. Из-под ближней двери слева пробивался свет – значит, мне было не туда. Вот лестница наверх, но мне было нужно вниз. Дальше… еще дверь в какую-то темную комнату… это спальня, в ней пока никого – еще не успели завалиться храпеть.

«Может, нужно было совсем ночью идти на дело? Все бы спали…» - послал я мысль в сторону Маши.

«А об Андрюшке ты подумал? Иди чуть дальше, я бы проверила пол на наличие люка…»

А ведь и верно! С чего это я рассчитывал найти лестницу вниз в таком тесном коридоре? Я стал внимательно разглядывать половицы и наконец наткнулся на кольцо от крышки люка. Маша пока что успешно держала всех в доме, хотя до моих ушей донеслись первые удары в ворота, которые стал проверять на прочность вернувшийся Дронт.

Люк оказался на запоре, но к счастью, столь же примитивном,

что и ворота. Я, напыжившись, еле приподнял тяжелую створку. Когда крышка вышла из пазов, дело пошло на лад – я уже легко откинул ее настежь. В глубокий подвал вела круто спускающаяся каменная лестница. Я, не раздумывая, прошмыгнул туда и оказался среди всяких кадок, ящиков и бочонков, изрядно воняющих плесенью и гнилью, но никого здесь не было. Неужели Машка ошиблась? Не может быть! Я метался между подвальным барахлом, пока не наткнулся на дверь, на которой висел огромный амбарный замок. Как бы ни был примитивен его механизм, мои познания в деле вскрытия замков были еще примитивнее…

«Машуня! Облом! Замок…» - простонал я, совершенно растерявшись.

«Спокойно! Иди сюда - будем думать!» - пришла мысль подружки.

И действительно, чего это я раскис при первом же препятствии? Мне даже стало немного стыдно, и я разозлился. Ну, вы уже знаете, что происходит, если я начинаю злиться… я хладнокровно постучал в дверь и шепнул в щель:

- Есть кто живой?

Спустя некоторое время из-за двери послышался женский голос, осторожно спросивший:

- Есть… а ты кто?

- Я пришел освободить вас. Сколько вас человек и есть ли среди вас мальчишка Андрейка?

- Нас всего двое, мальчик сильно избит, ему плохо… - чувствовалось, что женщина отвечает очень осторожно. Но это было и понятно, а вдруг подстава – никому битым быть неохота…

- Ждите! – шепнул я и кинулся наверх к Машуне.

Мы устроили быстрое совещание в коридоре. Нужно было выудить ключ у хозяев дома. Я предложил прокрасться невидимым в комнату и там пошарить. Моя напарница предположила, что я так неделю буду там шарить без толку, и сделала встречное предложение, послать кого-нибудь из домочадцев к пленникам. Я усомнился в ее способности держать под контролем сразу двоих человек. Но она заверила, что сначала пошлет Дронта прогуляться до кабака, а потом попробует провернуть дело с ключами. Но и я оказался прав – она призналась, что не знает, насколько ее еще хватит.

В любом случае нужно было действовать быстро, и вскоре Дронт утопал в ближайший трактир. Правда потеря внимания на домочадцах сказалась в том, что дверь в большую комнату неспешно открылась…

Я не преминул воспользоваться случаем и прошмыгнул

невидимым под мышку молодого Дронта. Быстро сориентировавшись, я понял, что за столом сидела дородная женщина, вполне тянущая на звание жены Дронта, а так же пара детей: девица постарше меня и пацан сопливого возраста. Сбоку, у печи гремела посудой еще одна тетка – наверно служанка или какая-нибудь приживалка.

Машуня весьма удачно взяла под контроль Дронтеныша, так как тот, словно спохватившись, кинулся к шкафу и вытащил на свет связку ключей. Затем, буркнув что-то типа: «нужно проведать, не сдох ли парень» взял свечу и пошел в коридор. Хорошо, что я догадался чуть раньше (правда, не без подсказки Машуни) закрыть люк – теперь молодой Дронт ничего не заподозрив, снова его открыл и пошел вниз. Так ничего и не сумев предпринять в комнате, я тенью скользил за ним. Где была Маша, знал лишь один бог и то, неизвестно какой.

Дронтеныш послушно добрался до двери в подвале и, подсвечивая себе, стал греметь ключами. Я же в это время выбирал предмет поувесистее – мне под руку подвернулась хорошая деревяшка навроде топорища. Так что в узницу барчук вошел, сопровождаемый скользящей в воздухе дубинкой. Дальше что-то изменилось: вместо того, чтобы осматривать узников, он оглянулся по сторонам, словно вспоминая: как он здесь оказался?

Поняв, что еще мгновение, и он заметит топорище, я со всего размаха влупил ему деревяшкой в лоб. Какое-то время я сомневался, что моих сил хватит, на то, чтобы вырубить эту оглоблю, но детинушка постоял-постоял и начал заваливаться на бок. Я только успел цапнуть у него из рук свечку.

После удачного приземления основного врага, я быстро приступил к делу: скинул волшебную накидку, вручил растерянно смотрящей на меня женщине свечу и кинулся к Рюшке, который лежал прямо на холодном полу.

На парня было страшно смотреть: лицо представляло сплошной синяк. Но он был в сознании. Открыв щелки распухших глаз, Андрюшка шепнул:

- Прости, я подвел вас. Печать у этих гадов. Я возвращался с ней, когда они попались мне на пути… не успел убежать…

- Ясно, молчи! Сможешь держаться за шею, если я тебя на спину взвалю?

- Да… только ты сможешь?

- А куда я денусь? Другие варианты есть? Нет! Так что пошли, - и, обернувшись к женщине, добавил. – Кстати, это и вас касается.

- Кто вы? – с испугом спросила узница, и до меня дошло, что у меня на лбу не написано, друг я или враг.

- Я его друг… надо идти отсюда… - пояснил я и принялся грузить Рюшку себе на спину. Слава богу, что у парня были целы кости. Видимо, работорговцы все-таки берегли товар…

Парень сумел зацепить руки в замок вокруг моей шеи и я, подхватив его под коленки, медленно пошел по подвалу. Женщина взяла мою сброшенную накидку и пошла следом, подсвечивая нам дорогу. Я остановился перед лестницей. Да, это было препятствие! Пришлось попросить Рюшку держаться покрепче, а самому освободить одну руку, которой я стал облокачиваться на ступеньки. Вы когда-нибудь носили человека, чуть большего вас по размерам? Я бы наверно не смог бы поднять парня, если бы не моя эльфийская сущность. К тому же на полпути вверх, я почувствовал, что мне стало легче. Оказалось, что это сопровождающая нас женщина догадалась подталкивать парня под филейные части.

В результате мы все втроем с горем пополам вывалились в коридор, но только для того, чтобы опять принять самое деятельное участие в разворачивающихся событиях. Сцена была еще та: у стены, сосем ослабшая, сидела Машуня, а над ней возвышалась, как шкаф, необъятная хозяйка дома, явно пытаясь выяснить, что тут делает эта маленькая девчонка?

Поскольку, мой вампиренок был хорошо виден совершенно непослушной ему тетке, я понял, что Машины силы подошли к концу и теперь успех операции зависел только от меня. Пока я это соображал, тетка перекинула свое внимание на нашу процессию, и нужно было срочно что-то предпринимать. Я быстро, но осторожно сгрузил Рюшку ближе к стенке и, мельком обернувшись, увидел, как в воздухе плывет свечка.

Вот незадача. Пленница оказалась ушлой теткой – быстро сообразила, как я невидимый шарахнул Дронтеныша по башке. А что теперь? Но отвлекаться на нее, времени не было ни секунды. Я кинулся к несколько оторопевшей толстухе и заорал, стараясь сильно не выпучивать глаза (так как они у меня и так уже были больше некуда):

- Привидение! Спасайся, кто может!

Тетка «правильно» поняла ситуацию – летящая по воздуху свеча, кого хочешь, напугает, тем более в их мире, где от всевозможной нечисти можно ожидать любой гадости. Она как козочка прыгнула к полуоткрытым дверям и, что самое «западло», успела захлопнуть их с той стороны перед моим носом.

Я не стал ее переубеждать, что именно это мне и было нужно, а только добавил эффект, начав истерически кричать, будто меня рвали на части. Одновременно я попытался смахнуть накидку с невидимой узницы, но промахнулся, и вместо помощи получил

сильный тычок в бок. Пока я летел к стенке и пытался поймать равновесие (при этом помня жалобно мяукать, как недораздавленная кошка), свечка приземлилась на подоконник и входная дверь сама по себе открылась. Поскольку с той стороны никого не было, я понял, что накидка-невидимка ушла вместе с ее новой хозяйкой, и искать ее во дворе больше ни смысла, ни времени не было.

Я кинулся в Машутке и, обняв, спросил:

- Как ты, сможешь идти?

- Да, - ответила слабым голосом девочка. – Только помоги мне подняться…

Я быстренько поставил ее на ноги, а сам взвалил Рюшку себе на спину и поволок во двор, издав на ходу еще пару самых душераздирающих стонов. Машуня по стеночке вышла в темноту. Глядя на нее, я сообразил, что так мы никуда отсюда не уйдем.

Мой слабенький вампиренок что-то шепнул, но я не расслышал и переспросил:

- Что ты сказала?

- Лошади… - наконец до меня дошло, что она мне пыталась втолковать.

Ну конечно! Какой же я опять и снова болван! Здесь же, как пить дать, должна быть конюшня!

- Там… - опять прошептала Маша, подняв через силу руку в направлении полной темноты, и села на ступеньки прислонившись спиной к стене дома.

Сильно она перестаралась – явно не рассчитала. Да и откуда рассчитать, если опыта никакого? Я, опять сгрузив Рюшку рядом с вампиренком, кинулся в указанном направлении, уже чуя лошадей в стойлах. Действовать приходилось почти на ощупь, и, если дверь в конюшню я еще отчетливо разглядел, то вот внутри уже даже мое зрение не справлялось. Тут я вспомнил про осветительную палочку, которую я сунул за пазуху, и с немалым облегчением вытащил ее оттуда. Лошадки сначала немного забеспокоились, но я быстро нашел с ними общий язык и выпустил пару непарнокопытных из яслей. Искать какую-либо упряжь не было времени, и я, понадеявшись на свой контроль над животными, просто пошел с ними на двор. Лошадки послушно потопали за мной.

Машуня немножко оклемалась и уже стояла у крыльца, вглядываясь в темноту. Я сказал ей, что бы она подержалась за холку кобылы, пока я буду грузить на вторую клячу Рюшку. С парнем были проблемы – он никак не хотел стоять на ногах. Я только с третьего захода сумел подтащить его до лошадиной холки, так чтобы он мог уцепиться за нее руками. Дальше дело

пошло легче. Я просто начал заталкивать парня на спину лошади и вскоре он со стонами повис ровно поперек крупа.

Я принялся почти с тем же остервенением загружать мою усталую компаньонку, но тут и опыта было побольше, и поклажа полегче, да и чего скрывать, поприятнее ее было обнимать и подталкивать под все места, тем более что наездница даже не пыталась огрызаться и только благодарно принимала помощь.

В результате всех этих упражнений по поднятию тяжестей, я оказался между двух груженых лошадей. Сам я не решился громоздиться поверх кого-либо из приятелей и пошел к воротам, ведя животных за холки. И тут бы настал веселый конец всей операции, если бы вдруг не оказалось, что ворота были приоткрыты. Вы думаете, что я раздосадовался по поводу сбежавшей узницы, которая прихватила накидку невидимости? Размечтались! Я вообще забыл хоть что-нибудь соображать, так как в воротах стоял ни кто иной, как сам Дронт!

Я встал пнем, тщетно пытаясь сообразить, что бы такого вытворить, а враг номер один неспешно захлопнул створку и задвинул засов. М-да, тут связывание шнурков не поможет… я прикинул, что если попытаться приказать лошадям кинуться на хозяина, и если ребята при этом не слетят…

- Ну что, допрыгались, мелюзга! – вдруг послышался голос молодого Дронтеныша сзади – видимо недостаточно я его приласкал в подвале.

Мой план прорыва рухнул, не успев даже родиться. Я уже просто от отчаяния приказал лошадям идти вперед, а сам выхватил предусмотрительно прикрепленный к поясу нож и кинулся под прикрытием их копыт на старшего нелетающего «птица»…

Не знаю, на что я рассчитывал, но это бугай вместо того, чтобы испугаться или замешкаться, отвесил мне такого пинка, что я пролетел метра три и приземлился у ног Дронтеныша. Единственным утешением могло бы послужить то, что мне все-таки удалось резануть ногу этому купцу, судя по тому, как бородатый хрыч схватился за голень, но, к сожалению, мощный пинок под ребра, от которого я совершил обратный перелет под копыта лошадей, не дал мне насладиться небольшим реваншем. Несмотря на то, что от боли путалось в голове, мне стало ясно, что меня сейчас будут с наслаждением и медленно убивать.

Но оказалось, что удача только на мгновение отвернулась от нас. В тишине паузы, во время которой я слабо барахтался в пыли под копытами лошадей, пытаясь хоть что-то придумать, а наши враги стояли, примериваясь, как им еще поиздеваться над детьми, раздался почти пушечный удар в ворота, от которого

створки вылетели с петель и упали прямо на старого Дронта. К счастью, они чуть-чуть не долетели до лошадей. Коняги при этом всхрапнули, но я тут же заставил их успокоиться, пока они не сбросили поклажу.

В оседающей пыли за упавшими воротами я увидел сверкнувшую лысину, гордо венчавшую знакомого седока. Я потихоньку стал подниматься и вскоре заметил, что он был не один. За его спиной был еще один всадник, вернее, всадница. Мне даже стало на миг жаль Дронтов, настолько грозно сейчас выглядел, обычно добродушный и невозмутимый Гарольд. Сильвии тоже нельзя было отказать в решительности, особенно хорошо проявляющейся за спиной великого академика.

И все-таки моя жалость к врагам оказалась мимолетной по другой причине. По причине, от которой я даже забыл про свои болячки и даже о полуживых друзьях. Эта причина крылась не в окружающих обстоятельствах и не во всадниках, а в животных, на которых они восседали… я, как очумелый, шел вперед и не верил своим глазам.

Да это были они… легендарные животные, украшающие гербы старушки Англии, которых и животными-то язык не поворачивался назвать. Это были настоящие единороги! Прямо, как в сказках: снежно-белые, с рогом во лбу, длинной гривой и небольшой шелковой бородкой.

Гарольд, что-то вещал, как Зевс-громовержец, требуя к ответу посягнувших на посланника академии и его друзей, а я ничего не слышал – просто переставлял ноги, не в силах оторваться от этих огромных темно синих глаз. Так и подошел вплотную, нутром чуя мягкое и немного пофигистское расположение сказочного зверя. Это было воистину волшебное создание. Я чувствовал, что он даже и не подумает слушаться, если попытаться что-то ему приказывать. Казалось, что он равен человеку или даже более разумен, но просто считает необязательным или ниже своего достоинства обмениваться мыслями с двуногими животными. Для него были важны эмоции, и мое присутствие ему нравилось – это был факт, который не подлежал сомнению. Так что я без опаски приблизился вплотную и прикоснулся ладонью к его шелковистой гриве. Я стоял и чувствовал, как силы возвращаются ко мне. Да, ко мне пришло отчетливое чувство, что он поддерживает меня. Даже ссадины перестали болеть буквально через минуту.

Пока Гарольд бегал по двору и наводил порядок, заставив Дронтеныша принести выданный нам княжеский пропуск и Рюшкину висюльку из академии, я «попросил» единорога подойти к лошадям, и тот, немного брезгливо согласился, поняв, что это

очень нужно для здоровья ребят. Брезгливость его относилась к лошадям – видимо между ними был некоторый конфликт.

Единорог послушно замер между двух кляч, как какая-нибудь Феррари между двух Запорожцев, и дал мне положить руки почти недвижных приятелей ему на холку. Пока мы так стояли, к нам подошла Сильвия и предложила переместить пострадавших на спины волшебных зверей, при этом пряча глаза и как будто извиняясь. Я только послушно кивнул, но почти ничем ей не мог помочь. Слава богу, волшебница не была обделена силой и сама переложила ребят.

Я только сейчас заметил, что единорог Сильвии был поменьше, почти без бородки и даже рог у него только немного торчал изо лба. Это оказалась самка или лучше сказать девочка – как-то язык о них не поворачивался выражаться, как о животных. Сильвия переложила Рюшку на спину меньшего единорога, а мне приказала садиться за спину Машуни на Гарольдового скакуна. С ее помощью, я, полный восторга, оказался на спине сказочной легенды, да еще и обнимая своего прекрасного и вполне ожившего вампиренка.

По словам Сильвии, единороги не признавали никаких поводьев, так как не считали себя упряжными животными, а катали людей на себе только из удовольствия, признательности или уважения. Она призналась, что сама третий раз в жизни сидела верхом на этих, во всех отношениях удивительных и волшебных созданиях.

Несмотря на кажущуюся опасность такого передвижения, мы с единорогом хорошо чувствовали друг друга, и стоило мне начать опасаться за свою или Машину устойчивость, как он переходил на более медленный темп. Это было чудесно, знать, что твои друзья в порядке, неспешно плыть в ночи на спине волшебного создания, и обнимать не менее волшебную подружку.

Еще чудесней оказалось ехать по ночному волшебному городу. Темноту рассеивали многочисленные светящиеся насекомые и некоторые растения. Свет не был ярким, но вполне достаточным, чтобы превратить обычные улицы в какую-то совершенно сказочную страну. Я задумался, почему до сих пор не было обычного ночного дождя, но постеснялся приставать к волшебникам с такими глупыми вопросами. Наверно, дождик «просто» выключили или не включили.

Вскоре мы оказались перед домом Сильвии. Мне было жалко слезать со спины единорога, и я завидовал Машуне, которая всю дорогу могла обнимать его за шею и купаться в нежной белой гриве этого красавца. Единственным утешением было то, что я обнимал вместо единорога свою усталую вампиршу и купался в

ее распустившихся волосах.

Радость доставил еще и тот факт, что Рюшка вполне самостоятельно покинул спину своего скакуна и довольно твердо держался на ногах. Даже его лицо стало более узнаваемым. Я еще раз погладил благодарно обоих красавцев по шелковым гривам, причем Машка с Рюшкой тоже не удержались от подобных проявлений телячье-единорожьих нежностей. Мне показалось, что это очень понравилось волшебным скакунам, хотя внешне они никак не выразили нам своей приязни.

А потом нас позабавил Гарольд – он с напыщенной серьезностью стал рассказывать нам, как волшебники страшно извиняются, за то, что необдуманно подвергли напрасному риску гостей города Зимних Роз и мира Сиолы. Я засмеялся и сказал, что если бы в нашем мире чиновники так сильно расстраивались за обычных людей, мир бы сошел с ума от радости и нагло уселся им на шею.

Поняв, что так мы тут ни до чего не договоримся, ректор академии спросил, готовы ли мы завтра покинуть этот мир и вернуться в свой (если он, конечно, окажется нашим миром)? Мы с Машухой дружно закивали головами.

- Тогда я жду вас в любое время у себя в доме, - закончил свою речь волшебник и удалился в ночь, уведя реквизированных у Дронтов лошадей. Единороги же сами растворились в темноте, подсвечиваемой бесчисленными светлячками, ютящимися в окружающих кустах.

Сильвия, с лица которой никак не сходило виноватое выражение, обняла Рюшку за плечи и повела его в дом, а Машуня вдруг ни с того, ни с сего прислонилась ко мне и навзрыд запричитала:

- Мишенька, обещай мне, что вернешь меня завтра домой! Я больше не могу выдерживать эти кошмары, а чудеса уже не умещаются у меня в голове… я или рехнусь, или… все равно рехнусь!

Переполненный гордостью за то, что об этом она просит не Гарольда и не Сильвию, а меня – рыжего пацана, я как мог ласковее обнял ее за плечи, и решил подстраховаться:

- А ведь вернешься домой, а там уроки… школа… осень… то ли дело здесь: приключения, чудеса, и всем плохишам по батону настучали – красота!

- Я тебе серьезно, а ты!.. – обиженно отстранилась девчонка.

- А если серьезно, то завтра у нас будет реальный шанс выбраться отсюда, и больше мы сюда, скорее всего, не вернемся. А сейчас надо не слезы лить, а подумать, что мы будем делать с Андрюшкой?

- А что с ним делать? – непонимающе спросила Маша, бредя к дому по дорожке.

- Я выдернул парня из привычного уклада жизни, а теперь мы бросим его здесь. Как он доберется домой? Примут ли его обратно?

- Странный ты, Шиш… - усмехнулась Машка. – Вроде бы мой ровесник, а вдруг начнешь сантименты разводить, словно старье какое. Может, тебе еще платочек для подтирки носа подарить?

- Ты права: что-то я занудой стал… но когда вокруг нет старперов, которые нудят про нужные и правильные вещи, волей-неволей начинаешь делать это за них, - грустно согласился я и размечтался. – Вот, вернусь... ох, держитесь одноклассники – как же у меня руки чешутся навести там порядки! А то распустились, поди, без меня!

Мы так и зашли в дом, ничего не придумав насчет Рюшки. Поэтому сразу и спросили у накрывавшей стол Сильвии, что нам делать с нашим приятелем? При этом Машка умудрилась помочь волшебнице достать посуду из шкафа.

- Вы знаете, у Андрюши, оказывается, есть некоторые способности к магии, - обрадовано сообщила хозяйка уютного дома. Пока непонятно насколько сильные, но Гарольд, с его опытом не ошибается – из парня может получиться, по меньшей мере, неплохой магический мастер, а такие и в нашем городе, и за его пределами всегда нужны.

- А что такое магический мастер? – сразу уточнила вампирша.

- Это мастер какого-нибудь дела, использующий магию в своем ремесле: каменщик, плотник, садовник… кто угодно, но в десять раз более производительный и точный, чем обычный человек. Этот город построен такими мастерами, - объяснив эту перспективу, Сильвия пошла в спальню с кружкой разогретого молока для постельного больного, заметив по пути. – Врач тоже может быть магом. Вот, Андрюшу я, например, постараюсь к завтрашнему дню поставить на ноги… ну а вам нужен просто хороший сон. Не забудьте, Гарольд будет вас ждать завтра во всеоружии.

Мы не забыли – быстро выдули по кружке настоящего деревенского молока, съели по сладкому пирожку, и я почувствовал, что уже с трудом удерживаю глаза открытыми… словом, не помню, как мы добрались до мягких Сильвиных подушек…

ГЛАВА 8

Следующее утро… мы сладко продрыхли и проснулись только к обеду, а Сильвия не решалась нас будить. Не знаю, что уж она там такого сделала с Андрюшкой, но он встал вместе с нами почти нормальный. Только несколько зеленовато-желтых подтеков еще просвечивало на его лице. А в остальном – хоть на паспорт фотографируйся. Но поскольку паспортов с фотографиями тут еще не придумали, то и его вид можно было счесть за прекрасный.

Мы с удвоенным усилием налегли на завтрак, который наверно раза три уже был разогрет заботливой волшебницей в ожидании засонь. Затем быстренько собрались (все равно в иной мир собирать как-то особенно и нечего) и вышли по уже знакомой дороге к Гарольду. Там мы определили Андрюшку заниматься дальнейшим выявлением его способностей с Сильвией, а сами уединились в темной комнате со старым волшебником. Проведя знакомый обряд с кристаллом, мы уже привычно вывалились в межмирье.

Гарольд торжественно сверкал лысиной, стоя на туманной дорожке и поучающе вещал:

- Ребята, я хочу с вами на всякий случай попрощаться, так как если наша сегодняшняя операция удастся, то я смогу лишь иногда подглядеть за вами через глаза ваших знакомых, но не более того. Если вам удастся найти тела и проникнуть в них, постарайтесь сделать это аккуратно. Не забывайте, что на нас так же висит моральная ответственность за тех, кто сейчас находится в ваших молодых организмах! Ведь, если мне не удастся вернуть их в собственные тела, они могут затеряться средь неизвестных миров.

А я как-то даже и не подумал о том эльфе, который должен был вернуться в мое тело, вернее, из моего тела… ну да ладно, на то я и не академик, чтобы думать не об окружающих, а преимущественно о себе… ну, может, еще чуток о Машке, раз уж мы с ней такие компаньоны по несчастью. Я постарался скроить внимательно-заумную рожу, хотя это мало помогало проникнуться торжественностью момента. Мне хотелось, конечно, сделать комплимент замечательно сверкающей лысине, но как-то язык не поворачивался – слишком уж много для нас сделал этот добродушный дедуля.

Мы с Машуней опять стояли перед невзрачными железными воротами, держась за руки, как первоклашки на первом звонке. Мне было немного стыдно за свой мир, ну почему бы не сделать ворота из чего-нибудь более экзотического? И ведь не спросишь, у

кого это такая бедная фантазия: два куска ржавого клепанного железа, покрытого местами серой облупившейся краской? Но, может, это еще и не наш мир… посмотрим…

Нет, наш… я почувствовал, как меня потянуло к своему телу, как только мы прыгнули сквозь ворота в темноту. Моя напарница, кажется, тоже куда-то устремилась. По идее мы просто должны были проснуться в собственных телах по своим кроватям и все, но какой-то страх заставил меня притормозить и просигналить стоящему на стреме Гарольду, что контакт установлен. И только после этого, не теряя связи с Машкой, я пошел на стыковку с собственным телом, словно засасываемый магическим пылесосом.

Чувствуя, что вот-вот воткнусь в свою цель, я успел просигналить Машуне: «Пока!» и сразу словно вмазался со всего маху в стенку, заряженную напряжением под двести двадцать вольт. Поверьте, я знаю не понаслышке, что такое два пальца в розетку – так вот, тут было не два пальца, а гораздо больше.

«Чтоб тебе!..» - начал я было ругаться, как «услышал» аналогичный «вопль» своей напарницы, заставивший меня не на шутку испугаться за нее. Чисто интуитивно я потянулся к девчонке и, словно зацепив чем-то, выдернул ее подальше от опасной цели. Я чувствовал, как она натурально плакала от боли. Мне хотелось задуматься: какая, к черту, боль может быть в здешнем ничто? Но времени на раздумывания никак не хватало.

Просигналив Гарольду, чтобы он принимал обратно Машуню, я подтолкнул ее к выходу в межмирье. Она еще попыталась трепыхнуться, но, видимо, удар был настолько силен, что девчонка не смогла ничего мне всерьез противопоставить. Одновременно я дал понять академику, что в тела нас что-то не пускает, и я попробую выяснить, в чем дело.

Уловив ответ волшебника о том, что девочка под его контролем, я стал осторожно приближаться к своему телу, мысленно тормозя свое «падение». Так! – я почувствовал, как у меня, словно наэлектризованные, становятся дыбом несуществующие волосы. Остановившись, я понял, что дальше хода нет.

Что же делать? Если я не выясню, что там такое, то на мысли о возвращении можно ставить крест. Но и идти вперед было страшно и невозможно… я плыл сознанием по границе возможного приближения к цели и пытался нащупать вокруг хоть что-нибудь знакомое. Это было очень трудно, так как ощущения родного тела забивали все остальное. Я чуть-чуть отдалился и вдруг поймал что-то знакомое… ненавязчивое и, можно сказать, почти родное. Поскольку вариантов все равно не было, я двинулся в направлении этого чувства. Да… там не возникало

никаких преград, и я все быстрее входил в чье-то тело…

…Темно, за окном то ли раннее утро, то ли поздний вечер. Я в кровати чем-то знакомой комнаты. Нет, это не моя комната и даже не наша квартира… это… Яськина комната! Господи, неужели меня угораздило залететь в его телеса? А что – ощущение узнавания было именно таким: ненавязчиво-приятельским. С другой стороны, это же здорово, оказаться в теле приятеля – я думаю, он не обидится, а что может быть легче, чем наводить разведку со знакомых позиций?

Мы дружили с ним, считай, с детского сада. Нельзя сказать, что вместе на соседних горшках сидели (в старших группах уже не сидят), но манной каши уж точно не один килограмм на двоих слопали! Стоит ли говорить, что я знал в его комнате каждого таракана? Тем более что их давно всех повывели. Да и в школу напросились в один класс. Так вот и дружили до моей «командировки» сюда… то есть на данный момент, туда...

Я вскочил с постели и кинулся, в чем был, к зеркалу – из него в сумраке комнаты на меня выглянула знакомая физиономия: нос-курнос, чернявые волосы, маленькие карие глаза – не красавец, но все же лучше рыжего Шиша. Я потолкал кончик носа вверх-вниз – да парню не мешало бы немного удлинить носопырник. Затем поискал глазами одежду: было можно и нужно одеваться – хоть на будильнике еще и полшестого утра, но я не мог позволить себе болтаться тут долго. Кстати, как же вычислить, какой сейчас день?

На мобильнике у парня никогда не было не то что даты, даже времени верного выставлено… ага, нужно заглянуть в Яськину сумку – прилежностью парень не отличался, но не мог же он не оставить никаких пометок в дневнике или тетрадках? Я перелистывал его последние записи… м-да, тяжело работать следователем! Я даже такой элементарной вещи, как последняя запись, никак не мог определить. Сначала я удивился, что дата в тетрадке по математике была та же, что и день моего перемещения в мир иной. Но затем нашел запись на три дня позже, но все-таки сообразил, что это задание, а не классная работа. И все-таки наиболее вероятно что… прошло двое суток со дня моего исчезновения. А сколько я провел времени там? День у Эльвиры, два – на дороге, еще три – четыре в городе. Это ж раза в три больше будет! Значит, мне нужно очень быстро здесь все разузнать и мотать обратно.

А вообще-то, я идиот: мой взгляд упал на выключенный компьютер – вот где нужно было дату узнавать! За окном принялось уже основательно светлеть, и стрелка будильника переползла через шесть часов. Решив, что нет смысла больше

ждать, я направился в туалет и ванную. Справив все необходимые действия по приведению приятельского тела в более-менее сносное состояние, я вышел из ванной и наткнулся на тетю Зину, пытавшуюся прикрыть незакрывающийся от зевоты рот.

- Ты куда это в такую рань вырядился? – удивленно спросила она.

Я хотел уже сказать «С добрым утром, тетя Зина!», но успел вовремя захлопнуть раскрывшийся рот, из которого успело вырваться только что-то вроде «сдрмтр»…

- Мам, я забыл сказать, что сегодня… - мои (вернее, Яськины) мозги немного со скрипом провернулись, но дальше я уже врал красиво и вдохновенно. – Мы с Мишкой договорились встретиться до занятий, а то должна быть важная контрольная по математике. Ну, сама понимаешь…

- Перед смертью не надышишься… - закончила за меня мысль теть Зин и насмешливо спросила. – Вы, ребята, часом не заболели? Что-то не помню я у вас такого рвения к учебе.

- Ой, мам, если бы мы были хорошие ученики, то нужно бы нам было вставать с утра перед контрольной? Просто математичка приперла к стенке – говорит, если не сдадим, то за полугодие два балла, а там и на второй год можно забуксовать.

- Ладно, сейчас чаю поставлю… будешь вчерашние пельмени? Я быстренько разогрею…

- Ага, давай, а я пока в школу соберусь.

Мы разбежались по квартире: «мамуля» на кухню, а я в спальню, чтобы набить сумку нужными вещами. А какие вещи мне были нужны? Как ни странно, карта города – я сообразил, что должен обязательно навестить не только свое тело, но и Машухино, а вот как до нее добраться, я в точности не знал. К тому же, чтобы перемещаться в пространстве чуть быстрей, чем на своих двоих, я был вынужден пойти еще и на ограбление своего друга.

К счастью, я вспомнил про комп, а на нем у парня была карта города. Так что я запустил машину и стал искать Яськину маленькую заначку, что было нетрудно, так как приятель не раз мне ее показывал. С учетом денег, нашедшихся в сумке, эта заначка позволяла мне беспрепятственно перемещаться на общественном транспорте, но никак не на такси – но и то неплохо.

Осталось только быстренько внести в комп номер Машкиной школы… ага, не так уж и далеко… а вот и ее улица… и дом. Так, в ту сторону, кажется, сорок третья маршрутка идет. В любом случае на месте спрошу, главное запомнить общий план местности. Все – я был готов к принятию завтрака. Не морить же

приятельское тело голодом?

Из подъезда я выскочил уже почти в семь, только мельком поздоровавшись с «папулей». Общение с родителями Яськи прошло как по маслу – недаром я столько пропадал у него в гостях. Я торпедой понесся к себе домой, хотя время для этого было, мягко говоря, раннее. Но мама должна была уже собираться – ей на работу к восьми.

Вот и родной каменный муравейник! Стыдно признаться, но у меня навернулась слеза – настолько милым мне показался унылый пейзаж родного осеннего двора. Я набрал код и влетел в подъезд, не дожидаясь лифта и пробежав семь этажей через две ступеньки. Кто бы заставил меня это проделать в другое время! А тут я, пыхтя, как после стометровки, вдавил кнопку замка и стал ждать.

Вскоре в дверях показалась мама. Все во мне кричало: «Мамулечка, как я по тебе соскучился!» - мне буквально пришлось останавливать потянувшиеся к ней руки.

- Здрсте! – выдавил я из себя и задал, казалось бы глупый для этого времени суток вопрос. – А Миша дома?

К моему удивлению ответ мамы был еще более ошеломляющим:

- Нет… разве ты не помнишь? Я же вчера тебе говорила, что он заболел!

- А-а… да, помню, - сообразил я ответить и тут же вывернуться. – Но я думал, что он уже домой вернулся…

- Нет, он еще в клинике, там проводят обследование.

- Я его должен навестить… это очень важно… - испуганно затараторил я, но мама тут же ответила:

- Пожалуйста, только после полудня…

- Но я не могу ждать, школа допоздна, а ему очень нужно помочь по занятиям – у нас важная контрольная должна быть.

Кажется, моя школьная лабуда подействовала, а может, это у меня просто такой просящий тон был, но мама кивнула и сказала:

- Хорошо, я позвоню Илье Игнатьевичу, чтобы он пропустил тебя. Записывай адрес.

Мой слух как-то неприятно резануло, казалось бы, незнакомое имя… и все же где-то я его слышал… но нужно было запоминать дорогу: трамвай… потом еще на маршрутке… но в целом понятно. Тем более моя умная мамочка убедилась, что я правильно записал объяснения на клочке бумаги. Попутно она объяснила, что у меня (то есть Миши) случился странный приступ в гостях, и его милостиво взял в частную клинику на обследование этот самый И.И.

Когда я уже загрузился в трамвай, в голове начали выплывать

неприятные совпадения: вечеринка… ИИ… заболевание… анализы… - неужели вселение в мое тело эльфа привело к столь плачевным последствиям? И как его лечат или проверяют, да еще в частной клинике? Мы, насколько я понимал, не были бедняками, но и оплачивать частные клиники было не по карману. Я так и проехал всю дорогу, терзаемый смутными сомнениями, чисто на автомате сменив транспорт и выйдя из маршрутки перед частной психиатрической клиникой.

Это что ж получается: я, то есть мое тело сошло с ума?! Еще чего не хватало! Уже неслабо паникуя, я кинулся к входу в эту самую клинику, но не тут-то было – меня тормознули прямо на входе. В предбаннике стояла вертушка, управляемая крепким охранником в стеклянном скворечнике. С ходу испытав своей грудью совершенно невертящуюся вертушку на прочность, я уставился на бритоголового попугая в клетке и требовательным тоном возвестил:

- Я к Мише Заволокину, мне Илья Игнатьевич разрешил его навестить!

- Какой Илья Игнатьевич в такую рань? – невозмутимо тупо спросил сторожевой болван.

Поскольку я и сам не знал, какой ИИ, я нагло заорал:

- Какой надо! Быстро открывай!

- Как тебя звать-то? - наконец стал ломаться сторож, заглянув в бумажку у себя на столе.

- Ми… тьфу, Ярослав Никитович Калымов.

- Есть, - кивнул спокойно бритый жлоб. – Сейчас приглашу твоего Илью Игнатьевича.

Вот гад – жалко ему было в тетрадку заглянуть! У меня уже никаких ругательств не хватало. Я у него, оказывается, записан, и ИИ на месте, а он идиота разыгрывает! Уже восемь скоро, а ему все рано. Короче, я уже начал примериваться, как бы невзначай запихнуть какую-нибудь железяку в эту вертушку, чтобы сторожевая жизнь этому бугаю малиной не казалась, и даже заприметил щель, куда вполне могла бы поместиться десятикопеечная монетка, но тут появился он… и меня спасла только злость, которая так и перла из меня наружу.

Он – это ИИ, а ИИ - это тот самый колдун, который меня отправил «погулять» в мир иной на той самой вечеринке. А злость меня спасла потому, что когда я в таком состоянии, то ничему не удивляюсь и соображаю в несколько раз быстрей. Так вот, я умудрился ни чем не выдать своей растерянности (так как ее почти и не было), и вдобавок успел мгновенно сообразить, что сейчас мои мысли будут считываться, как с белого листа. Поэтому я начал отчаянно «громко» думать о злющей математичке по уже

заранее заготовленной легенде.

Чернявый с проседью хрен со знакомой родинкой на лбу сверлил меня взглядом, одновременно «ласково» выспрашивая, какими это я судьбами к приятелю? Я держал агрессивную оборону, объясняя в подробностях, какие у нас вселенские трудности с математикой. Колдунище состроил грустно-озабоченную мину, покачал головой и вздохнул:

- Боюсь, не до математики ему сейчас…

- А что такое? – выпучил я глаза, изображая крайнее удивление. – Вот и я тоже думаю, с чего бы здорового парня в психушке держать?

- У него подозрение на эпилепсию, так что лучше пройти полное обследование…

- А эпилепсия, это когда волосы на ногах выдергивают? – с понимающим видом уточнил я.

Кажется, я что-то не то ляпнул, так как ИИ сначала непонимающе на меня уставился, но потом усмехнулся:

- Когда волосы – это эпиляция, а когда эпилепсия, то можно и в обморок упасть.

- А-а, - протянул я, будто это мне что-то объясняло.

Пока мы так «мило» беседовали, оказалось, что ИИ уже привел меня на место – он посмотрел на часы и сказал:

- У вас десять минут на беседу. В восемь начнется обход. Подожди здесь, - с этими словами он скрылся за белой больничной дверью, на прощанье указав мне рукой в сторону какого-то красного уголка со столом, заваленным замусоленными журналами.

Я послушно уселся на один из стульев и стал рассматривать скучный больничный коридор. Нет, здесь все было тип-топ, но больничная, правильная и чистая холодность все же давила на психику. Хорошо ИИ не соврал и вскоре из-за двери показался я. Как я ни старался приготовиться к этому моменту, но собственный вид, причем, не в зеркале, а вот так – наяву, был почти шокирующим.

- П-привет… Миша, - пропищал я сдавленным голосом – даже злость куда-то испарилась и никак не могла прийти мне на помощь.

- Здравствуй… э-э… - замешкался мой собеседник.

- Яська, - помог я и понял, что эльф в моем теле не мог вспомнить «своего» приятеля.

На мгновение повисла тишина, в которой мы внимательно разглядывали друг друга. Потом мне это надоело, и я сказал:

- Эк тебя прибабахнуло! Приятеля не узнаешь. Садись что ли, рассказывай, как ты сюда угодил?

Беседа никак не клеилась. Да и как она могла клеиться, когда приходилось беседовать с запуганным и ничего не знающим про наш мир существом, пытающимся всеми силами сохранить пристойный вид? Я сильно и не давил, глядя на то страдание, которое отражалось в темных глазах – надо сказать, это было все, что изменилось в моем теле от пришельца.

Внезапно мой ненавязчивый рассказ про школьные дела, прервался на полуслове - не могу сказать, что я сам его прервал. Просто я вдруг забыл, о чем говорил и отвесил челюсть. Потом, сглотнув слюну, все-таки заставил себя выдавить что-то типа: «какая красотуля…» в попытке оправдать свое замешательство.

Да и кто бы на моем месте не замешкался? Одна из дверей открылась и их нее преспокойненько вышла… Машуня, одетая в какой-то спортивный костюм и, продефилировала мимо нас, узнающе кивнув мне… то есть не мне, а Мишке, в котором сидел эльф. Тьфу ты! Даже не знаешь, как тут себя и не себя обзывать…

А настоящая Машуня и впрямь была красотуля, совсем как в межмирье… Стоп! Я с испугом вернулся к теме пропускаемой математики – еще не хватало, чтобы меня поймали с поличным на таких мыслишках! К счастью, отведенное нам для встречи время быстро истекло, и вышедшая в коридор медсестра позвала Мишу в палату. Я попрощался с парнем и пообещал замолвить за него словечко перед «страшной» математичкой – да простит мне в общем-то добрая женщина такой поклеп. Ноги сами понесли меня к выходу, а я испуганно понимал, что еще чуть-чуть и мои мозги начнут аналитическую работу, а этого в такой близости от колдуна и двух монстров в детских телах, делать было не только нельзя, но вообще запрещалось под страхом жизни и смерти.

Только в трамвае я вздохнул спокойно, понимая, что отгородился от колдуна стеной из многочисленных мыслей прохожих и пассажиров. По пути «домой» я подводил итоги своей разведки. Получалось, что Ральф, вселившись в тело ИИ, заделался каким-то врачом в этой клинике, скорее всего, просто продолжив дело этого медика. Затем, для какой-то только ему известной цели перетащил сюда эльфа и вампира, вытряхнув нас с Машуней из собственных организмов. Ну и дела!

Самое хреновое было то, что наши тела с подселенными туда нечеловеческими типами были непонятным образом запечатаны. А может, мы не смогли проникнуть в них, просто по тому, что их теперешние хозяева не спали в момент нашего проникновения в мир? Нет, вряд ли оба троянских гостя не спали ночью. Надо будет у Гарольда спросить. Одно отрадно: наши тела почти нисколько не изменились от подселения чужаков – в этом

волшебник оказался прав. Дело осталось за «малым» – вытряхнуть из них эльфа и вампира…

Я понимал, что должен как можно быстрей возвращаться – больше делать здесь было нечего. Но легко было сказать, а как заставить уснуть Яську утром? С лекарствами я решил не шутить – еще не хватало парня отравить по незнанию. В каких условиях он мог заснуть с утра? Я вдруг вспомнил: да в тех же самых, что и я! Наесться до отвала и пойти на урок все той же математики или литературы. Здесь главное усесться подальше от учителя на задней парте и можно даже с открытыми глазами захрапеть.

План побега из этого мира созрел, и я начал претворять его в жизнь: зарулил к Яське домой, накормил его телеса тем, что под руку попало, и отправил шагать в школу. Время уже приближалось к первой перемене. Так что я удачно воткнулся на второй урок, который еще удачнее оказался русским языком. Первых минут пятнадцать ничего не получалось – сосед по парте что-то бубнил в ухо, девчонки перекидывались записками и СМСками… но постепенно учительский речетатив начал побеждать и вся аудитория стала впадать в тоскливый транс, медитируя над очередными исключениями никому не понятного грамматического правила. И только зубрилки отчаянно голосовали где-то в передних рядах общего болота сидячей забастовки. Я подпер Яськину пухлую щеку кулаком и запер свои, то есть его бесстыжие глазья… я знал, что такого нахального сна училка долго терпеть не будет, но мне и не нужно было много: лишь бы уснуть…

…я успел, найдя себя в знакомой черной пустоте. Вспомнив, что надо выходить через ворота в межмирье, я потянулся к туманной дорожке. Это как-то не сразу получилось, но я так боялся, что меня снова начнет затягивать в мое настоящее тело и бить вселенским током, что очень постарался сосредоточиться на выходе, и, в конце концов, понял, что стою у старых железных ворот. И только убедившись, что под моими ногами стелется туманная дорожка, вспомнил, что совсем забыл позвать старого волшебника.

- Гарольд! – крикнул я в призрачную пустоту межмирья, но сколько не вслушивался и не повторял попыток мысленно или вслух, ничего не получалось. То есть, кричать-то получалось, но вот ответа я так и не дождался.

Ну что ж, если гора не идет к Магомету, то… я сам пойду к водяным воротам Сиолы. Представив их себе, я смело направился прочь от ржавых железяк нашего мира.

Я уже сбился со счета пройденным поворотам, а желаемая цель все не появлялась. Остановившись, я задумался: «Уж не эту

ли опасность имел в виду Гарольд, когда говорил об угрожающих свойствах межмирья?»

Ну уж нет – так легко меня с пути не своротишь! Просто нужно получше себе представить нужные ворота и еще сильнее пожелать их увидеть. Старательно сосредоточившись, я завернул за очередной поворот и радостно воскликнул – впереди из ниоткуда в никуда послушно текла пленка воды. Осталось только прыгнуть в нее, что я и проделал с усталым удовлетворением…

…ага – вокруг была знакомая темная комната. Вот только кристалл не работал. Впрочем, зачем ему работать? Никого кроме меня в комнате не было, и я решил встать с кресла.

Ой, мама! Это ж надо, что бы так болели все кости – прямо как у того старикана, в которого я угодил по ошибке пару дней назад. Постанывая, я стал потихоньку разминать тело, и вскоре смог выйти из комнаты. В дверях я столкнулся с Гарольдом, который уже спешил мне на помощь.

- Ты, признаться, сильно удивил старого колдуна! – обрадовано обнял меня за плечи волшебник. – Никак не ожидал, что ты сам сможешь вернуться. Не буду скрывать – я очень устал и вышел сюда только чтобы немного погонять старое тело, а ты успел в это время вернуться, и не только выбрался в межмирье, но и сюда.

Под эту радостную старческую скороговорку, мы прошли в гостевую залу, и я понял, что на улице уже темно.

- Сколько же я отсутствовал? – удивленно спросил я.

- Около десяти часов, - охотно ответил академик.

- А там чуть больше трех часов прошло. Точно, разница примерно в три раза – все сходится.

- Что сходится? – поинтересовался Гарольд.

Я объяснил, что там время идет в три раза медленнее, чем здесь. Но мне не дали пуститься в пространные объяснения объятия друзей: Машка, Рюшка и Сильвия тискали меня, словно проверяя на прочность мою эльфийско-человеческую субстанцию. Потом, видимо убедившись в моей целостности, посадили меня за стол и принялись кормить. Несмотря на глубокую ночь, никто даже и не подумал спать – настолько все переживали за меня. Ведь Маша изрядно напугала всех непонятными болевыми ощущениями, полученными от общения с собственным телом – естественно, что после этого все ожидали от моего путешествия всего чего угодно.

Ну раз ожидали… я постарался не обмануть и надежды – рассказал все, что со мной произошло, а заодно и свои соображения по этому поводу. Гарольд, внимательно слушая, вносил свои замечания. Так, по его мнению, наши тела были

именно запечатаны, а не гуляли по ночам. Запечатаны, чтобы мы не могли вернуться, а может, чтобы нынешние их пользователи не могли вырваться из них. Так или иначе, но старый волшебник поразился моим способностям к самостоятельным прогулкам по межмирью, объясняя их только тем, что мы с Машуней были совершенно необычными созданиями. Уродцами – уточнил я.

На этом хорошие новости кончались, и то если новость, что наши тела были запечатаны, можно было назвать хорошей. Еще худшей новостью оказалось то, что Гарольд совершенно не представлял, какое колдовство было к нам применено, а главное, не знал, как вскрыть эти печати.

- Вот как грустно получилось, - завершил обсуждение волшебник. – Я вроде бы совершил почти невозможное: привел вас в родной мир, и вы смогли найти свои тела, но, по сути, мы так ничего и не добились. Цель по-прежнему находится вне досягаемости. Печати на ваших телах сработаны неведомым мне способом, который Ральф явно почерпнул из каких-то древних источников, возможно нечеловеческих. Единственное, что могу сказать: Ральф все-таки действует как-то грубовато. Перемещения между мирами у него требуют обмена сущностями, а проделывать все это он вынужден в области самого тонкого барьера – около Андрюшиной деревни. Не удивлюсь, если этот ИИ сейчас томится в теле Ральфа в нашем мире…

- И что же нам теперь делать? – со слезами на глазах перебила рассуждения профессора Машутка.

Гарольд долго молчал, углубившись взглядом куда-то внутрь себя. Не знаю, что он там рассматривал кроме своих старых внутренностей, но дельный ответ все же выдал:

- Есть два способа решения этой проблемы и оба они лежат в стороне гор.

- Драконы? – догадался я.

- Да, драконы, но их я бы оставил в качестве последнего средства. Можно еще узнать о колдовстве непосредственно у того, кто его совершал. Причем, если колдун находится по большей части в другом мире…

- А ведь и верно! – воскликнул я, посмотрев на Машуню. – Можно разведать все что нужно в замке Темного Ральфа, пока он болтается на Земле!

- Да… - грустно заметил Гарольд. – Самое тяжелое, что я должен вам сказать: идти туда придется вам двоим. И не потому, что я не хочу или кто-то другой не может, а потому, что чем незаметнее вы туда проникнете, тем вернее будет успех вашего предприятия. Я же не могу идти войной на Ральфа, не имея доказательств в его злых намерениях. Ведь вполне возможно, что

он просто экспериментирует…

- Сомневаюсь я, однако,- вставила свое слово Сильвия. – Может, все же хотя бы мне с ними пойти?

- Нет, - твердо ответил я, представив себе, как мы путешествуем втроем с бабушкой в компании. – Мы отправляемся вдвоем, как сказал Гарольд. Прости, Андрюш, но и тебе там будет небезопасно.

Рюшка встрепенулся при этих словах, но старый профессор остановил парня жестом и сказал:

- Миша прав. В предгорьях обычный человек почти не имеет шансов выжить. Я рассчитываю на магические способности ребят, которые уже сильно проявились. Давайте договоримся, что завтра я еще посвящу день вашей подготовке, а Сильвия проверит экипировку… да, и нужно договориться с парой возможных помощников в этом мероприятии… - старый маг не стал уточнять, кого он имел в виду, а вместо этого пригласил всех укладываться на ночлег прямо у него в доме.

Он еще стал просить обращаться к нему на ты, так как нас теперь так много связывает, а он всегда мечтал о таких непоседливых внуках. На что я заметил, что звание деда еще нужно заслужить. Это не какие-нибудь папа и мама – тут уровень доверия и дружбы на порядок выше, и ему придется выносить наши постоянные насмешки. Гарольд заверил, что с насмешками у него не заржавеет и уже радостно отправился готовить постели гостям.

Я с тревогой поглядывал на Машуню и, когда она на секунду осталась в коридоре одна, быстренько взял ее под локоток и вытащил на веранду. Вы думаете, чтобы целоваться? Нетушки, не дождетесь! Хотя… но в этот момент мне было не до всяких глупостей. Девчонка совсем недавно плакалась мне, что сойдет с ума от всей этой волшебной дури, а тут наше мероприятие грозило затянуться на неизвестно какое долгое время, причем опасности, сложности и всякие фэнтезийные прибамбасы никуда не желали рассасываться, а только прибавлялись.

Мне было нужно срочно протестировать свою напарницу по сказочным несчастьям на пригодность к дальнейшему поиску приключений на наши тощие задницы. Брать ее с собой в депрессивно стрессированном состоянии было нельзя. В крайнем случае, я справлюсь и один.

Не знаю, что уж она подумала про мои намерения, но оказавшись со мной один на один почти в полной темноте, она так обворожительно на меня взглянула, что я чуть было не занялся именно поцелуями, но вовремя опомнился и зашептал ей в ушко:

- Машунь, есть идея. Понимаешь, соваться вдвоем к магу глупо, так как если что с нами случится, то нам уже оттуда не выбраться, - начал я развивать свой тест на прочность, хотя даже не представлял, насколько был тогда прав. – А если я пойду один, то у тебя с Гарольдом останется шанс…

- Притормози! – резко шепнула мне егоза. – Ты сам говорил о том, что друзей в беде не бросают…

- Нет, ты не понимаешь, - с жаром попытался я возразить. – Нельзя идти в такой опасный поход с тем отчаянием в душе, которое в тебе было еще вчера… я же помню. А если ты сломаешься и в самый ответственный момент бросишься в панику или закатишь истерику? Это ведь вполне может стоить жизни и тебе и мне.

- Вот! С себя бы и начинал! – обиженно возразила девчонка. – Ты что, еще не понял? Я раскисаю, только в моменты, когда нет опасности…

В воцарившейся тишине я вдруг понял, что она права. Может же она расслабиться, когда есть возможность? А в моменты опасности она соображала и действовала получше меня.

- Извини… - смущенно шепнул я. – Ты права, можешь и впредь рыдать у меня в объятьях, когда нет непосредственной угрозы.

Девчонка ничего не сказала, а только обняла меня и, неумело поцеловав в губы, скрылась в доме. Я аж задохнулся от такой прыти. Пожалуй, это первый мой настоящий поцелуй, да еще с симпатичной вампиршей! Все, что было до этого, не в счет – так, детские глупости. Ну что ж, раз умеем целоваться, то надо уметь и сражаться…

***

Следующий день и впрямь прошел в основательной подготовке. Больше всего меня радовало, что Андрюшка, увлеченный магическими перспективами, разворачивающимися перед ним в городке Зимних Роз, совсем не думал унывать от предстоящей разлуки с нами. Сильвия, выслушав инструкции старшего волшебника, отправилась готовить нам «высокотехнологичное» снаряжение, а Гарольд, наплевав на все дела и занятия, закручивал гайки в наших головах, грузя их по полной теоретической базой колдовства.

Пересказывать все здесь у меня язык не повернется. Но, в общем, объяснения были примерно такие, как и описывал рыжий горка-Егорка в академии: …формируем эктоплазму… трансформируем эктоплазму… концентрируем внимание… стабилизируем объект…

Однако то ли учитель оказался просто высший класс, то ли

ученики не подкачали, но мы сумели в кратчайшие сроки выучить пару приемчиков, позволяющих сформировать комок энергии и запустить им в цель – этого хватало, чтобы обездвижить взрослого мужика на полдня. Потом мы тренировались скрывать свои мысли и подслушивать чужие. Подслушивать явно получалось лучше у Машки. Зато я шарахал молнией – только держись. Жаль, что это можно было сделать только пару раз подряд, и то, только с небольшим перерывом – короче, оружием массового поражения это никак назвать было нельзя.

Во время отдыха Гарольд грузил нас кратким курсом местной истории напополам с географией. Оказалось, что Сиола – большой мир, простирающийся в неизвестные дали и заселенный неизвестным количеством различных разумных. Только список названий рас, зачитанный академиком, чуть не заставил нас уснуть. Но все же я отметил про себя, что там помимо всяческих незнакомых полузверей и полулюдей проскакивали и знакомые мне названия, типа троллей, орков и всяких хоббитов. Интересно, а этот Толкиен тоже отсюда родом?

Поняв, что мы все равно не сможем усвоить все эти знания, Гарольд посоветовал прослушивать всех таких встречных нам обитателей на их магические способности. А главным в этом совете было то, что он объяснил нам, как это делать. Оказывается, надо было закрыть глаза и мысленно послать легкий пучок энергии в цель, если ничего не происходило, то объект был обычным, а вот если после этого в сознании появлялась картинка светящегося существа, то оно был магическим. При надлежащем опыте, по степени этого свечения можно было определить магическую силу встретившегося субъекта. Мы потренировались сначала друг на друге, вызвав четкую светящуюся картинку, а затем на Гарольде, чуть не ослепнув от его свечения.

- А теперь вам предстоит самое важное: уговорить пару помощников, участие которых в вашем походе может решить все дело, - наконец решил закончить наши занятия Гарольд.

- Это те помощники, о которых ты говорил вчера? – вспомнила Машуня.

- Да, и вы прекрасно их знаете…

- Хм… что-то не припомню таковых, - я никак не мог понять о ком идет речь.

- А я догадалась! – обрадовано воскликнула егоза. – Но как же с ними договориться и почему с ними лучше?

- Ты задала очень правильный вопрос, - довольно усмехнулся Гарольд и хитро подмигнул, глядя, как я тупо таращу глаза, пытаясь сообразить, о ком это они ведут речь. Академик не стал позорить меня дальше в глазах этой проныры и пояснил. –

Единороги, как я вам уже и говорил, хоть и похожи на лошадей, но, по сути, являются такими же разумными, как и мы или эльфы…

- Так это с ними нам нужно договориться? – воскликнул я, бесцеремонно перебив волшебника.

- Именно, - кивнул Гарольд и продолжил. – Понять, о чем они думают, невозможно даже на уровне телепатии. Но они, несомненно, общаются друг с другом и понимают все, что им говорят.

- И все же, чем они лучше лошадей? – чисто из вредности переспросил я.

- Ты прав в том, что единороги, в отличие от тягловых животных неуправляемы – они всегда исходят из своих соображений, и никогда не знаешь, понравится им человек или нет. Но есть одно маленькое но. В предгорьях, куда вы отправитесь, лошади, как и обычные люди, почти беззащитны перед обитателями тамошних окраин. А единороги обладают удивительными свойствами чувствовать любую магическую угрозу. И к тому же они грозные бойцы…

- Да неужто? – вырвалось недоверчивое восклицание у меня.

- Я надеюсь, что вам не доведется стать свидетелями этого, но знайте, что если они пойдут в бой с какой-нибудь нечистью, лучше от такого места держаться подальше, - усмехнулся старый академик в бороду и продолжил. – Сейчас очень важно с ними договориться. Я питаю некоторые надежды на это, поскольку первая ваша встреча прошла очень удачно. Честно сказать, я сильно удивился, когда вы убедили единорога встать между двух лошадей – большего унижения для них, чем поставить в один ряд с простыми животными, я не знаю, и, тем не менее, он сам подошел к пострадавшим и принялся их лечить. Кстати, эта, воистину могучая энергия еще один важный плюс единорогов. Сидя на его спине, вы можете черпать ее сколько угодно для каких-нибудь волшебных сражений или просто для восстановления сил.

Мы продолжили обсуждать свойства этих таинственных скакунов уже по пути к какой-то цели. Гарольд просто обозначил ее, как место, где можно найти единорогов. Оказалось, что это старый и немного запущенный парк, больше похожий на лес, одной стороной выходящий к берегу реки. Мы, собственно, и подошли к нему вдоль набережной.

- Отсюда вы пойдете одни, - сказал старый волшебник, остановившись в конце дорожки, упирающейся в опушку леса. – Постарайтесь дозваться до них и объясните свою просьбу – без их помощи ваши шансы на успех резко снизятся.

- По-моему, они в любом случае близки к нулю, - немного пессимистично заявил я, но послушно пошел вперед, взяв на всякий случай за руку свою подружку. Если ей страшно, то она все равно вида не подаст, а так вроде как я боюсь, а не она…

Мы, затаив дыхание, шли по влажной прелой листве между толстенных, в два обхвата стволов, поросших бородатым мхом. Здесь царствовали сумрак и тишина, словно вокруг не было никакого города. В конце концов, мы немного растерянно остановились посреди чащи. Хорошо, Гарольд предупредил, что звать единорогов можно мысленно – как-то не хотелось орать среди спокойного безмолвия древних деревьев.

- Ну что, зовем? – шепнула Маша, и мы встали спинами друг к другу, мысленно призывая единорогов.

Не могу даже сказать, сколько мы так простояли, терпеливо «приговаривая»: Ну единорожик, ну миленький, ну что тебе стоит, нам так нужна твоя помощь!

И они пришли. Та же пара белых красавцев появилась среди темной колоннады деревьев. Интересно, что ко мне, мелькая светлой тенью среди лесных исполинов, грациозно выплыла девочка (не называть же ее единорожицей или единорожкой), а на Машуню одновременно вышел гарцующий и как будто немного самовлюбленный красавец.

Мы не стали бояться или стесняться в ласках, восхищенно обняв их за горделиво изогнутые шеи. Не сговариваясь, мы с Машуней начали безмолвный рассказ о нашей злой судьбе и коварном Ральфе. А закончил я свою «речь» почти душераздирающими мольбами помочь нам вернуться домой, а сначала – добраться до логова Темного Ральфа в предгорьях. Вспомнив инструкцию волшебника, я сказал, что мы будем ждать их здесь завтра утром в полной экипировке, и замолк, продолжая восхищенно гладить шелковую гриву.

Единорожья девочка немного постояла, милостиво принимая мои ласки, а затем подняла голову, взглянув на своего рогатого кавалера. После этого волшебные существа исчезли из поля нашего зрения, словно их тут и не было.

- Ну вот: ни ответа, ни привета, - немного обиженно вздохнул я.

- А мне кажется, они завтра придут, - шепнула Машуня, все еще улыбаясь приятным воспоминаниям.

- Ладно, пошли отсюда выбираться. Гарольд, поди, все жданки съел.

Мы двинулись обратно. По крайней мере, нам так показалось. Однако через пару десятков метров я начал сомневаться в правильности выбранного направления, но тут же в моей голове

раздалась обрадованная мысль Гарольда: «Верно идете. Уже совсем рядом!» Мы весело переглянулись и припустили к волшебнику – надо же было кому-то первым похвастаться своими успехами в переговорах?

Пришлось уступить Машке – все равно она лучше меня тараторить умеет, и не менее восторженно получается. Дав ей сгрузить все новости на великолепную лысину послушного слушателя, я спросил Гарольда:

- А как мы узнаем, что они согласились?

- Если придут завтра, значит, согласились, - пожал плечами волшебник, словно показывая, что это и так ясно.

- Ага, это понятно, - кивнул я, уже вышагивая рядом с Гарольдом по направлению к дому Сильвии. – Непонятно другое: неужели эти два единорога постоянно живут в городе – они что, людей не боятся?

- Вопрос, конечно, интересный, - усмехнулся Гарольд. – Не хотел бы я выдавать всех тайн, но придется. Но учтите – об этом никому не болтать.

- Так тогда, может, и нам не стоит… - честно усомнилась в своих возможностях хранить тайны Машуня.

- Может, и не стоит, - кивнул Гарольд. – Но придется. И вот почему: если единороги придут, завтра вы покинете город не совсем обычным путем. Вы уже поняли, что единороги не столько боятся людей, сколько не любят их в больших количествах. Так вот, еще в давние времена для таких «стесняющихся» гостей был построен длинный подземный переход, ведущий прямо из этого парка далеко за стены города.

- Ух-ты! – вставил я восторженное замечание.

- Да, - горделиво продолжил Гарольд, будто сам копал лопатой этот тоннель. – Он настолько просторный, что вы сможете ехать там верхом. Тем более что это настоятельно рекомендуется.

- А что, там ходить пешком опасно? – уточнила Машуня.

- Сам по себе тоннель не опасен, но вот на его выходах стоят магические лабиринты, в которых обычный путник, сам не замечая того, начинает бродить по кругу. Вы со своими способностями, еще имеете шанс выбраться, но простой человек, может и до смерти закружиться. Так что место выхода туннеля за городской стеной называют в народе гиблым и избегают, как могут.

Пока мы так беседовали, не заметили, как оказались у дома Сильвии. Там нас ждал шикарный обед из моих любимых макарон с сыром и брюквенной каши для Рюшки – парень на пару с Сильвией уже постигал азы магической учебы.

После обеда мы принялись за наше обмундирование. К уже имеющимся необходимым в походе вещам нас снабдили еще всякими нужными мелочами, типа магических зажигалок, накидок невидимок и непромокашек, и всякой прочей утвари.

Но самым примечательным явился второй коготь дракона, выданный нам Гарольдом с дополнительными инструкциями. То, что он мог укрывать наши мысли, это мы уже знали, а вот то, что им можно было убить любую неубиваемую магическую тварь, была приятная новость. Хотя на счет приятности, это как посмотреть – то, что здесь водятся неубиваемые магические твари, хорошей новостью назвать было сложно. К тому же этот коготь мог помочь распознать магического врага, ну и еще всякие приятные мелочи делать.

И еще у нас остался последний волшебный вечер в этом милом городке, спрятавшимся за стенами Клартена. Мы отрывались на всю катушку, купаясь под теплым дождиком среди разноцветных светлячков, объедаясь Сильвиными сладостями и обсуждая наши приключения…

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: В ГОСТИ К ТЕМНОМУ МАГУ

ГЛАВА 9

На следующее утро, мы с Машкой в сопровождении Сильвии и Рюшки выдвинулись по направлению к парку, в котором надеялись встретить наших волшебных скакунов. За плечами у нас были две небольшие котомки, в которых поместился весь наш походный скарб. Влез он туда не потому, что барахла было немного, а потому, что внутренний объем походных сумок, выданных нам Эльвирой чудесным образом увеличился еще раза в два. При этом ни вес, ни внешние объемы не претерпели серьезных изменений.

Вот бы с такой сумкой в школу ходить, а то там макулатуры не меньше, чем у нас пожитков в дальний поход. Мои мысли прервало появление Гарольда – он поджидал на прежнем месте у окончания тропинки. Совершенно несолидно для академика подпрыгнув, моложавый старик радушно нас поприветствовал и попросил Сильвию с Рюшкой оставаться на месте, а сам чуть не вприпрыжку направился в лес. Машуня, однако, притормозила резвого академика, заявив, что она не может не попрощаться с друзьями. Не знаю, как ей, но мне было стыдно смотреть в Андрюшкины глаза – все-таки я его в каком-то смысле предал.

Деревенский умник, по всей вероятности, почуял мое увиливание и, хлопнув меня по плечу, с притворным вздохом сказал:

- Смотрите там, не разгромите все окрестности! А то чувствую, останутся у нас вместо гор одни буераки… - и, видя, что моя рожа против воли растягивается как резиновая, добавил. – И не надейтесь, что ваши колдовские штучки вам помогут, когда я до вас доберусь. Сильвия из меня пообещала сделать грозу всех непутевых переделывателей мира.

- Спасибо, Рюшка! Ты самый лучший… – воскликнула, хлюпнув носом, Машуха и, чмокнув парня в щеку, добавила. – Провокатор!

При этом у меня даже не возникло никакого неприятного чувства ревности, хотя главным провокатором я до сих пор считал себя. Даже где-то наоборот, я был благодарен егозе за проявления добрых чувств к парню – ну не мне же с ним, в конце концов, целоваться?

- Ну что, путешественники, вы идете или нет? – позвал нас уже откуда-то из леса заблудившийся от долгого ожидания академик. Мы припустили за ним, а то так можно было и потерять из виду его путеводную лысину, наворачивающую странные петли по чаще. Пройдя всего пару сотен шагов, Гарольд

остановился и шепнул. – Давайте, подождем. Я думаю, если ваша просьба им понравилась, наши волшебные скакуны скоро появятся.

- А как понять, что им нравится, а что – нет? Они ведь даже не мурлыкнут в ответ… – спросила моя любопытная напарница.

- Эх, чем тут поможешь, не будешь же их за хвост держать и учить правилам хорошего тона? – ответил задумчиво волшебник. – А если серьезно, эти волшебные хитрецы понимают не только слова, но и чувства, и намерения, соотнося их с неведомыми нам знаниями и логикой, но их неприступная горделивость… я бы сказал, заносчивость явно не на пользу взаимопониманию. Так что, проще говоря, остается только надеяться…

Что уж он там хотел еще наговорить, осталось неизвестным, так как из темноты лесного полога к нам вышли два ослепительно белых красавца единорога. По всей вероятности – наши старые друзья, поскольку размеры их со вчерашнего дня не претерпели драматических изменений. В остальном эти снежно-белые, рогатые чудо-лошади были столь идеально сложены, что напоминали продукт какого-то клонирования, вроде овцы Долли.

На этот раз Гарольд не стал оставаться в стороне от нашего, надо сказать, весьма странного одностороннего общения, а выступил перед непарнокопытными аристократами с длинной речью, в которой повторил наши просьбы доставить двух «инопланетян» к замку Темного Ральфа в предгорьях. Единороги внимательно смотрели на старого волшебника, распинающегося перед ними, продолжая наглядно демонстрировать свой пофигизм и никак не выказывая своего отношения к его пламенной речи. Можно было подумать, что они вообще ничего не понимают, но я все-таки был склонен доверять академическому опыту общения с подобными фэнтезийными порождениями, да и просто пребывал в полном восторге от невозмутимости этих белогривых.

Когда все академические речи были закончены, единороги ожили и опять подошли к нам в том же порядке, что и вчера: большущий скакун к Машухе, а стройная девочка ко мне. Своим завистливым умом я, конечно, понимал, что для них наши массы тел большой разницы не представляют, но все равно, было немного обидно. Пришлось мне задавить в зародыше зарождающееся чувство революционной несправедливости и галантно подсадить свою компаньонку на высокую спину единорога.

Как вы уже знаете, никаких гужевых приспособлений эти вольнолюбивые создания не признавали, так что заплечные сумки пришлось оставить там, где им и положено быть – за плечами. А

держаться приходилось, только обнимая красавцев за шеи. Я бы предпочел Машуню, но и единорожица была очень даже симпатичной, и грива у нее была не менее шелковой, чем у егозы, так что жаловаться было не на что. Несмотря на такой странный способ посадки, Гарольд не высказал никакого опасения насчет безопасности нашего передвижения. Осталось только скроить счастливую физиономию и радостно махнуть волшебнику рукой на прощанье.

Мы выдвинулись в путь. Вернее, это единороги плавной поступью углубились в лес. Мы, естественно, никуда с их спин не сдвигались, а старались держаться покрепче. Но эти опасения быстро прошли, так как я снова, как и после выяснения отношений с дронтами ощутил, что мне очень удобно сидеть – моя пятая точка словно приросла к спине очаровательной хвостатой и гривастой дамы, которая плыла в кильватере ее, не менее прекрасного кавалера. Мы словно растворялись в сумерках леса – дорогу среди однообразных стволов было просто невозможно отследить. Вскоре наши скакуны зашли в какой-то грот и стали спускаться по отлогому туннелю диаметром более двух метров.

- Это ж почти метрополитен какой-то! – крикнул я Машуне, отважно восседающей на лидере нашей маленькой процессии.

Егоза ничего не ответила, видимо, боясь потерять равновесие и держась за гриву ее единорога. А наши волшебные скакуны набирали темп, не боясь никаких препятствий. Туннель был темный, но не беспросветный. Его стены как будто светились от каких-то грибов или мхов на стенах. Во всяком случае, моего «высокотехнологичного» зрения было достаточно, чтобы видеть впереди силуэт ведущего единорога.

Хватило зрения и на то, чтобы с удивлением заметить мелькнувшее сбоку, странное существо, как будто двигающееся нам навстречу, но, поскольку спрашивать было некого, то пришлось забыть о своем любопытстве. А вскоре впереди показался свет – это был выход из тоннеля, расположенный примерно в таком же лесу, что и вход.

Вскоре нам с Машуней пришлось удивиться: то, что мы принимали за быстрый бег единорогов, было только их первой черепашьей скоростью. Почти сразу по выходе на поверхность они пошли бок о бок, все время наращивая темп движения. При этом нас не трясло, как это было бы на скачущих галопом лошадях. Мы с Машуней словно сидели в шикарной машине с открытым верхом, а чудо создания так плавно и синхронно неслись сквозь лес, что я вполне комфортно мог переговариваться с егозой, и не только мысленно (что все-таки давалось мне с трудом), а и вслух,

всего лишь слегка повышая голос.

Но если бы странности на этом кончались! Ведь мы неслись не по дороге, а сквозь древний лес, и мне стало казаться, что наши скакуны даже и не думают уворачиваться от встречных препятствий. В конце концов, мне пришлось смириться с тем, что некоторые стволы деревьев мы прошивали насквозь – те просто мелькали серыми тенями и все. Вот вам и волшебные коники… они что, слегка растворяли эту реальность? Или умели ее как-то обходить? – поди, разберись тут, когда тебе даже головой в ответ не мотнут…

Хотя Машуне пожаловаться было вполне возможно. Но по ее мнению, мне надо было остыть и не заморачиваться по поводу призрачности этого мира. Тем более что сидеть на спинах этих красавцев было все удобнее. Мы уже не сжимали судорожно их шеи и даже не держались за гривы, а радостно расслабились, откинувшись на наши походные сумки, и пытались получить удовольствие от теплого ветра, овевающего наши лица.

А вокруг, леса сменялись лугами, луга – реками. Белогривые скакуны неслись по глади мелководья, поднимая целые фонтаны мелких брызг, удивительным образом не долетающих до нас. Затем мы опять летели через кустарники и лес. В одном месте я отчетливо различил людей на лугах, но они не обращали на нас внимания, словно мимо пролетали не всадники, а два легких порыва ветра.

Я даже впал в состояние какой-то странной медитативной меланхолии. Мне почему-то взгрустнулось. Может, оттого, что больше не увижу замечательного городка волшебников, а может, меня не покидало ощущение, что все эти волшебники как-то легко от меня отделались. По сути, лысина Гарольда была единственным объектом, сумевшим удостоиться моего пристального внимания. Шутить над Сильвией, совершенно бескорыстно приютившей троих безродных оболтусов, у меня просто рука не поднималась, а до других я так и не успел добраться.

Правда, справедливости ради, нужно было признать, что и до меня ничьи руки пока не добрались. Разве что Дронтячьи чуть-чуть добрались… только не руки, а ноги… лучше и не вспоминать! Смягчающим обстоятельством моей неуклюжести могло служить только то, что у меня на руках тогда буквально повисли несчастные приятели. С этой точки зрения, Дронтам несказанно повезло, а то бы я устроил им еще ту вечерню… со скачками от лошадей по горящему двору, причем с ногами, запутавшимися в вожжах. Ну, ели это не нравится, можно было и погуманней что-нибудь придумать… например, летающие

тарелки из драгоценного сервиза или посещение всем семейством личного подвала… так бездарно прошляпленная накидка невидимости открывала просто безграничные возможности для воспитания местного негуманного населения…

Из этих кровожадных мыслей меня вывело замедление нашего движения. Я удивленно взглянул на Машуню и по стыдливо потупленным глазкам понял, что ее озаботили обычные физиологические проблемы. К тому же я, если и не читал ее потаенные мысли совсем напрямую, то уж смущение-то прочувствовал без проблем. Замечательным здесь было не мое шестое чувство, а то, что наши волшебные скакуны поняли ее сигнал и притормозили без всяких слов и прочих упрашиваний.

Остановка была весьма кстати – мы уже, считай, полдня неслись сквозь леса, так что пора было подумать и о желудках. Единороги окончательно замедлили свой бег посреди чудесной полянки, расположенной вблизи небольшого ручья. Спина моей прекрасной лошадки вдруг стала до невозможности скользкой, так что я чуть не кубарем скатился вниз, только успев подхватить свой рюкзак да протянуть руку помощи падающей на меня егозе.

На будущее надо будет учесть, что эти коники запросто могут нас сбросить со своих спин. Хотя, как тут учтешь? Захотят – сбросят и копытом не пошевелят! Машке, правда, быстрый спуск был только на руку или на какое там место… короче она пулей рванула в кусты на опушке. Я, тоже неспеша, последовал ее примеру, но в противоположном направлении. По пути я озадачился великой мыслью, чем же мы будем кормить своих скакунов, но они успели испариться, стоило нам с Машуней от них отвернуться. Я еще хотел обеспокоиться, сумеем ли мы их потом разыскать, но природа не дала мне зафиксироваться на этой мысли, и я поспешил в кусты.

Когда я уже выбирался обратно на поляну, раздался истошный вопль егозы, и с ее стороны на меня выкатило весьма странное создание, по всей видимости, напуганное вокальными данными Машухи. Вид у этого… (не знаю, как и сказать) был настолько прикольный, что не позволил мне испугаться за целостность моей спутницы.

Представьте себе крокодила Гену, только мордой потупее, затем привесьте на него уши Чебурашки, только по-свинячьи немного заостренные и свисающие бесподобными лопухами. Представили? А теперь еще одарите его круглыми и совершенно глупо вытаращенными глазами, и покройте голову редкой поросячьей щетиной. Этот уродец был бы ужасен, как какой-нибудь продукт Чернобыля, если бы не вызывал чувство смеха.

Несмотря на его небольшой рост, зубки у него были все-таки

Генины, а не Чебурашкины, поэтому я на всякий случай осторожно окрикнул летящую на меня зверушку, чтобы она не укусила меня сдуру:

- Стой! Куда прешь?

Это чудо плюхнулось на свою хвостатую задницу, испуганно запричитав:

- Простите, барин, я не хотел. Это случайно, я просто бежал, а там… а тут Вы…

- Притормози! – прикрикнул я, пытаясь скрыть свое удивление. Мало того, что на этом существе были одеты потрепанные портки типа «шорты с дыркой для хвоста», так оно еще и довольно сносно говорило, и это-то при такой крокодильей пасти! Я попытался собрать разбежавшиеся мысли в кучу и спросил. – Ты кто такой?

- Я? Я чурлифырл, - представился крокодилообразный гость, смешно похлопывая ушами и шевеля кончиком носа.

- Чур… вырл… - попытался я выговорить и вдруг сообразил. – А-а! Чувырло! Или Чувырл?

- Ну, тогда уж Чувырл, - безнадежно согласился странный пришелец, и немного подрагивающим голосом спросил. – А Вы меня бить не будете?

- А зачем? – удивился я.

- Ну… я не знаю… люди всегда найдут, зачем бить, – кисло ответил Чувырл.

Из дальнейших расспросов выяснилось, что он как раз удирал от разгоряченных чем-то людей. Почуяв, что хвостатый парень что-то темнит, я поднажал на него, пригрозив, что выдам его преследователям, если он не расскажет всю правду.

Я не стал с ним откровенничать о том, что с такими шикарными зубами, как у него, вообще-то, можно не рассказывать никому и ничего. Напрасно убеждать крокодила, что он лев, если у него заячье сердце… ну, или что-то в этом духе. Так или иначе, но этот Чувырл сознался, что был очень голодный и спер у крестьян краюху хлеба.

Чувствуя, что он скрывает что-то еще, я продолжал прессинговать, напомнив, что сдам его со всеми зубастыми потрохами при первой же возможности. Это чудо-юдо начало лить натуральные крокодильи слезы и признаваться:

- Там была собака привязана, так я ее отвязал, а сам полез в телегу, где еда была, ну а лошадь испугалась… откуда я знал, что она на копну с сеном понесет? А там люди отдыхали… в общем, хлеб-то я упер… но что там дальше было!.. Собака лает, лошадь от нее сдуру на копну налетела, людей оттуда выкинуло, они орут… сено по всему покосу… а всего-то хотел хлеба поесть.

Я понял, что вижу перед собой достойного соратника по превращению любого порядка в полный беспорядок, поэтому по-панибратски похлопал крокодиленыша по плечу и поспешил его успокоить:

- Не волнуйся, вид у тебя несъедобный, а просто так из-за какого-то куска хлеба они за тобой бегать не будут.

Не успел я это сказать, как на опушке стали трещать кусты и из них выкатило сразу два бородатых мужика. Самое противное, что один был вооружен вилами, а второй топором. Для чего им понадобилось такое вооружение, сомнений не вызывало.

- Пожалуй, будут, - пришлось мне признать свою ошибку. Но признавать ошибки, мало, надо еще их и исправлять. Думать было совершенно некогда, поэтому я быстро выудил из-за спины притороченный лук и колчан со стрелами. Тренировки у эльфов не прошли даром, и я, пусть и неумело, но вполне впечатляюще встал в позу лучника, натянув тетиву. К моему счастью это возымело действие: мужики остановились, в нерешительности осматривая поляну и пытаясь сообразить, с какой такой хрени тут взялся памятник Робин Гуду, тыкающий в них стрелой, как пьяный учитель указкой, в попытке найти на карте мира ближайшую пивную.

Возможно, что им бы и удалось добросить до меня вилы или топор, но получать стрелу от эльфа-мутанта явно не хотелось. Я стоял, молчал и все пытался сообразить, что делать дальше. Больше всего сейчас меня заботил не мой дурацкий вид и не судьба высовывающего из-за моей спины свои большущие уши Чувырла, а Машуха, так не вовремя исчезнувшая из поля моего внимания. Ведь она должна была скрываться где-то совсем недалеко от этих крестьян.

Я почувствовал, что мои руки начинают дрожать. Вы когда-нибудь держали натянутый лук, да еще детскими руками? А выпускать стрелу в человека… я еще до такой взрослой дикости не дорос. Мои мысли начали панически искать нестандартный выход из дурацкого положения, но ничего в голову так и не приходило – весь волшебный подручный материал неосмотрительно остался лежать в котомке прямо посреди поляны, а расстреливать ни в чем неповинных крестьян огненными шарами было, и неприлично, и несподручно.

И вот, когда уже у меня совсем заканчивались силы удерживать тетиву, а у мужиков даже их крестьянские мозги начали соображать, что лучник из меня никакой, в моей, надо заметить, весьма тупой башке послышалась мысль егозы:

«Опускай лук! Мужички уже раскаиваются, что испугали пару ребятишек и ручного зверька!»

«Уф-ф!» - подумал я в ответ, и мои руки сами упали, будучи не в силах удерживать натянутую тетиву. Но тут же мне пришла в голову нерадостная мысль: «А чем же за хлеб расплачиваться будем?»

«Какой хлеб?.. А, понятно!» - видимо «подслушала» у крестьян егоза: «Сейчас им не до хлеба будет!»

И правда, мужики вдруг суетливо заозирались и побежали обратно. Мне ничего не осталось делать, как расслабленно выйти на середину полянки и позвать:

- Машунь! Ты где прячешься?

Из кустов напротив показалась легкая фигурка моей вампирши. Только шла она как-то неуверенно. Конечно! Заставить двух мужиков за считанные секунды сменить свои агрессивные намерения на противоположные – такое даром не проходит. Я подбежал к ней и подхватил под руки, стараясь бережно довести нашу спасительницу до поклажи, где и усадил ее на свой мешок. Несмотря на усталость, девчонка радостно улыбалась.

- А как я их? – довольно спросила она.

- Снимаю шляпу! – признал я ее таланты.

- Тем более, что ее нет! – звонко рассмеялась егоза. Судя по возгласу, силы быстро возвращались к ней. – Познакомь меня с этим лопоухим мутантом. Кстати, по ушам можно предположить, что вы братья!

- Бедные наши родители – на кого ж они тогда были похожи? – подхватил я шутку, решив не обижаться на такое сравнение. – А вообще-то, это Чувырл… ну или как там его – все равно не запомнишь. Гено-модифицированный Чебурашка, одним словом.

Чувырл радостно подбежал, смешно переваливаясь с ноги на ногу и прядая большими ушами. Кажется, его устраивало новое произношение имени, и он широко улыбался, демонстрируя добрую сотню кинжально острых зубов:

- Я того… очень рад… спасибо за спасение. Теперь я живой и сытый.

- А откуда ты такой взялся? – усмехнувшись ему, спросила Машка.

- Я? Ниоткуда… это вы откуда взялись? – удивленно спросило странное создание.

- Да мы проездом здесь… а ты как, тут и живешь? Где твои родичи? – попытался я растолковать немного бестолковому созданию, о чем его спрашивают.

Из сбивчивых объяснений выяснилось, что чувырлов народец живет неподалеку в лесу, и старается никого не трогать. Да и как трогать, когда со слов гостя выяснилось, что он был чуть ли не

самый смелый из их племени. Когда я спросил, как они оказались в этом мире, резонно предположив, что и эти олухи свалились сюда откуда-нибудь из других измерений, Чувырл озадаченно на нас посмотрел и объяснил: это мы упали, а они всегда здесь жили. Вот только в последнее время появились люди и выселяют их с насиженных мест.

«Они… они даже едят нас!» - воскликнула эта ходячая несуразица и опять залилась своими крокодильими слезами. Машуня, растрогавшись, даже не побоялась обнять говорящего уродца, ласково ему что-то нашептывая. При этом у нее из под мышки еще некоторое время доносилось хлюпанье, перемежающееся со словами: «Они такие злые… вот вы… сразу видно – нелюди!»

Меня такое сравнение почему-то не вдохновило. Поэтому я продолжил допрос, из которого выяснилось, что его племя ушло дальше от людей в лес, а он просто болтался здесь из любопытства, ну и конечно, в поисках пищи. Что-то мне в нашем госте показалось странным – уж больно суетливый он был какой-то. Но Машуня прониклась состраданием к неведомой зверушке и принялась ее кормить. Вернее, кормить пришлось мне, так как они в основном были заняты выяснениями безрадостной судьбы этих чувырлов.

Я быстренько развел костерок и, вскипятив воду, заварил местную бобовую кашу. Гадость конечно, но в пути самое то – практичная жрачка. Дробленые бобы разваривaются мгновенно, и голод такой баландой мигом ликвидируется. Судя по тому, как этот миникрокодил сожрал чуть не всю кашу вместе с котелком, я понял, что крестьянского хлеба ему явно не хватило.

Вскоре возникла другая проблема – упаковав сумки, мы с Машухой озаботились: а придут ли наши вольнолюбивые скакуны по нашему зову? К проверке приступили немедленно – по привычке встали друг к другу спиной, закрыли глаза и заканючили про себя: «Ну единорожки, ну миленькие, ну придите, пожалуйста!» Хотя, если честно, не знаю, как звала Машуня, но я канючил именно так, как это обычно проделывал перед своей мягкосердечной родительницей, когда было нужно до зарезу выклянчить из предков какую-нибудь флэшку или плеер.

Единороги, конечно, не предки, но на наш зов появились тут же, бесшумно выплыв из леса. Я уже не удивлялся их способностям и даже не заморачивался мыслью, какой гороховой кашей их кормить в следующий раз. У меня почему-то было ощущение, что при желании, они сами могли бы нас накормить и даже, возможно, отправить домой, но поди ж тут узнай, когда тебе ни «бе», ни «ме», ни кукареку в ответ. Вот, стоят двумя

белыми тенями и спокойно смотрят на нас. Хоть рожи им крои, хоть голый зад показывай – только перед Машухой опозоришься. А вообще-то, с голым задом надо бы попробовать, неужели их высокородия и такую наглость мимо ушей спокойно пропустят? Хотя, с другой стороны, они-то к нам голыми задами не стесняются становиться, несмотря ни на какое важничанье… попробуй, разберись в их лошадином этикете.

С погрузкой возникла новая проблема – ох уж эти женщины! Я не в том смысле, что Машуха долго копалась с барахлом или пыталась зачем-то прибавлять своему полувампирскому образу привлекательности. Конечно, не без этого, но такое поведение простительно. А вот то, что она, вопреки тому, что лопоухий крокодил не был ни мягким, ни пушистым, воспылала к нему какими-то покровительственными чувствами, я никак не мог понять. Егоза вдруг уперлась рогом в землю не хуже какого-нибудь единорога и потребовала, чтобы мы обязательно подвезли зверушку до ее места жительства, а то так, видите ли, соседство злых людишек подвергало ту неоправданному риску.

Я не разделял такой наивности, но и противоречить язык не поворачивался – уж больно уморительно просящими глазами это чучело смотрело на нас. Как оказалось, не я один скептически относился к Чувырлу. Большой Машухин единорог тоже предупредительно опустил голову, уставив рог на подошедшего к нему слишком близко крокодиленыша. Но такие мелочи, как плохое настроение единорога, не могли остановить распалившуюся в высоких сострадательных чувствах девицу, и Машуня бросилась с обниманиями к ее скакуну, мысленно забивая его сознание слезливым спамом о миленьких беззащитных уродцах.

Естественно, что единорог, будучи созданием мужского пола, сломался под таким женским напором и покорно подставил шею этому хрюкоталу.

- Смотри, не оцарапай спину своими когтищами! – буркнул я Чувырлу, пока подсаживал того на спину единорога.

Машуха уселась (тоже не без моей помощи) сзади, а я поспешил к своей белоснежной четырехногой принцессе, которая уже предупредительно нашла пенек, чтобы мне было легче вскарабкаться к ней на спину. Не знаю, как егоза договаривалась с единорогами, но те, судя по солнцу, слегка сменили курс и летели в новом направлении.

Внезапно они остановились на обширной поляне, заставленной какими-то низенькими хатками или землянками. К нам из этих убогих жилищ высыпало немало Чувырлинных сородичей, своей чувырлистостью мало уступающих нашему

знакомому. Судя по тому, что выскочили они, вооруженные какими-то палками, прием грозил оказаться слишком теплым.

- Ну что, тебе еще хочется помогать этому Чувырлу? – усмехнувшись, спросил я у своей сердобольной напарницы.

Однако та, не обращая на меня внимания, спрыгнула со спины единорога и помогла скатиться оттуда своему подопечному. А дальше этот шельмец слезно поблагодарил Машуху и с выражением искреннего смущения в своих бесстыжих глазах вцепился в ее заплечный мешок, заверещав своим соплеменникам, что там полно еды.

Кажется, крокодилье племя решило, что два коня и пара людей тоже могут оказаться неплохой пищей, так как стало бодренько брать нас в кольцо заостренных палок и не менее заостренных зубов.

- Ах, так! – возмущенно воскликнул я. – Это вся ваша благодарность?

- Мы вам очень благодарны, - крикнул чувырл размером побольше, наверно, их вождь. – Но, все равно, кушать очень хочется…

Я сообразил, что они, наверно, никогда не видели единорогов и думали, что это простые лошади. В отличие от наших оппонентов, у меня не было сомнений, что эти существа способны вынести нас из этой «гостеприимной» компании, но беда была в том, что Машуха была на земле, а все магические прибамбасы, типа накидок-невидимок опять оказались в сумках.

Ах да! Не все… – я крикнул Машуне, чтобы она, по своему вампирскому обычаю, прикинулась незаметной, встав между сблизившимися и воинственно набычившимися единорогами, а сам залез рукой во внутренний карман, в котором хранил несколько Гарольдовых шариков, но не таких, какими мы пулялись в академии, а раз в десять посильнее. Почувствовав, что ставшая незаметной Машуня совсем даже не незаметно ухватилась за мой башмак, я кинул под ноги окружающим нас чувырлам пару шариков. Когда впереди и сзади раздались два оглушительных хлопка, сопровождаемые немалыми вспышками, я нащупал руку тщетно пытающейся вскарабкаться подружки и крикнул:

- Дай мне сначала сумку!

Вскоре сумка была у меня в руках. Но одновременно с этим, чувырлы поняли, что мои шарики не более чем пустые шумелки, и начали наступление, сжимая круг и выбирая с какого места лучше начать праздничную трапезу. Я мысленно благодарил единорогов, которые, несмотря на явную угрозу, ждали, пока Машка не окажется наверху. Стоя головами в разные стороны,

они стали угрожающе фыркать и бить копытами землю, озвучивая свое набычившееся настроение. Ситуация грозила вот-вот выйти из-под контроля.

В этот момент нам с Машуней каким-то невероятным совместным усилием удалось закинуть ее на спину моей единорожицы, так что бедненькая принцесса оказалась нагружена сразу двумя немаленькими седоками, да еще и отягощенными поклажей. Понимая, что ей надо помочь выбраться из западни, я вспомнил совет Гарольда – на миг закрыл глаза и повторил урок: «…формируем эктоплазму… трансформируем эктоплазму… концентрируем внимание…» Стабилизировать объект ни времени, ни необходимости не было. Как раз наоборот – я с предвкушением восторга выпустил перед собой всю эту сконцентрированную энергию, только в последний момент сообразив придать ей вид воздушного потока, а не, к примеру, огня.

Длинногривая умница, поняв мои намерения, вовремя низко наклонила голову, и все передние ряды вооруженных чувырл буквально сдуло с нашего пути. Мой восторг немного омрачился тем, что я по запарке хватил лишку: многие уродцы буквально влепились в свои хатки, и часть строений была испорчена, не говоря уж о самих чувырлах. Но рассуждать о некрасивом поведении туристов, портящих фольклорные достопримечательности и вытаптывающих хрупкий местный биоценоз (я даже такие ругательства по биологии слышал), было некогда. Единороги уже понесли нас прочь от перепуганных аборигенов, а я первый раз с облегчением (хорошо, не физиологическим) подумал: как хорошо, что мы не взяли с собой Рюшку! И ведь это были совсем не колдовские твари. Что-то нас ждало впереди?

Отбежав от агрессивно-гостеприимного племени, наши скакуны остановились, и мы, не сходя на землю, перегрузили Машуню на ее фаворита. Я подслушал, как она мысленно извинялась и раскаивалась перед единорогами, обещая впредь не доверяться всяким пройдошистым встречным-поперечным. Вот перед всякими горделивыми лошадьми, так она раскаивается, а передо мной? Я же предупреждал… но оставим это на ее женской совести, которая, как и все женское, гораздо выносливее нашей, мужской…

***

Дальше мы без забот проскакали, а точнее сказать, пролетели по пересеченной местности до самого вечера. Я заметил, что единороги умудрялись обходить поселения, как людей, так и других существ, видимо, чувствуя или зная их заранее. Дороги им

тоже не особенно были нужны. Неудивительно, что их в этом мире видели и знали совсем немногие.

Когда я понял, что Машуня держится на спине своего скакуна только за счет его волшебных способностей (про себя, будучи преисполненным заботой о слабом поле, я дипломатично промолчу), а солнце стало стремительно спешить к горизонту, я мысленно взмолился: «Спасибо, единорожки вы наши! Дайте юным путникам отдохнуть, а то есть и спать, прям как чувырлам хочется!»

Наш быстроходный и комфортабельный транспорт почти незамедлительно начал тормозить. Мы еще немного прокатились и выехали на открытый мыс, глубоко выдающийся на просторы немаленького озера. На этот раз наши скакуны нашли просто сказочное и совершенно уединенное место. Мы еще некоторое время сидели на их спинах и зачарованно смотрели на вечернее солнце, зависшее над водной гладью.

Затем я взял себя в руки и, вернувшись в реальность, спрыгнул на землю. Машуня последовала моему примеру, затем мы еще некоторое время благодарно обнимали своих скакунов и отпустили их до утра в неизвестность вечернего леса. Где они проводили время – было полной загадкой. Но загадками в этом мире никого не удивишь, а вот с ужином надо было поспешить. Темнота грозила наступить внезапно, так как на противоположной стороне озера, куда спешило солнце, вздымались далекие горы, и светило долго улыбаться нам оттуда явно не собиралось.

Так что лениться нам этим вечером не стоило. Но на что мы с Машуней были уже бывалые экотуристы? Спустя полчаса мы уже наслаждались ужином, и наблюдали, как краснеет западный небосвод, а по воде убегает (а может, и к нам спешит) нескончаемая солнечная дорожка. Берега озера начали тонуть в густых сумерках, разбавляемых белесым молоком тумана. Я же все удивлялся предусмотрительности единорогов – по опыту предыдущих ночевок на природе я понимал: место нашей стоянки настолько высоко располагалось над уровнем воды, что нам не стоило бояться ночной сырости, особенно если расположиться под сенью огромных сосен, росших за нашими спинами.

Пожалуй, и визитов посторонних гостей не стоило опасаться. Я исследовал узкий перешеек, которым нас доставили сюда, и понял, что достаточно запалить на ночь хороший смолистый пень, и он будет отпугивать зверье с перешейка. Мне еще Рюшка объяснил, как городскому пню, что один такой мой смолистый родственник без всякой магии мог гореть всю ночь напролет.

Но это все было приготовлено на ночь, а пока мы с Машуней

оказались в необычной ситуации. Все хлопоты с устройством ночлега и ужином были завершены, нехитрая походная еда уничтожена и даже посуда намыта, но солнце, коснувшись далекого горного пика, и не подумало прятаться, а начало скользить вниз по крутому склону в какое-то ущелье.

Мы, усевшись на сваленном стволе, зачарованно созерцали эту картину. Сам не пойму, как это получилось… не то чтобы я очень стремился приставать к Машуне, но тут такая красота и тишина. Вы не подумайте – я не агрессор какой-нибудь, чтобы на девчонку накидываться… если честно, как подумаю, что она постоянно вынуждена лицезреть мою рожу… я только пару раз видел мельком, и то – и испугался, и обсмеялся одновременно.

В общем, мы сидели рядком и любовались закатом, а подлая рука возьми и сама Машуню обними… я даже зажмурился на всякий случай от страха, приготовившись к увесистому тумаку. Но тумака не последовало… странно – ведь она не была, ни испуганной, ни уставшей. Насколько я знал, моя юная вампирша обычно только в двух этих состояниях терпела мои обнимания в качестве успокоительного. Но, с другой стороны, у нас уже был один, почти настоящий поцелуй…

Лирическая обстановка все-таки сделала свое дело, и Машуня, вместо того, чтобы отрабатывать на мне свои бойцовские качества, прислонилась и положила голову на мое плечо, так что мой нос оказался в пушистом шелке ее волос. Вечерний пейзаж поплыл в моей страшненькой рыжей голове, и я на миг совершенно отключился, а когда включился, то понял что уже осторожно целую ее губы… а потом и не осторожно… ого! Я понял, что она проткнула мне губу своим острым клычком. Я отстранился, испуганно взглянув на ее рот, немного подпачканный моей кровью. Не думайте, я не за себя испугался…

- Как ты? – спросил я, ловя ее, мерцающий в заходящем солнце взгляд. Ведь я так и не озаботился никого спросить о том, ядовита эльфийская кровь для вампиров или нет. У Машуни была маленькая волшебная фляжка с непортящимся донорским запасом, к которой она должна была прикладываться раз в пару суток, но вот насчет меня мы не договаривались…

Сначала в ее глазах мелькнул испуг, но спустя немного времени она довольно облизнулась и, улыбнувшись, заметила:

- Свежий продукт здоровью не повредит!

- Ну, тогда надо допивать, что осталось, - радостно шепнул я и потянулся к ней слегка кровоточащими губами. Она не отказалась… так что мы совместили приятное с полезным, а я с гордостью подумал: «Пусть хоть кто-нибудь скажет, что мы тут лизались, когда мы кусались до крови! Причем, с пользой для

здоровья»… а потом мы еще долго сидели в обнимку и наблюдали за жизнью погружающегося в ночь озера.

А понаблюдать было за чем. Оказалось, что в сумерках вся живность начинает суетиться. То там, то сям были слышны крики птиц, всплески воды и иногда видны тени, пролетающие над водой. Когда совсем стало смеркаться, и я начал подумывать, что пора разжигать на ночь пень, на самой середине озера по поверхности воды заскользила какая-то тень. Это явно не была птица. Вглядевшись, мы поняли, что это голова на длинной шее.

- Господи! – испуганно шепнула егоза. – Ты видишь волну. Это же Лохнесское чудовище какое-то!

И правда, эта штуковина оставляла за собой немалый кильватерный след. Спустя какое-то время, голова скрылась под водой и больше мы ее не видели. Да и, по правде сказать, не очень-то и хотелось… Мы поспешили чуть дальше от мыса на высокий гребень перешейка под укрытие сосен и поближе к нашему спасительному пню.

Я умудрился устроить ночевку так, что с одной стороны нас прикрывал костер, а с другой небольшая скала. Машуня доверчиво восприняла мою похвальбу насчет того, что я обеспечу ее полную безопасность, и спокойно улеглась поближе ко мне. Я, хоть и рыжий полуэльф, но не мог обмануть такого великого доверия и по-джентельменски не приставал с обниманиями, а вместо этого попытался не спать и слушать, не приближается ли к нам какой-нибудь ночной гость.

Мне это удалось… целых десять минут (впрочем, уже традиционных). А может, и меньше – не помню… в результате такого «дежурства» я открыл глаза только на рассвете, разбуженный звонким смехом:

- Это так ты меня охраняешь?! – егоза сидела рядом со мной, подставляя лицо под теплые лучи утреннего солнышка, восходящего с противоположной стороны мыса.

- Так я… нечаянно…

- Глупый! – воскликнула Машуха таким тоном, что мне еще раз захотелось услышать, какой я глупый. – Неужели ты думаешь, что я такая садистка, что заставила бы тебя дежурить всю ночь? Это я пошутила. Зато смотри: твой пень все еще тлеет – и действительно, охранял нас все это время.

Я, наконец, совсем проснулся и понял, что мы прекрасно выспались, самым безалаберным образом начхав на теоретические опасности этого сильно съехавшего набекрень мира. А самое хорошее было то, что Машуня, как и я, не впадала в отчаяние и была преисполнена веселого задора, так что попадись нам сейчас хоть сам дракон, не факт, что он справился

бы с ней, по крайней мере, в красноречии…

Мы быстренько повторили вечерние процедуры в обратном порядке. Правда, обнимания с целованиями пришлось опустить по причине светлого времени (попробовали бы вы сами лезть целоваться страшно конопатой рожей под прицелом таких ехидных глаз!), ну а в остальном мы были готовы отправляться в путь спустя какой-то час. Мы успели даже окунуться в озеро прямо со скального мыса, несмотря на виденное вчера чудище. Солнышко уже хорошо пригревало, и терять такой шанс было просто против наших сил, а то, что привиделось в темноте, было давно и неправда. Я даже (о ужас!) предложил Машуне купаться нагишом, пообещав не подглядывать за ней, ведь мочить одежду в походе – последнее дело. Я честно сдержал свое слово, а вот она… кажется, нет, судя по зловредным хихиканьям… но на то я и джентльмен (хоть и рыжий) чтобы слово держать.

Оказалось, наши верные волшебные коники уже ожидали нас в сосняке, прячась от едкого дыма костра, явно не доставлявшего им удовольствия. Когда они там успели появиться, как всегда, осталось невыясненным. У меня закралось подозрение, что наш сон был настолько спокойным не без их участия. Но как тут проверишь?

***

Мы летели на единорогах приблизительно с пару часов, когда наш волшебный транспорт, вопреки своих же правил, вдруг понесся по какой-то дороге и вскоре стал притормаживать, пока совсем не остановился.

- Что бы это значило? – спросил я у Машуни.

- Мне кажется, это неслучайно. Они что-то затеяли или хотят, чтобы мы что-то сделали.

- Да, спешиваемся, - сказал я, скатываясь со ставшей скользкой, словно намыленная, спины своей однорогой красавицы – умеют же объяснить задачу без всяких слов!

Так ничего больше и не придумав, мы заглянули в спокойные синие озера единорожьих глаз, закинули мешки за спины и потопали вперед по дороге, все-таки сообразив, что для чего-то нас сюда привезли. Оставалось надеяться, что это не последняя точка путешествия для единорогов. Судя по пейзажу, виденному нами за озером, предгорья были еще, как минимум, в дне пути, и никаких замков пока в округе не наблюдалось.

Спустя сотню метров, я понял, что такими темпами нам до пресловутой Ральфовой бороды еще неделю топать, если мы его вообще найдем в этой глухомани. Хотя… не такая уж и глухомань – за извилиной грунтовки показалась натуральная застава, с домиком для стражи и даже шлагбаумом.

Вот умора – пять метров в сторону и объезжай эту заставу с любой стороны! Но для нас это уморой уже не было, так наше приближение уже заметил бдительный стражник. Так что пришлось, изображая примерных путников, идти к посту местной ДПС. Только бы не нарушить какое-нибудь правило их дорожного движения, а то еще и взяткой не отделаешься, а применение магического воздействия могли зачесть, как превышение полномочий.

Машуня бегло осмотрела мои косички, которые она, надо заметить, с немалой заботой заплела мне после купания, до слез плотно закатав волосами мои ушки в два тугих рулона. Зато ее предупредительность аукнулась моей благодарностью именно сейчас. Так мы и подкатили к сторожке: счастливый рыжий китаец под ручку с мрачноватым и дохловатым темноволосым пацаном, которого тщетно пыталась изобразить Машуха. Но фиг с ним, с пацаном, лишь бы охрана этой дубины, висящей поперек дороги, не сразу поняла, что перед ней вампир, а то и поговорить не успеешь, как придется физкультурой заниматься…

К моему немалому удивлению у шлагбаума был только один вояка, зато этакий, настоящий: усатый, с мечом и копьем, правда на копье сушилась какая-то тряпка, а меч был прислонен к стенке сторожевой будки. Сам же охранник сидел на крыльце и дымил огромной трубкой какую-то вонючую траву. Сощурив один глаз и помахав рукой, чтобы разогнать мешающий дым, он оценивающе воззрился на нас и спросил:

- Это еще кого несет?

- Кого надо, того и несет! – бойко огрызнулся я на всякий случай.

- Хм, - озадаченно хмыкнул сторож. – А как звать-то тебя, воин?

- Шиш! – отрапортовал я и сразу добавил, чтобы Машуха не прокололась. – А это «Мыш», мой приятель.

- Ага, - крякнул вояка и продолжил беседу. – И какими же судьбами два таких молодых воина болтаются на краю света?

- Мы не болтаемся. Болтаться на краю света опасно – можно и упасть, - смело ответил я, отметив про себя, что мои косички, как две капли воды похожие на прическу военизированного деда, сыграли свою положительную роль. Охранник не зря меня назвал воином, пусть и с иронией в голосе. С деловым видом продолжая разыгрывать из себя надутого попугая, я вытащил из-за пазухи круглую княжескую печать и сказал. – Вот, пропуск!

Сторож уставился на печать, будто первый раз ее видел, потом перевел глаза на нас, встал, оправил мятый камзол и, сменив тон с шутливого на серьезно-уважительный, смущенно

сказал:

- Прошу прощения… а я еще сомневался, что за странный народ идет, то ли люди, то ли эльфы с вампирами… ну да печать меняет дело… а может, у вас еще какой документ есть?

Я, честно признаться, слегка обалдел от такой «проницательности» охранника, но, не подав вида, попросил «Мыша» достать пропуск академии, который для пущей надежности хранился у него (вернее, у нее) за пазухой. Пока дед разглядывал вторую затейливую побрякушку, я спросил, с какой стати он, собственно, здесь охраняет это бревно?

- Как с какой стати? – отдавая обратно круглую бляху, переспросил сторож. – Вы что, не знаете, где находитесь?

- Не очень, - признался я. – Мы идем в замок Темного Ральфа, а что это за место – не знаем.

- Угу, - кивнул сторож, как будто к чему-то прислушиваясь, и ухмыльнулся себе в усы. – А лошадки ваши уже вперед утопали, за поворотом ждут.

Мне стало совсем неуютно – а страж-то явно не простой! Ладно, нас с Машухой расколол, так еще и единорогов учуял. Да, надо записать себе огромный прокол: совершенно забыл еще на подходе исследовать его на магичность… или колдунизм? Да уж, колдунизм-ведьминизм – светлое будущее фэнтезийных идиотов.

- Ну, а что ты думал? – заметил на мои мысли охранник, показывая, что и телепатия ему не чужда. Вот ведь, на первой же проверке Гарольдового обучения засыпался! Хотя мне не привыкать двойки получать. Стражник, тем временем, довольно кивая, подтвердил мои мысли. – Простого человека границу княжества охранять не поставят. Простых за этим шлагбаумом на раз съедают.

- Так это граница?! – удивленно переспросил Мыш-Машуня.

- Я думаю, ваши редкостные скакуны не просто так вас здесь сгрузили. Ведь как вам объяснить иначе, что вы пересекаете границу человеческого обитания? Эх… все бы отдал, чтобы полюбоваться на единорогов, но, видимо, не суждено – никогда не выходят на прямую видимость.

- Подождите, а как же Ральф может жить там, за пределами человеческого обитания? – решил я уточнить у деда давно известный факт.

- Так он и не человек – колдуны не в счет. Вообще-то люди там живут, но не простые…

- Экстремалы… - вставила Машуха.

- Не знаю такого слова, - буркнул страж, но продолжил объяснение. – В любом случае, там выжить могут только те, кто способен почувствовать приближающую опасность, а еще лучше,

отразить магический удар или уйти от преследования. До этого поста существует хотя бы видимость порядка, а дальше каждый сам за себя… как бог на душу положит.

- Что положит… то есть, какой бог? – удивился я тому, что и сюда забрался какой-то пронырливый властитель всея. – Что и в фэнтези это… завелось.

- Ты про бога, что ли? – переспросил дед. – Про никакую фэнтезю не знаю, а бог Савка в горах болтается, только пьет много…

- Как это пьет… какой Савва?.. – встряла егоза. Вот, хотели пошутить, да забыли, что здесь шутки материализуются самым странным образом…

- Так бог, - непонимающе пояснил стражник. – Вы ж сами спросили? Да не обращайте внимания – это один полусумасшедший человек возомнил себя создателем и болтается с проповедями, Святым Саваофом себя называет… хотя, поговаривают, что живет чуть ли не вечно, так что кто его знает – может, и создатель. Как проверишь-то?

Поняв, что сейчас мои мозги свернутся как крутой желток, я решил перевести разговор в более конкретное русло:

- А что толку от вашего бревна, если оттуда попрет какая-нибудь нечисть?

- Верно говоришь, - охотно ответил дед. – Никого я здесь не задержу. У меня другая задача – успеть передать весть о вторжении, чтобы люди смогли вовремя организовать оборону.

- И часто такое бывает? – испуганно спросила Машуня.

- К счастью, на моем веку еще не было… скорее, наоборот – люди постепенно продвигаются в предгорья.

Мы еще немного поболтали и выяснили, что самым беспокойным племенем все-таки можно считать людей, но конкретно для нас это было неважно, так как, начиная отсюда, у нас было столько потенциальных врагов, что стражник даже не пожелал их никак систематизировать. После беседы у меня внутри даже поселилась некоторая обида на Гарольда с Сильвией: как они могли отпустить двух, пусть и полуволшебных, но, по сути, обычных детей в такой фэнтезийный вертеп?

Правда, не совсем одних – с нами были наши волшебные скакуны, которые не только несли нас сквозь все опасности, но, кажется, еще и охраняли. Вот и сейчас прячутся где-то рядом – причем, сторож их учуял, а я нет. Кстати, надо отблагодарить дядьку – он честно рассказал все, что знал о границе. Я мысленно стал уговаривать единорогов. Машуня, заметив мою задумчивость, тоже присоединилась к моему зову, а страж притих в восторженном ожидании – в этой странной компании никому не

надо было ничего пояснять вслух…

Спустя несколько минут страстных уговоров, за шлагбаумом проявилась пара белоснежных красавцев, ожидающих нас. Ближе ста метров эти гордецы к заставе подходить не пожелали. Но и этого стражу, казалось, по гроб жизни достаточно вспоминать будет – настолько по-детски счастливо-восторженным стал его взгляд. Он даже больше не замечал нас.

Мы подхватили сумки и, не прощаясь, двинулись к своим «лошадкам», а дед так и продолжал любоваться единорогами, позабыв про все на свете. Привычно взгромоздившись на спины скакунов, мы махнули на прощание последнему представителю порядка, и единороги понесли нас дальше. Я так и не понял из объяснений стража, сколько времени нам еще осталось провести в пути. Пешком бы еще неделю шли, но скорости единорогов тот не знал, да и я, признаться, не мог оценить ее точно… так что оставалось только попытаться расслабиться и получить сомнительное удовольствие от бесконечного, но вполне комфортного передвижения…

ГЛАВА 10

Наше путешествие протекало ужасно однообразно. Мы уже успели пресытиться волшебными свойствами скачки (а точнее, скольжения) на единорогах и теперь прислушивались к внутренним ощущениям своих желудков с мыслью, а не пора бы нам и перекусить? Я только собрался спросить Машку, не стоит ли притормозить наш маленький летучий отряд на дневную стоянку, как скакуны сами резко затормозили, встав как вкопанные на краю большой лесной поляны. При этом их спины совершенно беспардонно стали скользкими, так что мы сходу влетели в их шеи и скатились на землю.

Я тут же подскочил к Мышуне, испугавшись за целостность спутницы, но она ловко вскочила на ноги и уже открыла рот, чтобы высказать нашему транспорту все, что о нем думает. Однако вместо звонкой отповеди из ее рта донесся утробный, почти запредельной мощности и свирепости рык… или не из ее рта? Было совершенно непонятно, откуда раздалось это жуткое рокотание, напоминающее громыханье отдаленного раската грома. Мы совершенно непроизвольно обнялись и стали испуганно оглядываться по сторонам. Рядом с нами стояла единорожья девочка, как бы прикрывая нас от ее кавалера, который вышел немного вперед на поляну и опустил голову.

Странно как-то он ее опустил… явно не для того чтобы травку пощипать. Вдруг с его стороны опять повторился этот, загоняющий душу в пятки рык… но это рычал не единорог. Мы с Машуней боязливо осматривали противоположную опушку лужайки, где скрывался кошмар местных вязов. Единорожка впервые ясно показала нам свои намерения, переступив с ноги на ногу так, чтобы прикрыть нас от опасности. Она, не отрываясь, наблюдала за своим белогривым приятелем, который нетерпеливо бил копытом в землю, как бы вызывая обладателя чудовищного баса на бой.

И тот появился… но лучше бы мне это не видеть. Я даже дернулся прикрыть глаза Мышуне – мне хватило и собственных впечатлений, чтобы заработать устойчивый ночной кошмар, но егоза не была бы егозой, если бы не вывернулась. Правда ненадолго – она успела только пискнуть, как мышка, и тут же сама кинулась ко мне в объятия. Как ни странно, ее беспомощный всхлип придал мне мужественности, и я, последовав волшебнокопытному кавалеру, попытался хладнокровно отнестись к развивающемуся действу.

Чтобы представить, что за экземпляр вышел навстречу

единорогу, лучше всего сходить куда-нибудь в музей палеонтологии или еще какой-нибудь древней истории, где выставлены чучела всяких саблезубых тигров, шестиметровых медведей и прочих милых зверушек. Так вот, на мой испуганный взгляд это чудище можно было назвать саблезубым львом. И что делать против такого хищника нашему, пусть и волшебному, но вполне обычному по размерам конику, я никак не мог сообразить.

Тем не менее, по тому, как эти два существа сразу сосредоточились друг на друге, чувствовалось, что они давние враги. А далее мое, посасывающее под ложечкой отчаяние сменилось удивлением – не все тут было так просто. Бивень нашего единорога начал наливаться свечением, отчетливо видимым в тени крон лесных исполинов. Я сразу сообразил, что раз рог светится, то и удар его будет несколько эффективнее, чем у колхозной буренки.

Враги неумолимо сближались, и вдруг мои воспрянувшие надежды на успех нашего защитника начали таять – я заметил, что клыки-сабли хищника тоже начинают мерцать тем же свечением.

Ах ты, гад! – возмутилось все внутри меня. Я никак не мог принять тот факт, что зло тоже может обладать сверхъестественными возможностями. Кстати, я разозлился очень вовремя и стал соображать раз в десять быстрее, выйдя из созерцательно-сопливого состояния.

Спрашивается, а чем я хуже?! Быстренько вспомнив все Гарольдовы наставления, я в первую очередь закрыл глаза и послал легкий импульс энергии в угрожающих друг другу бойцов. Хотя и не надо было посылать – единорог сверкал энергией не хуже лысины старого академика, а вот лев был явно магически послабее.

Ага! Значит, у нас все-таки есть шанс! Но стоять и наблюдать, как эти два могучих создания будут уничтожать друг друга, я не собирался. Даже несмотря на восхищение единорогом, я понимал, что после такой схватки, наш скакун вряд ли будет способен на дальнейшее путешествие. Поэтому я решил взять действие в свои руки и, поднырнув под шею единорожки, встал с «наветренной» стороны, опершись спиной о ее бок. Обе девочки, почувствовав, что тут начинаются серьезные мужские разборки, притихли за моей спиной.

Долгое противостояние с демонстрацией ненависти двух врагов было мне как нельзя на руку. Прижавшись спиной к магическому источнику энергии, я мог попробовать себя в качестве волшебного стрелка. Видя, что лев вот-вот прыгнет, я спешно закрыл глаза и повторял урок: «…формируем

эктоплазму… трансформируем эктоплазму… концентрируем внимание…»

Вот только в усилиях и форме выплеска энергии я на этот раз не стеснялся, качая энергию из-за спины от белогривой «электростанции» и формируя огненный шар. Как раз вовремя: я увидел, как слегка светящийся контур льва начинает движение в затяжном прыжке, и одновременно выпустил заряд прямо ему в пасть.

Все! Хищник не мог больше изменить траекторию прыжка, как и я не мог изменить полета своей шаровой молнии. Слава богу, единорог не прыгнул, а приготовился принять льва на свой сверкающий рог, встав на дыбы. Так что мой снаряд прошел впритирку с его боком и угодил точно в пасть огромному – раза в полтора большему хищнику.

Результат своего неопытного творчества я уже рассматривал, открыв глаза. Моя самопальная шаровая молния буквально взорвалась в пасти льва, и я поспешил обрадоваться, пытаясь рассмотреть летящие жаренные ошметки его головы. Но на то он и был не совсем обычным существом, что ни его челюсти, ни даже сабельные зубы не отлетели, а его тело продолжило движение в прыжке.

Однако и напрасными мои усилия назвать было нельзя – могучий рев раненного зверя был тому подтверждением. Я увидел, как его тело несколько развернуло вслед за почти свернутой набок головой, так что на единорога опустились не его страшные клыки, а довольно беззащитный бок.

Это было что-то! Звери были настолько большие, что все казалось происходящим как бы в замедленной съемке: вот темно рыжая туша льва, летящая как из пращи, стала заваливаться и наезжать на ярко полыхающий белым огнем рог взвившегося единорога.

А дальше случилось то, что можно было предположить, но до чего трудно с бухты-барахты догадаться: рог вошел в тело льва, словно нож в масло и продолжил его вспарывать без каких либо усилий, как банку консервов. Да, что тут скажешь – единороги, действительно, крутые волшебники.

Но и хищник не собирался отдавать жизнь бесплатно. Невероятным усилием он сумел извернуться и зацепил единорога лапой и, кажется, даже клыком. Не ожидая, на что еще способен этот монстр, спешно разбрасывающий свои кишки по лужайке, я быстро собрался и, как только его промахнувшаяся морда показалась с другой стороны нашего защитника, вкатил по ней еще один почти такой же огненный шар – спасибо моей четырехногой помощнице.

Второй заряд окончательно повалил ослабшего льва на землю, и единорог успел перегруппироваться, чтобы полностью вспороть все тело зверюги своим чудесным оружием. Я еще на всякий случай стал заряжаться, но по предсмертному реву, кровище и разбросанным по поляне кишкам льва стало ясно, что больше ни жарить, ни потрошить его надобности не было.

Еще не осознавая, куда мне деть заряженную энергию, я поспешил к единорогу, который, немного постояв у агонизирующей львиной туши, сделал пару нетвердых шагов назад и стал оседать передними ногами на колени. Пока я подбегал к нему, он уже совсем лег на землю.

И только приблизившись, я увидел, что было тому причиной. Да, лев промахнулся, он всего один раз прошелся лапой по белоснежному загривку своего врага и одним лишь клыком зацепил его бок. Но какие ужасные раны он после себя оставил! Особенно след от клыка, который, не хуже единорожьего бивня, вспорол тело нашего друга. К счастью, удар был скользящий и плоть, хоть и была вскрыта на добрый метр, но не очень глубоко, и никакие кишки из нашего спасителя не вываливались.

Жизнь единорогу спасла, как это ни странно, Машуня. Она не стала, ни падать в обморок от страха, ни закатывать истерику при виде таких исполинских ран (вот, что вампирская кровь делает!), а, подбежав вместе со мной к единорогу, быстро приказала:

- Сдвигай вместе со мной края раны и вливай по капле накопленный заряд. Только осторожно!

Поскольку от отчаяния, я все равно не мог ничего соображать, то просто подчинился. Мы несколько минут сдвигали края раны и концентрировались на вливание энергии в единорога, и прямо на наших глазах края стали срастаться. Спустя какое-то время мы, вконец измученные, поняли, что рана закрыта. Но остались еще почти полуметровые «царапинки» на шее. Однако там дело было, можно сказать, плевое.

Мы так и остались сидеть прямо на траве у лежащего с закрытыми глазами единорога, когда почувствовали, что подошедшая сзади единорожка умудрилась прислониться к нам обоим и стала накачивать нас своей энергией.

- Откуда ты знала, как надо лечить единорога? – спросил я Машуню сразу, как только для этого появилась возможность.

- А откуда ты знал, как остановить это чудище? – устало, но довольно усмехнулась егоза. – Я просто вспомнила, как Сильвия приводила в порядок Андрюшку. Вот и подумала, что надо попробовать наложение рук – так ведь даже на Земле люди пытаются лечить, что уж говорить о здешних местах.

- Странно как получается: единороги могут зарядить нас

энергией хоть до плешки, а себе помочь почти неспособны, а вот наши усилия действуют на них положительно, - попытался я осмыслить нашу врачевательную практику.

- Я думаю, надо принимать все, как есть, и действовать по интуиции, - пожала плечами Маша. – Можно нагородить всяких теорий о сродстве и антагонизме всяких магических энергий, но вешание научной лапши на уши – это дело умных академиков, вроде Гарольда, а нам важен результат. Сейчас, мне кажется, надо дать единорогам немного отдохнуть, а нам лучше уйти подальше от этих кишок. Пусть они и волшебные, но что-то их вид не располагает к отдыху и, тем более, принятию пищи…

- Слушай, я все думаю, когда ты начнешь в истерике биться от этого кошмара?..

- Вот вернемся домой – я тебе такой рев с выдиранием твоих рыжих кудрей устрою - закачаешься! Пошли!.. – нарочито бойко воскликнула моя несравненная егоза.

Я без слов вскочил и, обняв худенькую врачевательницу единорогов, повел ее прочь от побоища. «А плечики-то у моей вампирши ой-ой-ой как дрожат!» - подумал я про себя, но не стал это комментировать, а попытался отвлечь ее внимание, предложив разложить костер и сварить чайку. Что мы и сделали на дальней опушке лесной поляны, откуда не были видны последствия «милого» общения пары «чудесных» созданий этого свихнувшегося мирка.

Когда суета вокруг костра перестала занимать наше внимание, на меня вдруг навалилась какая-то апатия. Я сидел с кружкой чая, как пень и даже не понимал, где сейчас бродит мое отсутствующее сознание. От внимания моей подружки не ускользнуло мое настроение, и она принялась меня успокаивать:

- Это тебя отпустило, - сказала она ласково, усевшись рядом и гладя мои рыжие вихры. – Я сразу поняла, в каком ты напряге – у тебя так руки тряслись!

- Так это не твои плечи… а мои руки… - растерянно произнес я и почувствовал, что тону в пучине тоски. – Господи, ну за что нам такое наказание? Ведь если подумать, мы, два жалких подростка заброшены в непролазные леса абсолютно сошедшего с ума мира, и у нас нет даже намека на надежду, что мы вернемся домой целыми … как все отвратительно. Я чувствую, что проигрываю в этой борьбе этой дикой фэнтези… я даже… даже… не могу больше шутить!

Я не заметил, как уже хныкал, уткнувшись носом в плечо Машуни, которая успела встать передо мной на коленки и прижать к себе мою голову, точно также как иногда это делала моя мама.

- Тебе так только кажется, - шепнула она в мое большое ухо. – На самом деле ты на пару с единорогом убил его самого лютого врага. Я подозреваю, одного из самых опасных обитателей этого мира. После этого тебе уже почти некого тут бояться…

- А откуда ты знаешь, что лев – враг единорога? – во мне взыграло любопытство, верный признак проходящей меланхолии.

- Все английские легенды и сказки об этом говорят, даже Кэролл о них писал какие-то стишки, только сейчас не вспомню. Может, ноги этих сказок растут отсюда? – нашептывала Машуня и вдруг замолчала. Потом отпрянула от меня и радостно воскликнула. – Смотри, они уже здесь!

Я последовал взглядом за моей утешительницей и увидел наших белоснежных красавцев, как ни в чем не бывало стоящих неподалеку от нас.

- Ура! Они в порядке! – крикнул я, чувствуя, что мои сомнения и страх исчезли, словно их корова языком слизала. Обернувшись к Машуне, я обнял ее и спросил, заметив ее несколько усталый взгляд. – Как ты, сможешь дальше ехать?

- Нормально, я все-таки была под вашей защитой и не успела сильно испугаться. Да и потом, нельзя же раскисать всем сразу! Вот следующей будет моя очередь!

Да, конечно, она просто не позволила себе сейчас расслабиться, понимая, что тогда нас уже никто не соберет в кучу. Мне осталось только благодарно чмокнуть ее в щечку и пойти к единорогам. Даже беглый осмотр показал, что большого красавца нельзя грузить наездниками, настолько серьезными были только что затянувшиеся раны, и так он неуверенно переступал с ноги на ногу. Я, как настоящий терапевт, так все ему и высказал, глядя в безоблачную синеву глаз. Но, посмотрите: куда девалась его холодная горделивость? Наш раненый красавчик, наконец, последовал примеру своей подруги и попытался нам что-то втолковать, мотнув головой в сторону дорожных сумок.

Мы поняли этот жест так, что можем сгрузить на него поклажу, а сами сесть на единорожицу. Так мы и сделали, связав наши сумки и осторожно положив их на здоровый участок спины. В том, что они будут держаться на его холке без всякой привязи, я не сомневался. Дальше мы путешествовали сравнительно неспешно, но все же раза в два быстрее обычных тягловых лошадей, так что к вечеру достигли местности, начавшей напоминать предгорья своими холмами и распадками.

***

Единороги опять шли только одним им известными тропами, наверняка пытаясь избегать нежелательных встреч. Чем они

руководствовались при выборе пути и как ориентировались на местности, продолжало оставаться тайной, покрытой густым фэнтезийным мраком.

Наученная горьким опытом, Машуня подкинула неплохую мысль, когда мы еще «седлали своих скакунов, и теперь мы ехали на единорожке, совершенно невидимые со стороны. Сильвия предупреждала нас, что ресурс накидок-невидимок не бесконечный, поэтому их надо временами подзаряжать. А поскольку на это требовалось немало энергии, то постоянно их употреблять было сложно. Но путешествие на единорожьей спине меняло дело – подзарядка накидок осуществлялась, как и подозревала Машуня, сама по себе.

Мало этого, непоседливая девчонка еще и всю дорогу тренировалась в обмене мыслями – благо дистанция между нами была минимальной, и сигнал проходил беспрепятственно. Она даже проверила, как крепко висят на нас драконьи когти и не мешают ли нашему мысленному общению. Оказалось, что не мешают, по крайней мере, целенаправленному посылу информации. Все это мы проделывали в тщетных попытках успокоить наши растрепанные нервы, и, надо сказать, мы даже нашли какой-то кураж, начав планировать, что мы будем делать при появлении очередной страшилки.

Я предложил ее сразу поджарить волшебным огнем, но егоза послала мне образ насмешливой гримасы и сказала, что предпочитает сначала выпотрошить дичь, а только потом жарить. Мне понравился этот кровожадный подход, и я предложил сначала ударить по врагу чем-нибудь острым и тяжелым, например, наколдовать огромную сосульку и вспороть ею брюхо чуду-юду. Ну, а потом можно уже и жарить. С притворным вздохом моя вампирша пожаловалась, что, к сожалению, кошатина, хоть и волшебная, не очень ценна с гастрономической точки зрения. Но я возразил, что кошку мы уже жарили, а насколько я понимаю, этот мирок не любит повторяться в своих извращениях и преподнесет нам какого-нибудь змея размером с нефтепровод или воробышка – с самосвал, а что воробьи, что змеи вполне даже съедобны. И все-таки моя оппонентка добила мою логику, спросив, ел ли я когда-нибудь слонятину или китятину? Я возразил, что из-за несъедобности у этого мяса даже и названия-то нет.

«Вот то-то и оно! Большие твари все несъедобны, так как их мясо больше на дерево похоже, чем на продукт питания!» - победно просигналила мне Машуня, и в этот момент наша мысленная великосветская беседа была прервана самым бесцеремонным способом.

Идущий впереди единорог вдруг как-то странно переступил ногами, словно споткнувшись о невидимую преграду, и на него сверху упала огромная сеть, причем сеть явно не простая. Простую он наверняка бы спокойно проскочил. Спина нашей «лошадки» в тот же миг стала скользкой, и мы двумя тенями скатились на землю. Я, как был, схватил невидимую подружку за руку и потащил в сторону, послав только один мысленный импульс: «Не фони мыслями, а лучше вслушивайся!»

События слишком быстро развивались, чтобы понять, что тут было к чему. Я с болью смотрел на нашу единорожку, скачущую в панике вокруг своего плененного кавалера, который напрасно пытался освободиться. Судя по прочности сети, она была специально установлена на единорога или подобное магическое существо. Поэтому я не прыгнул сразу на помощь, а стал осматриваться вокруг.

Машкина невидимость и невозможность переговариваться тоже осложняли положение. Нам пришлось действовать на свой страх и риск. Заметив, что сеть стала с краю сама приподыматься, я понял, что это оторвавшаяся от меня егоза все-таки не усидела и кинулась на выручку. Мне ничего не оставалось делать, как попытаться обеспечить безопасность друзей. Почему-то у меня не было ни малейшего сомнения, что те, кто поставил эту ловушку, с минуты на минуту появятся здесь. Ведь поймав такое волшебное существо, глупо оставлять ему шанс на то, чтобы оно успело выпутаться и удрать.

К сожалению, я оказался прав – хозяева западни появились даже быстрее, чем я ожидал. Они выскочили к ловушке буквально в десяти метрах передо мной. Слава богу, судя по быстро упавшему краю сети, Машуня тоже вовремя заметила четырех местных ковбоев. Рожи этих лесных жителей не оставляли никаких сомнений в их «прекраснодушии», и меня волновало только пара вопросов: сдохнут ли они все от моего огненного шара, или все-таки выстоят, и что они собрались делать с единорогом – сразу убивать или пленить? Если они имеют какую-нибудь защиту (что не исключено у охотников на волшебных существ) и захотят сразу уничтожить белого красавца, то у меня не будет второго шанса.

Пока я так размышлял, одна из этих рож воскликнула:

- Смотри, второй единорог! – после чего этот резвый идиот выхватил из-за плеча лук и сходу попытался запустить стрелу в немного замешкавшуюся единорожку.

Другой почти одновременно воскликнул:

- Бей наповал! Главное бивни – маг нам за два таких ящик золота отвалит…

Я задергался, пытаясь определиться, что делать дальше, а вот Машуня не замешкалась – откуда ни возьмись, появился файербол, устремившийся навстречу горе-лучнику. Стрела, при этом, так и не вылетела к цели, сгорев в огненном шаре, а вот с грешной лесной бородой, как я и опасался, ничего не произошло. Шаровая молния только заискрилась, обволакивая разбойника, и распалась на несколько слабых ручейков.

Мужики, правда, оробели, пугливо заозиравшись по сторонам. Привыкшие к сказочным условиям жизни, они явно готовы ко всяким волшебным гадостям с любой стороны. Быстрый «взгляд» с закрытыми глазами после легкого импульса энергии показал, что сами люди не обладали никакими способностями, но на них были светящиеся висюльки, типа амулетов, охранявшие их от нападающих. Так что наши огненные шары были против них бесполезны. Самое плохое, что Машуня открыла для них свое присутствие и теперь они попытаются ее уничтожить.

Одно было неплохо: единорожка, воспользовавшись моментом, исчезла из поля видимости, но мои самые мрачные опасения на счет Машкиной участи поспешили немедленно подтвердиться. Напарнички бородатого охламона, наконец, сообразив, что это кто-то невидимый здесь пуляется, вскинули луки у уже натягивали стрелы.

Слава богу, моя рыжая голова тоже горазда на всякие пакости. Короче, мужички не успели заняться стрельбой, так как резко озаботились спасением своих шкур из под валящегося на них лесного исполина. Мне удалось ловко подрубить древесный гигант магическим мпульсом в виде плоского огненного ножа. От многотонного дерева амулетики не спасут! И все-таки только один мужик оказался уложен наповал. Еще один запутался в ветвях, а два успели отбежать.

И вот тут-то я понял, что у нас с Машуней не осталось почти ничего магического, чтобы противопоставить этим лесным бандитам. Как я сейчас жалел, что лук остался с вещами у запутавшегося единорога! Но нужно было управляться тем, что было с собой, так что я хладнокровно достал пару Гарольдовских шариков, предусмотрительно хранившихся в кармане, и метнул их в недобитых типов. Хотя расстояние и было всего с десяток метров, но на успех я не рассчитывал. Главное было отвлечь их внимание от девчонки. Мне это удалось даже слишком хорошо. Пожалуй, что я неосторожно сверкнул телесами из-под накидки, когда бросал эти «грозные» пукалки. И все-таки, к своей чести, я попал и даже повалил одного браконьера на землю.

А дальше начались танцы со стрелами. Стрелы были разбойничьими, а танцы естественно, моими. Ополоумевшие от

страха мужики забыли про единорога и начали палить в то место, где я неосторожно показал магический стриптиз. Слава богу, что меня там уже давно не было. Но и охотнички не были дураками, после некоторого замешательства начав методично покрывать весь периметр стрелами. Самое худшее, что Машуня, видимо, разглядев мое месторасположение внутренним зрением, выстрелила небольшим файерболом по одному стрелку, от которого я никак не успевал увернуться.

Моей досаде не было предела, так как она опять обнаружила свое месторасположение – лучше бы попробовала их загипнотизировать. Но где уж ей «уговорить» сразу четверых бугаев, да еще после стрельбы огненными шариками? Понимая, что ее сейчас нашпигуют железом, как тряпичного ежика для иголок, я скинул накидку и крикнул лесным разбойникам:

- Эй вы, олухи! Стрелять сначала поучитесь! – был бы сейчас со мной лук, им бы пришлось несладко. Но в этой мысли было слишком много «бы». Понимая, что мы исчерпали все ресурсы, я пошел на нахальный блеф. – Делаю последнее предупреждение! Или вы складываете оружие, или лишитесь своих жалких жизней! Вы окружены, сопротивление бесполезно!

Я все говорил правильно, размеренно и твердо, но меня подвел дурацкий, срывающийся на фальцет подростковый голос, да и комплекция не придавала убедительности. Огромные мужики сначала испуганно заозирались, но потом, приняв дурацкую дрожь в голосе за признак страха, криво заухмылялись и нацелили луки на меня. Я уже успел попрощаться с жизнью и приготовился совершить последний отчаянный прыжок в сторону, когда оба мужика завопили и бросили луки.

Сначала я подумал, что это Машуня придумала какой-то волшебный трюк и обошла их защиту, но потом я разглядел сразу по нескольку стрел, торчащих из разбойников. И стрелы эти показались мне до боли знакомыми – точно такими же я тренировался в гостях у родственников моего нынешнего тела. Кажется, эльфы не зря болтали про то, что будут за нами присматривать – умеют свое слово держать. Я, с трудом переваривая предсмертные вопли браконьеров, крикнул в лес:

- Ладно, чего прячетесь? Выходите, поговорим что ли… - и, еще не веря своему счастью, устало уселся на попавшийся под ноги пень спиной к бандитам, не представлявшим больше никакой угрозы после атаки эльфов.

Машка первая восприняла мою фразу как руководство к действию и проявилась совсем рядом со мной:

- А что это с разбойниками приключилось? Ты чем это их так? – спросила она, боясь смотреть в сторону агонизирующих

бандитов.

- Если бы я! Это обещанная гуманитарная помощь от моей длинноухой родни, - совсем не улыбаясь, признался я.

Вскоре к нам все-таки соизволили выйти высокие стройные войны лесного народа. Их было всего двое – признаться, по количеству стрел я подумал, что стреляла целая зеленая рота. Вот тебе и экологический автомат Калашникова! Длинноухие ребята, видя по нашим вытянувшимся физиономиям, что убийство людей для нас дело не каждодневное, быстренько подхватили нас, как двух котят, на руки и отнесли прямо к единорогу, спеленатому странной сетью.

- Откуда вы взялись? – попытался я изобразить строгий тон, даже не думая вырваться из так нужных мне сейчас объятий взрослого, пусть и не человека.

- Наши братья обещали присматривать за вами, - невозмутимо ответил эльф, ставя меня на ноги. – Мы вас ведем почти от заставы. Спасибо вам, что помогли вашему скакуну справиться с горным львом. Этот ужас местных лесов почти неуязвим и только единорог способен с ним справиться, правда, зачастую ценой собственной жизни.

- А что же вы сразу не помогли? – немного возмущенно спросила Машуха.

- Нам дан приказ не вмешиваться, пока вы справляетесь с ситуацией.

- И это вы называете справляться с ситуацией?! Нас несколько раз чуть не подстрелили!

- Простите, мы чуть замешкались, - понурил стыдливо голову эльф. – Ваши скакуны весьма быстры, даже будучи в не лучшей физической форме. Мы не можем так быстро перемещаться, и вынуждены передавать вас по эстафете, примерно зная ваш путь.

- А зачем вы расстреляли охотников? Потому что они люди? – на правах родственника эльфов требовательно спросил я.

- Они не люди, - немного грустно усмехнулся длинноухий. – В том смысле, что им больше подходит определение: звери. Эта банда давно не гнушается убийством разумных, а под прикрытием магических амулетов они были почти неуязвимы. Бой с вами отвлек их внимание и позволил с ними справиться. Поверьте, просто так мы людей не убиваем, да и вообще никого не убиваем…

- Вы удивительным образом наводите порядок на своем пути – добавил другой эльф. – Проучили лукавых чувырл, уничтожили льва, теперь эту банду. После вас тут станет спокойней.

- Не зря же я объявил войну Антифэнтези – вот она и происходит сама собой! – согласно кивнул я и заметил. – Но мне

кажется, что сейчас важно освободить нашего верного скакуна!

Мы приступили к осмотру сети. Она явно была с какой-то магической начинкой, так как слегка светилась при магическом взгляде. Эльфам удалось довольно быстро выпутать ноги присмиревшего единорога из вязких объятий сети. Пока мы суетились, один длинноухий счел нужным разъяснить:

- Эта сеть сделана сильным магом – ее даже нож не берет. Вашему скакуну еще повезло, что он в этот момент не двигался быстро, иначе переломал бы ноги. У нас считалось, что единорогов нельзя пленить, и убить их сложно, так как они умеют скользить сквозь реальность.

Я вспомнил, что разбойники кричали что-то насчет рога нашего красавца, и эльф подтвердил, что именно бивень единорога считается аккумулятором его магических способностей и потенциально может быть использован колдунами. Однако на практике это проверить почти невозможно из-за отсутствия такого товара на рынке колдовских услуг.

Эльф еще объяснил свою версию, почему тут была установлена ловушка на единорога. Оказывается, у этих чудесных странников по границе реальности есть свои тропы, которые проходят по наиболее тонким или мягким структурам мира и, зная такие места, нетрудно устроить засаду. Одна беда для такого рода охотников: простой человек вовсе не способен увидеть движущегося единорога, да и колдун далеко не всякий на это способен. Что уж говорить о ловчей снасти, способной остановить слегка отсутствующего легконогого путешественника?

- Наверно драконы смогли бы, - со «знанием дела» заметил я.

- Они могут вообще все что угодно, - кивнул эльф. – Только вот свидетелей их «творчества» очень мало. Небезопасно, знаете ли, находиться рядом, когда такая летающая крепость начинает своим творчеством заниматься.

Я вдруг вспомнил про чудище, плававшее в озере, и спросил, не дракон ли это был, чем вызвал улыбку у эльфа. Оказывается, это было вполне миролюбивое травоядное создание с большой тушей и длинной шеей, наподобие древних динозавров. Ума у него не больше чем у кролика, поэтому серьезной опасности для магов оно не представляет.

Постепенно эльфы выпутали нашего узника и тот, благодарно нам кивнув, сделал пару шагов в сторону. Посмотрев, куда это он направляется, я увидел, что к нам вновь присоединилась его подружка.

Настало время расставаться, и эльф произнес с сожалением:

- Простите, но скоро мы не сможем следить за вами…

- Почему это? – несколько обиженно спросил я, а про себя

отметил: «Что-то я к хорошему быстро привыкаю!»

- Вы уже почти достигли замка Темного Ральфа, а туда просто так эльфов не пускают…

- Неужели?! – вырвалось хором из наших с Машуней ртов. Эта новость меняла дело – я почувствовал прилив молодеческой энергии и уже начал разминать пальцы в предчувствии, что им придется скоро поработать над прополкой некоей бороды…

- Ну, сегодня уже смеркается, а вот завтра днем вы достигните его жилища, даже если ваши скакуны и продолжат передвигаться в нынешнем «медленном» темпе, - пояснил эльф и добавил. – Только последнюю милю советую вам двигаться пешком, под прикрытием ваших чудо-накидок и когтей дракона. Вокруг замка расположены поселения орков и сихов, которые служат Ральфу, кроме того там болтается много всякого народа, типа гномов, вампиров, тех же людей… Я бы посоветовал вам немного осмотреться, прежде чем проникать в замок.

Эльф заставил меня задуматься, но все равно, хорошее настроение победило, и я самоуверенно заявил:

- Спокойно! Вся эта ваша разношерстная братия еще не видела Шиша и его предприимчивости! Разберемся и воздадим каждому злодею по его фэнтезийной заднице причитающимся цивилизованным пинком!

- И все же, будьте осторожны, - понимающе усмехнулся эльф. – Мы еще не потеряли надежды лицезреть в этом теле нашего брата Сайнара. Если что, поищите в поселении у замка вампиров – они могут помочь твоей спутнице в трудную минуту.

Запасливая Машуня еще вспомнила про разбойничьи амулеты, но эльф сказал, что нам с нашими способностями и драконьими когтями это без надобности – волшебные огненные шары, оказывается, нам не страшны, а опытный маг такой глупостью и не станет пуляться. Называется – успокоил! Хотя тоже полезная информация к размышлению.

Когда мы с Мышуней уже уселись на единорожку, а сумки снова были на ее четырехногом приятеле, эльф посоветовал нам заночевать в миле по пути нашего следования в одной пещере, сейчас не занятой никаким лесным обитателем.

Больше ни в пути, ни во время ночевки ничего особенного не произошло. Да и по правде сказать, мы как-то не успели сильно соскучиться по приключениям… Вечером у костра, мы попытались поймать очарование от уединения вдвоем, но страшноватые дневные события все еще давили на нашу психику. Поэтому из вечерней беседы вышла веселая перепалка.

А всего-то и произошло, что я стал слишком часто называть егозу Мышуней, уж больно мне эта кликуха понравилось, когда я

ее еще при первом знакомстве так назвал. А что, классное прозвище… так нет, она взъелась и попыталась обзывать меня Мышем, но Мыш после Шиша уже не звучал. Я торжествовал: сами попробуйте придумать обзывательство, чтобы и смешное, и по делу, и ласково звучало!

Я попытался ее успокоить, сказав, что не Мышильдой же ее звать? В результате моих усилий найти политический компромисс дело дошло до рукоприкладства. Хорошо еще вампиренок не стал кусаться, а то я бы сразу проиграл, а так мы классно побузили, раскидав все шмотье по пещере и, в конце концов, затихли, уснув чуть не в обнимку…

***

К следующему полдню мы выехали на своих скакунах на берег очередного озера. Да, озеро, может, и было очередное, но вот здание на противоположном берегу в паре километров от нас было совсем не очередным. Это был типичный замок, ставший еще при своей постройке древней рухлядью.

Рухлядью я называю все серые неотесанные каменные постройки, по которым обычно ползают мои родители в числе других таких же лопухов-туристов, которым ехидные гиды пудрят мозги всякой чушью про то, как какой-нибудь король/герцог/рыцарь/принц (ненужное зачеркнуть) морил голодом/истязал/издевался/глумился и так далее над своими любовницами/вассалами/крестьянами/принцессами в зависимости от сюжета басни.

Взрослые при этом почему-то благоговейно пускали слюни и щелкали фотоаппаратами, а на мой трезвый и замученный полуденным солнцем взгляд было всегда ясно: рухлядь – она и есть рухлядь, а все эти садистские замашки «богатых» идиотов были от отсутствия телевизора – развлекаться-то нечем! Хотя, каких богатых, если у них даже унитаза не было (промолчим о машинах и компьютерах)… одна рухлядь, дремучесть и скука!

Это творение волшебных ручек Темного Ральфа, без сомнения относилось к таким же серым уродцам. Надо признать: магия в этом мире слегка заменяла функции телевизора и компьютера, но только отчасти. Почти наверняка, волшебные унитазы и канализация этому типу знакомы, а вот за развлечениями в наш мир полез… ну что ж, оно и понятно. Со скуки и голым задом на кактус залезешь…

Здание было высоким, мрачным и неприступным – ровно таким, какое требовалось для долгой обороны от нецивилизованного населения, прущего напролом на стены. Против мало-мальски техногенного оружия оно не простояло бы и часа. Пару тротиловых шашек под ворота и несколько

Калашей… не говоря уже о каком-нибудь Т-95 – вот тогда посмотрел бы я на их фэнтезийные рожи при виде такого чуда!

- Как красиво… - нарушив ход моих воинственных мыслей, вздохнула егоза. – Сурово, но как-то стильно…

- Какая красота?! Этот старый криворукий волшебный ублюдок и строить-то не умеет. Разве можно это убожество сравнить с городом Зимних Роз?

- Эк ты распалился – смотри, из штанов не выпрыгни! – удивленно посмотрела на меня Машуха. – Твои обиды не имеют ровно никакого отношения к данному пейзажу. Смотри, как сочетаются суровые замковые стены и башни с горными вершинами… а как они отражаются в озере… разве не красиво?

- Ладно, проехали… это просто меня предки по таким развалинам в отпусках затаскали. До сих пор аллергия при виде всяких неотесанных глыб обостряется…

- А по-моему, это у тебя непереносимость к Ральфу взыграла, - понимающе усмехнулась девчонка и заметила. – Тебе, вообще-то, не кажется, что дальше нам нужно будет топать пешком?

- Кажется, - согласился я и спрыгнул со спины своей единорожки, ставшей уже привычно скользкой.

Мы обняли на прощанье за шеи свой волшебный транспорт и защитников в одном лице. Машуня ласково поглаживала рог четырехногого джентльмена, а я, пока егоза была занята, признавался в любви на ушко своей белоснежной принцессе. Мы все четверо понимали, что, может, больше никогда не увидимся, и нам было искренне грустно. Наши чувства были так же неподдельны, как помощь этих великолепных и, несомненно, мудрых непарнокопытных волшебников. Мы не могли ничем заплатить за эту помощь, но, кажется, им было достаточно нашей любви и благодарности.

Все! Я через силу, схватил Машуху за руку и потащил прочь от наших скакунов. Только отойдя с пару десятков метров, мы позволили себе оглянуться… нет, на этот раз они не исчезли, как любили это обычно проделывать, а неотрывно смотрели нам вслед. Мы махнули им на прощанье, Машуня утерла набежавшую слезу (ну и я не без того), и мы, поплотнее подтянув лямки от сумок, двинулись по еле заметной тропинке, тянущейся вдоль берега озера…

Некоторое время мы шли и молчали. Было грустно. И ничем эту грусть не разгонишь… хотя, как сказать – тропинка вывела нас на неплохо накатанную лесную дорогу. Значит, нужно было срочно принимать маскировочные меры, а до этого неплохо бы и перекусить. Мы сдали немного назад и решили быстренько утолить голод холодным утренним чаем из фляги, закусив

сушеным хлебом и вяленым мясом. На пару километров пешего пути такой перекуски должно было вполне хватить.

Пока Машуня задумчиво жевала жесткое, как подошва, мясо, мне пришло на ум, что надо бы озаботиться хоть каким-нибудь планом действий.

- Вот именно, - кивнула хитрая девчонка, удачно подслушав мои мысли. – Мне кажется, пора надевать накидки, а то я тоже не могу все время сосредотачивать внимание на своей незаметности, а ты и подавно.

Я признал, что это наипервейшее дело, так как идти по дороге осталось не более получаса, но тут же высказал мысль, что нехорошо подслушивать чужие мысли. Машуня на это замечание только усмехнулась:

- Больно надо! Все твои «глубокие» мысли у тебя на сморщенном лбу написаны. Между прочим, когда ты мне мыслей напрямую не шлешь, даже моего вампирского чутья недостаточно, чтобы подглядеть, какой у тебя в голове бардак творится.

- Спасибо когтю дракона! – облегченно вздохнул я. – А то всякие пронырливые вампиры так и лезут в мозгах поковыряться, – и, увидев, что, кажется, переборщил с ворчанием, добавил. – Ты не обижайся. Это у меня после расставания с единорогами настроение паршивое.

- Не волнуйся, и у меня не лучше. Так что твои хилые потуги его все равно его не испортят…

На этой примирительной ноте мы и продолжили совещание. По словам эльфов, у самых стен замка было немалое поселение далеко не человеческих представителей разумных, и нужно было решить, как там себя вести. Туда мы решили проникнуть невидимыми, поскольку так не надо было объяснять, кто мы и откуда.

В самой деревне Машуха резонно предложила больше не прятать наших анатомических странностей, а выставлять их напоказ. Так же мы решили провести в поселении минимальное время, только собрав всю необходимую информацию для проникновения в замок. Остальное решили пока что оставить на волю случая.

Дальше мы выдвинулись под прикрытием накидок. Дорожка послушно змеилась под ногами, а мы все осторожнее шагали вперед, держась за руки и периодически поглядывая «внутренним взором» вокруг. Эти предосторожности оправдали себя, когда мы были примерно на полпути к замку.

Выйдя из-за очередного поворота, мы заметили впереди похожее на заставу место. Издалека было не очень понятно, но

мое эльфийское зрение, позволило увидеть пики и щиты у нескольких нелюдей, слоняющихся около странного дома. Мы не стали обмениваться даже мыслями, а потихоньку вернулись за поворот дороги, как условились заранее. Затем сошли в лес и, ориентируясь по солнцу и постоянно оглядываясь, обошли широким полукругом предполагаемое препятствие.

То ли эти ребята ничем не интересовались, то ли не обладали никакими волшебными способностями, но мы довольно спокойно вышли на дорогу далеко позади поста охраны, прокравшись двумя невидимками по лесу.

Пройдя еще с полкилометра, мы вышли к тому поселению, о котором нас настойчиво информировали эльфы. Лес внезапно сменился открытым местом, и нам сразу стало видно не только околицу, но и замок, возвышающийся прямо за деревней. Отсюда были видны так же поля, окружающие село, и какие-то постройки барачного типа, стоявшие немного в стороне.

Понаблюдав некоторое время за обстановкой, я заметил, что бараки-то были не простые. Судя по флажкам на высоких шестах, и организованно вышагивающей группе каких-то существ, я предположил, что это вполне могли быть местные вооруженные силы. А это, в свою очередь, наводило на мысль, что старый академик мог быть и прав насчет воинственных намерений его темного коллеги.

В остальном пейзаж был миролюбивым, хотя и необычным. Странными были в первую очередь дома, с круглыми коническими крышами, как на картинках про Миклуху Маклая и папуасов, которые его съели – или не съели – или съели, но не его? Запамятовал – нужно лучше историю учить.

На полях в двух местах были крестьяне, кажется, тоже не совсем человеческого вида, но за расстоянием было трудно что-либо понять. А вот навстречу нам двигалась повозка, запряженная лошадью. И, если лошадь была вполне человеческая, то есть лошадиная, то седоки на телеге людьми явно не были. Забавные коротышки, напоминающие коал, весело о чем-то болтали. Нам пришлось отступить к обочине, чтобы пропустить их. Ни лошади, ни эта веселая братия не обратили на нас никакого внимания, что говорило об их полной неспособности к волшебству.

Разойдясь со встречным транспортом, мы обменялись мнением на счет того, что это могли быть те сихи, о которых говорили эльфы. Странно как получается – лошади на всех одни и те же, а вот разношерстных седоков на их спины хоть отбавляй. Ну да если начать заморачиваться по поводу каждой странности этого мира, то можно и самому крышей съехать в два счета. Так что мы просто и без лишних рассуждений направились вперед по

дороге. Уже в деревне нам пришлось еще пару раз увернуться от совершенно разномастных прохожих, один из которых напоминал классического орка, смахивающего своей красной и помятой рожей на нашего доморощенного бомжа, а другой напоминал своей бородищей и широтой корпуса гнома.

Затем нас чуть не растоптала ватага ребятни, летевшая по своим делам. Не стоит и говорить, что ватага тоже была не человеческая. Нам надоело уворачиваться, и мы решили сменить тактику поведения, перейдя на легальное положение. Как раз на нашем пути попался густой куст, непонятно что делавший посреди деревни. Оглянувшись, и проконтролировав, что им в данный момент никто не интересуется, мы втиснулись между ветвей и скинули наши накидки, после чего осталось только снова выйти на дорогу.

Еще раз оглядевшись, я даже немного пожалел, что никому не надо объяснять, чем занимались в одном кусту два не совсем человеческих мальчишки – так ловко проделали мы всю операцию. То, что никто нами не интересовался, для дела было только на пользу. Машуня шла, то ли улыбаясь, то ли слегка оскалясь, и вызывающе демонстрировала свои острые зубки, а мои распущенные уши обвевал теплый ветерок. Как здорово, когда не надо смущаться своего странного вида и закатывать в рулон уши! Ведь вокруг все уроды, и никому нет дела, если рядом одним уродом больше или меньше…

Вскоре нам попалось необходимое для сбора информации место – все говорило за то, что это была местная харчевня. Именно местная, поскольку такой странной хаты в человеческой деревне не найдешь, а здесь эта, увеличенная раз в десять, бобровая хатка на общем фоне ничем не выделялась. Разве только что несколько большими окнами. Тем более, присутствие слоняющихся перед открытыми дверями орков и сихов (как мы решили называть незнакомый нам народец) явно указывало на то, что здесь наливают какое-то веселящее пойло. Пойло нас, естественно, не интересовало, а вот сплетни могли и пригодиться. Поэтому мы, сильно не задерживаясь на входе и показав для острастки неотразимую Мышунину улыбку, зашли внутрь…

М-да… полумрак плохо освещаемого помещения был буквально пропитан какой-то отвратительной, просто гремучей смесью запахов. Прежде чем упасть в обморок от этих миазмов, я успел проанализировать, что тут смешалось, по крайней мере, какое-то варево на кухне, затем что-то алкогольно-скисшее и наверно запах кого-то из двуногих друзей, или даже не кого-то, а всех сразу.

Вы нюхали когда-нибудь потного гнома? Если нюхали, то я вам скажу, что это еще благоухание розового куста, по сравнению с орком. До меня дошло, что всех этих «друзей» в больших количествах можно выносить только на улице, и то, при сильном ветре. Вот, вспомнил, где я подобное нюхал на Земле – мне один раз повезло оказаться в свинарнике. Но даже свинарник, полный помета с этим не сравнится.

Из полуобморочного состояния меня вывела хорошая затрещина – это Машуня, вовремя зажавшая нос, решила и обо мне позаботиться. Я выскочил на крыльцо, сделал несколько глубоких вздохов и, зажав носопырник, нырнул обратно в объятия харчевни. Дальше, не разжимая ноздрей, мы насели на покрытого шерстью бармена-сиха.

- Чего это у вас так воняет?! – возмущенно гундосила Машуха, когда я присоединился к беседе.

Бармен (или кто там он был) приторно улыбался по своей профессиональной привычке и наивно удивлялся:

- Разве вам не нравится? Очень приятный аромат. Попробовали бы вы в человеческий трактир зайти – вот где воняет! А мы как раз варим свежие кишки с квашеной крапивой – фирменное блюдо. Сегодня скидка, присаживайтесь, скоро будет готово! А пока эля по кружечке…

- Погоди, погоди, - притормозил я словоохотливого лакея и начал врать. – Ты лучше расскажи, как пройти в замок? Мы по приглашению Темного Ральфа…

Что-то я не то сказал, или он не так меня понял, но коротышка вдруг скуксился и испуганно замолчал. Тогда Машуня пришла ко мне на помощь, ласково попросив того не боятся. Ее уговоры подействовали, так как сих стал не совсем разборчиво бормотать, что у него пристойное заведение, и что он верно служит великому и могучему Ральфу. Мне пришлось еще раз настойчиво напомнить про свой вопрос, пока, наконец, мы не добились вразумительного ответа.

Исполнительный малыш, видимо сообразил, что от его услужливости друзьям Ральфа зависит собственное благополучие, и начал грузить нас полезными сплетнями, вывалив на нас всю историю с географией этого «славного» местечка. С его слов выяснилось, что «великий и могучий» в незапамятные времена построил здесь замок, а селение образовалось само собой, в основном из сихов (на счет названия этого народца мы не ошиблись), которые жили в этих местах и занимались сельским хозяйством, а так же орков, которые нанимались к Ральфу в его армию.

Новость об армии нас не обрадовала, но мы ничем этого не

выказали, стараясь не делать глубоких возмущенных вздохов в ядовитой атмосфере. Дальше бармен-сих поведал нам, что на службу к Ральфу стремятся многие, да не многих он к себе берет. «Самые главные у него все-таки люди» - скривившись как от чего-то противного, признался нам этот болтун и тут же не преминул спросить: «А какого же роду-племени будут гости?»

Пришлось ему нафантазировать волшебной лабуды про наше происхождение, типа сказки о зачарованных вампирах, что вполне сошло за правду в этом фэнтезийном вертепе. Про замок он говорил с дрожью в голосе и малоинформативно. Мы поняли только, что всяких пушистых и хвостатых просто так туда не пускают, а на входе стоит магическая стража, которая проверяет все прибывающие повозки и путников.

Поняв, что больше ничего здесь не добьемся, мы поспешили покинуть помещение. Я на прощанье кинул на прилавок какую-то мелкую монету, которой сих как-то уж слишком возрадовался. Это заставило меня задуматься, не привлеку ли я своим расточительством излишнего внимания всяких, шатающихся без определенных занятий и родословной личностей, но дело было уже сделано, и мы, подхватив сумки, поспешили на улицу.

Ноги как-то сами повернули в сторону возвышающегося замка, а головы напряженно работали над проблемой нашего ближайшего будущего. Солнце начало клониться к горизонту, и ситуация стала усугубляться недостатком времени. Идти на ночь в замок как-то не хотелось – кто знает, что там нас ждет? Оставаться на ночь в местном «отеле» тоже не впечатляло – так можно после отравления их атмосферой к утру и не проснуться. Да и вообще, столь пестрое и шустрое население не обещало заезжим туристам ничего хорошего с наступлением темноты.

Когда мы удачно миновали полупьяных бездельников у входа в харчевню, я заметил, что Машуня напряженно углубилась в себя и шагает на автомате. Прислушавшись к ее мыслям, я понял, что она с кем-то беседует, но о чем, – осталось для меня полнейшей тайной. Я так и топал рядом с ней, присматривая за округой, пока девчонка сама не «ушла со связи» и, осмысленно мне улыбнувшись, заявила:

- Кажется, у меня есть план на сегодняшний вечер!

- Вы собираетесь пригласить меня на местную дискотеку? – удивленно переспросил я, уже представляя, как мы будем весело прыгать под какие-нибудь ископаемые там-тамы среди пушистых коротышек сихов и шатающихся полупьяных оглоблей орков.

Но оказалось, что нас ждала не дискотека, и даже не хороводы у костра с пионерскими песнями до утра, но нечто не менее экстравагантное.

- Нет, все билеты на танцы уже проданы, - успокоила мою бурную фантазию Мышуня. - Нас приглашают в гости. Вот только не знаю, понравится это тебе или нет?

- А почему это мне может не понравиться? Надеюсь, приглашение не в качестве калорийно-витаминной добавки к буйному застолью хозяев?

- Ну, в этом я не уверена… - задумчиво протянула егоза. – Но думаю, все должно обойтись, и даже надеюсь, что там не будет пахнуть какими-нибудь несвежими покойниками.

- Понятно! – обреченно вздохнул я, окончательно догадавшись, куда она меня заманивает. – Значит, будет пахнуть свежими покойниками… Ладно, веди меня к своим родственникам!

- Хорошо, пошли. Надеюсь, свежими покойничками будем, все же, не мы… - высказала слабую надежду юная родственница радушных хозяев.

- Все-таки молодцы эльфы – верную наколку нам дали, похвалил я мудрость своих братьев по крови и поинтересовался. – А как ты на связь вышла?

- Да я так от этой вонищи притухла, что при первой возможности решила позвать вампиров – никому больше из этой разношерстной братии пока доверять нельзя.

Мы свернули на какую-то боковую улочку, куда вел нашу егозу зов крови. Пройдя несколько хаток, мы остановились у дома, характерной особенностью которого было почти полное отсутствие окон.

- Узнаю твоих сумеречных собратьев по телу, - заметил я. – Сможем мы там хоть что-нибудь разглядеть?

- Я не думаю, что там темнее, чем было в их резиденции в Зимних Розах, просто они прячутся от прямых лучей солнца, но видеть и им нужно, так же как и нам, - возразила защитница длиннозубых, и тут же нам навстречу гостеприимно открылась дверь.

Я уже не удивился, что навстречу никто не вышел. Низкое солнце еще ярко освещало улицу, и загорать на нем вампирам не хотелось. Скрепя сердце в предчувствии лицезрения «милых ребят», я подтолкнул вперед мою туристку – она родственница, ей и карты в руки: пусть общается с этими «симпатягами».

Ну, в общем, ничего удивительного не произошло… те же упыристого вида малозагорелые типы, шепчущиеся по углам и скромно прячущие свои игловидные зубы. И все же, нужно иметь совесть и отметить их, как это ни странно, теплый прием. Нас опять заботливо расспрашивали, жалели и кормили вполне человеческой пищей – даже никакой крови за столом.

А после ужина мы обстоятельно беседовали, вернее, в основном нам рассказывали, как здесь и что. Не обошлось, конечно, и без Машухиных басен про Землю, но это уже была знакомая по самое «не могу» программа, к тому же ей все равно не верили – да и где уж им поверить про такие чудеса, если только наша школа была размером больше Ральфового замка? Это вам не то, что рассказ про какой-то «заурядный» бой единорога с горным львом.

«Приятные» и обходительные хозяева вывалили на нас столько полезной информации, что я даже сначала пожалел о зря потраченном времени в сихском кабаке. Но потом успокоил себя мыслью, что та «ароматная» экзотика, теперь мне по гроб жизни сниться будет. Лишь бы этот гроб не настал слишком быстро, а то и приснится-то ничего не успеет.

В общем, проникнуть в замок было сложно, но можно. На входе, действительно, всегда стоял фейс-контроль: пара орков, проверяющих входящих на волшебность и просто знакомость. То есть, «гостей», которые чуть не каждый день шмыгали туда и обратно, подвозя еду, дрова или еще какое нужное в быту барахло, даже не удостаивали вниманием. Наши хозяева не были частыми визитерами в замке, но не такими уж и редкими, являясь как бы связующим звеном между вампирами и Ральфом, иногда привозя в замок поделки или деликатесы из ущелий.

Кстати, деликатесы у них оказались очень даже ничего: всякое, весьма неплохо приготовленное мясо, рыба и другие дары природы… - это я испытал на собственном животе. Правда, опять, при мысли о вкуснятинах захотелось пиццы или гамбургера, но где уж им тут объяснишь вершины итальянской или американской кухни?

Самое главное в их длинных речах было упоминание, что как раз завтра они спозаранку едут в замок с партией таких закусок, только что прибывших с горных ущелий. «Уж не ловушка ли это какая для нас?» - озабоченно подумал я на это совпадение. С другой стороны, делать им больше нечего, как устраивать ловушки двум приблудившимся детям. Убедив себя такой простой мыслью, я зацепился за прекрасную возможность попасть непрошенным в гости к Ральфу.

Сначала они не поняли, но когда я им поведал про накидки-невидимки и когти дракона, то сообразили, что могут нас провезти на телеге. Больше всего их озаботило, будем ли мы светиться на входе в волшебном диапазоне. Тут же приступили к проверке: я с Машуней одели накидки и стали «присматриваться» друг к другу, посылая небольшие импульсы энергии. Вампиры тоже, как могли, всматривались, но так никто ничего и не

заметил. Тогда они согласились, что могут рискнуть провести нас внутрь колдовского гнезда.

Но дальше нам предстояло действовать самим. Хозяева смогли нам только в общих чертах описать внутренности замка. Там был довольно большой двор, основное здание и несколько подсобных помещений. Вампиров не пускали в главное строение, которое было несколько этажей высотой и имело несколько башен. Только раз им довелось зайти в центральную залу, когда в замок прибыла официальная делегация из горных ущелий.

Ральфа вампиры, как и большинство других народов, не любили, но признавали его могущество и пользу от сотрудничества с сильным мира сего. Эта нелюбовь к магу и знакомство с обманутой вампиршей, в чьем теле пребывала Машуня, и толкнула их к опасному пособничеству двум юным нахалам, осмелившимся проникнуть в святая святых местного колдовского вертепа. А если честно, то мне показалось, что им стало просто жаль двух уродливых мутантов, затерявшихся в чужом мире.

Так или иначе, но нам дали помыться в их бане (кстати, вполне человеческую) и уложили в чистые постели, по которым мы уже успели изрядно соскучиться со времени нашего выезда из Зимних Роз. Что и говорить, мы отключились, как только добрались до постелей, и никакие страшилки про Машухиных родственников, как и Ральфовы страсти-мордасти, не могли его потревожить.

ГЛАВА 11

Меня разбудили неслабыми тычками еще в полной темноте. Я сначала попытался возмутиться и повернуться на другой бок – досматривать сон про то, как пытаюсь продать на барахолке большущий фиолетовый драгоценный камень. Его я удачно сумел выковырять изо лба ИИ, который почему-то лежал под наркозом у себя в клинике на операционном столе. Я уже нашел покупателя – толстого мужика кавказкой национальности, и грозил ему, что если он вздумает меня надуть, я переселю его в тело курицы и сварю из нее суп. Но тут он стал месить меня кулаками. Я, понятно, этого не стерпел и двинул ему в ответ, но он почему-то жалобно ойкнул девичьим голосом, что совершенно не вязалось ни с его комплекцией, ни с черной щетиной. Затем пошло еще чище – мужик звонким голосочком воскликнул: «Ах ты, гад! Еще и драться задумал? А ну вставай!» Я вроде не лежал и даже не сидел… куда вставать? Мужик двинул меня ладонью по щеке и вдруг превратился в рассерженную Машку, продолжавшую орать:

- Да проснешься ты или нет?! Сколько мне еще с тобой драться? Давно в замок пора ехать, а он: «Отдай кристалл!» Какой кристалл-то?

- Ой, прости… это мне приснилась какая-то чушь, - я не знал, куда спрятать от стыда глаза. – Я не больно тебя зацепил? Ты во сне такая толстая с черной щетиной на щеках была…

Машуха вполне профессиональным хуком выбила из меня на мгновенье дух и выбежала из комнаты. Ну что я, спрашивается, такого сказал? Это же во сне! Пришлось спешно совершать утренний туалет и лететь за стол, где бледнолицые хозяева, с укором посматривая на меня, впихнули в нас по кружке молока с хлебом. Дальше мы в столь же спешном порядке запаковались, и вышли в предутреннюю темень. Один из горизонтов уже начал светлеть и розоветь.

- Успеваем, - кивнул один из вампиров, посмотрев на небо, уселся в телегу и взял вожжи.

Мы только успели плюхнуться рядом, как наш обоз тронулся в путь. Дорога была недолгой, и мы подъехали к воротам, как раз когда они начали открываться. Заспанные и от этого казавшиеся еще более помятыми орки, пошатываясь, толкали огромные створы ворот.

- А… это вы, ночная братия, - промямлил один. – Ладно, проезжайте. Обратно только захватите бутылку эля – что-то со вчерашнего башка раскалывается…

Наш возница только кивнул в ответ и слегка встряхнул

вожжами. Лошадь потихоньку переставляя копытами двинулась в ворота. Мы с Машухой замерли в ожидании, когда телега пересечет линию входа, и вдруг сзади раздался окрик другого стражника:

- Стой, вамперс!

Неужели разглядели, что я без памперса?! – с истерическим визгом пронеслась мысль у меня в голове. Внутри взвинтилась пружина страха, и я готов был немедленно реагировать, только не знал как: то ли бежать в ворота, то ли кидаться с ножом на стражника, но тут орк добавил:

- У тебя курева не найдется с собой?

Оказывается, это был простой чиновничий рэкет, а я-то… чуть воевать не начал. Наш возница все так же молча покопался у себя за пазухой и кинул охраннику мешочек с травой.

- Хе… езжай… чего стал? – через некоторое время довольно пробурчал служивый вымогатель, засунув крючковатый нос в кисет, и мы все-таки въехали в злосчастные ворота, проскрипев колесами в направлении одной из низеньких построек.

Я не стал дожидаться, пока телега заедет в хозяйский двор, а нашел невидимую Машунину руку и потянул ее с повозки, сам спрыгнув на брусчатку двора. Кажется, можно было поздравить себя с удачным проникновением в логово мага. «Ох, держись, борода!»

Я, не говоря ни слова, но и не отпуская Машуниной руки, направился за ближайший угол, чтобы временно спрятаться между двух небольших построек и понаблюдать за двором. Там же мы устроили маленькое производственное совещание.

С коротким докладом выступила егоза. Она отрапортовала, что прослушивает мысли нескольких человек. Большинство находится во дворе и подсобных зданиях, занимаясь по хозяйству. В главном здании замка «просматривалось» всего две-три души, и было непонятно, чем заняты их мысли. Большое расстояние и опасение быть раскрытой мешали разведчице активней разыскивать Ральфа.

Я раскинул по площади слабый пучок энергии и с удивлением отметил, что в нем ничего и никого волшебного не высветилось. Поэтому, сделав сообщение о незараженности ближайшего окружения фэнтезийными элементами, предложил скинуть накидки для экономии их потенциала и продолжить совещание шепотом, чтобы зря не светиться мыслями.

Стратегическое совещание уперлось в насущный вопрос: что делать? Главная цель для меня была ясна и не подвергалась никакому обсуждению: грешная борода, но вот промежуточные тактические ходы оставались абсолютно непродуманными. Да и

где их было продумать, когда мы не имели почти никакого представления о замке? С одной стороны, лезть напролом вроде было глупо, но с другой – не болтаться же среди прислуги, пока тебя не поймают в какую-нибудь ловушку?

Решить эту тактическую проблему помогли куры… оказалось, что мы неосторожно забрели в самое неподходящее для совещаний место: курятник. Казалось бы, магический замок и курятник – две вещи совершенно несовместимые, но поди ж ты! В общем, только мы с егозой распалились по поводу дальнейших действий, как эти действия в виде какого-то прошляпленного нами мальчишки заскочили к нам в подворотню.

К нашему счастью, он был так озабочен, что не заметил стоящих в тени гостей, а кинулся напрямик к каким-то дверям. Я, увидев в паре метров от себя человека, чуть не упал в обморок от неожиданности, и не сделал этого только потому, что в срочном порядке был вынужден заткнуть Машухин рот рукой. Она, еще не понимая, что произошло, попыталась мне возразить, но вместо этого больно цапнула меня за палец рукой. Я чуть не взвыл! Вам когда-нибудь брали кровь из пальца? Вот примерно то же острое ощущение я испытал от ее острого как шприц клычка. Ну и что, что не специально – боль от этого меньше не стала.

Спросите: причем тут куры? А притом, что парень-то прошел своей дорогой, а вот я, почти в беспамятстве от испуга потянув за собой егозу, рванул в первую попавшуюся лазейку – а это оказалась загородка курятника. Вы подумали: как мы, такие осторожные и не смогли учуять соседство несушек? Но это вопрос цивилизованного человека, потому что если бы вы хоть раз оказались в подсобках средневекового замка (а других вроде как и не бывает), то знали бы, какие миазмы порой там наблюдаются, так что куры – еще не самое вонючее и шумное, что там может отыскаться… правда, за одним маленьким исключением – когда эти маленькие пернатые бестии оказываются на свободе, они способны наделать столько шума и переполоха, что мало кто с ними способен сравниться в этом деле… если только я сам, ну, в крайнем случае, Машуха. В общем, пока я разглядывал, как правильно набросить накидку, и надевал ее на так ничего и не понявшую егозу, куры, почуяв свободу, гуртом рванули на двор.

Что тут началось! Если вы никогда не пробовали поймать курицу, то настоятельно рекомендую – лучший вид спорта и большую потеху еще поискать! Вот только это интересно, пока ловишь ради развлечения одну заевшуюся клушу, а когда на чужой территории появляется сразу рота таких суетливых захватчиков, «веселья» хватает для всех. Добавьте еще то, что эти птички явно не выращивались здесь, а были предназначены для

котла, поэтому терять им на чужой территории было нечего.

Неожиданно этот куриный переполох с привлечением всех добровольных замковых сил, если и не в качестве ловцов, то в качестве зрителей, сыграл нам на руку. Мы, сообразив, что все внимание аборигенов приковано к бурно развивающимся событиям, стали отслеживать их перемещения и взаимодействия, сами стараясь незаметно сместиться поближе к входу в главное здание. Здесь было важно не только не потерять друг друга, но и не попасться кому-нибудь на пути, так что задача была не из легких. Но мы справились, вскоре оказавшись на широком каменном крыльце.

Самое замечательное, что крики и смех со двора привлекли внимание обитателей основного здания, и, когда я как раз раздумывал, как бы понезаметнее открыть дверь, на крыльцо выкатило сразу два домочадца, чуть не сбив нас с Машухой по пути. Один из них был попроще, типа повара, а вот другой явно смахивал на напыщенного мажордома или управдома – не знаю, как их тут называют, но то, что дядька был каким-то управляющим, сомнений не вызывало.

Жаль только, что это не был сам Ральф, а то бы я незамедлительно занялся его бородой. Но то, что это не маг, было видно не только по дурацкой индюшачьей напыщенности. Отсутствие Аурунда яснее ясного говорило, что это не Ральф. Или вы по своей наивности подумали, что я рассчитывал увидеть здесь ИИ? Не дождетесь! Я еще не настолько глуп – я готов был увидеть злодея в любом виде от белокурого купидона до крючконосого седого старца, лишь бы в его лбу горела аметистовая звезда. Самое ужасное, если у него не окажется бороды… но я тогда приклею какое-нибудь мочало, а потом все равно выдеру!

Но это потом, а сейчас, мало того, что мы, благодаря курам, отследили общие силы замковой стражи, чуть ли не всем составом в количестве четырех орков и двух людей участвовавших в загоне пернатых, нам еще удалось уяснить, сколько народу тут на всяких службах. Гражданских лиц набралось с добрый десяток – неплохо для обслуживания одного мага!

Но все это были разведданные, насущным же событием оказалось то, что дверь за спиной управляющего осталась незакрытой, а его внимание было поглощено куриными бегами. Такой шанс терять было нельзя, и мы, по-прежнему невидимые, и по-прежнему держась за руки, прошмыгнули в нее. Я надеялся, что если этот управляющий в достаточной степени держится за свой пост, и еще долго останется на крыльце наблюдать за

восстановлением порядка. А потом еще дольше будет выяснять, кто виноват и кого наказывать. Без наказаний и издевательств над людьми мелкие начальники с такими высокомерными рожами жить не могут – это я хорошо по некоторым учителям-мучителям знаю!

Мы оказались в небольшом коридоре. А сразу напротив нас были вторые, такие же большие, как и наружные, но застекленные цветной мозаикой, двустворчатые двери. Можно было бы прошмыгнуть по коридору влево или вправо, но Машуха уже стала открывать одну створку (судя по тому, как та поехала от меня). Вспомнив про еще одну важную вещь, я быстро обернулся и с закрытыми глазами проверил стоящего на крыльце управдома на магичность. К сожалению, контур противного мужика четко проявился за дверьми – не Гарольд или единорог, конечно, но и со счетов не сбросишь…

Я не стал расстраиваться и прошмыгнул вслед за шустрой Машуткой. Мы оказались в большой зале с высокими потолками и большими мозаичными окнами. Отделка здесь была будь здоров – умел этот Ральф устроится. В такой глуши… и здание снаружи так себе, а внутри ему явно захотелось пустить пыль в глаза, только вот кому – себе, что ли?

Ну да это его проблемы, а нам нужно было определиться: есть ли здесь еще кто-нибудь живой, а конкретнее, сам маг? В этом я опять положился целиком и полностью на Мышуню. Она уже сканировала здание, все еще невидимая под своей накидкой.

«Идем! Он наверху, один» - донеслась до моего сознания ее мысль, а рука девчонки потянула меня в противоположный конец залы.

«А сколько здесь всего людей? И куда ты меня тащишь?» - несколько растерянно просигналил я – не люблю, когда события начинают разворачиваться помимо моей воли.

«Не думай много – запеленгуют! А путь наверх сам ищи, я только направление знаю. В здании еще кто-то, но вроде ребенка или слуги – боится чего-то…» - выпалила в меня автоматной очередью Машка и замолчала, продолжая упорно тащить меня в одну сторону. Я взял и скинул накидку – потенциал этой чудо-техники мог скоро закончиться, и если Машуха еще могла прикинуться незаметной, то мне это явно не светило.

Мы уперлись в дальний угол залы, противоположный от стены с окнами – все правильно, если и есть тут двери, то именно в этой стороне. Ага! Особо и искать не надо: сразу две, причем в разных стенах.

- В которую? – вопросительно шепнул я в пустоту залы.

В ответ мне из воздуха материализовалась егоза и, пожав

плечами, ткнула пальцем в одну из них. Я дернул ручку на себя, потом еще дернул – та не открывалась. Машуха, посмотрела на меня, как на больного, потом толкнула дверь, и та, спокойно скрипнув петлями, отворилась настежь.

- Не надо так нервничать! – усмехнулась девчонка и первой вошла в полумрак коридора.

- Кто тут нервничает… - буркнул я в ответ и вошел следом.

Дальше мы начали петлять по переходам, пройдя на два этажа вверх и куда-то в сторону. В конце концов, мы уперлись в дверь, запертую на замок.

- Он где-то там, - шепнула Машуха.

- Кто, он? – переспросил я. – Засов-то навешен с этой стороны. Смотри, как грубо сделано – явно временная и кустарная работа.

- Я не уверена… откуда мне знать, кто там находится? И потом, вдруг туда есть и другой путь… может, поищем? – засомневалась моя разведчица.

- Ладно, раз все равно никого близко нет, надо действовать – а то пока мы ищем другой коридор, нас самих могут найти…

Я скинул свою сумку и, покопавшись там, извлек на слабый коридорный свет один из волшебных шариков Гарольда, а затем аккуратно втиснул его в ухо замка.

- А без шума нельзя? – озабоченно спросила Машка.

- Иногда сделать немного шума даже полезно, - возразил я с опытностью бывалого провокатора. – Заодно отвлечем внимание хозяев. Надевай накидку!

Я отошел немного от замка и, сконцентрировавшись, пульнул по шарику магической молнией. Результат превзошел все ожидания: замок разлетелся на кусочки… правда, с ним разлетелась и дверь с косяком. Хорошо еще, что мы при этом не пострадали, и пожар не занялся...

- Бежим! – я крикнул невидимой Машухе и, нащупав ее руку, рванул в образовавшийся проход. Однако уже через десяток метров у очередной развилки был вынужден снова у нее спросить. – А сейчас куда?

После небольшой паузы рука егозы в моей ладони, которая была единственным признаком ее присутствия, ответила:

- Стой! Там ловушка…

- Где там? – я не мог видеть, куда она указывает.

Тогда рука моего волшебного гида, дернула меня в один из коридоров и прошипела:

- Там, в паре метров перед тобой. Если такой болван, то посмотри в магическом диапазоне!

Я просканировал пространство и обнаружил переплетение

какой-то светящейся сети. Да, Машуня, кажется, опять оказалась на высоте, озаботившись проверять наш путь на пригодность. Но необязательно каждый раз ей об этом докладывать. Я прикинул, что надо в ловушку забросить какой-нибудь предмет и посмотреть, какого результата мы этим достигнем. Быстренько оглянувшись, я увидел в углу какую-то кадку с фикусом, непонятно что делавшем в этом сумрачном коридоре. Странный какой-то фикус – ненормальный. Я никак не мог его сдвинуть с места, и вдруг он легко повернулся вокруг своей оси.

«Стой!» – просигналила мне егоза, наблюдавшая за ловушкой: «Сеть исчезла! Ты, кажется, сумел отключить западню».

Что-то уж больно просто… - подумалось мне, но делать нечего: я взял из котомки кружку и бросил ее вперед себя. – Она пролетела с немалым стуком по полу, но ничего не произошло. Тогда уже и я смело прошел за ней – опять ничего. За мной проследовала Машуха и сказала:

- Что-то здесь не так: мы уже в десятке метров от цели, а человек, несмотря на шум, который мы тут устроили, не реагирует на наше приближение.

- Посмотрим, может, здесь слишком хорошая звукоизоляция? Лишь бы управдом не нагрянул раньше времени, а уж с колдунищем-то я поговорю по душам!

- Здесь, - прошептала присмиревшая егоза, тормозя мое движение рукой перед очередной дверью.

- Главное – внезапность! – шепнул я в ответ и ломанулся в незапертую дверь.

С точки зрения «умудренного опытом» взрослого, я совершал жуткую глупость. Но это только кажется. Я прекрасно понимал, что если сейчас сяду посреди коридора и начну думать, какой страшный и сильный колдун этот Ральф, то никогда не достигну своей цели – ведь по всем правилам, я не мог тягаться с этим темным супер-пупер магом. Так что думать тут было все равно не над чем.

Влетев в комнату невидимой тенью, я увидел человека, сидевшего за столом у окна перед раскрытой книгой. Мужчина, одетый в какой-то свободный темном костюм неопределенного покроя, повернул голову на шум, созданный открывшейся дверью, и я понял, что это он!

ИИ собственной персоной, да еще и с Аурундом во лбу непонимающе и растерянно оглядывал комнату, словно не мог понять, что произошло. Он даже стал приподниматься, видимо, чтобы закрыть дверь. Но не тут-то было: я уже молнией подлетел к нему и с великим наслаждением вцепился ему в бороду!

Ох, как давно я об этом мечтал! Вы хоть знаете, что это такое,

когда твоя долгая и невыносимая мечта, наконец, сбывается? Я чуть не со стоном вожделения трепал эту ненавистную черную бородищу. Так тебе! Так! Ральф, ничего не понимая, взвыл от боли. Конечно, взвыл! Поделом ему!..

Я почувствовал, что кто-то оттаскивает меня от колдуна и кричит мне в ухо:

- Стой, тут что-то не так! – это была Машуха, но я уже не мог остановить приступ истерического восстановления справедливости.

- Все так! Только он квелый какой-то… - даже до меня дошло, что здоровенный мужик, как-то несмело защищается от агрессивной и болтливой пустоты.

- В том-то и дело! – воскликнуло за моей спиной и продолжило оттаскивать мои руки от остатков бороды. – Ральф бы давно уже тебя по стенке размазал!

Я все-таки остановился и непонимающе уставился на вдавившегося в спинку кресла мужчину, испуганно прикрывающего свое лицо. Ну да: если нормальный человек читал бы книжку, и вдруг его борода сама по себе стала бы рваться на части, при этом что-то говоря двумя детскими голосами, то любой нормальный человек сошел бы с ума. Именно так и вел себя колдун. Но он же колдун, и должен был мгновенно сообразить про невидимость и прочие волшебные штучки.

Что-то не складывалось. Тупо глядя на странно-беззащитного Ральфа, я стоял, все еще невидимый и держал за руку такую же невидимую помощницу, которая скромно предположила:

- Может, это вовсе и не колдун?

- Господи! Какой же я болван! – воскликнул я и, скинув накидку, спросил мужчину. – Как Вас зовут?

- Илья Игнатьевич, - удивленно выглянул из под пальцев дядька, завидев проявившегося прямо перед ним пацана.

- Ну да! Конечно! – кивнул я. – Маш, Ральф ведь сейчас на Земле… а кто в его теле?

- Тот врач, которого ты видел в психушке? – разом домыслила свою догадку девчонка.

Я только часто закивал в ответ, радостно улыбаясь:

- Ты хоть представляешь, что это значит?

- А что? – осторожно спросила моя мудрая напарница.

- А то, что теперь мы такого перцу настоящему Ральфу зададим – только держись! – и, переведя взгляд на невинно пострадавшего психотерапевта, пояснил. – Мы Вам не враги, а скорее, союзники. Давно, небось, телика или компа не видали? Привет из клиники!

Эти несколько магических слов подействовали на ИИ просто

сногсшибательно, хорошо, что он сидел, и падать ему дальше стула не пришлось. Я с улыбкой наблюдал, как ход мыслей отображался на его лице, но Машуха опять испортила мне миг триумфа, шепнув:

- Сюда кто-то идет! Наверно это тот дурной управдом.

- Где у вас можно спрятаться? – с тревогой спросил я ИИ, мгновенно сообразив, что пока мы не готовы совладать с тем типом.

Быстрый вопрос требовал быстрых действий, поэтому ИИ чисто на автомате показал в угол и сказал:

- Там кладовка, вы в ней поместитесь.

- Для Вашей же пользы: Вы ничего не слышали и не видели! – тихо сказал я и мы с Машуней, поймав согласный кивок этого призрачного узника замка Морисвиль, скрылись в означенном чуланчике.

«Узник или сотрудник колдуна – это покажет ближайшее будущее» – озабоченно думал я, затихнув в строгих объятиях вампирши. Буквально через минуту послышался топот ног, и, судя по звуку, в комнату вошел грузный человек, по-хозяйски распахнув и захлопнув дверь. Властным голосом он спросил:

- Илья Игнатьевич, Вы не разъясните, что случилось у Вас на этаже? Почему охранные ловушки отключены и замки сорваны?

Будто у них было десять сломанных запоров и столько же ловушек, - промелькнула у меня неосторожно-ехидная мысль, за что я был тут же вознагражден несильным, но болезненно-острым тычком в бок. Оно и понятно – нужно хранить режим молчания, чтобы не засветиться. Но удача была на нашей стороне: этот тип все-таки не обладал должной магической чувствительностью, и никак не мог представить, что кто-то мог спрятаться в этой комнате так, чтобы ИИ ничего не заметил. А ИИ разыграл целый спектакль, изображая танец невинной овечки перед голодным волком, должный объяснить, как он зачитался книжкой про замковое строительство. А под конец уверил этого волчару, что первый раз видит сегодня человека и для пущей правдоподобности спросил: «Когда подадут завтрак?»

Упоминание о завтраке, кажется, больше всего убедило управдома в правдивости речей ИИ – наверно, он еще и сам не завтракал. И все же нам пришлось пройти через испытание наших нервов на прочность. Этот чванливый маг мелкого развеса заявил, что сейчас проверит комнату на присутствие непрошенных гостей, и на некоторое время замолчал. Мы с Машухой сразу поняли, что он пытается прослушать и просмотреть все вокруг своими магическими ухищрениями, и затихли не то что как мыши – как два покойника в одном гробу…

Слабенький все же из этого толстозадого колдун… или драконьи когти хороши – кого тут спросишь? Но так или иначе, управдом расшаркался перед ИИ и попросил того не выходить в коридор, так как там ведутся восстановительные работы после неведомой поломки. Завтрак будет подан через полчаса. В результате собеседники довольно вежливо распрощались, и когда Машуня дала добро (на свои локационные способности я не полагался), мы вылезли из кладовки.

Радости моей не было предела – ИИ оказался такой же жертвой колдуна, как и мы! Иначе, мы сейчас сражались бы с этой мажордомовской задницей. Теперь дело оставалось за малым: убедить ИИ, что мы не подстава. Но по поведению этого хозяйственного бугая психотерапевт должен был просечь расстановку сил, что он почти незамедлительно и продемонстрировал, позабыв мои издевательства над бородой и весело нам улыбнувшись:

- Хорош прятаться! Охрана уже ушла. Ну, давайте, рассказывайте: кто вы такие?

Я потребовал от него взаимной откровенности в обмен на информацию о себе, и в результате мы узнали его весьма нерадостную историю. Его подвела тяга ко всяким экспериментам с психикой и медитацией. В общем-то, дяденька спокойно себе бродил по астралу – никого не трогал. Ну, подумаешь, привидится какая-нибудь лабуда. Так как же ее проверишь, правда она или бред?

Но вот в одну из таких отключек он, почувствовал, что кто-то очень хочет с ним пообщаться. Потянувшись на зов, наш психотерапевт проснулся не в своем теле, а посреди той самой деревни, из которой мы все стартовали. Не надо говорить, что ему срочно понадобилась помощь другого психотерапевта, но где ж ее в этом диком мире сыщешь? А самому себя как-то несподручно лечить. Так он и пробегал первый день там до самого вечера, пытаясь выяснить, где же дорога в цивилизованный мир?

Дорога нашлась после того как он уснул в какой-то копне, а наутро случилось событие, чуть окончательно не сведшее его с ума: он снова проснулся дома на Земле. Врач ничего не понимал: оказалось, что он пропустил не так уж и много времени, всего несколько часов вместо суток. На работе на него посматривали странно, но он объяснил это временным срывом психики – с такими пациентами это простительно. И все вроде пришло в норму, как он снова очутился в этом мире, но только теперь уже здесь в замке. Вот тогда он и понял, что у него настоящая шизофрения с каким-то раздвоением личности. Я

прокомментировал, что еще и массовая, если учесть, наши симптомы.

Так вот и сомневался наш гинеколог (то есть, как его там?) до сих пор: в своем он уме или нет? Наше появление внесло в эти сомнения определенную ясность, если только мы втроем не образовали дружную «палату номер шесть» его замечательной клиники.

Ужасным для него стал момент, когда он понял, что находится в чужом теле, очень похожем на его собственное. ИИ понял, что его держат под домашним арестом в каком-то средневековом замке – для этого было достаточно посмотреть в окно. Единственной отдушиной было то, что для тюрьмы ему выделили довольно большое пространство: почти весь этот этаж со спальней, библиотекой и кабинетом.

Он еще раз возвращался домой и потом окончательно остался здесь. На сегодняшний день врач даже устал считать дни, прожитые взаперти. Вид жутковатых тварей во дворе замка, не способствовал его психическому равновесию. Я предположил, что это были орки, но это дяденьке мало помогло – фэнтези он не читал. Но, несмотря на его полную литературную отсталость, воевать с этой фэнтези он был готов не меньше, чем я. Так что коллектив единомышленников у нас складывался самый что ни на есть сплоченный.

На наши вопросы о межмирье или других вещах, связанных с перемещением между мирами, он только пожимал плечами. Получалось, что Ральф использовал его вслепую, поступившись тем, что этот ИИ подпортит ему собственное тело. За то, что ИИ деформировал колдовские мощи под себя, говорило удивление, с которым его встретил первый раз управляющий. Однако в тот раз сам слуга нашел объяснения, раболепно «пожурив» хозяина, что он такими опытами может нанести себе вред.

И все-таки, Ральф оставил инструкции на такой ход событий, так как слуга удивился только внешней перемене, но когда узнал, что разговаривает с ИИ, то понятливо кивнул и стал холодно вежливым, явно оберегая деформированное тело хозяина от излишней информации и содержа того для пущей безопасности под домашним арестом.

Вот и вся нехитрая история психотерапевта, ставшего психом по его собственному признанию. Ну что взрослые за народ: правда им сама тычет средневековой реальностью в глаза, а они, как страус, прячут от нее голову в песок сумасшествия. То ли дело мы с Машухой – весело и просто объяснили ему наши общие проблемы и как мы собираемся их решать.

Правда, пришлось прерваться на время, пока слуга принес

завтрак. Надо сказать, еды хватило на всех, так что наши припасы остались нетронутыми. Но это и к лучшему – мы еще не знали, насколько затянется наш визит в замок, и поэтому следовало экономить на походном провианте.

Мой план был прост: теперь он полностью соответствовал предложениям Гарольда – выискать в библиотеке мага данные о том, как и зачем он проделывал все эти перемещения. А затем, в соответствии с полученной информацией, вернуться самим и вернуть все остальное на свои места. Если честно, то вся эта дурь с покушением на бороду Ральфа – моя личная фантазия. Старый волшебный ректор как раз предупреждал не связываться с колдуном. Зато не нападай я на него сейчас, получили бы мы в союзники ИИ? То-то и оно что не факт…

Мы с Машуткой спрятали свои мешки в кладовки, оставив при себе только накидки, ножи в ножнах и волшебные шарики в карманах, а затем все втроем дружно вышли в библиотеку. Вампирский сканер проверял окружающее пространство на отсутствие врагов и ловушек. Путь наш был недолгим: всего пять метров по коридору до следующих дверей. Там нас ждал непочатый край работы. Признаюсь – никогда так много не читал занудных книжек. Вот самое верное средство заставить ученика заниматься: создать ему условия выживания, типа выучил урок – накормили, не выучил – сиди голодом. Сразу все стали бы отличниками, и чего с нами учителя в школе мучаются?

В общей сложности мы провели в Ральфовой библиотеке часов эдак с десяток, и я вам скажу: все эти таинственные фэнтезийные манускрипты яйца выеденного не стоят. Это только кажется, что в пыльных старых трактирах, то есть трактатах, вам откроются все тайны мира… как это любят изображать в сказочных книжицах. В действительности эти «произведения» своей убогостью и путанностью мысли, как впрочем, и кустарностью исполнения, производили самое удручающее впечатление.

Особенно сильно давило на психику то, что к этому мутному кладезю сомнительных знаний совершенно нельзя было приложить никакой поисковой системы. Какой там Гугл или Яндекс, когда этот темный во всех отношениях колдун не озаботился даже расположить книги на полках хоть в каком-нибудь осмысленном порядке.

Во всей этой мути была только одна положительная сторона: все книги были читабельны. Я не мог понять, как это так получается, но для меня они все были написаны на русском языке. Но раз Машуха сказала: «не заморачивайся», я и не заморачивался. Чего не скажешь об ИИ – тот все причитал, будучи

никак не в состоянии понять этот, как он ругательно выразился, монолингвистический трюк, и оправдывал все только своей прогрессирующей шизофренией. Я только ухмылялся: вот бы его взрослая психика поехала, когда на чисто русском литературном с ним заговорила бы какая-нибудь местная тварюшка, типа Чувырла! Такое по силам переварить только детям, пусть и таким великовозрастным, как мы с егозой.

Надо сказать, что и библиотека у колдуна была так себе – любая школьная или районная раз в пять – десять больше будет, но к вечеру мы поняли, что нам и недели не хватит, чтобы ее перелопатить. Ведь инструкция к тому, как Ральф устроил свое и наши перемещения, а так же информация о том, зачем он это устроил, могла быть изложена всего на одной странице какого-нибудь толстенного рукописного трактата о травлении и изведении замковых мышей. К тому же источников этих магических знаний могло быть и несколько. Судя по тому, что нам в основном попадались инструкции по выведению бородавок и наведению сглазов, и ни разу не попалось даже намека про путешествия между мирами, нас ждало удручающе огромное непаханое поле затхлых страниц.

И это все относилось только ко мне с ИИ. О Машенькиной участи, которая, кроме этой нудной вычитки, постоянно держала под контролем ближайшее пространство, мне было даже страшно думать. Но она ничего – молодцом, только усердно листала страницы, лишь два раза показав нам, что ничто не ускользает от ее вампирского внимания. Первый раз – когда ИИ принесли обед, а второй – когда позвали отужинать в кабинете. Оба раза нам удалось неплохо перекусить – спасибо ИИ, который жаловался, что уже пресытился бездельем и обильной пищей, и ему неплохо немного ограничиться в еде.

Отрадным было и то, что мы с Машуней пару раз по полной использовали свой энергетический потенциал для зарядки накидок-невидимок, и нас после этого не застали врасплох никакими магическими домогательствами. К ночи наши укрытия должны были заряится под плешку.

ИИ расточал великодушие, не только накормив нас своим обедом и ужином, но и устроив нас на ночевку со всеми возможными удобствами и предосторожностями. Это позволяла и планировка комнат: спальня имела то ли будуар, то ли кладовку – не знаю, как и назвать. Места там на нас двоих было предостаточно – во всяком случае, я на тесноту с Машуней жаловаться не собирался. Она, судя по согласному киванию – тоже. Главное в клетушке было то, что никто туда не мог проникнуть, не потревожив сон ИИ в спальне.

Вечером, лежа на матрасе, постеленном нам на полу кладовки, я попытался осмыслить, что нам делать дальше. Допустим, мы найдем способ, которым Ральф сумел перебросить нас сюда, а эльфа с вампиром туда. И даже разгадаем, каким образом запечатаны наши тела на Земле. Но ведь, чтобы совершить обратный процесс перемещения, наверно, нужен магический потенциал соответственной мощности, а я сильно сомневался, что таковой у нас сыщется. И потом, нам для этих пертурбаций по всей вероятности, нужно будет отправляться в Рюшкину деревню. Хотя не факт – Ральф мог меняться местами с ИИ и отсюда.

Пока мои мозги расстроенно пробовали свести концы с концами в этой головоломке, я почувствовал, что моих рыжих вихров коснулась рука Машуни, подслушивающей все мои мысли.

- Успокойся, - ласково, почти как мама, прошептала мне на ухо егоза. – У меня почему-то такое вампирское чувство, что все будет хорошо. Может, не так все просто, но как-то мы должны решить все эти проблемы. Главное, не сдавайся! Ведь кроме тебя мне не на кого надеяться.

Мы даже обнялись, но не думайте: чувство, вызвавшее это обнимание, было гораздо глубже, чем какие-нибудь муси-пуси. Мы обнимались, как фронтовые товарищи с жалкими остатками патронов, сидящие в окопе во время затишья между атаками врага. Когда остается только надежда, так как спасти способно только чудо. Так обнимаются друзья, которых сближает возможность смерти, идущей по пятам и следящей, не появится ли какая слабина между ними, чтобы сорвать свою кровавую жатву. И только крепкая дружба может выстоять против этой угрозы… и то, не всегда. Мы так и уснули в обнимку: два ребенка – два крепких орешка, застрявших в горле у этого мира, и хранящих надежду, что он обломает о них свои зубы.

А утром, события в виде толстозадого управдома поспешили внести свои коррективы. Во всем этом неожиданном происшествии самым удивительным было то, что я умудрился проснуться от легкого шума в спальне ИИ. Вторым, не менее удивительным фактом, оказалось то, что я не нашумел спросонья, а начал довольно быстро въезжать в ситуацию. О Мышуне я скромно промолчу: ну что возьмешь с женщин – они и так привыкли вставать пораньше и шуметь при этом поменьше…

Короче, разбудила нас довольно нахально хлопнувшая дверь в спальне мага. Затем оттуда раздался голос управдома:

- Илья Игоревич, вставайте! У нас неотложные дела!

Надо заметить, что в дверях была оставлена небольшая щель, чтобы мы не задохнулись с Машухой в своем укрытии. Так что у

нас была возможность не только подслушивать, но и подсматривать. С другой стороны, мы тоже могли засветиться, так что сразу по просыпании, я стал медленно натягивать на себя накидку-невидимку, загодя приготовленную рядом на всякий случай.

А за дверью события продолжали разворачиваться своим чередом. Управдом сделал паузу, дав ИИ придти в себя и спросить растерянным голосом:

- Что случилось? Или в распорядке моего содержания под стражей произошли какие-то перемены?

- Или… - довольно ответил противный управляющий и продолжил высокомерным тоном, начав «тыкать» нашему психотерапевту. – Вскоре я тебя отправлю к себе домой, но для этого мне нужно твое сотрудничество. Добровольное или нет – это выбирать тебе.

По злорадному гыканью, было ясно, что дело тут совершенно не в заботе о ближнем и тем более дальнем, каковым являлся ИИ управдому. Этому властному ублюдку что-то понадобилось. Врач тем временем пролепетал, что готов к любому сотрудничеству, и мы замерли в своей прятке-клетке: не дай бог этот интеллигентный хлюпик начнет нас сдавать прямо сейчас. Но наши волнения на этот счет оказались напрасны. – ИИ даже не вспомнил о двух шпионах в кладовке, а вместо этого радостным тоном спросил:

- Так это правда? Вы можете меня отправить в свое тело? Конечно, я помогу Вам, чем только смогу!

- Ты быстро понимаешь суть происходящего, - еще довольней проквакал управляющий. – Так вот, время этого зарвавшегося колдуна прошло! Пора брать дело в свои руки, пока он не натворил тут еще больших бед.

- А что он тут натворил? – напугано вставил пару слов ИИ.

- Сейчас об этом некогда рассуждать. Вставай – чтобы отправить тебя на место, мне понадобится тело этого зазнавшегося «покорителя мира».

Мы с Мышуней во всеоружии невидимости вплотную наблюдали за разворачивающимися событиями, одновременно пытаясь отпихнуть друг друга от щели в дверях, усердно сопя и храня при этом полное молчание в эфире. Единственной сигнальной системой, какую мы могли себе позволить, были тычки в бока и нервные пожатия рук.

Тем временем ИИ послушно встал, вытянув руки по швам, словно пионер-эсесовец на параде. (Я, правда, историю не очень помню, но, кажется, такие водились в американских прериях позапрошлого века. Зачем там устраивали парады, мне неведомо,

но что руки по швам так вытягивали – я точно помню по одной картинке.) Это сильно понравилось хозяйской морде, и он снизошел до объяснений:

- Наш «великий» маг… - по тону было слышно, какой «великий» этот Ральф (вроде как мужичок с ноготок). – … размечтался установить мост между вашим и нашим мирами. Я так понимаю: чтобы перетащить сюда какое-то оружие. Но мне нужно, чтобы он больше сюда не вернулся. Самое простое было бы уничтожить его тело, но тогда я не уверен, что ты сможешь вернуться назад. Кроме того, сам маг останется в живых на Земле и рано или поздно может тут появиться неизвестно в каком обличье. Поэтому нам нужно изолировать его: ты выгонишь Ральфа из своего тела, а я уничтожу это вместилище колдовского греха – тогда его темной сущности будет некуда деваться и она исчезнет!

- А как я смогу Вам помочь? – наивно воодушевился ИИ.

- Мне нужны все секретные записи по переходу между мирами, а они хранятся в тайнике, который способен открыть только Ральф… то есть теперь, ты.

- Но как… - беспомощно оглянулся на нашу кладовку ИИ, и я чуть не взвыл от страха. Если этот доверчивый болван, который еще мнит себя психотерапевтом, сейчас вспомнит про нас – пиши пропало. К счастью, управдом пер напролом, не замечая ничего вокруг. Близкое обладание властью, кажется, совсем замутило остатки его жирных мозгов.

- Иди сюда, - приказал он ИИ, сам направляясь, к стенному шкафу. Когда врач послушно подрулил к нужному месту, управдом взял его руку и приказал. – Приложи ладонь к этой полке и надави.

К сожалению, мы не видели, что там происходит, так как действие переместилось за поле нашего обзора. Но, судя по некоторому шуму и удивленным вздохам ИИ, тайник открылся. Я понял, что если мы сейчас не вмешаемся, то будем об этом жалеть всю свою оставшуюся жизнь – причем, скорее всего, весьма короткую. Так что я сжал егозинную руку и передал короткую мысль-приказ: «Обездвиживаем толстозадого!»

Я надеялся, что тот не обратит внимания на такой короткий всплеск мысли, а если и обратит, то не поймет, чья мысль и откуда. Нам настала пора сдавать экзамен на владение теми простейшими навыками, которым нас спешно обучал Гарольд. Один из таких трюков был предназначен для обездвиживания человека и сейчас как нельзя лучше подходил для этого момента. Моя любимая вампирша, не высказав ни единой мысли, послушно проследовала, ведомая моей рукой в спальню.

Мы стояли совершенно невидимые и смотрели, как ИИ с управдомом стоят в шкафу, вдруг оказавшемся в три раза глубже предполагаемых размеров. Я сразу стал готовить знакомую формулу: «…формируем эктоплазму… трансформируем эктоплазму… концентрируем внимание… стабилизируем объект…» Вот только в конце этой формулы, я вкатил энергию в объект – то есть управдомовскую тушу, с единственным желанием: превратить его в памятник собственной жадности и глупости.

Этот дурак так ничего и не понял, застыв над полкой, которую собирался исследовать. Однако не все оказалось так просто. Я ударил со всей силы, но и моя цель обладала собственным, пусть и слабым, но все же каким-то магическим потенциалом. Так что застывший управдом вдруг чуть не со скрипом стал выпрямляться и поворачиваться в нашу сторону. Я немного истерично вскрикнул:

- Ма-аш!.. – на свои силы я больше рассчитывать не мог, но, как оказалось, и не было нужды – надменная туша вдруг окончательно замерла. А я, посмотрев в магическом диапазоне, с удовлетворением заметил, что после Машуниной инъекции, колдовское свечение объекта наших упражнений окончательно затухло.

- Ой! – испуганно пискнула девчонка. – Я его не того… совсем успокоила?

- Было бы неплохо, но на такой легкий исход не надейся, - успокоил я подружку в свою очередь. – То, что он башней тут застыл, еще не значит, что он помирать собрался.

Тут в дело вмешался ИИ, который увидел нас, когда мы скинули накидки:

- Это вы, ребята? Зачем вы на него напали? Мы уже были почти у цели, а вы… вы все испортили…

- Маш, ну почему взрослые порой так наивны? – несколько раздраженно спросил я, патетически возведя глаза к потолку. – Илья Игнатьевич, если Вы по-прежнему еще хотите попасть в свое тело, то не соизволите ли связать этого бугая покрепче?

Машуня тоже сообразила, что прежде чем пускаться в объяснения, нужно надежно деактивировать управдома. Вы думаете, это так просто – обезвредить колдуна? Попробуйте его связать – он распустит веревки, попробуйте завязать глаза – он прожжет в ткани дырки, попробуйте заклеить рот, он продует в повязке отверстие. Но мы, в отличие от вас, не лыком шиты: я сразу вспомнил про волшебную веревку у меня в сумке, а Машуня хитро показала подбородком на трюмо-трельяж, стоящее на столике в спальне. Спустя пять минут управдом был основательно

привязан почти неподвластной чарам веревкой к стулу, который стоял спинкой к стене, а перед ним был стол с вплотную к нему приставленной, тройной системой зеркал. Модницы и артистки меня поймут, что куда в трельяже ни смотри – всегда будешь видеть только свою башку. Так что тут молниями волшебного гнева особо не посыплешь без того, чтобы не разнести собственную «тыкву» вдребезги!

Вот теперь можно было и поговорить по душам. Пришлось мне доходчиво объяснить ИИ, в какой всемирной заднице он оказался бы, если послушал новоявленного замкового узурпатора. Ведь терапевт не знал о защите на наших телах, не пускавших нас домой. И даже, если на его теле не было такого замка, то всяко, Ральф озаботился о том, чтобы никто его самовольно оттуда не выпихнул.

Я ведь и поспешил действовать, как только понял, что общий путь ИИ и управдома пройден, и теперь в интересах этого ублюдка было, как можно скорее уничтожить тело Ральфа. Психотерапевт еще немного похныкал, пытаясь вспомнить о правах человека (и это в этом-то бесбашенном мирке!), но Машуня быстро его успокоила, припомнив, как того самого уже с неделю держали взаперти.

Вообще, молодец, вампирша! Что бы я без нее делал? Вот и сейчас она быстренько подытожила подслушанные речи гада-управдома и заявила:

- Нам нужно немедленно разбираться с этими бумагами и остановить Ральфа! Шиш, ты хоть понимаешь, что этот великий магический темнила собрался сделать?

- Ну что ты так волнуешься? Сделает какую-нибудь дырку между мирами и протащит сюда пару калашей…

- Идиот! Ты хоть представляешь, что тут способна наделать даже пара автоматов? А ведь он явно этим не ограничится…

- Ты права, - нахмурился я, когда до меня начал доходить масштаб диверсии, затеваемой Ральфом. – Кстати, Илья Игнатьевич, Вам не кажется, что Ваше тело в данный момент может весьма нагло заниматься незаконным приобретением и хранением нарезного оружия и взрывчатых материалов? – из меня гладенько, как по маслу, выкатилась фраза из УК (спасибо нашим новостям – там только так и говорят).

- Ты.. ты это… брось эти шуточки, - раззаикался наш психотерапевт, и вдруг озадачился правильным вопросом. – Получается, что мне срочно нужно возвращаться!

- Угу, - кивнула Машуха и, усмехнувшись, пояснила. – И без Ральфовых бумажек в этом деле нам не обойтись.

Недостаток информации не позволял делать никаких

дальнейших предположений, и мы, не отвлекаясь на глупости, засели за изучение текстов из тайника.

Да, там была именно нужная нам информация, причем, собранная в один конспект. Были и оригиналы, откуда Ральф делал выписки. Мы потратили полдня на их изучение. Причем, довольно забавно было то, что мальчишка-слуга принес завтрак строго по расписанию и даже не озаботился, где пропадает его начальник. Опять Маша вовремя предупредила нас, и поднос с едой был встречен в кабинете самим ИИ.

Не буду грузить здесь всю ту волшебную муть, какую представляли эти супер-фэнтезийные технологии. Но мы, в отличие от читателя, вынуждены были самым серьезным образом погружаться во все эти колдовские бормотания с заливаниями и разливаниями энергий пока не нашли то, что искали. Интересным в этой методе было то, что ее разработчик ни сном, ни духом не ведал о межмирье, словно это была персональная выдумка Гарольда. Однако он прекрасно знал о других мирах, только вот способ перемещения предполагал прямой обмен сознаниями.

Это-то и объясняло слабость метода: чтобы достичь чьего-то спящего или медитирующего разума в другом мире, нужно было оперировать в зонах истонченной реальности. По всей вероятности такая зона и была вокруг Рюшкиной деревни. В остальном технология включала в себя ментальный поиск блуждающего сознания и обмен с ним ориентирами тел. Экспериментатору было необходимо «всего-навсего» почувствовать нужную ему сущность, а затем, представив ее, скользнуть сознанием туда. Для обеспечения в будущем безопасного возвращения нужно было не забыть передать вытесненной сущности ориентиры своего тела. И все дела! Только все это требовало колоссальной энергетической подпитки. Поэтому метод Гарольда показался мне гораздо изящней и надежней.

Это мы выяснили, прокопавшись в записях до обеда. Может, дело и двигалось бы быстрей, но мы все время норовили выхватывать выписки текстов друг у друга и сверять их с книгами, лежавшими тут же. Обед, как и завтрак, приехал в кабинет Ральфа. Мы неплохо перекусили и намылились в спальню к вскрытому тайнику в предвкушении окончательной разгадки всех тайн.

Странно, но ИИ выглядел каким-то уставшим и заявил, что его клонит в сон. Если честно, мы даже обрадовались тому, что конкурент не будет нам мешать разбираться в колдовских премудростях. Он прилег прямо напротив нас на широченную маговскую кровать. Я проверил управляющего, который начал

подавать первые признаки оттаивания: слегка обмяк на стуле и стал шумно дышать – но пока никакого серьезного внимания к себе не требовал.

Нас с Мышуней интересовала только одна вещь: как вернуться в свои тела? Но в том-то и дело, что как вернуться, у нас уже было целых два способа, но вот как вскрыть охранные печати, пока информации не попадалось. Этим мы и занялись, шерстя Ральфовы записи. А записи были еще те… у меня иногда волосы дыбом поднимались, когда я наталкивался на очередной дикий эксперимент.

Например, чтобы сделать человека послушным рабом, было «достаточно» у того особым образом проделать дырку в голове и натолкать туда ослиных мозгов. Ну понятно, что от такого «врачевания» и в нашем мире не поумнеешь, но ведь здесь, за счет всех этих фокусов, такой несчастный выживал и действительно становился похожим на это редкое (как указывалось в записях) животное, короче, становился редкостным ослом.

Я вдруг заметил, что Машуня, кажись, тоже наткнулась на очередную гадость – больно уж у нее остекленели глаза… даже руки затряслись. Я обеспокоенно отложил книжку и спросил:

- В чем дело, Маш?

- Я… мы… нет, в это страшно поверить… - шептала девчонка, упершись взглядом в стенку.

- Да что с тобой? Скажи толком, что там? – я взял ее за руки, чтобы хоть как-то подбодрить.

- Я знаю, зачем ему понадобились мы… - из ее глаз скатились крупными горошинами две слезы.

- Но ведь это не мы, а эльф с вампиром… - попытался я возразить, но она вскрикнула:

- Нет, мы и они! Мост между мирами… он хочет сделать мост из нас…

- Как… из нас? – поперхнулся я, пытаясь осмыслить этот ужас.

- Вот, - упавшим голосом прошептала Машуня. – «Особо усовершенствованный» метод… мы отсюда, они оттуда, всех четырех в этот момент спаивают в один энергетически-материальный узел и получают устойчивый туннель, в виде двух колодцев в том и этом мире. Кидай туда, что хочешь, даже человек или зверь может проскочить… - потом как-то зло усмехнулась и спросила. – Ты какой дыркой предпочитаешь стать, там или здесь?

- Нет, я буду шлангом между мирами, - расстроено пробормотал я. – Не надо особо и меняться: уже шланг оконченный – не мог до такой очевидной вещи догадаться…

- И что же это ты называешь очевидной вещью? – послышался вопрос ИИ сзади.

Только вот странный у него голос был. Я обернулся, чтобы спросить, что это он, охрип спросонья? Но вся моя злость разом притухла. С ИИ происходило что-то непонятное. Его взгляд стал жестким, глаза выглядели как два черных колодца. Но самое странное… Аурунд – он стал, как бы наливаться светом изнутри. Я даже склонил на бок голову, пытаясь определить, не преломляется ли так отсвет из окна в кристалле. Нет – тот пульсировал, как живой.

- Что же ты, Миша, нашел там такого интересного?

Нет, мне явно не нравился этот тон – словно тигр мурлыкает играя с мышью.

Вдруг яркая вспышка наподобие молнии ударила в ИИ со стороны Машуни. Но волшебный огонь окутал его и спокойно стек на пол, не причинив никакого вреда. ИИ улыбнулся, показав свои шикарные зубы в хищном оскале, и помахал пальцем из стороны в сторону.

- Чтоб ты сдох, Ральф! – крикнул я, наконец уяснив, что происходит, и метнул в него спешно «изготовленной» пикой изо льда.

Лед рассыпался по колдуну мелким бисером, и мы с Машуней остались перед ним, как два голых птенца – делай с нами, что хочешь. Какое там выдирание бороды, я понимал, что не смогу даже до волоска дотянуться. Как, все-таки хорошо, что я сделал это заранее, и теперь меня больше не съедала эта глупая одержимость. «А может, попробовать?» - встрепенулась шальная мыслишка.

Маг опять покачал пальцем, но теперь уже в мою сторону, и у меня в голове раздалась мысль-предупреждение: «Даже и не думай!» Я все-таки попробовал подумать и даже прыгнуть на колдуна, но в результате не смог даже поднять рук. А Ральф, подойдя к нам, уселся в стоящее рядом кресло и приступил к допросу, начав, как это ни странно, с похвальбы:

- Молодцы, не ожидал вас так быстро найти в этом мире. Думал: придется немало сил затратить на поиски, а вы сами ко мне пожаловали и даже преуспели в наведении своих порядков в замке. Только зачем вы несчастного управляющего связали? Знаю - подленькая душонка, но до сих пор служил верно. Неужто он какой-то белены объелся и стал меня защищать?

- Ага, размечтался! – злорадно ответил я. – Если бы не мы, то тебе уже не вернуться в свое тело! А он стал бы тут хозяином.

Маг немного задумался и, кивнув, произнес:

- Понятно. А вы значит защищали того лекаря, что был в

моем теле. Ну что ж, можете его поздравить – он, в отличие от вас, благополучно вернулся домой. Правда, не думаю что надолго… - Ральф внимательно посмотрел на нас и записи, открытые на том месте, где мы их только что читали. Затем снова сделав для себя какие-то выводы, он сказал. – Итак, вы, по всей вероятности, многое успели узнать, если вообще не все. Это, с другой стороны, облегчит наше «взаимопонимание»: мне уже не стоит объяснять, зачем вы нужны мне. Но если вы все же что-то не успели найти в моих записях, то пусть это останется тайной для вас.

С этими словами колдун взмахнул рукой, и все книги в шкафу занялись пламенем. Мы с Машухой даже отпрыгнули в сторону с испугу, и только потом я сообразил, что мне это удалось сделать. Как бы отвечая на мою мысль, Ральф усмехнулся:

- Вы можете двигаться, пока не угрожаете моей безопасности. Это нехитрый прием, но я не буду вас этому обучать. Я смотрю: вы и так немало преуспели в этом мире, мои любители эльфов и вампиров. Узнаю накидочки из Зимних Роз. Там все еще делают эти хилые кустарные поделки?

- Мы не любители эльфов и вампиров, - ядовито прошипела на мага Мышуня, чем вызвала у того ухмылку.

- Вот уж не надо! Я имел время изучить нравы вашего мира: вас всех тянет выдумать себе сказочку, если не с эльфами и вампирами, так с трансформерами и инопланетянами. Вы же все или книжки читаете, или в игры играете, или кино смотрите…

- Неправда, девчонки не играют на компьютерах в ваши фэнтезийные игры! – возмутилась егоза, будто бродилки были изобретением Ральфа.

- Ну хорошо, любительница Барби, Синди и кого угодно. Мне, в конце концов, абсолютно все равно, но приятно видеть, как ты тут ерепенишься. Жаль будет пожертвовать такой славной полувампиршей…

- Используй тогда уж меня для своего моста, а ее отпусти… - насупился я. – Зачем тебе мы двое?

- Ты не успел прочитать… - задумчиво поглядел на меня Ральф, потом перевел взгляд на Машуню и, кивнув, добавил. – А она успела, вот и не возражает. Приятно видеть столь доблестного мальчишку – жаль, что он при этом еще и глуповат. Мне нужны вы оба так же, как и эльф с вампиром на той стороне. Вы отличаетесь полом, они отличаются еще и своей природой. После нескольких дней в чужих телах вы стали идеальным материалом: вы будете тянуться к своим телам, но никогда их не достигните, как никогда не смешаетесь до конца друг с другом.

Из вас выйдет идеальный синапс миров. Мне жаль – вы не умрете, вы будете осознавать свою участь и боль незавершенного действия, но своей болью вы соедините миры…

- Не дождешься! – ответил я, стараясь сохранять хладнокровие. – Для того чтобы попытаться войти в контакт со своим телом, нужно еще этого захотеть…

Ральф довольно фыркнул:

- Прости, кажется, ты немножко умнее… но ваша беда в том, что я не собираюсь спрашивать, чего вы хотите. А когда я вытряхну отсюда ваши сущности, они автоматически потянуться к своим телам. Вот тут-то я вас всех четверых и поймаю… ладно, заболтался я что-то с вами.

С этими словами маг подошел к нам, грубо сдернул с наших голов бечевки с когтями дракона. Не знаю, как Машухе, но мне он при этом чуть уши не оторвал. Потом подошел к нашим сумкам в кладовке и, немного повозившись, открыл. Странно, на него не полезли обещанные змеи. После осмотра наших пожитков, он констатировал:

- Видна рука этого плешивого старикашки. Только что-то он не больно расщедрился, если вас ко мне посылал. Или решил, что все равно бесполезно со мной сражаться?

Мне стало ужасно обидно. Неужели этот темный колдун прав и Гарольд с Сильвией просто отделались от нас, послав двух неопытных и по сути беспомощных в этом мире детей на явную смерть в самое логово колдуна? Я сквозь слезы посмотрел на Машуню и увидел в ее глазах то же самое. Она плакала, не в силах скрыть от колдуна свои чувства. Нет ничего страшнее, чем узнать, что люди, которым ты верил, и которые, казалось, любили тебя, на самом деле предатели, сдавшие тебя, как ненужный балласт.

Дальше время смешалось с одну тягучую тоскливую жвачку. Нас с Машуней заперли в каком-то грязном, вонючем подвале. А еще этот маг сделал что-то с нашей волей: мы все понимали, все ощущали, но у нас совершенно не было сил что-либо предпринять по этому поводу. Мы даже, вопреки желанию, ели какую-то еду, которой нас кормили орки своими грязными руками – нам было все равно. Умом я понимал, что надо бы хоть как-то бороться за свою жизнь и судьбу, но не мог заставить свое тело даже умыться утром – хорошо еще не гадил под себя.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ВСЕМ МАГАМ ПО ЗАСЛУГАМ

ГЛАВА 12

На следующий день нас сгрузили на какую-то повозку и повезли на лошадях. Надо сказать, перемещались мы довольно быстро, конечно, не так, как на единорогах, но и не со скоростью телеги. Я равнодушно отметил про себя, что мы движемся от гор – скорее всего, в сторону Рюшкиной деревни. Значит, скоро из нас построят новенький мост. Пусть и не железобетонный, но по прочности не уступающий никакой материи.

Вся процессия состояла из двух крытых повозок и пары конных сопровождающих. Маг ехал в первой и, видимо, указывал путь. После дня пути мы остановились на ночлег прямо в лесу, Нас с Машуней сгрузили, как два куля на какие-то подстилки в стороне от костра, который разводили орки. Нам было все равно. Мы, как безучастные куклы, смотрели на обычные походные приготовления к ужину и ночлегу. Сам Ральф не принимал участия в них, а обошел вокруг, присматриваясь и прислушиваясь к лесу, а потом отошел, чуть в сторону по своим магическим делам. Вокруг уже стало основательно темнеть, огонь на лужайке не давал сумеркам прокрасться к центру бивака, но окружающий лес уже фактически погрузился во тьму.

Я равнодушно зевал и думал… о чем же я думал? Вот орк идет… Машуха рядом сидит и так же безучастно смотрит на пламя костра… вот что-то бабахнуло на той стороне лужайки… (кажется, туда ушел Ральф?) еще какая-то молния… целый фейерверк… орки побежали куда-то в сторону, наверно испугались…

Вдруг в голове словно что-то включилось, я чуть не оглох от грохота, взорвавшего целое дерево неподалеку, и почувствовал волну страха от вида ствола, падающего почти на нас. А затем во мне взыграли все чувства сразу: и тревога за Машуню, и любопытство, и потребность что-то делать. А больше всего я разозлился на Ральфа.

- Кажется, не все гладко пошло у этого темнилы, и ему больше не до нас! – услышал я едкий голос егозы, полный ядовитых обещаний неудачливому колдуну.

- И кажется, что нам, наконец, удастся заплатить ему по счетам! – уже радостно крикнул я ей и бесстрашно кинулся в направлении канонады.

Правда, у нас хватило ума продвигаться перебежками от укрытия к укрытию. Слава богу – их тут было в достаточном количестве в виде толстенных стволов. Один раз магический разряд угодил в дерево, за которым мы спрятались. Мы чуть не

оглохли от звука разрываемой молнией древесины. Огонь охватил крону выше расщепленного взрывом ствола, и дерево стало падать – к счастью мимо нас. Мы не стали дожидаться пока дерево достигнет земли, а сиганули дальше – под укрытие уже упавшего дерева.

Оттуда нам удалось разглядеть поле боя. Это была завораживающая картина. Даже страх попасть под раздачу не мог остановить нас от того, чтобы не высовывать головы между ветвей и наблюдать за этим действом.

На довольно большом участке леса почти все деревья были повалены, а друг против друга постоянно перемещались две зыбкие фигуры людей. Зыбкие – это потому, что они временами будто проявлялись, выстреливали молниями, а потом как бы мутнели и скачком переносились в другое место. Это было похоже на танец двух гигантских мотыльков, стреляющих друг по другу и все никак не могущих поймать соперника в прицел. Да и где тут поймаешь, если цель то растворяется в воздухе, то снова возникает за каким-нибудь стволом, то палит в тебя молнией?

Нельзя сказать, чтобы они безрезультатно пуляли в белый свет как в копеечку. Пару раз я отчетливо видел, как кто-то из них попадал в противника, но удар не достигал цели, а отражался или растекался по какой-то защите. Тот, что ближе к нам, был Ральфом – это я сумел разглядеть четко, а вот кто на него нападал – из-за дальности я не мог никак понять, но я знал одно: враг моего врага – мой друг.

Мне так хотелось влепить и свою порцию – хотя бы одну завалящую молнию в Ральфа, что я уже приготовил все нужные силы, оставалось только разрядить ее. И такой момент настал: черная тень колдуна вдруг птицей скользнула к нам и проявилась всего в десятке метров. Я, недолго думая, сразу же разрядил весь свой запас энергии в него. По двойной вспышке, я понял, что Машуня оказалась солидарна со мной. У меня только хватило сил дернуть ее вниз за упавший ствол и свалиться рядом.

Я не услышал никакого шума от наших выстрелов, и последнее, что я смог рассмотреть перед тем, как скрыться за спасительным стволом, было удивленно раздосадованное лицо Ральфа, разворачивающегося в нашу сторону. Затем последовал оглушительный сухой треск, как будто у меня прямо в ухе рвали плотную бумагу, такой звук я однажды слышал от ударившей рядом молнии. И тут же последовал дикий, визгливый крик – предположительно не мой и не Машухин, так как она была где-то подо мной. Она, конечно, могла выдать красивое сопрано при желании, но этот крик был жутким – так наверно кричат заживо жарящиеся люди. Тут же последовал еще треск и крик оборвался.

Кажется, Ральфу вышел полный абзац, так как больше наступившую тишину ничто не нарушало, если не считать звона в ушах. Было страшно выглянуть из-за бревна – а вдруг тот дальний маг решит и по нас пальнуть, ведь нам хватит и десятой части такого разряда…

Наконец мы с Машуней сделали попытку пошевелиться. Я стал медленно подниматься, и вдруг чья-то рука легла мне на плечо. Я сжался от страха и приготовился к самым тяжелым последствиям, но затем мне стало обидно за свою трусость, и во мне взыграла спасительная злость (ну, вы знаете…). Резко подняв голову, чтобы смело взглянуть в глаза судьбе, я столкнулся со знакомым насмешливым прищуром, над которым в сумерках леса победно сверкала лысина…

- Ма-а… Маш! Посм…три…– я чувствовал, как из меня сразу вырываются и смех, и рыдания, и бог знает что еще, смешиваясь в грандиозную истерику. Мы кинулись с егозой в объятия к этому старому провокатору и наверно с полчаса тряслись в счастливых рыданиях, слушая и не слыша извиняющиеся бормотания старого ректора.

Остановило эту всеобщую истерику явление новых лиц нападающей стороны. Я почувствовал, что на моей шее повис кто-то, калибром примерно с меня. Вынырнув из под Гарольдовой подмышки, я узрел счастливую Рюшкину харю.

- Вот стервец! И ты заодно! – крикнул я и уже без рыданий и вполне радостно обнял приятеля, одновременно с удивлением заметив Машуню в объятиях Сильвии.

Доконал меня вид сразу четырех единорогов, стоящих неподалеку. Я так и сел на бревно, за которым только что прятался, ничего не понимая в происходящем вокруг. А вокруг все бурно и наперебой обсуждали события, волновались за самочувствие друзей и радовались встрече. Так что уловить смысл этих пламенных речей было трудней, чем поймать нить всеобщего разговора во время застолья взрослых, когда они уже не могут стоять на ногах, но еще не приземлились мордом в салат (уж поверьте моему опыту).

Какое-то прояснение в мозгах настало только когда мы уже спокойно сидели у костра, разведенного орками, и пили чай с походными галетами, приправленными дымком от костра. Гарольд по своей профессорской привычке произнес длинную речь, в которой изложил все свои хитроумные планы, которые, надо сказать, были почти полностью претворены в жизнь. Да уж, полностью… за одним ма-аленьким исключением: мы с Мышуней по-прежнему месили ногами эту фэнтезийную реальность, и как нам вернуться домой, теперь никто из людей уж точно не знал.

Так вот, Гарольд начал свой рассказ с повтора всех извинений о том, что подверг детей (то бишь нас) большой опасности. Но неоправданной эту опасность он не считал. Оказалось, что таким образом старый волшебник забрасывал здоровенный крючок, чтобы выудить Ральфа из замка. Ну а наживкой, естественно, послужили мы. Академик давно подозревал темного колдуна в том, что он темнит (эк удивил!), но конкретных фактов у Гарольда не было. Также наш ректор знал кое-что о том зверском способе перемещения между мирами, что использовал Ральф, и еще когда в первый раз увидел нас в телах эльфа и вампира, понял, что темный колдун затевает что-то совсем уж нечеловеческое. После сопоставления многих фактов, он догадался, что мы нужны темному магу для того, чтобы устроить что-то вроде связки миров.

- Идиот! – разгорячено тряс бородой и сверкал лысиной в свете костра ректор. – Почему некоторые люди при запахе власти теряют рассудок? Разве не ясно, что такая жесткая связка между мирами чревата самыми страшными последствиями? Завязать напрямую в один узел материю двух миров и энергию четырех существ и еще думать, что это будет существовать вечность? Хорошо, я готов признать, что не до конца понимаю, как это задумано, но ведь понятно, что на любую такую конструкцию может найтись другой умник, который захочет там поковыряться, и что тогда останется от этих миров?

Если опустить его эмоции, то получалось, что единственным способом разобраться с Ральфом, оставалось выманить его из замка, так как там его никто не смог бы одолеть. А мост темный колдун мог построить только в области истончения реальности, то есть в районе Андрюшкиной деревни. К тому же, Гарольд хотел все же убедиться в планах колдуна, а уж потом биться с ним в чистом поле – все-таки негоже устраивать разборки на основании каких-то зыбких подозрений. Выпаханный лес красноречиво говорил в пользу того, что выяснения отношений двух обидчивых магов такого уровня лучше устраивать подальше от населенных пунктов.

В свое оправдание академик заверил нас, что следил за нами одними ему ведомыми средствами, как только мог. А мог он, один бог знает, сколько и чего. Когда мы еще только подъезжали к замку, они втроем уселись на двух единорогов и потихоньку выдвинулись в путь. Где-то посреди лесов к ним присоединилась пара волшебных скакунов, которые сопровождали до этого нас. Когда Ральф выехал с нами в сторону места истончения реальности, Гарольду все стало окончательно ясно, и отряд спасателей с максимально возможной скоростью двинулся

темному магу наперерез.

Гарольд попытался вызвать Ральфа на разговор, но два колдуна слишком хорошо знали друг друга, чтобы между ними оставались еще какие-нибудь недоразумения. Так что Темнила, почти не раздумывая, бросился на Лысину и вот чем все закончилось.

Академик поблагодарил нас за то, что мы отвлекли Ральфа в ответственный момент боя и дали возможность Гарольду поразить врага. В этом поединке кто-то должен был умереть, ну или, в худшем случае – оба мага плюс все окружающие. Так что кучка пепла на месте Ральфа – это не самое плохое, что могло произойти. Ректор признался, что уже стар и не в силах накапливать так много энергии, как в былые времена. Если бы не помощь единорогов и нас, то он, возможно, и проиграл бы.

Все вроде было хорошо: плохиш отшлепан по попке так, что и от попки ничего не осталось; миру ничего такого сверх естественно-темного больше не угрожает; тайные и опасные знания уничтожены, и город Клартен может спать спокойно. Вот только нам с Машуней было тоскливо – ведь Ральф унес с собой информацию о том, как он запечатал наши тела.

Видя наши грустные лица, Гарольд признался:

- Ребята, до сих пор я недоговаривал вам многие вещи – можно сказать, использовал вас, играя на вашей детской искренности и доверчивости. Простите старого дурака за это. Но я не видел иного пути, как выведать тайну планов Ральфа, а отпускать двух детей к нему, поведав все, что я сам знал, означало бы подвергнуть вас еще большей опасности. Ведь он без большого труда мог бы вытащить из вас любые сведения.

- Да уж, - вздохнул я. – И не напоминайте – сидишь, как овощ на грядке и философски ждешь, когда тебя слопают. Кстати, а почему вдруг к нам вернулись все ощущения? Ведь Ральф в тот момент еще был жив.

- Жив-то-жив, только ему вдруг стало совсем не до вас, и он был вынужден сконцентрировать все внимание и силы на одном «собеседнике», - улыбнувшись, пояснил Гарольд.

- Хорошо поболтали! – одобрительно кивнул я. – Вас бы на такие беседы приглашать лес валить – двум бригадам лесорубов за неделю столько деревьев «не уговорить».

- Это хорошо, что чувство юмора тебя не покидает, - усмехнулся академик моему сравнению магической производительности труда. – Но все же, вернемся к вашей проблеме. Вы понимаете, что все пути, кроме одного, исчерпаны, и нам остается лишь одно: мы отправляемся в горы…

- Спасибо, Гарольд, - тихо сказала Машуня и после паузы

пояснила. – Спасибо за «мы». Значит, по крайней мере, ты едешь с нами. Просто… иногда мне казалось, что у меня больше нет никаких сил… - на ее глазах навернулись слезы, и тут она шепнула совсем уж приятные для меня слова. – Если бы не Шиш… он ведь предлагал мост только из него строить… просил меня оставить…

Девчонка совсем разрыдалась, кинувшись мочить рубаху не какому-нибудь Гарольду, или даже Сильвии, а мне. Ну… признаться, у меня тоже от таких воспоминаний слеза навернулась, но этого все равно никто не заметил, потому что вся компания, кажись, тоже рыдала в три ручья. Даже ректор начал смущенно утирать платком лысину не забывая прочувствованно посмаркиваться в тряпочку. Что уж говорить – чье сердце устоит перед вовремя пролитой девичьей слезой?

Это был один из самых длинных вечеров у костра в моей жизни. Мы, несмотря на усталость, обсуждали в мельчайших деталях Рюшкины успехи и то, как все друзья готовились сразиться за нас. Как Гарольд учил их вместе с единорогами добивать Ральфа, если сам падет в этом бою. Как они уговаривали этих волшебных существ помочь, и как единороги присоединились уже вчетвером, что говорило об их стремлении поддержать борьбу с темным магом. Друзья, в свою очередь, выспрашивали нас все о чувырлах, о бое с горным львом, о замке и деревне при нем и других приключениях.

***

Уснули мы с Мышуней, кажется, где-то посреди бесконечного разговора, только уже утром совершенно неожиданно найдя себя в объятьях друг у друга. Было ужасно стыдно, но, попробуй, объясни, что это сработал какой-то рефлекс самосохранения – мы просто настолько привыкли искать убежища и помощи друг у друга, что ночью наши руки нашли это убежище сами собой. По правде говоря, никто не хихикал и не подмигивал нам. Все только ласково и по-дружески сочувствовали – все-таки понимали, через какие испытания мы прошли.

Гарольд, не желая терять время, прямо за походным завтраком объявил всем дальнейший план действий: мы впятером на четырех единорогах летим обратно в замок Ральфа, чтобы к вечеру успеть туда, а орки – бывшие слуги темного мага, соберут лагерь и отправятся на повозках следом за нами, чтобы хотя бы к ночи прибыть на место.

Интересно, что единороги опять выбирали себе седоков. Вообще, этот вид транспорта был на высоте своих капризов. Сначала мы все во главе с академиком выстроились чуть не в шеренгу перед четырьмя белоснежными красавцами, с самым

равнодушным видом стоявшими на опушке. Затем Гарольд произнес длинную прочувственную речь с рассыпаниями в благодарностях и подробными объяснениями наших намерений. И только потом эти горделивые существа стали по одному подходить к нам и выбирать себе ношу.

Я сразу заявил, что еду вместе с Мышуней, и к нам подошел новый, еще нецарапанный красавец. Хотя и на нашем старом знакомом следы почти зажили, но единороги правильно рассудили, что двойную ношу на себя возьмет сильнейший из них.

Как было классно лететь через леса вслед за Гарольдовым единорогом и не думать ни о чем. Все-таки хорошо быть ребенком – все заботы автоматически ложатся на плечи ближайшего взрослого, а нам остается только измышлять, куда бы приткнуть нашу энергию, замешанную на любопытстве. Но притыкать ее было некуда, так что я болтал с егозой, «крепко» поддерживая ее на спине единорога.

- Мышунь, ты прикинь: Гарольд реально этого темнилу разделал. Но если бы не я, фиг бы это удалось!

- Остынь, Мыша! Ты пальнул только на секунду раньше меня, так что не зазнавайся, - как всегда, ехидно ответила егоза, а сама уютно оперлась спиной о мою грудь, используя ее как спинку кресла.

- Нет, мы договорились, что это я из семейства Шишей, а ты – Мышей, и не наоборот! – попытался я возмутиться, а в душе радовался, как быстро девчонка воспрянула после всех Ральфовых гадостей.

- Да ладно, - примирительно кивнула егоза, положив голову мне на плечо (совсем как в кресле самолета – но я опять не возражал) и продолжила. – Лишь бы не войти в семейство мостов или туннелей.

Я опять и снова купался в ее развевающихся волосах, на этот раз пахнущих дымом утреннего костра. Надо сказать – аромат не хуже всяких шампуней. Сильный большой единорог нес нас, словно порыв ветра две пушинки сквозь свою сказочную страну, про которую было так славно читать в книжках, и в которой было так страшно оказаться, угодив в самую гущу событий и интриг. Но постепенно (конечно не без помощи друзей) этот мир начинал сдавать свои позиции под поступью цивилизованных челов, и нам все ближе светил реальный шанс выбраться из этой канители.

- Ой, Мышунь, а что же там, на Земле сейчас творится? – вдруг озаботился я.

- Не знаю… ИИ, наверно, порядки в клинике наводит…

- Ты представляешь, как там мог накуролесить Ральф? –

клинило меня на этой проблеме.

- Да бог с ним, с Ральфом и ИИ! Что ты паришься, как миссионер в Африке? Меня больше наши тела и их нынешние обитатели интересуют. Ты прикинь, что будет, если эта женщина-вамп у меня дома окажется? Это ж мама не горюй – хорошо, если не начнет прямо с порога кровь из родичей пить…

- Что-то тебя сильно прихватило! – усмехнулся я. – Ну подумаешь, дочка родителей не узнает. Всего-то дел: забьется себе в угол и будет там волком подвывать...

Вот, успокоил, называется – теперь сам места не нахожу от собственных слов. С того времени как ИИ туда вернулся, там прошло… с полсуток примерно. Ну, может, еще ничего страшного и не произошло. Но все равно, мысли тревожно кружились вокруг этой темы, как мухи вокруг чего-то сильно стухшего. И вдруг до меня дошло:

- Слушай! А что, если со смертью Ральфа запоры на наших телах рассосались?

- Не думаю, но не мешало бы проверить, - согласилась егоза.

Мы сделали только один небольшой привал даже без разведения костра. Гарольд решил, что лучше перед походом в горы отдохнуть в замке. Я уже прямо во время привала нагрузил его проблемой наших земных тел, на что волшебная лысина подумала и буркнула:

- Ладно, придумаем что-нибудь. А кстати, вот и еще одна причина поспешить в замок, вместо того чтобы устраивать в дороге соревнования по пролеживанию боков у костра.

В результате нашего блиц-крига, мы всего лишь чуток за полдень уже подъезжали по знакомой дороге к замку. Застава, при виде четырех всадников на единорогах, только открыла рты – кажется, такого здесь отродясь не видывали. Гарольд притормозил своего скакуна и трубным голосом возвестил четырем растерянным оркам:

- Слушайте, бывшие подданные и служащие Темного Ральфа! Я, глава города Зимних Роз, ректор академии, маг Гарольд довожу до вашего сведения, что ваш бывший господин пал вчера от моих рук в честном магическом поединке, и отныне все имущество мага принадлежит городу Зимних Роз, полномочным представителем которого являюсь я!

Несмотря на прямо-таки чиновничью заковыристость фразы, речь произвела убойное действие на слушателей. Они были готовы упасть на колени, особенно когда Гарольд продемонстрировал потускневший Аурунд (и когда только этот сноровистый старикан успел его найти в той кучке пела, что осталась от Ральфа?). В результате, старый волшебник спокойно

проследовал мимо заставы.

Дальше наша процессия уже не переходила на скольжение по грани реальности, а спокойно гарцевала через поселение по направлению к замку. Не знаю, какими способами здесь передавались новости, но нам навстречу со всех боковых улочек сбегалось разношерстное население. Абсолютно весь народ, что орки, что гномы и конечно малыши сихи буквально благоговели при виде единорогов.

- Маш, сдается мне, что главные на этом празднике все-таки не мы и даже не Гарольд, - усомнился я в том, что мы могли бы произвести такое сногсшибательное впечатление на толпу.

- Ты, Шиш, не въезжаешь, - пояснила егоза. – Всадники, способные проехаться на таких скакунах, должны пользоваться не меньшим уважением, чем сами скакуны.

Пока мы удивленно обменивались мнениями, наша процессия достигла ворот замка. Мне было до жути интересно посмотреть, как Гарольд справится с препятствием в виде стражи на воротах. Надо сказать, что охрана замка сразу дала фору академику в виде открытых ворот. И это-то при отсутствующем хозяине! Явно орки пока не умели жить по правилам военных времен и не понимали, что такое безопасность собственных защитных сооружений.

Правда, надо сказать, что двое стражников довольно эффектно, но не эффективно скрестили копья. А вот другая пара гораздо практичнее наставила пики прямо на грудь первого единорога. Правда, глаза этих орков выросли до размера эльфийских и вот-вот были готовы пролиться слезами от раздирающих их чувств. На этих сморщенных рожах читались восхищение и ужас, и попытка взять себя в руки, а главное – непомерное страдание, что им приходится перечить единорогам – существам мистическим даже здесь, в царстве разнузданных фантазий.

Гарольд не стал прессинговать физически, а громогласно разразился повторной речью (и не надоест же ему). Чем больше он грузил орков, тем тупее становились их морды. Наконец, я не выдержал и, спрыгнув на землю, подошел к стражникам.

- Эй, ребята! Вы жить хотите? – спросил я, отодвигая пальцем уставленное на меня копье. – Ну, так слушай сюда, а то вы так ничего не поймете.

До Гарольда дошло затихнуть и с горделивым видом начать рассматривать ворон на крыше замка. Орки, поняв, что с ними, наконец, заговорили на понятном языке, сосредоточили свое туповатое внимание на мне, ну а я продолжил натуральное объяснение:

- Так вот, от вашего хозяина Ральфа осталась только кучка

пепла – я сам видел, - странно, но именно такие фразы про то, что сам видел, больше всего убеждают самых тупых пацанов на улице. Поскольку орки от них сильно не отличались, я перешел к следующему этапу уличных убеждений с демонстрацией силы. – Просекаете? Наш маг вашего завалил, так что вы, вместе со всем базаром переходите под его крышу. Слушайте Гарольд, Вы не могли бы снести то старое дерево, для наглядности?

Я указал всем на здоровенное полузасохшее дерево, типа дуба или липы, стоящее в паре десятков метров от нас. Академик оказался понятливым малым (не зря академик!) и с удовольствием повторил лесоповальный трюк, которым они с Ральфом так успешно выполололи пару гектаров леса. Получилось даже красивее: дерево словно сдуло с места вместе с корнями, и уже в полете, оно занялось ярким пламенем, образовав показательный костер с пламенем «до небес».

- Ну что, въехали? Ему просто не хочется портить имущество, размазывая ваши кости по воротам, - пояснил я совсем погрустневшим стражам.

Зрелище потухшего Аурунда в руках Гарольда окончательно их убедило, и орки с самым виноватым видом расступились с нашего пути. Я прошел вперед и наткнулся на выскочившего на двор управляющего. Что и говорить – наша встреча была нежданной! Он не меньше моего был уверен, что больше мы друг друга в этой жизни не увидим.

Однако ну и дурак же был этот Ральф! Оставить такого пройдоху у себя за спиной! Или не дурак – просто был уверен в своих силах? Кто знает, но факт оставался фактом: мы – два горе-колдунишки оказались нос к носу в замкнутом пространстве двора. А что делают при встрече два смертных врага? Конечно, стараются уничтожить друг друга как можно быстрей!

Вот мы и стали уничтожать… просить помощи у замешкавшегося в воротах Гарольда не было времени, а никаких подсобных волшебных средств ни у того, ни у другого не было. С перепугу мы почти мгновенно выстрелили самыми обычными огненными шарами, но и эффект от них был близок к нулю, так как на магов, пусть и плохоньких, такие простые штучки не действовали. Проблема оказалась серьезной – у меня с собой не было никакого оружия, а этот толстый тип выхватил из-за пояса нож. Я в последнем усилии соорудил небольшую магическую сосульку (на большее у меня не оставалось сил) и запустил ею в управдома. Он, однако, удачно сместился, пока замахивался своим тесаком, и ледяная пика только несерьезно полоснула его по плечу.

Все! Больше ему ничего не мешало пришпилить меня как

жука на булавку. Я в панике попытался уйти из-под удара, как управдом вдруг замер в красивой позе с занесенным надо мной кинжалом. Хорошо так замер, надолго. Я понимающе оглянулся назад и встретился с укоряющим взглядом Гарольда, а в голове раздалась его мысль:

«Что же ты так плохо уроки учишь? У тебя хватило бы сил обездвижить его на небольшое время, а ты тут праздничными фейерверками занялся».

- Прости, Гарольд! В спешке вечно не за то хватаешься…

- Ладно, вперед наука будет, - согласился старик и спросил. – Лучше познакомь меня с этим памятником.

- А! Этот «мальчик с ножом»? Местный управляющий, который успел предать и Ральфа, и меня, и, кажется, себя тоже. В общем, гнусный тип…

- Ну, это мы с помощью наших белогривых друзей определим… - сказал Гарольд и, обернувшись к остальным прибывшим, объявил. – Сейчас сразу же проведем общий сбор всем служащим и определимся с будущим замка.

Все спустились со спин единорогов и по указанию старого ректора отошли в сторонку. Вся челядь, собравшаяся по просьбе-приказу Гарольда, выстроилась в одну длинную шеренгу, завершала которую живописная фигура управляющего, начавшая оттаивать, но все еще не способная опустить высоко поднятую руку.

Затем академик пошептался с моим старым белогривым знакомцем, раненным в бою со львом, и тот медленно пошел вдоль ряда людей, орков и сихов, внимательно заглядывая им в глаза. В моей голове раздалась поясняющая мысль Гарольда:

- Единороги одним им ведомым способом определяют подлинную сущность существа, легко отделяя подлость от страха, жадность от глупости, зависть от обиды… Нам, обычным существам невозможно определить, кто перед нами: по-настоящему плохой человек или просто запуганный, обиженный или глупый. Смотрите…

Единорог остановился у третьего по счету человека и наклонил голову, упершись в него рогом. Гарольд показал ему жестом, чтобы тот отошел в сторону, и единорог медленно проследовал дальше, еще несколько раз повторяя этот жест, таким образом выявив неблагонадежных слуг.

Неожиданность произошла, когда единорог дошел до управдома, стоящего последним в этой шеренге. Я с радостью пронаблюдал, как длинногривый красавец почти не задумываясь, угрожающе наставил рог на толстозадого. Но затем его бивень стал наливаться характерным золотистым свечением. Гарольд тут

же бросился к белогривому и, пытаясь заслонить тушу управляющего от не на шутку рассерженного рогатого судьи, начал объяснять, что нехорошо начинать правление замком с кровавой расправы, что вокруг женщины и дети, и единорогу нужно подумать, какой он пример подаст другим разумным. По утихшему свечению рога, и горделиво поднятой голове, стало понятно, что магический скакун внял увещеваниям академика.

Совсем оттаявший управдом, поняв недвусмысленный жест Гарольда, посеменил к открытым воротам. Не знаю, где он теперь будет отстирывать свои штаны, но свою паршивую жизненку он все-таки сохранил. Этому мерзавцу конкретно повезло – лев был гораздо честнее и смелее, но не смог уйти целым после встречи с этим обвинителем грехов.

Остальным отобранным единорогом служивым Гарольд выдал по золотому «за старание» и тоже попросил немедленно собирать вещи и покинуть замок. Оставшимся, благополучно прошедшим эту процедуру работникам Гарольд (уже третий раз за вечер) прочитал длинную речь о падении Ральфа и о том, что замок переходит под патронат Зимних Роз. А дальше он объявил интересную новость: временным наместником замка назначается… маг высшей ступени Сильвия!

- Вот это дела! – шепнул я стоявшей рядом егозе. – Мало того, что она маг высшей категории, так она еще и будет здесь начальником. Что-то стало с местным средневековьем, если женщин стали выбирать на руководящие должности?

- Кто ж ее выбирает? – как всегда усмехнулась Машуха. – Не выбирают, а назначают, и потом, мало что ли всяких колдуний по замкам сидит?

- И все равно здорово! – не согласился я.

Дальше все занялись своими делами: слуги пошли готовить праздничную панихиду, совмещенную с чествованием нового наместника. (Вот уж точно: король умер – да здравствует король!) А Гарольд с Сильвией под нашим с Машухой руководством пошли осматривать, а заодно и разминировать магические апартаменты. Волшебники по достоинству оценили внутреннее убранство замка, в котором пока решили ничего не менять, чего не скажешь о дворе и внешних стенах – но об этом обещала позаботиться Сильвия.

Как ни странно, Гарольда сильно озаботило, где Ральф спрятал драконьи когти. Я предположил, что они были у того с собой во время боя, но академик сказал, что все там проверил, и нигде их не нашел. Как уж он их искал в замке, я не знаю, но в итоге два наших украшения оказались в его руках. Как, впрочем, и много еще чего волшебного, в чем мы с Мышуней решительно

не разбирались. Но в чем-то и разбирались, а именно – в своих пожитках, конфискованных Ральфом пару дней назад.

Пока мы ходили по замку, я задал академику давно мучающий меня вопрос:

- Гарольд, а почему бы тебе не вставить в лоб этот Аурунд? Ведь он, кажется, усиливает магические способности.

Академик понимающе улыбнулся и ответил:

- В свое время я чуть было не соблазнился, но бог миловал. Понимаешь, этот кристалл, действительно, неимоверно усиливает мощь хозяина. Без него Ральф никогда бы не стал великим магом. Однако этот камень начинает постепенно подчинять мысли хозяина одной цели: жажде власти. Я не знаю, откуда в нашем мире эти кристаллы, но они по праву считаются украшением монархов. Надо сказать, не очень хороших монархов, скорее деспотов. Сильному магу усилители не нужны, а вот сохранить свободу воли – это будет поважнее. Так что такой камень во лбу, считается в Зимних Розах чем-то вроде проявления плохого магического вкуса.

- Понятно: либо девица в темнице, либо коса на улице… - глубокомысленно кивнул я.

- Ты это о чем? – спросил академик.

- О морковке, - еще более таинственно пояснил я.

- А-а… - промычал Гарольд, будто что-то понял и пошел дальше по коридору.

Вечер удался на славу: мы быстренько по очереди помылись в довольно приличной Ральфовой ванной комнате и поспешили к ужину. Там мы от души объедались всякими вкуснятинами местного изготовления. И все было бы хорошо, если бы Машухе вдруг не взбрело в голову вспомнить:

- Эх! Сейчас бы сюда мороженого… хоть самого простого!

Я чуть не взвыл – так мне его захотелось! Вот ведь странная штука: на Земле, его можно было есть каждый день, но вспоминалось оно довольно редко, ну, может, раз в неделю или даже в месяц. Сейчас же мы какую-нибудь неделю тут болтаемся, а этой сладкой и холодной субстанции захотелось, будто манны небесной этим, как их – которые по пустыне зачем-то сорок лет за Моисеем таскались.

Сильвия, своим внимательным колдовским взглядом сразу заметила непорядок в нашем настроении и спросила: что это за мороженое такое? Пришлось еще и ей описывать, какое оно вкусное да сладкое. К концу объяснения мои слюни можно было собирать в отдельную чашку, как яд у змеи. А моложавая бабка завелась с полтычка, решив, что такой продукт нужно обязательно внедрить и в этом мире. На что я рассмеялся, заявив,

что на Земле таких продуктов еще пруд пруди, сходу вспомнив про кетчуп и майонез.

Колдунья тут же составила программу вытаскивания из нас рецептов и экспериментирования на кухне. На мои возражения, что здесь нет миксеров и морозильников, она тут же заморозила мой сок в стакане и превратила жаркое на моей тарелке в фарш. Машуня попыталась еще скромно возразить, что для мороженого нужны сливки и ваниль, а для майонеза – яйца и растительное масло, но такие хилые потуги были встречены снисходительной улыбкой.

На помощь мне неожиданно пришел Гарольд, который напомнил, что я о чем-то просил его на привале. Я немного побарахтался в своих воспоминаниях и сообразил о наших заброшенных на Земле телах, спросив: каким образом он собирается меня забросить отсюда, где реальность была толстой и грубой, как местная повариха? Академик только усмехнулся и, не вдаваясь в детали, сказал, что есть одно средство…

Мы решили разделиться, оставив женщин с Рюшкой колдовать на кухне, а сами с Гарольдом, нанести кратковременный визит на Землю. Вернее, это я пойду туда, а он, как всегда, постоит на стреме. Егоза с явно выраженным нежеланием отпустила меня в рискованное путешествие – ну кто она мне, в конце концов, мама или жена, чтобы так беспокоится? Вон Сильвия – так и горит желанием сварганить кучу мороженого. Кстати, не факт, что у них что-нибудь получится – Машуха-то не спец в кулинарии. В общем, дав совет взбивать осторожно, но быстро, а масло вливать в майонез медленно, я покинул кулинарный совет вслед за ожидающим в дверях Гарольдом. Мы вышли с ним во двор замка, только чуток подсвеченный луной и слабым светом из окон. В темноте отчетливо просматривались белые тени, стоящие прямо посреди площади.

- Ух-ты! А я совершенно забыл о единорогах, - шепнул я волшебнику. – Как же ты их заставил остаться на ночь здесь?

- Просто уговорил – ну что им стоит тут поспать? Ведь вокруг места населенные, а здесь их никто не потревожит. И потом, я не уверен, что во сне они остаются в этом мире. Но они еще не спят, почему я и поспешил их навестить.

- Постой, мы же собрались на Землю. Так зачем мы вышли к единорогам?

- В правильном направлении мыслишь! – хихикнул Гарольд, хитро отразив лысиной лунный свет.

- Мы что, на них поедем?! – удивился я.

- Нет, не совсем, но можно сказать и так… - с этими словами

академик подвел меня к одному из единорогов и шепотом стал о чем-то того упрашивать. Вот тут-то мне и стало все ясно. Оказалось, что глаза этих волшебных созданий заменят нам кристалл Гарольда. Когда речь была закончена, старый маг пошел в сторонку, одновременно подзывая меня и единорога за собой.

Оказалось, что там у него была подготовлена копна сена. Сено нужно было не для того, чтобы его лопал единорог, а для того, чтобы наши телеса комфортно провели время, пока мы сами будем путешествовать. Гарольд усадил меня на копну рядом с собой, и мы стали смотреть с двух сторон в огромные синие глаза белого скакуна. Да, совершенно определенно, кристалл не мог тягаться с этим синим морем, затягивающим зрителя в свою глубину почище бермудского треугольника. Спустя совсем немного времени я, стоял на туманной дорожке межмирья и с удивлением спрашивал Гарольда:

- Зачем, вообще, нужен кристалл, если в любом месте эти красавцы могут своим гипнозом кого угодно забросить в межмирье?

- А ты попробуй, уговори их! Я всего третий раз в жизни таким способом выбираюсь сюда. Этим четырехногим волшебникам все равно откуда забрасывать путешественника, лишь бы у того были маломальские способности к магии, хотя сами предпочитают скользить на грани реальности, выбирая легкие пути. Странные и таинственные существа, но искренние, свободолюбивые и добрые. Это невероятное везение, что нам удалось заинтересовать их в своем походе к горам.

- А мне кажется, что они просто стремятся восстановить нарушенное равновесие и вернуть в тела их законных хозяев, - прокомментировал я это воспевание единорогов.

- Ну да, одно другому не мешает, - согласился Гарольд и пошлепал по дорожке, слегка сметая с нее звездную пыль.

Мы не стали впустую гулять по просторам межмирья и за первым же поворотом вышли к нужной нам ржавой двери.

- Я попробовал просчитать, в какое время суток ты угодишь, но это оказалось довольно сложно, - сказал, стоя перед дверьми, Гарольд. – Слишком много времени прошло, а замеры тогда были неточными.

- Стоило и считать? – удивился я. – Я даже и не вспомнил. Все равно, на месте разбираться придется.

- И все-таки, там, предположительно, день. Так что с поиском спящего тела могут быть проблемы.

- Зато все остальные будут бодренькие, - не терял я оптимизма. Какая беда может сравниться с участью моста, пусть и мирового значения?

- Передай им, что… - Гарольд что-то просчитывал в уме. – Я надеюсь… по их времени не пройдет и дня, как они могут оказаться в собственных телах… и пусть не пугаются, если окажутся в горах в гостях у дракона.

Я кивнул – мне было все ясно. Вот только как мы попадем в горы за двое-трое суток, пока было непонятно. Не прощаясь, я нырнул в ворота и почувствовал, как меня начало стремительно нести к своему телу. Вспомнив о своих предыдущих ощущениях, я притормозил свое падение, и, как только почувствовал, что «волосы становятся дыбом», а меня сейчас от всей души шарахнет защитой, отпрянул от цели. Все было ясно – защита, установленная Ральфом, никуда не делась.

Не давая себе раскисать, я принялся «шарить вокруг» в поисках подходящего места посадки. Однако и это оказалось не так-то просто. Видимо Гарольд оказался прав в расчетах, и сейчас там был день. Сложность была еще и в том, что мне нельзя было уходить далеко от своей цели, а то как я иначе найду свое тело там? Мне пришлось пару раз возвращаться к наэлектризованному центру всех моих бед и начинать поиск вокруг, пока я, наконец, не воткнулся во что-то подходяще спящее.

ГЛАВА 13

Протирал я глаза уже здоровенной волосатой ручищей… «Господи, да чего ж это я такой большой-то?» - промелькнула испуганная мысль и скрылась за поворотом мозгов. Мозги вообще плохо ворочались – то ли оттого что еще спали на ходу, то ли ими просто мало пользовались. Оглянувшись, я нашел себя в какой-то маленькой будке, за стеклом которой мне показалось что-то знакомое.

Ах да! Это же предбанник той клиники, где ИИ работает. Значит, я в теле того типа, что сидел в этом скворечнике? Нет, этот громила раза в полтора больше будет… но все равно, здорово я приземлился! Вот – нечего на посту спать, а то заберется в мозги какой-нибудь диверсант, вроде меня, и начнет там куролесить.

Бурча себе под нос, я попытался сориентироваться на местности. За окном, несмотря на низкую осеннюю облачность, было довольно светло, мимо шли прохожие… часы нигде не попадались мне на глаза, но основное мне было понятно: этот обалдуй умудрился полноценно уснуть прямо средь бела дня. Слава лентяям, бездельникам и прогульщикам – я был в нужное время в нужном месте!

Еще как в нужном… в уличную дверь входила моя мама! Я чуть не кинулся к ней навстречу, но меня спасла стеклянная стена, в которую уперся мой большой и совершенно дубовый лоб. Сообразив, что криками «мамочка дорогая!» ничего не решишь, я стал лихорадочно соображать, что тут происходит.

Скорее всего, мама пришла навестить меня, вернее то, что от меня осталось, в клинике. А может, это она забирать «меня» пришла? С ИИ станется – решил избавиться от балласта. Я сдвинул брови и как можно старательнее сымитировал непроходимую тупость охранника. Тем более нынешний мой образ прекрасно этому способствовал:

- Вы к кому? – выдавил я из своей тупой башки.

- К Илье Игнатьевичу, навестить сына, - ответила мама невыносимо родным голосом.

- Ваша фамилия? – буркнул я и уставился в журнал.

- Заволокина, - спокойно ответила мама, даже не предполагая, какая вселенская чехарда твориться вокруг несчастного тела ее рыжего сына.

Я лихорадочно нашел в списке нашу фамилию, потом взглянул в список внутренних телефонов, набрал номер ИИ – разобраться в нехитрой арифметике вахтенного журнала для

старого хакера (то есть меня) было делом пары секунд – это вам не «проги крякать»!

Предупредительно набычившись, я закрыл стеклянной заслонкой окошечко, чтобы мама не подслушала, и стал ждать, когда терапевт соизволит ответить. На пятом гудке в трубке раздалось знакомое «Алло?» и я с места в карьер стал брать ситуацию в свои руки:

- Слушай, сбежавший интеллигент! Ты Ральфа с управдомом еще помнишь? Так вот слушай внимательно сюда. Я Шиш – пришел в теле охранника, чтобы разобраться что к чему, а тут к моему телу рвется моя мамочка. Илья Игнатичь, мне нужно переговорить с тобой, пока она не дошла до своей цели, - я не мог ничего поделать, это дурацкое тело, выдавало такой неотесанный говор, что впору было застрелиться.

Но это я успею сделать потом, чтобы отомстить за сон во время работы этому остолопу-охраннику, а пока ИИ милостиво предложил сказать маме, чтобы она подождала в фойе, а самому бежать на второй этаж к нему. Я, недолго думая, последовал совету и вскоре, оставив мамочку внизу, уже атаковал выскочившего в коридор ИИ.

Как я и предполагал, психиатр решил выписать здоровых ребят по домам. Поэтому он стал, как мог, передо мной оправдываться:

- Ты понимаешь, я не могу держать двух пациентов в стенах частной клиники бесконечно – у меня нет таких денег! Этот Ральф такого тут натворил! Еще чуть-чуть и меня погнали бы с работы. Мне только и приходится все списывать на помрачение рассудка из-за большой психологической нагрузки. Представляешь, этот идиот прямо у главврача спрашивал, где тут продается оружие! И ни одной медсестры не пропускал – стыдно даже слушать все жалобы. Хам! Варвар! Еще великий маг называется… а это родимое пятно – только сейчас стало рассасываться!

- Тормози, врач! – рявкнул я на него. – Пойми, тебе нужно всего ничего – придержать детей до завтра. Возьми их к себе домой, в крайнем случае. Представляешь, какой шок будет для этих несчастных, если их туда выпустить? – с этими словами я кивнул в сторону окна.

- Какое мне, в конце концов, дело? – пожал плечами ИИ.

- Ах, так! А снова с Ральфом поменяться телами не хочешь? – я обрадовался, что не успел рассказать что это, кажется, уже невозможно, хотя… надо будет у Гарольда спросить: как мертвые маги - не могут ли таких шуточек вытворять?

Однако угроза подействовала: с ИИ слетел весь задор, и он

примирительно залепетал:

- Так я ничего… славные ребята, между прочим. Не чета нынешним оболтусам – тихие, примерные, все внимательно слушают. Только глаза грустные.

- Ладно, хватит тут комплименты раздавать! – оборвал я терапевтический лепет. – Быстро веди меня к ним, а сам так же быстро заговаривай зубы мамочке. Мы с эльфом спустимся вдвоем вниз.

Врач чуть не вприпрыжку побежал к своим маленьким пациентам, а я на ходу ему вдалбливал:

- Запомни: только один день, и дети сами от тебя убегут! Мамочке наболтай о всего одном легком обследовании и все – она поверит!

Мы уже влетели в одиночную палату, где на кровати сидел я – ну, к этому нам, сумасшедшим, было уже не привыкать. Я кивнул рыжему себе, рассматривающему картинки в книжке и, обернувшись, приказал врачу:

- Тащи сюда Машуху! Только быстро, а сам дуй к мамочке! – на обращение по отчеству и вежливость просто не оставалось времени.

Сам я плюхнулся рядом с парнем, нечаянно чуть не развалив кровать надвое – весу в теперешнем мне было далеко за сотню килограмм. Увидев испуганный взгляд немного затравленных зеленых глаз, я тихонько хлопнул парня по плечу и сказал:

- Не дрейфь, эльф! Сай… Сайнар, кажется, - и поняв, что напугал того еще больше, подбодрил. – Все будет ОК! То есть хорошо. Продержитесь тут с вампиршей до завтра, Гарольд обещал с помощью драконов вас вытащить.

Парень по-прежнему молчал. Я смотрел в эти испуганные глаза и думал: «А что, если это обычный парень, а я тут ему заливаю? Бред какой-то – это ж мое тело!» С другой стороны – самое место для таких бесед. Дурдом, он и есть дурдом. Кажется, я и в самом деле начинаю сходить с ума при виде себя самого, да еще молчащего, как пробка.

- Ты хоть что-нибудь скажешь, эльф недоделанный? – я уже стал совсем выходить из себя, но в это время, дверь в палату открылась, и туда вошла Машуня – по-прежнему знакомая и непонятная одновременно.

- Привет, - кивнул я ей как можно спокойнее. – Присаживайся на стул. А то у меня новости слегка ошарашивающие. Во-первых, я настоящий владелец этого тела, - при этом я ткнул пальцем в рыжика на кровати. – Во-вторых, примерно где-то завтра вам рекомендуется спать побольше, чтобы было легче вас отсюда вытащить домой. В-третьих, поскольку Ральфа больше нет,

перемещение может осуществить только дракон, поэтому не удивляйтесь, если вы вдруг проснетесь где-нибудь в горах в обществе летающего пресмыкающегося. В-четвертых, еще не факт, что Гарольду удастся договориться с драконом быстро, а может и у дракона какие-нибудь свои проблемы возникнут. Поэтому вам, возможно, придется подождать подольше. Так, кажется все! Вопросы есть?

Из-за нехватки времени приходилось все выкладывать по-армейски четко и кратко. Однако, когда я в очередной раз взглянул на «себя» – то увидел в глазах слезы. Но не слезы испуга, а слезы надежды.

- Как… как тебя благодарить, человек?

- Никак… хотя, берегите эти тела, и потом передайте привет Гарольду, когда дома окажитесь, - сообразил я.

- Так это Великий Гарольд, правитель Зимних Роз? – почему-то шепотом спросила Машуха-вампирша.

- Ну да, дедок с лысиной, шустрый такой… а что? – не понял я.

- Тогда я тебе верю. Если за дело взялся самый сильный волшебник, то он вызволит нас отсюда. Хотя страшно оказаться у дракона, но все лучше, чем сидеть в каменном мешке посреди этого жуткого мира.

- Кстати, там ведь совсем недалеко до твоих родичей? – вспомнил я вдруг про близость ущелий и гор.

- Да, мой дом совсем рядом с одной горой, где живет большущий дракон. Ты просто не представляешь, что такое эта летающая крепость!

- Так или иначе, завтра всем постельный режим и готовьтесь к встрече с драконом. Запомните: вам просто нужно будет сказать спасибо чудищу и культурно удалиться. Я думаю, и с этим вам поможет Гарольд, - врал я, будто всю жизнь общался с драконами. Все равно, времени на беседы и подробные объяснения почти не оставалось. Я вспомнил о мамочке внизу и приказал «себе». – Сайнар, сейчас мы пойдем к маме, тебе нужно быть, как всегда вежливым, улыбаться и говорить только «да» и «нет» по мере необходимости. Все! Полетели! Пока, Мышуня!

Я бросил последний взгляд на повеселевшую вампиршу и поволок «себя» за руку в дверь и дальше по коридору. Внизу ИИ уже вовсю парил мозги моей несчастной мамочке. Мы как нельзя вовремя присоединились к беседе. Я и мое тело мило улыбались и кивали в такт головами. Разговор сводился к каким-то стандартным фразам, типа «все будет хорошо», «я так соскучилась» и «скоро будем дома». Поэтому ИИ почти сразу «распорядился», чтобы я заступил на вахту, которая уже добрых

десять минут оставалась бесхозной.

Не знаю, почему мне так везет, но, когда я прошел к входу, то там уже нетерпеливо толкалось лицо непонятно какой темноволосой национальности. Вид этого «джентльмена» ясно говорил о том, что он не принадлежал к персоналу данной клиники. Может, навестить кого пришел? – мелькнула испуганная мыслишка. Судя по нетерпеливому постукиванию пальцами по стойке перед окном охранной будки, этот клиент не привык долго ждать.

- Что так долго, дорогой? – с юго-восточным акцентом спросил посетитель.

- Дел много, а я один, - невозмутимо ответил я. – Вы к кому, и как Ваша фамилия будет?

- Я к Илье Игнатьевичу, а фамилия моя тебе не обязательно знать, - усмехнувшись, ответил южный гость, а меня словно обухом по голове ударила догадка.

«Это никак, приглашенные Ральфом торговцы непонятно каким товаром. Так, нужно что-то делать!» - пока я так соображал, мое тело само ответило на автомате:

- Он сейчас беседует с одним пациентом и его родственниками. Как освободится, я его могу пригласить, - одновременно у меня созрел дальнейший план беседы. – А Вы по какому делу к нему? У вас кто-то знакомый лежит?

- Ты, дорогой, слишком много вопросов задаешь. По личному делу, и никто у меня тут не лежит и не стоит. Давай, вызывай побыстрее своего доктора!

Я понял, что ИИ от этого нахрапистого экзотического гостя, скорее всего, без серьезных последствий не отделаться. Чем бы отпугнуть эту назойливую муху, так чтобы она не кусалась впоследствии? Пока я все это соображал, моя башка довольно натурально поозиралась вокруг, будто высматривая, не подслушивает ли кто нас. А дальше я начал забивать кудрявые черные баки отборной дурью, попершей из меня, словно нечистоты из прорванной канализации:

- Ты, братан, слышь… - перешел я на заговорщицкий шепот. – Вижу, ты парень конкретный. Понимаешь, тут одно дело…

Потом оглянулся еще раз, выскочил из будки и, подхватив экзотического гостя под локоток, выволок того на крыльцо – благо мои размеры позволяли это сделать без большого сопротивления со стороны собеседника. Вблизи крыльца прорисовался какой-то иноземный джип с сильно тонированными стеклами. Внешний вид машины только убедил меня в профессиональной ориентации этих гостей.

- Ну что там у тебя, дорогой? – несколько раздраженно

переспросил визитер.

- Я что хотел сказать… - мне опять пришлось косноязычно лопотать. – Я здесь не первый год охранником, да и в других местах поработал. Так что мне тут инциденты не нужны. У нас охранная контора солидная… - и, заметив, что этот тип сейчас пошлет меня со всей моей конторой куда подальше, зачастил. – Но это не по делу. А по делу то, что видел я этого терапевта, когда он общался с одним человечком.

- Ну и что мне этот человечек? – наконец насторожился абрек.

- Тебе, может и ничего. Только вот видел я его в нашей охранной конторе год назад. Так вот тогда он был в форме, и сдается, что в ФСБ-шной форме… (будто я знал, какая бывает ФСБшная форма, если вообще бывает)

- Ты тут меня не разводи как лоха! – немного испуганно ответил чернявый. – У нас все схвачено. Тебе-то какой интерес?

- Ну, вам видней, только дело с гнильцой. Мой интерес маленький: начнут тут вас вязать, пули веером полетят, меня, не дай бог, зацепите, не вы, так омоновцы. Мне это ни с какой стороны не нужно, вот и предупреждаю. А там ваше дело решать, надо вам это или нет.

С этими словами я «спокойно» развернулся и вернулся к себе в будку. Знали бы эти джигиты, чего это мне стоило! Но может же быть и у громилы заячье сердце? Я чувствовал себя именно таким перепуганным лопоухим внутри гориллоподобной оболочки. Мне было видно сквозь стекло в двери, как горец (или кто он там был) нервно закурил прямо на крыльце. Через минуту к нему подскочил почти точно такой же тип (как только их наши доблестные внутренние органы различают?).

Я напряженно ждал, чем закончится их совещание. Как назло, в эту минуту в фойе появилась мама. На ее лице читалось недоразумение и озабоченность. Мне так захотелось ее успокоить, но как это было сделать, когда тут еще эти сомнительные типы на крыльце? Я вышел из будки навстречу ей и самым радушным тоном, на какой только было способно это тело, поинтересовался, как дела у ее сына, не забыв добавить, что он хороший мальчик.

- Озорник, конечно, - вздохнула мама. – Но без него так пусто в доме! Только бы все обошлось. Меня очень беспокоят эти анализы…

- Не беспокойтесь! – воскликнул я уверенным тоном, а сам краем глаза следил за тем, что твориться на крыльце. – Это у него, скорее всего, возрастное. Знаете, когда организм так быстро растет, возникают всякие временные нарушения. Если бы что серьезное, то уже ясно было.

- Спасибо Вам! Вы так меня успокоили – ведь даже не подумаешь, что на охране такой внимательный и знающий человек может быть!

Увидев, что черноволосые приятели сбежали с крыльца, я прошел сквозь вертушку и радушно открыл дверь перед мамой, заодно проверив, что джипа больше не наблюдалось поблизости. Тем временем на крыльцо уже поднимались какие-то новые посетители. Вернувшись в будку, я приготовился к их допросу, но в этот момент появился ИИ, видимо спровадивший ребят по палатам. По тому как он радостно поприветствовал новеньких, я догадался, что это местные работники, и «узнавающе» кивнув, не стал стопорить вертушку.

Как только посторонние исчезли из поля видимости, я прижал терапевта с требованием немедленно меня усыпить, объяснив, что на той стороне время идет в три раза быстрее, чем на Земле, и мне нужно спешить обратно. Врач быстро сломался под напором моих стодвадцатикилограммовых доводов и провел меня в какую-то палату, потом достал шприц, и вот тут-то мне стало по-настоящему страшно! Стыдно признаться – боюсь уколов. Я зажмурился и стал ждать… а вскоре послышался смех ИИ:

- Вот теперь верю, что тут внутри сидит маленький Шиш! Все, спокойной ночи!

- Ох, рано заснет охрана! – переиначил я мультяшную песенку и смежил свои богатырские веки…

Я оказался в темноте, как только охранник захрапел на больничной кушетке. А там уж, послушно стоявший на стреме Гарольд выудил меня за ворота. Не знаю, как уж там ИИ выкрутится с заснувшим бугаем – придумает что-нибудь, типа «поплохело парню». Но я знал одно – кажется, мне удалось вытащить его больничную шкуру из порядочного дерьма, куда почти окунул его Ральф со своими поисками оружия на Земле. Может, я, конечно и ошибался, но непохоже.

Все это я вкратце поведал Гарольду, на что старик заметил, что, похоже, не зря старался с этим моим визитом на Землю. Мы припустили к водяным воротам, так как по Гарольдовым ощущениям, в замке уже часа три натикало с того времени, как мы вышли погулять.

Так оно и оказалось. Однако когда мы вошли в главный холл, стряхивая на свету остатки сена с одежды, то поняли, что наше отсутствие осталось незамеченным остальными участниками турпохода. По громким возгласам из кухни мы догадались, что там вовсю идет битва за мороженое и майонез. По внешнему виду раскрасневшихся дам, облитых местами чем-то белым, местами

желтым и даже красным, можно было предположить, что битва идет с потерями в личном составе. Тем более окружающая обстановка была не чище самих бойцов.

Однако веселый блеск в их глазах позволил предположить, что в этом бою наши кулинарки не только несли потери, но и добились каких-то успехов. Об этом же красноречиво заявил и радостный вопль личного кухонного состава этой маленькой армии, при виде входящих военноначальников (это я о нас так, конечно).

- Что это вы тут такие, красивые? – удивленно спросил Гарольд.

- Да это Сильвия все никак не могла нужный режим оборотов в своем магическом миксере установить! – заявила Мышуня. – Но теперь все в порядке. Сильвия, продемонстрируй товар!

Волшебница торжественно вынесла нам на блюдечке маленький комочек белого вещества, и подала две ложки. Я взял совсем небольшой кусочек – только чтобы попробовать и обомлел: это был стопроцентный пломбир! Гарольд долго стоял с закрытыми глазами и смаковал мороженое. Потом, заметив, что ложка впустую скребет по блюдцу, приоткрыл глаза и, виновато оглянувшись, быстро облизал тарелку.

Наконец, чуть не со слезами в голосе, он признался:

- Я когда-то в чужом мире пробовал нечто подобное, но так и не разгадал магии этого вещества, а тут… а вы… вот так просто…

- Ничего себе просто! – обиженно воскликнула Сильвия. – Мы же тут бидон сливок, гору сахара и ванили извели, пока научились охлаждать, взбивать и замораживать – с ума сойти можно.

- А почему же мороженого так мало? – чуть не плача спросил старый волшебник.

По скромно потупленным взорам наших прелестниц, я понял, что большая часть нового пищевого продукта благополучно осела в их животах во время пристрелочных дегустаций.

- Это что! – воскликнула егоза, чтобы скрыть смущение. – Мы и майонез почти сделали, только вот почему-то жидкий…

- А где вы тут горчицу взяли? – я оторопело попытался дотумкать, какое растение должно ее в этом мире заменить, как Сильвия возразила:

- Так что ее брать, вот она! – и протянула мне баночку.

Я с сомнением попробовал чуть-чуть и громко чихнул, продолжая тупить, откуда в этом мире мог взяться столь земной продукт?

- Я ж тебе говорила: не заморачивайся! – поняла егоза симптомы очередного логического коллапса в моей практичной

голове.

Я последовал ее совету и перешел к выяснению ошибки в технологии, процитировав свою матушку, которая почему-то предпочитала делать майонез сама, а не покупать его в магазине:

- Майонез образуется, когда яичный желток в кислой среде образует с растительным маслом густую суспензию…

Мою речь прервали аплодисменты Гарольда:

- Во, Шиш дает! Так заумно даже я на лекциях не умею «объяснять».

Мне стало стыдно за украденные у мамы мысли, и я, сникнув, пояснил:

- Просто-напросто, берете яйца, горчицу, соль, сахар и уксус или что там у вас есть, и смешиваете в миксере. Когда образуется однородная смесь, начинаете туда постепенно вливать пять-семь объемов растительного масла, не выключая миксера.

Егоза недоверчиво на меня посмотрела, но не стала ничего возражать, а вместе с уже начавшей процесс Сильвией, приступила к исполнению. Не прошло и пяти минут, как под их удивленные возгласы, свету явилась порция еще одной белой субстанции. Сильвия прямо-таки с благоговением подошла ко мне, протянув ложку и горшок с новым продуктом на пробу.

Я с полным достоинства видом, взял чуток и, пошамкав во рту, немного скривился, пояснив:

- Я вообще-то майонез не люблю, но, в принципе, вкус тот, что надо. Может, соли и уксуса поменьше бы, а так сойдет.

Машка немного обиженно отняла у меня плошку и сама зачерпнула густую белую массу ложкой. Через секунду она оглушила меня воплем:

- Получилось!

Дальше уже все наперебой набросились на майонез. И что они в нем такого нашли? Впрямь как моя мамочка… да, мамочка – как она там? Надеюсь, этот остолоп-охранник сумел ее успокоить. Представляю, каково ей видеть своего Шиша таким тихоньким и затравленным – тут любой заподозрит, что с психикой ребенка что-то не в порядке…

С ностальгической волны меня сбила Мышуня, бросившаяся в порыве чувств размазывать губами майонез по моим щекам. Я стерпел, хоть и не люблю майонез… когда под таким соусом подают озорные губки и ласковые слова, я согласен и потерпеть…

А утром мы отправлялись в горы. Единорогов мы не седлали – попробуй, оседлай такого скакуна – быстро под зад копытом получишь! Так что мы просто упаковали свои сумки. Я еще попросил открыть свою котомку одного из слуг – тот с ужасом отшатнулся, как только откинул верхний клапан. Странно, а

Ральф, даже не заметил этих виртуальных змей. Ну да ладно, чего тут думать – Гарольд уже ждал нас на дворе, объясняя единорогам планы на будущее.

Интересно как получается: все обсуждают предстоящий маршрут и выясняют детали, а главные действующие лица (то есть мы с Мышуней) ни уха, ни рыла, так сказать. С другой стороны, тут волей-неволей приходится во всем полагаться на старого волшебника и единорогов – сами мы (судя по предыдущему путешествию) в предгорьях и дня бы не протянули.

Четыре белых рогатых скакуна с четырьмя всадниками выступили из ворот. Гарольд взял с собой Рюшку, в качестве личного оруженосца. Какое уж там оружие он носил, одному волшебнику было известно, но нам было так веселей. Сильвия вышла нас провожать и совсем по-матерински стояла и утирала набежавшую слезу – прямо картину пиши: «Провожала мама Мишу на войну, во широко поле, в злую сторону…». А что – мы и ехали в последний бой моей персональной войны «Антифэнтези».

Гарольд ехал впереди, по всей вероятности, каким-то образом влияя на направление нашего движения. На этот раз поездка оказалась даже немного скучноватой – бояться за спиной мага было некого, местность стала более пересеченной, но наш волшебный транспорт успешно продолжал прошивать препятствия и почти не отклонялся от прямой линии. Так что у нас только иногда захватывало дух, когда мы после очередного подъема внезапно припускали под крутой уклон.

Только один раз произошло что-то интересное, но, к сожалению, а может и к радости, мы не успели ничего понять. Просто Гарольдов единорог вдруг остановился, и волшебник долго что-то выжигал своим волшебным огнеметом впереди себя, а затем, обернулся и сообщил самым дежурным тоном:

- Там был целый выводок ядовитых лемуров – очень опасных хищников для обычных людей.

Мы все ближе подходили к горам, так что к вечеру ближайший высоченный пик уже нависал над нашими головами. Когда солнце уже скрылось за ближней горой, единороги, преодолев затяжной подъем, вдруг вышли к крутому скальному обрыву и остановились. Гарольд спрыгнул со своего скакуна и пригласил нас подойти к краю.

Мы с Машухой невольно взялись за руки – ровное плато скалы внезапно вертикально вниз обрывалось на добрую сотню метров, а под ним расстилалась безбрежная, совершенно безлесая равнина бурого цвета, и только где-то вдали из нее поднимались горы.

- Вот еще одна причина, почему нам так нужна помощь

наших волшебных скакунов, - указал вниз академик. – Это огромная топь, которая тянется до самых гор. Можно было бы ее обойти, но на это ушло бы несколько лишних дней пути, а наша цель лежит прямо перед нами, – академик поднял руку в сторону высоченной горы, убеленной сверху снежной шапкой.

- Но как они пойдут по воде? – опасливо поглядывая вниз, спросила Машуня, а Рюшка вообще предпочитал не приближаться к краю плато.

- Только они способны так быстро лететь над сушей и немного вне ее, что им достаточно болотной поверхности чуть плотнее воды, чтобы не погружаться, - заумно объяснил Гарольд.

- Да, я заметил: они уже так перемещались по разливам рек, - кивнул я. – А я еще удивлялся: как они не вязнут в илистом дне?

- Вот именно, - подхватил Гарольд. – Единорогам только нельзя останавливаться, а то они немедленно превратятся в обычных живых существ и затонут.

Мы еще постояли, любуясь сумрачными красками, сгущающимися внизу, и решили разбить лагерь прямо на этой скале. Место было удобное – ровное и открытое, так что никакие мухи или хищники не могли к нам подобраться незамеченными. Быстренько разведя костер из сухостоя и поставив котелок на огонь, мы предались вечернему отдыху.

Гарольд заметил, что может, это наша последняя ночь здесь. Мне почему-то стало грустно. Со своей войной я, кажется, не заметил, как полюбил этот сумасшедший мирок, и мне его, скорее всего, будет не хватать. А чего стоило хотя бы одно то, что здесь совсем не надо было ходить в школу, не говоря уже о всяких волшебствах и колдовствах! А о межмирье и вообще вспоминать не хотелось – это ж сколько еще там всяких реальностей, если даже Гарольд не мог ничего толком об этом сказать?

Кстати – я вспомнил, что хотел спросить академика, куда девалась сущность убитого Ральфа, и не может ли она снова внедриться в чье-нибудь тело? На мой вопрос старый волшебник ответил долгим молчанием, а затем с самым серьезным видом сказал:

- Ты задал, наверно, один из самых сложных вопросов… я мог бы ответить, что души мертвых уходят в неизвестность или растворяются в межмирье, но я не знаю, - старый ректор смущенно потер лысину ладонью и продолжил признания. – По своему долгому опыту могу сказать, что, скорее всего, сущность не исчезает, так как бывали случаи, когда особо сильные маги после смерти контактировали с живыми. Кэролл, например, давал мне иногда советы, когда я его вызывал, но, с другой стороны, в межмирье я никого не встречал.

- Прямо как у нас на Земле: всякие колдуны с мертвяками общаются, а поди, проверь! - бойко заявила Мышуня и прикусила язык под моим ехидным взглядом – ну надо же, какой комплимент Гарольду!

Но тот, в своей снисходительности даже не заметил шпильки – как слон не замечает маленькой назойливой мухи. Академик улыбнулся каким-то своим мыслям и философски заметил:

- Однако это незнание вполне восполнимо – все мы когда-нибудь узнаем, что происходит после нашей смерти. Со своей стороны могу утверждать, что определенно что-то происходит, поскольку кое какие следы потусторонней деятельности душ остаются…

- А какие? – не выдержал и встрял в разговор, по обыкновению молчавший, Андрюшка.

- Чаще всего подсказки и чаще всего во снах. А вам разве никогда ничего не подсказывали умершие родственники или знакомые? – поинтересовался Гарольд.

- Не-е, - ответила за всех Машуха. – У нас пока и умерших родственников-то почти нет.

- Да, забыл! – рассмеялся старик. – Ну, это, к сожалению, дело наживное…

Так я ничего толком от старика и не добился - ну не помирать же прямо на месте, чтобы ответить на этот вселенский вопрос! Тем более что меня он заинтересовал только в конкретном применении к Ральфу и терапевту.

Мы еще болтали о всяких парадоксах и взаимосвязях межмирья, многообразии загадочных миров, вспомнили про родственников Машухиного тела и заснули где-то посреди всех этих сказок, совсем не казавшихся небылицами в этом мире, который своим существованием опровергал любые логические доводы о том, чего нет и быть не может.

Сначала я не понял, что меня заставило проснуться посреди ночи. Зов природы меня вроде никуда не звал. Обеспокоился я только когда понял, что моя рука лежит на пустой Машуниной подстилке. Я попытался успокоить себя тем, что ее тоже мог побеспокоить зов природы, но какое-то странное тянущее чувство беды не давало мне покоя. Я привстал на локте и оглянулся.

И вот тут мне стало по настоящему страшно – я увидел, какой зов природы звал нашу егозу: под огромным белым ликом луны была видна тоненькая фигурка, которая медленно шла к самому краю обрыва. Если бы не ужас, зрелище можно было бы назвать фантастическим. Вы когда-нибудь видели настоящих вампиров под луной? Если да – то вам не надо ничего объяснять.

Предостерегающий окрик застыл у меня на губах – девчонка,

проснувшись, могла от испуга упасть в пропасть. Я молча кинулся к Гарольду, понимая что не успею добежать до обрыва. Да и что я стану делать с этим фантастическим лунатиком? После моей хорошей оплеухи по лысине, академик сразу проснулся и по моему взгляду понял, что дело серьезно. Однако, увидев егозу, которая почти зависла над пропастью, он только удовлетворенно кивнул и шепнул:

- Смотри!

Я был в этот момент готов убить эту ректорскую лысину. В сердцах плюнув в костер, я кинулся к Машуне, уже понимая, что опоздал. Пока я бежал и кричал, она, застыв на самом краю, так что пальцы ее ног оказались над пропастью, немного присела, и с ней стали происходить странные метаморфозы, наподобие тех, когда она входила в поисковую вампирскую форму. Мне еще оставалось метра три, когда она резко взмахнула руками, словно раненная птица и кинулась вперед…

Я закрыл глаза, пытаясь в отчаянном прыжке дотянуться до нее и, понимая, что сам сейчас полечу за ней в эту страшную пустоту… шмякнулся о ее спину. Раскрыв глаза, я понял, что мы висим над краем пропасти, распластавшись на невидимой стене. Егоза, ничего не понимая и шипя от боли, простонала:

- Какого черта?! Шиш! Ты мне… - ее возглас внезапно оборвался. Видать, проснулась и сообразила, что висит в пустоте, лишь слегка касаясь ногами скалы.

Я, стараясь не глядеть вниз, оттянул ее, быстро возвращающееся к норме тело от края скалы, и только после этого перевел дух:

- Ну и напугала ты меня! – я все еще держал ее трясущимися руками за талию, словно боясь, что она снова захочет полетать со скалы вниз. – Ты хоть соображаешь, что творишь? Совсем на голову заболела?

Я ворчал и бурчал, как занудный старик, и все никак не мог остановиться. Внезапно егоза обернулась и обняла меня, судорожно стиснув мою шею так, что я стал придушенно опасаться за целостность своих позвонков. До меня, наконец, дошло, что она только что отошла от шока, и заткнулся, просто ожидая, когда девчонка придет в себя.

Когда она «оттаяла» я провел ее к остаткам ночного костра, не отпуская из тесных объятий. Гарольд, страшно зевая, сидел и из последних сил, чуть не руками держал слипающиеся веки.

- Ты что, не мог сказать? – брюзжал я, укутывая накидкой Машуню, трясущуюся то ли от страха, то ли от ночной прохлады.

- А-уфф! - еще раз зевнул академик и, как ни в чем не бывало, сообщил. – Я что, по-твоему, раз лысый, так и дурак?

- Ну почему сразу дурак? – примирительно сказал я. – Всего лишь старый придурок …

- Вот, вот! Вам расскажи лишнего, так вы сразу или ковыряться в защите начнете, или жаловаться, что уже не маленькие и сами за себя постоять можете, - разворчался Гарольд, устраиваясь спать дальше.

- Так что это такое? – не унимался я.

- Что мне, оставить нас здесь посреди леса почти голыми у костра? Ты хоть представляешь, какими тварями кишит вся округа? Охранный периметр – он и есть охранный периметр. Этот невидимый барьер всю ночь единороги поддерживают.

- А до ветру тогда как?

- Как, как? Ногами! Ближайшие кусты вам доступны…

- А что с егозой тогда произошло? – совсем примирительно спросил я.

- Зов крови: тело заставило ее во сне идти по направлению к ущелью – где обитают вампиры. А тут еще и луна… а-уфф! Несчастные создания. В своем мире вампир бы в такой момент полетел, а здесь их только корежит, как инвалидов… - дальше слова академика плавно перешли в здоровый храп. Поняв, что больше ничего полезного не услышу, я улегся на свое место…

Разбудили нас теплые лучи утреннего солнца, проглядывавшего сквозь редкие деревья на опушке леса. За завтраком Гарольд объяснил план дальнейших действий на сегодня: если нам повезет, то мы можем уже к вечеру повстречаться с драконом. Но до этого нам нужно успешно пересечь топь, затем подняться вплотную к подножью горных пиков, причем в одном определенном месте, и потом уже добираться до дракона.

На мой вопрос, как же мы заберемся на такую высоту, Гарольд только хитро усмехнулся и ответил:

- Увидите…

Дальше мы спускались на спинах единорогов со скалы. Нет, мы не прыгали прямо с обрыва, а объехали скалу лесом, выйдя к топи примерно в километре от места ночевки. На самом краю болота Гарольд провел краткий инструктаж. Видимо, сообразуясь со своим правилом не пугать публику раньше времени, он только сейчас поведал нам о том, что топь населена противными саламандрами с длиннющим червеобразным телом и острыми зубами.

Нам бы не было до них никакого дела, если бы не одна их особенность: эти примитивные во всех отношениях твари обладали небольшим магическим потенциалом, что делало их тела непроходимыми для единорогов во время скольжения по

грани реальности. Иначе сказать, если любая такая трехметровая колбаса вылезет на нашем пути, то единороги, или ноги, об нее сломают, или вынуждены будут остановиться, что неминуемо повлечет к затоплению нашего каравана.

Кроме того, эти зубастые обитатели трясин были способны учуять единорогов и кинуться на нас со стороны. Поэтому при появлении хоть чего-нибудь движущегося на болоте, необходимо было немедленно стрелять огненными шарами, хотя их эффективность против этих тварей была невысокой. Гарольд велел нам, вернее нашим единорогам выстроиться в следующем порядке: впереди академик, сзади Машуха, потом Андрюшка, ну а замыкающим я – так, чтобы Рюшка оказался под нашим с егозой прикрытием.

Единороги дружно припустили друг за другом по болоту, и мы понеслись, словно вездеходы на воздушных подушках, разбрызгивая жижу вокруг. Когда мы двигались где-то посреди этого огромного поля грязной жижи, я увидел впереди всполохи молний – это было не что иное, как волшебный расстрел болотных саламандр. Заметив вспучившийся изгиб блестящей спины сбоку от нашего движения, я пульнул по ней. Почти одновременно егоза выпалила в другую сторону. Я не успел заметить, насколько эффективным оказался мой выстрел, так как мы двигались довольно быстро.

Но вот пальба со стороны Гарольда внезапно усилилась, и ход единорогов резко замедлился, я заметил с одной стороны сразу три выгнутых спины и одну зубастую морду совсем рядом с моим скакуном. Я, не задумываясь, выстрелил прямо в оскаленную пасть и понял, что только разозлил тварюгу. Еще один огненный шар все-таки заставил ее нырнуть в топь, но две других уже были в непосредственной близости. Этому способствовало и то, что наша скорость упала до темпа лениво трусящей лошади. Я понял, что еще чуть-чуть и единороги выйдут окончательно в реальность, а мы начнем пускать пузыри. Или даже не успеем, судя по активности этих изголодавшихся змееподобных монстров.

И тут меня, наверно, от страха, ударила в темечко мысль. Я перестал пускать бесполезные молнии и шары, а сосредоточился и превратил все болото под нашими копытами в ледяную поверхность. Получилось неплохо: ближайшие зверюги довольно живописно забились в конвульсиях, пытаясь выбраться из ледяного плена. А пара тех, что были подальше даже запрыгнули на край образовавшейся льдины, но почему-то не оценили преимуществ твердой поверхности и быстро ретировавшись.

Одна беда: мне пришлось только краем глаза досматривать

эту картину, так как единороги, пролетев ледяное плато, опять стали двигаться над жижей. Я заморозил опять болото, причем постарался, насколько мог, сделать это вперед по нашему движению. Спасибо единорогу – он снабжал меня энергией, как электростанция. То ли язык замороженной болотины достал на мгновение Гарольдового единорога, то ли я так сильно «кричал» свои мысли, но до академика дошла-таки новая технология борьбы с местной нечистью.

Вскоре единороги остановились на большой замерзшей площадке, и Гарольд произвел ревизию наших рядов. К счастью, никакого материального урона и тем более потерь в живой силе наш отряд понести не успел. Старый волшебник признался, что нынче саламандры на редкость обнаглели, и поблагодарил меня за рацпредложение.

Дальше наш путь лежал по слегка серебрящейся изморозью ледяной дорожке. Мне даже было лениво тратить заряды на иногда появляющихся по бокам саламандр. Я только для тренировки пару раз запустил по ним сосульками. Надо сказать, второй раз получилось неплохо – гораздо лучше, чем огненным шаром. Огромная сосулька буквально прошила изогнутую колбасу тела насквозь. Тварь что-то пропищала и плюхнулась в болото, а у нашей егозы взыграли экологические настроения, и она принялась мысленно меня распекать за то, что я издеваюсь над безопасной для нас животинкой. Я не возражал и прекратил эту бесполезное занятие.

Мы без приключений добрались до берега и стали совершать плавный подъем сквозь густой лес. Здесь уже единороги летели, не сбавляя хода. Я понял, что для них, чем быстрее, тем легче преодолевать препятствия, и когда спросил об этом на привале Гарольда, тот похвалил мою наблюдательность, которая была, по его мнению, у меня развита не хуже сообразительности. Надо сказать, что в данном вопросе его мнение полностью совпадало с моим. Чего нельзя было сказать о егозе, но к ее чести, она не стала вспоминать о моих прошлых многочисленных ляпах.

А Гарольд, оседлав своего академическо-лекторского конька, бросился в пространные объяснения про то, как за счет скорости единороги все больше выпадают из реальности, и им все меньше приходится затрачивать на это сил. В результате чай и закуску пришлось готовить нам с Машуней, пока Рюшка разводил костер. Вывод: в следующий раз надо быть поосторожнее с вопросами к академикам. Хотя, какой следующий раз? На Земле нас к академикам и на понюх не подпустят.

Когда мы уже пили чай, Гарольд вспомнил, что мы приближаемся к нашей цели, и указал нам на перевал между

двумя горами:

- Нам нужно пройти по тропе, тянущейся по склону, на тот перевал. Это и есть конечная цель нашего похода. Спускаться в ущелье мы не будем, так как нам нет смысла беспокоить вампиров. В любом случае, это только отняло бы у нас время.

- Да, пожалуй, я не горю желанием туда спускаться, - передернул я плечами от мысли, какой радушный прием нам устроят Мышунины родственники.

Егоза тоже не выказала никакого энтузиазма по этому поводу. Так что дальше мы летели по каменистому склону горы. Единороги за счет своей скорости умудрялись проходить там, где обычная лошадь давно бы съехала по гладкой скалистой поверхности или вместе с каменистой крошкой осыпи. Не знаю, как Машуха, но я только закрывал глаза от страха, а эти белогривые лошадки летели себе по склону, порой даже прошивая насквозь небольшие камни и выступы скал.

ГЛАВА 14

В результате, как и обещал Гарольд, солнце еще не скрылось за дальними горами, а мы уже стояли на перевале. А вот дальше нас ждало немалое удивление. После того, как мы спешились, волшебник задрал голову вверх и долго рассматривал впечатляющую белоснежную шапку, казалось, нависающую над нами. Затем, видимо найдя то, что нужно, вытянул вперед руку и сказал:

- Смотрите! Там, чуть ниже края ледников… видите темное пятно?

- Ничего я не вижу, - сказала егоза, жмуря свои вампирские глаза от вида сверкающего снега.

А я увидел… где-то, наверно, на километровой высоте от нас виднелось крохотное пятнышко, словно тень от нависающей глыбы. Заметив мой кивок, Гарольд пояснил:

- Это ваша цель. Если ничего не изменилось, там должен спать мой друг и, кстати, по совместительству, самый большой дракон.

- Это ж… как же мы туда попадем? – оторопело залопотал я. – Самолетов у вас еще, вроде не придумали…

- Да, но у нас есть кое что не хуже, - довольно ответил Гарольд. – Вы будете левитировать.

- Леви… что? – испуганно переспросила Машуня.

- Летать, - пояснил волшебник. – Надеюсь, боязни высоты у вас нет?

- Кажись, нет… а как это будет выглядеть? - осторожно спросил я.

- Вы просто полетите, направляя свое движение руками. Но для нас, оставшихся внизу, это будет непросто. Вот теперь я вам и расскажу, зачем мне так был нужен Андрейка, - хитро глядя на изумленного парня, пояснил Гарольд. – В принципе я и один могу вас подкинуть в воздух, но вам явно не понравится кувыркаться и шлепнуться после этого, как придется. А для нормального полета нужно фиксировать ваше перемещение в пространстве, что из одной точки невозможно.

- А из скольки точек возможно? – осторожно спросил я, чувствуя, что мне это начинало нравиться все меньше и меньше.

- Из трех, - кратко «пояснил» академик.

- А где же третья точка? То есть, кто в ней будет? – уже с паническими нотками в голосе спросила егоза.

- Так, давайте я все объясню, а уж потом спрашивайте, - тормознул нашу панику Гарольд. – Это место я выбрал

неслучайно. Только здесь можно разместить запускающих в одной горизонтальной плоскости, в трех точках на достаточно большом расстоянии друг от друга и не очень далеко от пещеры. Мы с одним единорогом займем позицию на перевале, Рюшка на другом единороге - встанет чуть назад по тропе, которой мы сюда пришли, а еще два единорога пройдут дальше по склону. Единороги будут основной поддерживающей силой. Я буду этой силой управлять, стабилизируя вас в пространстве, а Андрюша будет своим присутствием фиксировать одну из точек пространства. Конечно, присутствие еще одного человека было бы желательно, но не обязательно.

В общем, как всегда после «объяснений» академика, все стало еще непонятнее. Но главное до нас дошло: все в надежных руках, лишь бы какой единорог не оступился, да лишь бы Рюшка не чихнул, лишь бы лысина у Гарольда не зачесалась…

- Когда начинаем? - с безнадежным видом спросила Машуха.

- Подожди, сейчас начнем, но я еще не сказал о главном… - «успокоил» нас волшебник. Оказалось полеты в горах без пропеллера в одном месте и какой-либо страховки – это еще не самое главное в нашем случае. И самое противное, что эта лысина оказалась права, напомнив нам одну ма-аленькую деталь. – Вы забыли к кому в гости вы собрались…

- Ой, мама, - тихо охнула, словно поперхнувшись, Машуха.

- И что нам предстоит? – выразил словами я ее мысль. – Надеюсь, этот летающий крокодил нас не съест?

- Нет, по крайней мере, не сразу, так как на вас будут когти его родственников. А эти когти, единственная вещь, которую они завещают после своей смерти друзьям – не драконам, - опять-таки очень «утешительно» пояснил Гарольд. – То есть подразумевается, что с таким «украшением» к дракону может прийти только друг.

- А почему бы тебе, Гарольд, не слетать с нами к дракону? – попытался я раскрутить мага с другой стороны.

- В том-то и проблема. Драконы в этом смысле еще пощепетильней единорогов. Они не признают посредников, и вы не являетесь исключением. Просто входите в пещеру и начинайте с ним мысленно беседовать. Можете передать привет от меня, но не более того. Главное – внятно изложите свою проблему и, если ему станет интересно, а я думаю, что станет, он вам поможет.

- А как он поможет? И вообще, как он выглядит? – испуганно зачастила Машуха вопросами.

- Как поможет – не знаю. Знал бы – сам бы вам помог. А выглядит – как и положено дракону: страшновато. Но вы не обращайте внимания, это всего лишь наружная оболочка.

- А в душе у него сердце теленка… - нараспев протянул я. –

Он будет нас есть и обливаться слезами.

- Ладно, мы будем начинать или вы предпочитаете в этой холодине заночевать? – немного ворчливо спросил Гарольд, и мы приступили к левитации.

Но сначала все разошлись по своим углам, а мы с егозой как два перепуганных птенца, которых родители выталкивают из гнезда перед первым полетом, остались стоять посреди магического треугольника. Гарольд отдавал мысленные приказы:

- Во-первых, всегда держите друг друга за руки – так легче сохранять равновесие, если вдруг один из вас начнет куда-нибудь заваливаться.

- А если оба? – «пропищала» в испуге новоявленная пичуга Мышуня.

- Не болтайте глупостей! Во-вторых, сначала поднимите руки вверх и сразу опустите.

Мы послушно проделали этот трюк и почувствовали, как наши ноги оторвались от земли, а мы зависли в полуметре от ее поверхности.

- Мамочки! – вскрикнула егоза. – А как же мы опять на Землю вернемся?

- А зачем? – раздалась невозмутимая мысль Гарольда, находящегося за добрую сотню метров от нас. – Все прекрасно, вы стабильно левитируете. Такого не могут пожелать себе и короли! На вас работает целая бригада единорогов, управляет полетом, без ложной скромности, сильнейший человеческий маг, и ожидает в гости дракон! Чего вам еще надо?

- Дурдом какой-то, - буркнул я в ответ. – Ты лучше скажи, величайший маг без какой-либо скромности, как дальше-то лететь? – надо признать я, чтобы скрыть свой страх, почти беспардонно хамил. Но что поделаешь, хамство – последнее прибежище труса.

- Вы, наверно, уже поняли, - раздался в голове голос Гарольда. – Куда руками потянетесь туда и полетите. Чем сильнее тянетесь, тем быстрее двигаетесь.

- Ну что, летим? - спросила егоза, тревожно на меня взглянув.

Я уже начал поднимать руки, когда вдруг одна отчаянная мысль пронзила мою непутевую башку, и я мысленно «закричал», как будто меня, как минимум, резали тупым ножом:

- Гарольд! Рюшка! Что же это делается?! Мы же больше с вами никогда не увидимся! С этими полетами во сне и наяву мы совсем забыли попрощаться! – я отчаянно смотрел в Машунины глаза за дальностью других собеседников, а она грустно покачала головой из стороны в сторону.

- Ты прав, но у нас уже нет на это времени – скоро будет

темно…

- Да, она права, - раздалась следом мысль академика. – Тем более что мы уже раз прощались в Зимних Розах. К тому же я надеюсь иногда вас посещать на Земле, если позволите.

- Хорошо, только не переусердствуй с этим, а то кто-нибудь от склероза и провалов в памяти начнет лечиться после твоих визитов, - предупредил я и, подумав, что я не о том говорю, «крикнул». – Гарольд, и все-таки, ты самый лысый и классный академик из всех академиков каких я когда-либо знал!

- Не буду спрашивать, многих ли ты знал! – раздался смех в моей голове и пожелание. – Летите смелее! Дракон любит нахальных… причем, не только на завтрак.

- Но и на ужин, - «оптимистично» добавила егоза, взглянув на клонящееся к закату солнце.

- Передавай привет Рюшке! Он нас не слышит, - сказал я последние слова и поднял руки.

Машуня тут же последовала моему примеру, и мы взмыли в воздух. Это было что-то! Это вам не самолет – вокруг была тишина, и только шуршание ветра напоминало о нашем движении. В отличие от парашюта, нам никуда не пришлось прыгать, так что и пугаться падения в пропасть под ногами не пришлось. Тем более, ни я, ни Машуня не испытывали ни малейшей боязни высоты.

Академик хорошо знал свое дело, уверенно держа наши тела на выбранном маршруте и подсказывая, как двигать руками, чтобы не уклоняться от цели и не разгоняться слишком быстро. Накидки спасали нас от прохладного горного воздуха, так что мы чувствовали себя вполне комфортно. Я даже стал рассматривать прекрасный вид горных хребтов и болтать о том, что нам предстоит:

- Гарольд, а как дракона-то звать? А то как-то неудобно быть съеденным неизвестно кем, даже не познакомившись.

- Ничего, удобно. Хотя ты прав. Дракона зовут Васей.

- Ты что, смеешься?

- Нет, - непонимающе ответил академик. – Ну, можно назвать и Василий, но, как он мне представился в первый раз, так и рекомендую его называть.

- Ну, борода академическая, если из-за этого, твой Вася обидится и все-таки нас съест, я тебя с того света разыщу и поселюсь в твоем лысом теле – ты нас этому уже обучил, - решил я предупредить волшебника, и тут нас основательно тряхнуло.

- Ой, мамочки! – пискнула егоза, и в наших головах раздался вредный смешок:

- Прошу прощенья, Шиш так меня напугал, что у меня рука

дрогнула…

- Все, молчу и лечу, - послушно просигналил я, быстро вспомнив, чья жизнь и в чьих руках сейчас находится.

Тем временем мы все ближе подлетали к краю ледяной шапки, а темное пятно приобрело отчетливые очертания входа в пещеру. Пока мы поднимались, настроение стремительно падало, и на самом подлете было уже где-то ниже плинтуса. Мы послушно тормозили, вытянув руки назад и вниз, и вскоре зависли над самой кромкой пещеры.

- Давайте, потихоньку двигайтесь вперед и опускайтесь на ноги, - послышались последние указания диспетчера магических полетов. - Просигнальте, когда прочно встанете, и я сниму поддержку левитации.

Мы еще немного помахали руками, как две курицы на насесте, неуклюже выруливая на узкую посадочную площадку, и окончательно почувствовали себя на ногах, стоя в метре от края пропасти.

- Все! Гарольд, убирай левитацию! – отрапортовал я.

- Я буду скучать по тебе! – в унисон мне заявила Машуня.

В ответ в наших головах немного всхлипнуло, посморкалось и прочувственно прозвучало:

- Ребятки! Не сердитесь на старика, если что не так было. Надеюсь, вы скоро окажетесь дома и забудете весь это кошмар с саламандрами и драконами.

- Это ты на нас не сердись! – ответил я. – На Земле меня за мои речи давно бы выпороли, а ты только смеялся!

- Ну все, идите! Мы с единорогами будем ждать эльфа с вампиршей или вас, сколько потребуется. Прощайте!

- Прощай, Гарольд!

Мы взялись за руки и осторожно прошли в темноту пещеры – странную темноту, слишком уж темную какую-то...

- Ну и вонища! А еще охают-ахают: «Сумки из крокодиловой кожи! Такой шик!» - знали бы как это воняет в живом виде… кстати, где этот крокодил-переросток?

- Можешь заткнуться? И так ничего не видно…

- Блин! Я обо что-то споткнулся!

- Ой, отсюда дует… фу! Какой смрад!

- Я ж говорил! Ух, мама… вот это морда! Чего-то он тут разпыхтелся, нюхает что ли?

- Бежим! Это мурло сейчас чихнет!

Наконец наши глаза привыкли к темноте – лучше бы вовсе не привыкали! Дуло на уровне наших голов из ноздрей крокодильей башки, размером с танк… ну, или полтанка. Хорошо, Машуха вовремя сообразила, что это чудовище собралось чихнуть посреди

сна, иначе мы бы сейчас совершили обратный полет по маршруту «пещера – перевал», но уже без всякой левитации. Только мы отскочили в сторону, пещеру сотряс богатырский рев чихания, а вход заволокло облаком поднявшейся пыли.

- Эта башка, наверно, лет сто зубы не чистила! – сказал я, заткнув нос пальцами.

- Ага, после последнего завтрака туристом, - согласилась егоза, для храбрости вцепившись в мою руку так, что мне захотелось взвыть. Но я терпел – нельзя демонстрировать разлад в рядах дипломатов перед началом сложных и важных переговоров.

- Вась! А, Вась! - осторожно обратился я к лежащему чудовищу. – Ты спишь, или только прикидываешься?

- Сплю или не сплю – какая разница? – раздалась оглушительная мысль в наших головах.

- Тише ори! Как, какая разница? – удивился я. – Если ты спишь, то как с тобой говорить-то? И вообще, ты хоть дракон или еще кто тут в пещере с нами беседует?

- А какая раз…

- Опять! – перебил я мысль, все-таки ставшую гораздо тише орать у нас в головах. – Мышунь, что-то у драконов туго с фантазией: Вася одну пластинку второй раз ставит.

- Какую пластинку? – сменил-таки тему Вася.

- Виниловую, ди-джей ты наш крылатый, - начал я сердиться на всякий случай. Ну, как обычно – чтобы не очень страшно было. Странно, но как только это чудище начало с нами обмениваться мыслями, егоза перестала бояться.

- Шиш, а он душка! – заявила она ни с того, ни с сего.

- Ну, если ты имеешь в виду этот смрад, то я не спорю, - согласился я и, глядя на похрапывающую утробным басом башку, опять спросил. – Вась, а Вась, и все-таки, как ты умудряешься спать и разговаривать одновременно?

- Так это тело спит, а я в это время, что хочу, то и делаю, - совсем уже человеческим голосом мыслил Вася. – Тело – всего лишь якорь в этом мире, чтобы было куда возвращаться.

- Да уж, якорек! По принципу: чем толще, тем лучше! Вась, а почему тебя так зовут? Как-то несолидно…

- Зовут так – потому что мне нравится, а несолидно… ты бы не смешил меня, Шиш! Какая еще требуется солидность при таких габаритах и смертоубойности? А в ректора академий я как-то не стремлюсь – я ж эту академию своим первым же посещением в щепки разнесу. Да и потом: становиться академиком, чтобы со всякими молокососами возиться? На это только Гарольд способен, и то, вон какую лысину заработал. Так

что мне ваши солидности ни к чему, а если не хватит, то я сильно сомневающихся и съесть могу.

Дракон подозрительно разболтался. Прямо как бабка на рынке – хоть сейчас морковкой посылай торговать. Или ему так Машунина «душка» понравилась? Но, по-моему, он не столько душка, а тушка, даже тушище.

- Кстати, - вмешалась егоза. – Академик тебе привет передавал.

- Да я вас уже с полдня подслушивал, так что все приветы уже попали по адресу. Тем более вы гости не простые - с когтями старого Потапа на шеях. И что вам надо – можете не объяснять, - продолжал болтать спящий дракон. – Только все равно, не надейтесь просто так туда попасть.

- Это почему? – испуганно спросила Машуня. – Ты не можешь?

- Фу-у, какое недоверие к дракону! – обиженно возмутился Вася. – Я вам что, академик какой, чтобы чего-то не мочь?

- Так что ж тогда?

- За все нужно платить. Вот и вы за свое перемещение заплатите тем, что расскажете про свой мир, как вы тут оказались, и почему мне надо вам помочь. А то вы об этом с Гарольдом не говорили внизу. Так что милости прошу, хе-хе…- выставил дракон свои условия оплаты за перевозку и, не удержавшись, продолжил болтать. - Я бы, конечно, мог сказать что вот, мол, пролежите в пещере с мое, поскучаете – и не такую плату затребуете. Но зачем врать? Здесь лежит только мое тело.

- А ты тогда где бродишь? – я догадался, что имел в виду Вася, но он вдруг изменил своей болтливости и заверил нас, что мы не поймаем его на такой дешевый трюк, и теперь наша очередь болтать. При этом посоветовал нам очень постараться, чтобы рассказ был в красках и с художественными отступлениями.

Я кивнул Машуне и взял на себя сей тяжкий груз, начав с описания Земли и ее технических чудес. Пришлось немало попотеть, но результат превзошел все ожидания. Уже где-то через десяток минут Вася не выдержал и начал подгонять рассказ кучей разнообразных вопросов. Самое смешное, что его больше всего интересовали не технические достижения, а то, как мы живем: одеваемся, кино смотрим, на компах режемся во всякие игрушки…

Причем мысленный разговор был в стократ продуктивнее, чем словесный. Достаточно было вспомнить фасон джинсов или сцену из кино, как в голове раздавалось: «Понятно! А дальше что было?». Самое интересное, что в наибольший восторг Васю

ввергла музыка, и в частности тяжелый рок. Странно, как я с моим несовершенным музыкальным слухом смог передать ему запомнившиеся песни? Или такой шум может и не попадать в ноты?

Я опомнился, только когда подо мной затряслась земля, а Машуха пискнула и вцепилась в мой рукав, как весенний клещ (хотя, как еще может вцепляться вампир?). Как оказалось, это Вася так разошелся, что стал выстукивать за мной ритм своим драконьим хвостиком.

- Пардон, штукатурка посыпалась! – хихикнул этот монстр, когда где-то что-то стало обваливаться.

Я так и не понял где у него тут штукатурка, и откуда он успел узнать про такой элемент техногенного общества. Но, поскольку землетрясение прекратилось, я продолжил трансляцию радио «Шиш-ФМ». Вася держал себя в своих драконьих лапах, пообещав сплясать как-нибудь потом в не столь тесном помещении.

А вот наши здешние похождения он не воспринял с таким энтузиазмом. Пожалуй, кроме Страны Чудес – его очень заинтересовали тамошние жители, а от философствований Чеширского Кота Вася вообще тащился, заставив нас с Мышуней перевспоминать все его сомнительные высказывания. Под конец он заявил, что обязательно зайдет туда на чашечку их сумасшедшего чая и, может, по пути съест королеву, для улучшения внутреннего климата, так сказать.

- Смотри, не подавись короной, - предупредил я его, вспомнив, о ядовитой сварливости этой вздорной бабки в короне.

Наше повествование закончилось в полной темноте. Солнце, где-то там, снаружи успело окончательно сбежать за горизонт, а здесь стало даже как-то спокойнее – все-таки лицезрение, то есть рожезрение этого чудовища не представляло высокого эстетического наслаждения. Зато мысленный голос у Васи был, можно сказать, весьма приятным, особенно после того, как он подкрутил ручку громкости на «потише». Я вдруг вспомнил о Гарольде и спросил, как бы тому передать, что мы тут задерживаемся, и академику стоит подумать о ночевке.

- Ха, вспомнили, называется! – усмехнулся Вася. – Я уже давно ему отдал распоряжение, чтобы до утра и не пытался вас обратно получить, ну или то, что от вас останется…

- Как это, «что останется»? – забеспокоилась егоза.

- Ну не собираетесь же вы возвращаться к Гарольду? – якобы непонимающе хихикнул Вася, и до Машухи дошло, что он нас просто разводит.

- Но ведь мы выполнили твою просьбу? – напомнил я. – Вась, тебе не кажется, что теперь твой черед?

- Хм, - глубокомысленно выдал дракон после некоторого молчания. – Ну что ж, ты прав… приступим?

- К чему приступим? – осторожно спросила егоза.

- А к чему еще приступать – не к ужину же? К вашей переброске! – невозмутимо пояснил дракон.

- Но печати на наших телах – ты знаешь, как их вскрыть? – посторался я увести драконью мысль от ужина.

- Не знаю и знать не хочу, - самоуверенно буркнул дракон. – Печати дураки для дураков делают. Все эти ваши человеческие фокусы белыми нитками шиты. Так что, вы летите или нет?

- Как это, летим? – ничего не понимая, спросила Мышуня.

- Ах да! Забыл – склероз, наверно, - как бы оправдываясь, смущенно «произнес» дракон. – Я должен вам сказать, что сам-то я могу бродить где угодно, пока это тело спит, но вот других туда перевозить сподручней на этой туше. Так что, давайте, сигайте ко мне на спину.

- Лети мой зеленый аэробус! – скептически сказала Машуха.

- Почему зеленый? – возмущенно спросил Вася. – Я серый. Ну, если только чуток с зеленью… плесень, знаете ли.

- А у меня к тебе два «как»… - начал я было спрашивать.

- Хорошо, что только два, а то потом шкуру не отмоешь, - не дал спросить болтливый Вася.

- Вот обижусь – точно не отмоешься! – припугнул я эту спящую гору и продолжил. – Как мы заберемся на тебя, и как такая махина, да еще и с нами на шее, летать сможет?

- На первый вопрос отвечаю: два таких бывалых туриста, уж как-нибудь заберутся на небольшой пригорок? На второй вопрос вообще не отвечу, только уточню: не на шее, а на хребте – не хватало еще из-за вас тут землю утюгом вспахать сразу после старта, - и, заметив, что мы не торопимся, добавил. – Считаю до трех: один… два… два с половиной… два с волосиной…

Мы, как очумелые, рванули к туше и на ощупь по огромной лапе стали карабкаться куда-то наверх. Это оказалось нетрудно – шкура была вся в каких-то роговых щитках или шишках. Вася досчитал-таки до трех еще до того, как мы забрались, и ехидно засмеялся:

- Представляете, что с вами стало бы, если бы я сейчас полетел?

- Две веселых бомбочки на голову Гарольду, - деловито пыхтя, ответила Машуня, одновременно не преставая карабкаться наверх, по пути отпихивая меня локтями и ногами.

Я не сердился – жить захочешь, не так начнешь толкаться. Просто я не так торопился, потому что вроде бы раскусил Васю – он от всей души развлекался с нами. Если бы он был такой

кровожадный, то давно бы нас или съел, или растоптал. Поэтому не в его интересах было нас сбрасывать с хребтины во время полета, ну если только опять-таки, чтобы поразвлечься…

- Кстати, - спросил я, вторя своим мыслям. – А как же ты кормишь эту тушу? Она же жрать бог знает, сколько требует!

- Ты ошибаешься. Достаточно выпустить ее попастись в ближайший лес – скормить этой молотилке пару елок и можно месяц спать. Большую часть времени мое тело дрыхнет и почти не потребляет энергии. Вот пока вы карабкаетесь, я начинаю его разогревать перед полетом. Это не видно снаружи, но поверь, вы успеете, пока оно примет стартовую готовность.

- Прям, как аэробус на дровах, - заметил я. – А как же съеденные принцессы, ну или скот, на худой конец?

- Фу, как низкотехнологично – есть тощих принцесс. В них же калорий с гулькин нос. И потом в них столько всяких шпилек острых натыкано – потом изжога замучает… а как от них воняет духами? Нет, лучше какого-нибудь барашка, ну, в крайнем случае, стадо вместе с пастухом… и все равно, для полета целлюлоза нужна или растительное масло.

- А зачем считал? – обиженно припомнила драконью шутку Машуня.

- А так вы быстрее места займете. Давайте, давайте, шевелитесь! Предстартовый отсчет уже пошел…

- И сколько осталось?

- Три… два… один…

Я еще хотел что-то сказать о том, что он опять нас разводит, как вся туша содрогнулась и вместе со словом «старт» в наших головах поднялась с пола пещеры. Мы судорожно вцепились в достигнутый нами хребет. Спасибо егозе – она поимела совесть и подала мне руку. Так что я в последнем усилии кое-как заскочил на хребтину позади нее.

Огромная туша под ехидное хихиканье в наших головах стремительно рванула к выходу из пещеры и со всего маху ухнула вниз. С воплями «Мама!» и «Помогите!» мы камнем пронеслись несколько десятков метров вниз и вдруг эта махина, словно настоящий самолет, распустила гигантские, метров по десять крылья и по дуге взмыла вверх. Наши вопли сменились на «Ух ты!» и «Ах ты!», а мы сами гораздо оптимистичнее стали смотреть на нашу ближайшую жизнь. Тем более что посмотреть было на что: ранняя луна позволяла любоваться ночными горными пейзажами.

- Слушай, Вась, ты что, как единорог, нас на спине держишь?

- Почему это, как единорог? – в Васином «голосе» прозвучала обида. – Как ты смеешь сравнивать великого путешественника с

магической, но бессловесной тварью?

- У-у! - протянул я. – А гордыня-то у тебя побольше твоего брюха будет…

Я понял, что Васе стало стыдно – он, ничего не говоря, плавно поднимался по спирали вокруг горы, и перед нами представали все новые красоты серебристых, убеленных снегами пиков, плывущих, как айсберги, в темноте ущелий. Затем дракон взял курс куда-то от гор, мы пролетели над лесами, затем под нами раскинулся большой город на берегу моря. Наконец наш крылатый транспорт нарушил молчание:

- Это мир Сиолы. Маленький кусочек, конечно, но у нас тут тоже красиво. А сейчас приготовьтесь: мы выходим в межмирье.

Наш полет над морем плавно перешел в новую фазу – мы уже летели не над темной поверхностью воды, серебрившейся в свете луны, а в россыпи мелких звезд и тумана межмирья.

- А где дорожки? – поинтересовалась Мышуня.

- Какие дорожки? – спросил дракон и тут же догадался. – А, Гарольдовы туманные дорожки и ворота! Это он их сам напридумывал. Не нужны здесь никакие дорожки! Как и мои крылья.

Мы увидели, как наш транспорт нахально свернул несущие плоскости, и приготовились падать вместе с ним. Только спустя некоторое время до нас дошло, что падать здесь некуда. Мы висели в межмирье, и наблюдали за метаморфозами Васи. Сначала он уменьшился в размерах и потерял четкие очертания, потом до нас донеслось бормотание:

- Хм… кем бы на этот раз предстать? Может попугаем - нет, без рук плохо действовать… Рыбой - вообще стремно как-то…

В конце концов, Вася предстал моим ровесником, причем таким же рыжим, как и я.

- Вот! – довольно оглядел себя бывший дракон. – Теперь я парень хоть куда и вполне могу отбить у тебя Машуню! Тем более она тут такая красавица.

Машка рассмеялась, просипев, что-то вроде: «вот уморил!»

- А что, что-то не так? – непонимающе спросил новоявленный приятель.

- Ты хоть видел, какого рыжего шута представляешь собой? – продолжала Машуха. – Джонни Депп коломенский!

- Ничего, зато настоящий рыжий Вася, - подбодрил я немного грустно своего собрата по несчастью.

- А я думал – это твой идеал красоты… - расстроено возразил егозе Вася.

- С чего ты взял? – возмутилась девчонка.

- Не с чего, а откуда – из твоей головы, конечно, - ответил

дракон и непонимающе перевел взгляд с нее на меня, явно показывая, кто является идеалом для егозы.

Но егоза не была бы егозой, если бы сходу не опровергла всякие драконовские домыслы:

- Рыжий идеал для огородного пугала! – усмехнулась она. – Вороны будут от смеха умирать за сто метров до подлета! Надо твою идею запатентовать.

- Это не моя идея… - опять начал дуться Вася.

- Ладно, хватит скоморошничать, - безнадежно вздохнул я. – Лучше расскажи, как нам домой вернуться?

- Ну, положим, наполовину вы уже вернулись, - кивнул рыжеволосый дракон.

- На эту половину я уже раза три возвращался, - заметил я строго. – Ты не темни, Вася.

- Да я не темню, просто мне с вами интересно. Не факт, что те двое такие же веселые ребята будут. Придется их тогда со скуки съесть.

- Я тебе съем! – пригрозила Машуня, совсем забыв, кто тут дракон, и кого надо бояться. Но Вася, кажется, был только рад поболтать хоть с кем-нибудь на равных.

- Слушай, - вдруг я вспомнил о нашем странном вхождении межмирье. – А куда делись наши с твоим тела? У Гарольда они спать оставались.

- А у меня летают… - невинно поглядывая, ответил мой рыжий антипод.

- Любишь ты загадками говорить, Вася! Ты знаешь, что с аэробусом без управления произойдет? Он же через пару минут в море спикирует. А твоя туша еще быстрее там окажется.

- Но я же не говорил, что без управления, - заоправдывался дракон. – Понимаешь, тут пару хитростей есть. Во-первых, тело вроде как на автопилоте – рефлексы-то никуда не делись. Вот и летает себе по кругу. А во-вторых, оно летает немного не в мире Сиолы…

- А! Понял, как единороги бегают…

- Точно, так и будет наворачивать круги хоть пару суток, пока батарейки не кончатся.

- А ты почем о батарейках знаешь? – насторожилась егоза.

- Вы лучше спросите, чего я не знаю! – усмехнулся Вася и, махнув рукой, позвал. – Пошли что ли, а то у вас там и вправду скоро утро наступит. Не ждать же потом целый день, пока ваши тела уснут.

Я устал удивляться всему, что знал этот хитрец. Думается мне, что и про Землю он знал не понаслышке, просто раскручивал нас на разговоры, как лохов. С другой стороны – пускай

раскручивает, лишь бы оказался таким крутым, как мы и надеялись.

Пришлось топать за этим шутником прямо по пустоте. Странное, надо сказать, ощущение: если закрыть глаза, то можно подумать, что идешь по мягкой лужайке, но в том-то и дело, что закрывать нельзя, а то окажешься там, куда Макар телят не гонял. Вот и приходилось идти за Васей, не веря собственным глазам и уверенно шлепая ногами по искрящейся бисером пустоте межмирья.

Для храбрости мы с Машухой покрепче взялись за руки и старались не отставать от рыжей шевелюры, маячащей впереди. Боясь потерять ориентир, мы не заметили, как что-то изменилось. Вдруг Вася остановился. Вокруг уже не было так пусто: в темноте призрачными тенями просматривалась комната, похоже – спальня.

Машуня испуганно ойкнула, и я понял, что она, не отрываясь, смотрит на человека, лежащего на кровати. Я вгляделся в смутный силуэт под одеялом, и лицо спящего (вернее спящей) показалось мне знакомым. Еще раз взглянув на егозу я понял, что если это не близнец, то только ее собственное тело. Меня смутило то обстоятельство, что спальня явно не была больничной – несмотря на темноту, в ней угадывался домашний уют.

- Ты? – понимающе спросил я.

- Я, - кивнула Машуня. Но как мы можем видеть?..

- Не заморачивайтесь, - просто ответил Вася. – Только близко не подходите, а то защитой шарахнет.

Я протянул руку к лежащей «егозе» и ощутил знакомое покалывание «электрического» заряда.

- А как же ты? – спросил я дракона.

- Я, как сапер: главное нужный провод перерезать, чтобы бомба не взорвалась… ребята, отодвиньтесь немного, чтобы, если что, вас не зацепило.

Мы послушно отошли в сторонку и стали оттуда наблюдать, как Вася одел откуда-то взявшиеся большущие резиновые перчатки и стал водить ими по телу спящей, словно что-то нащупывая. Потом остановился, кивнул сам себе и резким движением воткнул руку прямо внутрь девчонки. Мы чуть было не рванули в порыве чувств на помощь, но Вася уже вытащил из тела «на свет» какой-то темный сгусток или моток проводов, затем повернулся к нам и сказал:

- Ну вот и все с Машуней!

- Как все? – удивилась Машка, но не успела договорить, так как Вася взмахнул рукой, и мы снова повисли в призрачной пустоте межмирья.

- Встречайте: Имеральда, вампирша, которая мучилась несколько дней на Земле, - произнес наш рыжий гид, и перед нами предстала высокая, стройная, темноволосая и, конечно же, острозубая женщина.

Не буду пересказывать сумбур, представляющий общение двух женщин, которых объединяет воистину телесная близость. Они сначала удивлялись, затем знакомились, потом обменивались впечатлениями. Из всего этого обмена шумом толкового я почерпнул только то, что ИИ все-таки сдал вампиршу Мышуниным родичам. К счастью, это случилось уже под вечер, и дома молчание и неуклюжесть вампирши приняли за обычный психологический шок. Ну подичилась, ну поплакала немного в подушку о чем-то своем, девичьем – с кем не бывает? Эта болтовня тянулась бы бесконечно, если бы не драконовское вмешательство. Вася просто напомнил:

- У нас нет времени. Скоро утро. Еще Шиш на очереди. Прощайтесь!

Можно сказать, уже почти подруги бесстрашно обнялись (честно скажу: мне было бы страшновато с настоящими вампирами обниматься – это вам не егоза). А затем Машуня обернулась ко мне, но вместо слов между нами повисло молчание…

Тысяча вопросов крутилась в голове сумасшедшим хороводом: «Ты меня будешь вспоминать?», «Мы найдем друг друга?», «Тебе было здорово со мной?», «Я не очень страшный?»… но мы все продолжали молчать. Не знаю, как она, а я просто боялся – зачем я такой красотуле там, на Земле? Кончилось тем, что она все так же молча крепко обняла меня и поцеловала под аплодисменты Васюхи – вот динозавр нахальный, хоть бы отвернулся!

А дальше моя ласковая егоза взяла за руку дракона и в мгновение ока исчезла из поля видимости. Мы с вампиршей тревожно переглянулись, но не успели ничего друг другу сказать, как меня снова окликнул Вася и, попросив Имеральду чуток подождать, утянул за руку к моему телу. Было видно, что он спешит, так как мы больше почти не разговаривали. Он быстро подвел меня ко мне, спящему в больничной палате, и спросил: узнаю ли я свое тело? Я в свою очередь спросил: откуда такие дурацкие вопросы? И дракон не мешкая, приступил к вылавливанию аналогичной гадости из спящего Шиша.

После того, как он вытащил эту бурду из «меня», я спросил:

- А куда ты это денешь?

На что получил исчерпывающий ответ:

- Откуда такие дурацкие вопросы?

- Ну, крокодил рыжий!

- От такого слышу! – и мы, расчувствовавшись, обнялись. Когда еще вот так, легко, как бы невзначай, тебе подарят второй шанс на жизнь, да еще за это даже ломанного гроша не попросят?

Дальше Вася быстренько повторил процедуру, приведя в межмирье эльфа Сайнара. Я только пообещал длинноухому, что все будет в порядке, если, конечно, он больше не будет связываться с сомнительными колдунами, а во всем станет слушаться волшебного Гарольда и еще более волшебного Васю. Затем передал привет старому академику и не менее старому эльфу Элару, и взял за руку веселого динозавра, скрывающегося под ехидной рыжей физиономией.

Прощай, Фэнтези! Я все-таки выиграл свою личную войну и мог похвастать, что ни в чем не уступил колдунам и не поступился своими рыжими принципами. Но почему к радости возвращения примешивается грусть? К счастью, Вася не дал мне рефлексировать на тему расставания, каким-то образом ввергнув меня в состояние полной отключки…

ЭПИЛОГ

Белый потолок с рисунком блеклой тени от занавески… я повернул голову – строгое убранство комнаты было мне знакомо - это все та же палата психушки …

Как мне хотелось воскликнуть, что мне приснился этот полный бред: все эти летающие динозавры, призрачные единороги и лысые ректоры-колдуны! Но факт оставался фактом: я был не дома и я прекрасно знал, где был, почему сюда попал, и что со мной происходило, правда, не здесь, на Земле, а в той сумасшедшей фэнтезийной стране. Как раз о последних событиях на Земле я был осведомлен весьма посредственно.

А может, все-таки я сошел с ума? И место подходящее для содержания таких больных… - мне стало жутковато. Книжек начитался, вот и привиделось… Я лихорадочно стал вспоминать, как бы доказывая себе самому, что я не просто ударился в тот знаменательный вечер головой, а ударился крепко… так крепко, что…

Господи, что я несу? Я в клинике у ИИ и быстро выясню, что к чему – уж этот психиатр не даст соврать. Тем более что уже время завтрака – это я понял по шуму в коридоре. Я вскочил, и быстро натянув спортивный костюм, прошмыгнул в дверь. Но меня ждало разочарование – ИИ не было на месте и не предвиделось до обеда. Тогда я нашел свой мобильник в тумбочке и стал названивать своей сердобольной мамочке (она как раз еще не ушла на работу). Я чуть не волком взвыл, упрашивая ее забрать меня из этого дурдома. Не знаю, что на нее подействовало, подозреваю, что она просто сердцем почувствовала, что я вернулся, то есть пришел в свою полную непоседливую форму. Конечно, она обрадовалась, услышав мои вопли:

- Мамуль, не дрейфь! Я здоров, как бык! Я тебе все потом объясню… забери меня домой… все анализы уже взяты… ну мамочка! Ну миленькая!

Какое материнское сердце выдержит такое клянченье? Мама поохала, повздыхала, попыталась попенять на строгое начальство, но сломалась. Она же сама по мне соскучилась, ну кто еще сумеет осложнить ее жизнь так, чтобы не оставалось времени на вязание шарфиков и штопанье носков?

Я спешно собрал шмотье и пошел обрабатывать медперсонал. Надо сказать, война антифэнтези закалила мое нахальство, и я, понимая, что от медсестер ничего не добьюсь, пропер прямиком к докторам в ординаторскую. Там сидела какая-то врачиха, судя по белому халату и насупленному взгляду через толстенные очки. Я

сходу принял вид умненького пай-мальчика, на который только могла потянуть моя пройдошисто-конопатая внешность и вежливо спросил:

- Здравствуйте! Извините, пожалуйста, за беспокойство, но за мной едет мама, а Ильи Игнатьевича нет на месте. Вы не помогли бы посодействовать с выпиской?

- Я? – забыв поздороваться, то ли возмущенно, то ли презрительно пробасила врачиха. – Вы, молодой человек, не по адресу.

Мне сразу захотелось послать тетю по соответствовавшему ее грубиянству адресу, но я понимал, что это не в моих больничных интересах. Поэтому я изобразил страдальчески-счастливую улыбку и жалобно спросил:

- Ну, хоть телефон Ильи Игнатьевича скажите - мама уже едет за мной, а что мы без него будем делать? Ну, пожа-алуйста! – я совсем заблеял, канюча подачку у строгой хранительницы здоровья.

- Ох, что с тобой делать? – сдвинулась с места ледяная глыба в халате. – Сейчас…

Через минуту у меня была бумажка с вожделенным номером. Я бросился назад в палату, по пути набирая номер ИИ. Слава богу, врач почти сразу ответил. Не давая ему опомниться, я затараторил, что уже вернулся и все в порядке. Теперь только осталось из клиники сбежать. ИИ немного тормозил, как бы с неохотой вспоминая, о чем разговор. Но когда я ему припомнил наши изыскания в Ральфовом замке и толстого управдома, то врач окончательно сломался, признавшись, что все время опасается, что сошел с ума. Я еще припомнил ему то, что он выписал Машуню домой до срока, и психиатр ушел в глухую оборону, бормоча, что он не виноват, и родители ее сами забрали, в конце опять заявив, что точно сойдет с нами с ума.

Я его заверил, что он может и дальше ходить, куда хочет, хоть по-маленькому, хоть по-большому, но выбраться из психушки он мне обязан помочь. Тогда ИИ запричитал, что будет только с обеда, а раньше никто меня не выпустит без бумаг.

- Ну ладно! – возмутился я. – Обойдемся и без сопливых! – и прекратил этот бесполезный разговор. А про себя заметил: «Ну и манеры у меня – что-то совсем я после этой сумасшедшей Сиолы распустился!»

Если вас не выпускают из здания по-хорошему, то надо выходить с шумом. Вот вам один рецепт на моем примере – учитесь пока не поздно! Я заскочил в палату и надел кроссовки. Проведя ревизию тумбочки, нашел свои дешевые китайские часы – заодно выяснив, что «отсутствовал» четверо суток. Потом

прошел в коридор, внимательно читая таблички на дверях – логика меня не подвела, в самом конце была комнатенка с названием «препараторская».

Что могло быть в препараторской психбольницы – я не знал. Ну не заспиртованные же мозги психов? Но мне их и не было нужно, мне был нужен халат – чтобы изобразить посетителя, а не больного. Вы, конечно, начнете сразу возражать: мол, какой из пацана посетитель в такой ранний час? – и были бы правы, если бы не ваше незнание, что белый халат снимает все вопросы. К чему это я? – скоро узнаете. А пока что мне везло: дверь оказалась незаперта и самое главное, на вешалке сбоку висело несколько халатов. Действовать пришлось быстро, так как за следующей дверью кто-то был и чем-то там шумел – надеюсь, не мозгами в банках.

Я подхватил среднего размера халат, так чтобы он был мне слегка велик, и сунул его себе под мышку. А еще я прошелся по всем одежкам в поисках… нет, не денег. Я что, вор какой? Я искал и нашел самое главное, что поможет мне выбраться из этой медицинской западни: пачку сигарет и зажигалку. Да простит мне их владелец – курить все равно вредно, тем более в лечебном учреждении.

Дальше я с очень деловым видом направился по коридору, разминулся с довольно приличного вида психом, и уже было намылился свернуть на лестницу вниз, как меня окликнул довольно ласковый голос:

- Миша, ты куда? Сейчас завтрак будет! – это была медсестра, явно знакомая со мной.

Вот беда – в отличие от нее, я ее видел в первый раз. Пришлось узнавающе широко улыбнуться и крикнуть успокоительно:

- Я сейчас, только на секундочку, Илья Игнатьевич просил… - поскольку я все равно не знал, о чем меня просил ИИ, я не стал развивать свою дезу, а шмыгнул на лестницу.

Дальше все было просто: я знал примерное расположение коридоров – благо их тут было всего два с половиной. Только по ходу дела отмечал, где расположены датчики пожарной сигнализации… просекли? Если нет, объясняю дальше: я нашел один такой за поворотом коридора, где не было большого движения пешеходов. С этого момента время стало работать против меня, поэтому я, как настоящий провокатор, убедившись, что вокруг тихо, быстро вытащил сразу несколько сигарет.

Стыдно признаться, тем более для такого обалдуя как я, но, надеюсь, нас никто не подслушает: я совершенно не знал, как сделать так, чтобы сигареты хорошо дымили. Я палил пучок этих

белых трубочек с одного конца, но они почему-то не хотели разгораться, Тогда до меня дошло – я сунул в рот весь пучок и стал втягивать воздух. Тут дело пошло, однако я чуть не одурел от дыма. Ужасно хотелось кашлять, но я только тихонько рычал и лил слезы.

Все! Кресло-каталка, как нельзя кстати, оказалась неподалеку, так что спустя пару секунд, я балансировал на хлипком транспортном средстве и поджаривал сигаретами сигнализацию: «Вот зараза! Ничего не происхо…» Вдруг раздался препротивный писк, а затем начали разноситься незамолкающие гудки. Что мне и требовалось!

Кто в толпе врачей и больных, вываливающих через двери на крыльцо, будет обращать внимание на одного юного рыжего посетителя клиники в накинутом на плечи халате? Лишь бы никто из знающих меня медработников не заметил мое странное поведение. Но никто не замечал, так как, во-первых, все выскочили под мокрый снег прямо в том, в чем их застал гудок сигнализации, а во-вторых, все были обеспокоены, не осталось ли в здании еще кого из ненормальных, и что там горит?

Я же в это время, незаметно, отходил все дальше и дальше от галдящей толпы в сторону улицы, понимая, что вскоре они спохватятся и начнут ловить разбегающихся по улице психов. Тем более что это будет легко, так как разбегающимся был только я.

Ситуацию спасла, как это со мной всегда происходит, мама, которая вышла из трамвая и чуть не бегом припустила к толпе у входа в клинику. Я успел ее перехватить и оттянуть к ограде сквера.

- Что там произошло, Мишенька? – перепугано спросила моя любимая родительница, все никак не сообразя, что тамошняя опасность не угрожает ее пронырливому сыну.

- А, ничего! – ответил я беззаботно. – Просто это я вышел из клиники.

- И поэтому они все там так за тебя волнуются? – подозрительно взглянула на меня моя доверчивая мамуля.

- Ну, это уже их проблемы… - «объяснил» я ситуацию, быстро вытаскивая из сумки куртку, которую она заботливо приготовила для меня.

Вскоре я уже в куртке, направлялся чуть не под ручку с мамочкой на остановку, а больничный халат остался одиноко висеть на решетке ограды…

Окончательно я вдохнул атмосферу свободы пополам с осенними вирусами только в битком набитом трамвае. Мы ехали домой. Мама, конечно, оторопела, когда я не сдержался и крепко ее обнял, воскликнув:

- Мамочка, я дома! Ты не представляешь, как я соскучился!

- Да что ты? – обрадовалась она и, вдруг спохватившись, сказала. – Ой, мне же на работу надо! Давай, я тебя дома покормлю и побегу, а ты как, в школу сможешь?

- Конечно! – радостно ответил я и сам себе удивился – с каких это пор я так в школу стремиться стал?

Если честно, меня там ждали приятели и неприятели, одним надо было похвастать своими похождениями, а другим подстроить пару-тройку каких-нибудь сюрпризов из волшебного арсенала нерадивого ученика академии Егорки.

Дальше события понеслись, как по накатанной дорожке. Мамочка быстренько разогрела мне поесть, я так же быстро все умял, и мы разбежались по своим делам. В школе тоже все пошло на ура. Учителя успели позабыть свои обиды на меня, а приятели жаждали новых указаний на счет веселого времяпрепровождения.

Одна беда – сидя на уроке и, естественно, не слушая учителя, я задумался: первая радость от того, что я дома, прошла, и теперь внутри меня поселилось противное, неведомое доселе чувство то ли страха, то ли досады на самого себя. И вызвано это чувство было, конечно же, воспоминаниями о егозе.

Мысли сами нашли лазейку, обеспокоившись, как она там приземлилась в домашних условиях? Но за этой безобидной мыслью пролез коварный вопрос: и что дальше? Дело было даже не в том, что мне еще не было и четырнадцати, а ей только-только исполнится тринадцать - некоторые парни и девчонки в нашем классе уже начали "гулять" вместе. Дело было в том, что я был прекрасно осведомлен о своих «очаровательных» внешних данных, а преимущество в возрасте только и давало, что быть ростом не ниже егозы.

Странно, но у меня даже не было никакого представления, где она живет. Даже номера телефона не осталось. Единственным способом узнать, как там она – было идти в ее школу и пытаться разыскать потеряшку среди нескольких параллельных классов. Маша… даже фамилией ее не поинтересовался – вот идиот!

Не досидев одного урока, я отправился на поиски. Все равно балагурить с приятелями, когда настроение опустилось ниже нуля было не в кайф. А вот погода не собиралась опускаться ниже нуля, продолжая валить мокрыми хлопьями снега и раскисая непроходимой грязью под ногами. Ботинки сразу прониклись уважением к слякоти, начав почавкивать холодной жижей в носках.

Я шел с остановки вдоль забора той школы, где должна была учиться Машуня, и все замедлял движение (номер школы был единственной зацепкой, о которой она случайно обмолвилась в

одном из наших вечерних споров какая школа лучше). Противная робость все больше сковывала мои ноги. Пытаясь отвлечься, я разглядывал ребят во дворе – видимо, пока я добирался, кончился следующий урок. Разнокалиберный народ кучковался то тут, то там, то что-то обсуждая, то уже рассасываясь по домам.

Вдруг мой взгляд зацепился за что-то знакомое. Наверно эльфийская кровь сделала что-то с моим сознанием, так как раньше на таком расстоянии я бы никого не заметил. Да, это была она – поразительно красивая, в белой шапочке и рукавичках, весело болтая о чем-то с подругами. Пара девок втихаря смолили сигареты, но она нет – с гордостью заметил я про себя. Не знаю, почему с гордостью – ведь она не моя девчонка. Подружки все перетирали последние школьные сплетни, а я стоял пнем и смотрел. Вряд ли они могли меня заметить – железная решетка, кусты и множество перемещающихся по двору и улице людей делали мою позицию почти неуязвимой.

Чего не скажешь о моем внутреннем состоянии. Я смотрел на ладную фигурку в обтягивающих джинсах и все отчетливее понимал, какой я урод. Конечно, в том, сошедшем с ума, мире я был ей нужен, хотя бы как моральная опора. Но здесь, что я мог ей предложить, кроме носа картошкой, и рыжих вихров? Несколько глупых трюков и столь же глупых шуток?

Мое настроение тосковало вместе с осенней погодой: зачем ей нужен этот рыжий кошмар с улицы Дождей? Что она во мне забыла, не говоря уже о том, что по возрасту нам положено дергать друг друга за волосы и отвешивать тумаки? Я еще немного постоял, посмотрел на свою, ставшую недоступной, занозливую мечту и повернул свои раскисшие башмаки назад к остановке.

С каждым шагом я все больше проклинал себя, понимая, что предаю все, что было между нами, но не мог ничего с этим поделать. Потому что ничего между нами и не было… если только пара неумелых поцелуев…

Мои рефлексирования прервал внезапный и весьма увесистый удар между лопаток. Я чуть не клюнул носом в очередную лужу. Наконец поймав равновесие, я резко обернулся, приготовившись встретить нападающего во всеоружии своих кулаков, но замер, столкнувшись с насмешливым и ехидным взглядом:

- Что, думал: от меня так легко отделаешься?

- Как… как ты меня заметила? – хватал я в растерянности ртом воздух.

- Ты забыл, в чьем теле я так долго обреталась? Мне сразу стало ясно, что ты где-то поблизости – вампирские навыки не пропадают, - пояснила девчонка. Потом прищурилась, как бы

меряя меня взглядом, и спросила. – Так ты что, испугался подойти, что ли? Львов с драконами не боялся, а тут спасовал?

- Да я… как тебя сейчас увидел… - я опустил виновато голову.

Вдруг на мои плечи легли ее ручки в пушистых рукавичках, и, подняв голову, я встретился с внимательным и требовательным взглядом.

- Лопух ты, Миша! – шепнула моя прекрасная егоза и прямо на улице прильнула к моим губам. Я стоял столбом, не веря в свое счастье, и робко обнимая ее за талию.

- Маш, подруги увидят же! – растерянно шепнул я, когда она, наконец, оторвалась от меня с видом осоловевшего вампира. (Про вид осоловевшего от счастья эльфа я вам не буду рассказывать.)

- Пускай обзавидуются! – небрежно заметила на мое замечание Машуня.

- Да уж, завидный у тебя парень! – усмехнулся я.

- Еще какой завидный! Где им такого взять, чтобы за ними в пропасть бросался? И вообще, хватит об этом. Главное – ты почти прошел мою проверку на прочность.

- Какую? И почему почти?

- Ты пришел сразу, как только появилась возможность, а почти, потому что проявил на последних шагах просто заячью трусость. Учти, Шиш, за счастье нужно иногда и бороться!

- Ладно, моя прекрасная Мышуня, какие у нас планы на сегодня?

- Сдается мне, что надо-таки навестить ИИ и настучать ему как следует по батону…

- Принято! Он сейчас как раз должен в клинике появиться, тем более что его малолетний рыжий пациент немного там нашумел…

- Ты что, и там уже успел что-то натворить? – полюбопытствовала Машуня, прочно пришвартовавшись к моей руке, пока мы весело шлепали по лужам ноябрьской грязи в направлении ближайшей трамвайной остановки…

Ванта – Хельсинки, 30.11.2009

183